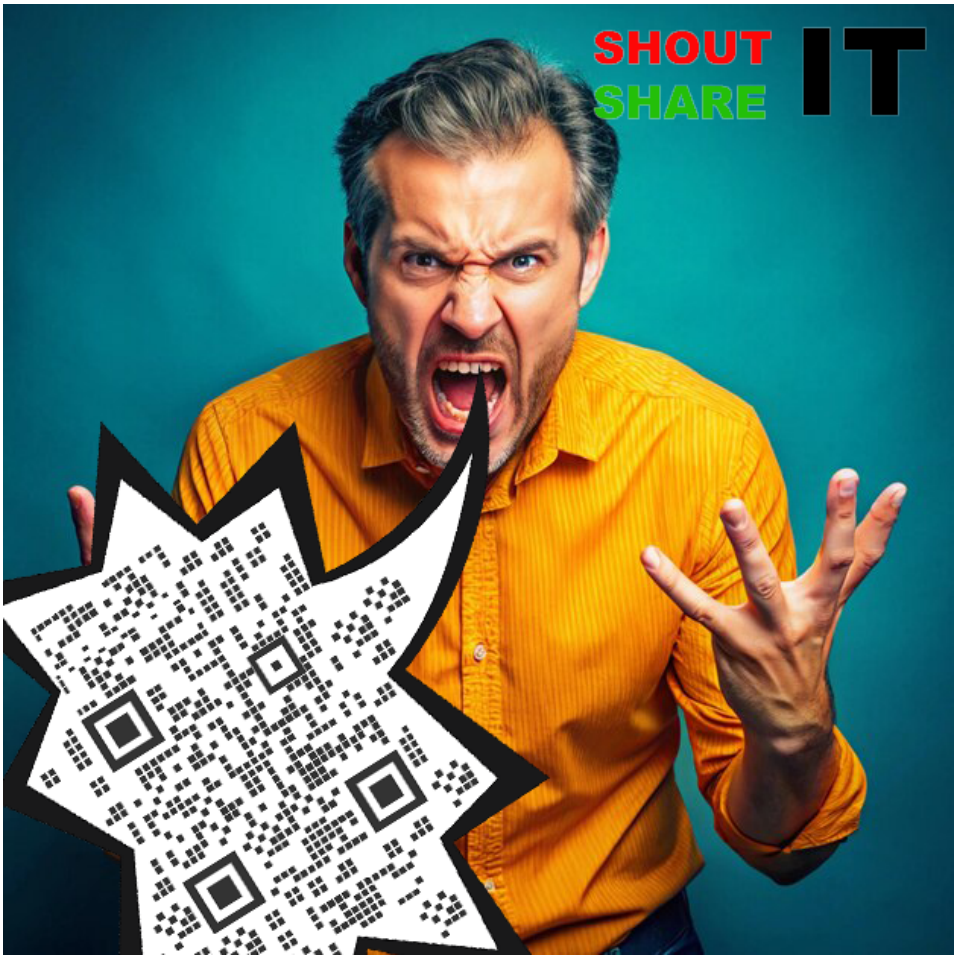
New York Times Bestseller

МАРК ЭЛИОТ

ДЖЕК НИКОЛСОН

Биография


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Джек Николсон – один из самых талантливых актеров мирового кино. Он менял настроение кадра лишь одним своим присутствием, а сценарии – силой взгляда.

Пятьдесят лет на экране. Двенадцать номинаций и три статуэтки «Оскар». Семь «Золотых глобусов». Звезда на Голливудской аллее славы. Премия Станиславского «Верю!».

С ним работали лучшие режиссеры – Стэнли Кубрик, Милош Форман, Роман Полански, Тим Бертон, Мартин Скорсезе – и лучшие писатели – Кен Кизи, Стивен Кинг, Джон Апдайк.

Ему принадлежат легендарные роли в фильмах: «Беспечный ездок», «Китайский квартал», «Пролетая над гнездом кукушки», «Сияние», «Иствикские ведьмы» и «Бэтмен».

Сам Николсон говорит, что создание образа «должно идти изнутри. Главное – то, кто ты есть. Вот над чем нужно работать».

А о том, как он это делал и каков он в жизни, читайте в международном бестселлере писателя-биографа Марка Элиота.

- Марк Элиот
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○ Предисловие
  - ○ Часть 1
    - ■ Глава 1
    - ■ Глава 2
    - ■ Глава 3
    - ■ Глава 4
    - ■ Глава 5
    - ■ Глава 6
  - ○ Часть 2
    - ■ Глава 7
    - ■ Глава 8
    - ■ Глава 9
    - ■ Глава 10
  - ○ Часть 3
    - ■ Глава 11
    - ■ Глава 12
  - ○ Часть 4
    - ■ Глава 13
    - ■ Глава 14
    - ■ Глава 15

- Часть 5
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
- Часть 6
  - Глава 19
  - Глава 20
- Фильмография
- Награды
- От автора
- Фотографии

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32

- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76

- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97

Марк Элиот
Джек Николсон
биография

Marc Eliot
NICHOLSON: A BIOGRAPHY

Печатается с разрешения Crown Archetype, an imprint of the Crown Publishing Group, a division of Random House LLC и литературного агентства Synopsis.

Серия «В жизни и на экране»

© Rebel Road, Inc., 2013
© Перевод. В. Сергеева, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

* * *

Памяти Эндрю Сарриса. Мы скорбим по нашему великому учителю, другу, критику и историку, а также по покойной Карен Блэк, чей вклад был неоценим, а помощь безгранична. А еще спасибо маленькому шоколадному медведю.

Есть Джеймс Кэгни, Спенсер Трэйси, Хамфри Богарт и Генри Фонда. После них… кто, если не Джек Николсон?

– Майк Николс

На меня сильно повлиял Марлон Брандо. Нынешним людям трудно представить себе эффект, который оказывал Брандо на зрителей. Он

всегда был святым покровителем актеров.

– Джек Николсон

Джек – наш Богарт. Он воплощает целый период истории, точно так же как Богарт воплощал в кино сороковые и пятидесятые годы.

– Генри Джеглом

Когда я только начинал, по Лос-Анджелесу разгуливали двадцать пять человек в красных куртках, точные копии Джеймса Дина – он достиг пика популярности, и ему легко было подражать… Кто так думал, ничего не понимал.

– Джек Николсон

Джек очень уважал женщин и боролся за их права.

– Брюс Дерн

Предисловие

Люди так до конца и не оправляются после собственного появления на свет.

– Джек Николсон

Джон Джозеф «Джек» Николсон-младший родился 22 апреля 1937 года в доме своих родителей в Нью-Джерси, в официальной записи о рождении его отцом и матерью указаны Джон и Этель Мэй Николсон. Джек с детства называл Этель Мэй «Мася» – сокращенное от «мамуся»[1].

Этель Мэй была главной добытчицей в семье. Много лет она работала парикмахером в семейной мастерской на втором этаже маленького домика в Нептун-Сити, пока не скопила достаточно денег, чтобы расширить дело, перевезти семью в район получше и открыть сеть скромных, но доходных салонов.

Джон Дж. Николсон очень отличался от жены – ни денег, ни амбиций. Время от времени он находил работу, как правило, неквалифицированную. Когда Джек был еще маленьким, Этель Мэй надоело терпеть пьянство мужа, и она выгнала его из дома. После этого Джон перебивался кое-как, часто ночевал на скамейках в парке, а то и под деревянным настилом тротуара. Дома он показывался по большей части по праздникам, когда Этель Мэй разрешала ему отобедать с семьей. Мальчик редко видел Джона, но все же считал своим настоящим отцом.

В доме периодически появлялись и другие мужчины, в том числе Дон Фурчилло-Роуз, темноволосый, элегантный, одетый с иголочки, улыбчивый. Он встречался со старшей сестрой Джека, Джун, пока она внезапно не уехала из родительского дома, чтобы осуществить свою заветную мечту – попасть в шоу-бизнес. Обаятельный и красивый Фурчилло-Роуз, на десять лет старше Джун, был музыкантом и выступал в разных группах на побережье Нью-Джерси. Где-то там они скорее всего и познакомились[2].

Видимо, Этель Мэй не нравилось, что Фурчилло-Роуз крутится около Джун; если она заставала их вместе, то приказывала молодому человеку держаться подальше от ее несовершеннолетней дочери и грозила вызвать полицию. Когда Джун уехала из дома, Фурчилло-Роуз по-прежнему иногда заходил в гости, но Этель Мэй, как и Лорейн и Шорти (вторая дочь и зять), никогда не относилась к нему хорошо. Но Мася знала: Фурчилло-Роуз и Джун успели стать очень близки, поэтому

время от времени позволяла Дону переночевать в бывшей комнате Джун. Он стал своеобразным членом семьи.

Маленькому Джеку тоже никогда не нравился Фурчилло-Роуз – то, как от него пахло виски и сигаретами, как он шептался с Этель Мэй, чтобы никто их не слышал. Фурчилло-Роуз редко разговаривал с мальчиком. Зато Джек обожал сестру Лорейн и Джорджа У. Смита (Шорти): «Шорти был для меня образцом для подражания, почти отцом».

Лорейн сильно отличалась от Джун, не была столь общительной и мечтательной, поэтому выбрала стезю типичной домохозяйки. Лорейн вышла замуж за Шорти, как только достигла требуемого законом возраста. Они познакомились, когда ей было семь лет, а ему одиннадцать. В свободное время – а его у Шорти хватало, ведь частенько сидел без работы – он обучал Джека всему, чему обычно учит сына хороший отец: как поднять сиденье унитаза в туалете, как поймать низко пущенный бейсбольный мяч: «Держи колени вместе. Подожди, когда мяч подлетит, и тогда хватай его перчаткой». Подростком Шорти ходил вместе с Джун на уроки танцев; в результате она получила отличного партнера, который не лапал ее, а Шорти обрел изрядную ловкость. В старшей школе он немного играл в футбол, но из-за невысокого роста не мог стать профессионалом. Потом работал кондуктором в «Конрейл», но его слишком часто увольняли, чтобы назвать это постоянной работой. В разгар Второй мировой войны Шорти поступил на службу в торговый флот ради трехразового питания, дармовой койки и регулярного жалованья, которое он неизменно отсылал домой Лорейн.

Джек совсем не помнил Джун – только рассказанные истории о ней за обеденным столом.

– Моя сестра была еще одной семейной легендой, – поведал он журналу «Роллинг стоун». – Она уехала из дома в шестнадцать лет. [В том году, когда родился Джек.] Джун танцевала у Эрла Кэрролла и знала Счастливчика Лучано. Потом вышла за летчика-испытателя, одного из тех, кто преодолел звуковой барьер, и переехала в Калифорнию, у нее были интересные предложения и надежные знакомства. Там она умерла. Молодой. Рак.

Джек излагал это журналистам, словно набросок сценария, вымышленную историю с трагическим концом. Историю о прекрасной, но обреченной на смерть принцессе. Джек был еще подростком, когда решил уехать из дому и отправиться на запад ради воплощения собственной мечты о славе в шоу-бизнесе. Он решил стать актером. Как и у Джун, у него мощно работало воображение, а вот возможностей недоставало.

В Лос-Анджелесе Джек ненадолго остановился у сестры, пока

не нашел постоянную работу. После уроков актерского мастерства он начал сниматься в независимых кинокартинах. Ранние достоверные образы бунтарей привели к более серьезным ролям и хорошим сценариям. Конечно, предстояло пройти долгий и трудный путь, прежде чем стать звездой. Джека хвалили поклонники и критики за его привлекательные персонажи, за искренность любой роли, словно играл самого себя. Зрителям нравился Джек – ну или герой, которого отождествляли с ним.

Актерское ремесло давалось ему естественно, и это неудивительно. Типично американское детство Джека наполняли иллюзии. В родительском доме, в Нептун-Сити, всё было не так, как казалось; люди, окружавшие его в детстве, были самобытны. Джек учился актерскому мастерству не у Марлона Брандо или Станиславского – он учился у Джун, Лорейн, Джона, Шорти, Дона, а главное – у Этель Мэй.

Любая кинозвезда – и Джек в том числе – на самом деле представляет собой двух человек: частное лицо за кадром и знаменитого актера на экране в роли героя, нравящегося зрителям. Эта двойственность не улавливается публикой, да и кинокритики и историки иногда смешивают персонажа и самого актера. Следует убедить зрителя, что актер – не этот человек на экране. Актерское искусство – это умение притворяться.

Характер самого Джека – улыбчивого, невозмутимого, стильного, энергичного, прямолинейного – проявлялся буквально в каждой картине, пока в 1974 году он не узнал ужасную семейную тайну, скрывавшуюся за всеобщим притворством, тайну настолько серьезную, мрачную и проникнутую обманом, что его жизнь изменилась навсегда, как и манера игры. Фильм, в котором он снялся, прежде чем раскрыл семейный секрет, назывался «Последний наряд». Герой Джека, Билли Баддаски по прозвищу Отморозок, верит в собственную неуязвимость. Он весел, бесстрашен, дерзок и действует инстинктивно. От начала и до конца Билли остается простодушным, хотя и сознает все противоречия своих обязанностей. В первом же после перелома фильме («Китайский квартал») Джек сыграл детектива Джей-Джей Гиттса, символ власти. Гиттс тоже бесстрашен, весел и дерзок, но он более раним и умен. Публике это понравилось больше: зрители обожают привлекательных и душевно хрупких персонажей.

Но для Джека разница заключалась не только в новообретенной чувствительности. Изменился не стиль игры, а характер Джека: он сам стал другим человеком.

В промежутке он снялся в «Пассажире»[3] Микеланджело

Антониони (съемки проходили до «Китайского квартала», но фильм вышел позже). В этой картине у главного героя нет отчетливой самоидентификации, и весь фильм он ее ищет. «Пассажир» является переходным этапом между Баддаски и Джей-Джей Гиттсом. Раскрепощение Дэвида Локка (очень уместное имя)[4] служит как бы связующим звеном. Действие происходит во время гражданской войны в Республике Чад, и это – прекрасная метафора для происходящего на экране. Локк обнаруживает в отеле труп и скрывается под личиной другого человека, в буквальном и переносном смысле становясь им. В «Китайском квартале» Гиттс начинает как воплощенная невинность, но в финале предстает более чем опытным человеком. В реальной жизни Джек отведал запретного плода: узнал фамильную тайну и дорого заплатил за нее[5]. Впоследствии он не сыграл больше ни одного простодушного, беспечного, невинного героя. Именно в этом заключается разница между ранними героями Джека в его «личных» фильмах и поздними ролями в коммерческих картинах крупных студий.

После 1974 года, за одним или двумя исключениями, он уже не играл чисто романтических персонажей. В реальной жизни, в то время как женщины оставались для Джека источником наслаждения и боли, истинная любовь являлась для него чувством, которое он никогда не мог всецело принять и в которое не решался поверить. Только Анжелику Хьюстон Джек подпустил к себе максимально близко. Их семнадцатилетний роман представлял собой череду встреч и прощаний, вспышек гнева, разочарований, измен с обеих сторон. В результате оба остались в одиночестве.

Здесь вы прочтете историю Джека Николсона – кинозвезды и Джека Николсона – человека. Джек-киноактер снялся в шестидесяти двух фильмах. И каждый раз Джек-человек исполнял одну и ту же роль, с ней всю жизнь пытался примириться и хотел довести до совершенства.

Он играл самого себя.

Часть 1
Тернистый путь «Беспечного ездока»

Глава 1

В моих жилах течет кровь королей…

– Джек Николсон

Джек Николсон вырос в Нептун-Сити, маленьком городке в округе Монмут, штат Нью-Джерси. Он расположен примерно в пятидесяти милях к югу от Манхэттена, на океанском побережье Нью-Джерси, вблизи Асбери-Парк – красочного мира карнавалов и дешевых распродаж – радости ребятишек из рабочих семей. Асбери-Парк не нуждается в дополнительном сгущении волшебной атмосферы, в нем уже достаточно людей обрели счастье и добились исполнения желаний. Самые примечательные из них, не считая Джека, – это Брюс Спрингстин и Дэнни Де Вито, а если заглянуть в далекое прошлое – популярнейший комедийный дуэт своего времени, классическая бурлескная пара из «правильного» худыша и очаровательного толстенького дурачка, Бада Эббота и Лу Костелло[6].

В доме Этель Мэй вечно толпились женщины: они приходили сделать стрижку и приводили с собой детей, чтобы сэкономить на услугах няньки. Маленькому Джеку с трудом удавалось найти спокойный уголок посреди всего этого шума, запаха химикатов, суеты, беготни и женских сплетен. Как он говорил позже, «удивительно, что я не стал геем, с таким-то количеством эстрогена вокруг». Иногда ему удавалось ускользнуть из дома и побродить по пляжу с его дешевыми, кричащими развлечениями.

Еще два удовольствия были ему доступны – чтение комиксов и коллекционирование бейсбольных карточек. Джек жил мечтами о супергероях. Бегство от реальности смягчало боль одиночества – в доме мальчика окружало множество людей, но бóльшую часть времени он проводил один. В результате часто закатывал истерики – такие мольбы о внимании. По словам его сестры Лорейн, когда Джеку что-то не удавалось, «весь дом дрожал, как во время землетрясения». Однажды под Рождество мальчик взял пилу и отпилил ножку у кухонного стола. За это Этель Мэй вручила малышу уголек вместо рождественского подарка. Джек вопил и плакал, пока не получил настоящий подарок, лишь тогда успокоился. В другой раз, когда мать разговаривала по телефону, он бросился на пол и стал извиваться и рыдать, требовать, чтобы Этель Мэй повесила трубку. «Я рано понял, что был не нужен, – вспоминал Джек. – В детстве я представлял для семьи проблему.

Родители разошлись незадолго до моего рождения… матери наверняка приходилось очень тяжело». Понадобились десятилетия, чтобы сын понял, откуда эти чувства.

Как и большинство сверстников, Джек боготворил бейсболиста Джо Ди Маджо. Он собирал все его фото. Однажды Джека послали в магазин за хлебом и молоком, но он потратил деньги на последние выпуски «Подводника», «Человека-факела», «Капитана Марвела» и «Бэтмена». Больше всего мальчик любил Бэтмена – за вполне человеческие качества, а не за сверхъестественные способности. И ему нравился Джокер. Когда мальчик вернулся домой, Этель Мэй отшлепала его и отняла комиксы.

А еще с самых ранних лет Джек задумывался о сексе: «Я был просто озабоченный. С детства, еще раньше восьми лет, в ванной я, по крайней мере, мысленно представлял некоторые ситуации. То есть мне уже многого хотелось».

Он любил кино. Маленький Джек почти каждый субботний вечер проводил в местном кинотеатре под названием «Пэлас» и с восторгом смотрел мультики и многосерийные фильмы. Каждая серия заканчивалась в самый острый момент, казалось, герою было невозможно выжить. Это гарантировало, что все дети в следующую субботу вернутся ради очередной порции приключений, содовой, попкорна и чудес.

Семья переживала финансовые трудности, но Джек никогда не чувствовал себя бедным.

«В Нептун-Сити был один район чуть попроще, там жили менее обеспеченные представители среднего класса, и другой получше. Этель Мэй Николсон оказалась достаточно ловкой, чтобы перетащить нас в район попрестижнее».

Ее бизнес процветал, и в 1950 году, когда Джеку исполнилось тринадцать, мать перевезла всю семью на целые две мили к югу, в Спринг-Лейк, неплохой район по другую сторону железной дороги, его иногда называли Ирландской ривьерой. Она открыла салон на Мерсер-авеню, а Джек поступил в школу Манаскван, одно из самых серьезных учебных заведений на юге Нью-Джерси.

Для всех, кроме Джека, важной вехой стало появление телевизора – первого в квартале, черно-белого, такого ящика на ножках. Джек предпочитал кинотеатр по субботам, а не размытое, мигающее, шипящее изображение на крохотном экране. Его совершенно не впечатлили «Приключения супермена» и «Одинокий рейнджер». С точки зрения мальчика, в комиксах – и в собственном воображении – герои были куда красивее, чем по телевизору. Когда соседские ребятишки набивались в гостиную,

чтобы увидеть чудо – говорящую картинку, – Джек ничуть не радовался.

У него еще не началось мужское созревание; Джек по-прежнему ростом был ниже большинства сверстников и имел мягкий детский животик. Подростком он похудел, но так и не обзавелся желанной мускулатурой и не вырос настолько, чтобы заняться баскетболом – своим любимым спортом. Пухлого и низкорослого Джека школьники презрительно дразнили Толстяком. К тому же он страдал от невероятного количества прыщей. Пятна превращались в рубцы и ря́бины на лице, плечах, груди, так что и во время съемок Джек не мог показаться с обнаженным торсом, разве что при очень удачном освещении и искусно нанесенном гриме.

В Манаскване он хорошо учился, выказывал ум, рассудительность и склонность к анализу, но ему недоставало для баскетбола главного – роста и физической силы. Он попытался заняться футболом, но и здесь его сочли маленьким и полным. Вместо беготни на поле мальчику пришлось довольствоваться ролью завхоза в бейсбольной команде. Иными словами, Джек подносил игрокам биты, мячи и перчатки. «Он хотел стать спортсменом и страшно расстраивался из-за небольшого роста, ширины плеч и, может быть, еще пары лет. Он всегда оказывался младшим в команде», – вспоминал одноклассник Джека. Тогда Джек стал писать о спорте и обнаружил, что у него с легкостью получается сочинять. Он любил описательную прозу и сам рассказывал о происходящем так, как будто принимал участие в игре. Удачная фраза – словно точный бросок мяча в корзину с прыжка. Ну, почти.

В 1953 году, в предпоследнем классе, шестнадцатилетний Джек – симпатичный, невзирая на прыщи, темноволосый ирландец наконец-то похудел и обзавелся кое-какой мускулатурой. Остроумный и скорый на язык парень из объекта школьных насмешек стал одним из самых популярных учеников. Впервые на него стали обращать внимание девушки. Он уже имел прозвище не Толстяк, а Ник (сокращенно от Николсона) и притягивал все взгляды широкой улыбкой, никогда не сходившей с лица. Хотя учителя, уязвленные юношеским высокомерием Джека, и подозревали его вечно в каких-то каверзах, ни в чем серьезнее курения он не был замешан. Джек выкуривал по две пачки в день, и так и не избавился от этой привычки. Взрослые предупреждали: он не вырастет высоким, если продолжит курить. Джек смеялся над ними – но действительно вырос только до 174 сантиметров. Ниже Стива Маккуина, Пола Ньюмана, Роберта Редфорда, но выше Аль Пачино и Боба Дилана, одного роста с

Робертом де Ниро.

Так и не попав в спортивную команду, Джек начал участвовать в школьных спектаклях, где не обращали внимания на рост и физическую силу. Весной, в предпоследнем классе, он впервые вышел на сцену и понял: ему не только нравится играть, но у него и хорошо получается. Он дебютировал в фарсовой комедии Фрэнсиса Сванна «Из огня да в полымя» – о подростках, пытающихся стать актерами на Бродвее. Эта пьеса с огромным успехом шла на Манхэттене весь 1941 год, после чего юные герои Сванна до конца пятидесятых не сходили со школьных сцен, пока не сменились более актуальными типажами. Джек сыграл в пьесе маленькую роль, но весьма успешно, и до самого окончания школы был постоянным членом ученического театрального клуба.

После уроков, в промежутках между репетициями, Джек подрабатывал билетером в местном кинотеатре «Риволи». Там дневной свет и школьная популярность, приобретенная участием в спектаклях, сменялись темнотой зрительного зала; Джек снова и снова наблюдал за настоящими актерами, изучал каждое движение и пытался понять, как они достигали нужного эффекта и как повторить это самому. В теплое время года Джек также подрабатывал спасателем на Брэдли-Бич (он никогда не снимал футболки, чтобы не выставлять напоказ покрытую прыщами грудь). У этой работы было ощутимое преимущество: он разглядывал хорошеньких, загорающих в купальниках на пляже девушек.

В последнем классе Джек получил роль сумасшедшего в пьесе Джона Патрика «Странная миссис Сэвидж», изначально созданной в качестве сценария для немого фильма с участием легендарной Лилиан Гиш. Героиня пьесы, пожилая женщина, оказывается в сумасшедшем доме среди больных. Одного из них, по имени Ганнибал, сыграл Джек, и так удачно, что при выпуске одноклассники проголосовали за него как за «Лучшего актера».

Несмотря на работу спасателем и на свою возросшую благодаря спектаклям популярность у девушек, Джек по-прежнему не имел постоянной подружки. Всегда готовый рассказать анекдот или отпустить шуточку, он сделался чем-то вроде школьного клоуна, и остроумие избавило его от массы разочарований. Если он и не привлекал одноклассниц физическими достоинствами, то, по крайней мере, располагал их к себе юмором – и в результате провел последний школьный год в окружении первых красавиц, хотя для него они оставались недоступными. Сандра Хейес, «Лучшая актриса» того выпуска, вспоминает:

«Джек общался с самыми красивыми девчонками в школе,

ведь с ним было весело. Пусть даже он ни с кем не встречался. Наверное, он единственный не нашел себе подружку. Джек вечно шутил, всех разыгрывал, изображал дурачка…»

Бойкость языка принесла ему новое прозвище – Вязальщик, за умение сплетать между собой самые разные сюжеты. А школьная популярность привела к тому, что Джека избрали вице-президентом выпускного класса, хотя его повседневная одежда больше подходила для молодого бунтаря. Он начал носить грязные джинсы и мотоциклетную куртку, после того как увидел «Дикаря» Ласло Бенедека в декабре 1953 года с Марлоном Брандо в роли хулигана-байкера, обладателя убийственной улыбки: ею он сверкнул лишь единожды, в так называемом счастливом финале. Школьная администрация хмуро посматривала на этот наряд, но помалкивала. В июне Джек должен был окончить школу, и не имело смысла в последние дни поднимать шум.

В июне 1954 года Джек окончил Манаскван. К тому времени он скопил достаточно денег благодаря работе в кинотеатре и на пляже, чтобы купить подержанный «Студебеккер» 1947 года выпуска. Он любил хвастать, что во время учебы в старшей школе удачно играл на скачках в Монмуте и смог приобрести автомобиль. Джек подал заявление на получение водительских прав и тут впервые обнаружил: факт его рождения нигде не значится. А ведь он был уверен, что родился дома, как и сестры. Официально никакого Джека Николсона не существовало. Чтобы разрешить проблему, мать подала в департамент здравоохранения Нью-Джерси отсроченный запрос. Датой рождения Джека в нем значилось 22 апреля 1937 года. Если верить этому документу, он действительно родился дома, на Шестой авеню в Нептун-Сити, штат Нью-Джерси. Матерью ребенка числилась Этель Родс, а отцом Джон Джозеф Николсон.

Так у юноши появился официальный документ, необходимый для получения водительских прав. Но, как он выяснил впоследствии, эта бумага оказалась фальшивкой, как и бóльшая часть семейных историй.

Глава 2

Я стал актером благодаря тому,
что был кинофанатом…

– Джек Николсон

– Повзрослев, я отправился на запад, посмотреть своими глазами на кинозвезд. Я начал подрабатывать в разных студиях… Когда я говорю «фанат», то не имею в виду, что я бегал за автографами или что-то такое. Все мои ровесники являлись поклонниками Марлона Брандо.

Джек решил провести некоторое время в Лос-Анджелесе, потому что получил совершенно неожиданное приглашение – от сестры Джун. Она жила в Инглвуде, недорогом районе округа Лос-Анджелес, на окраине Голливуда. Жизнь у нее сложилась нелегкая. Несмотря на протесты Фурчилло-Роуза, спустя два месяца после рождения брата она решила уехать из Нью-Джерси и сделать карьеру в шоу-бизнесе. Джун поступила в эстрадную труппу, совершавшую турне из Филадельфии, через Майами, в Чикаго. В 1944 году, в возрасте двадцати пяти лет, она оставила надежду сделать карьеру танцовщицы и стала работать на оборонной фабрике в Огайо. Там она познакомилась с Мюрреем Хоули («Бобом»), разведенным летчиком-испытателем, который, по слухам, преодолел звуковой барьер. Он происходил из богатой семьи. Джун вышла за него замуж и родила двоих детей: сына и дочь. Семья переехала в Саутгемптон, штат Нью-Йорк, – средоточие североамериканских богачей. Все шло неплохо, но в один прекрасный день Хоули оставил жену и детей и ушел к другой женщине. Отвергнутая Джун ненадолго вернулась в Нью-Джерси, а затем вместе с двумя детьми перебралась в Лос-Анджелес в надежде еще раз начать все с начала.

Весной 1954 года Джек окончил школу, и Джун в качестве подарка прислала брату приглашение провести лето с ней в Голливуде. К письму она приложила билет на самолет. Джек ухватился за этот шанс, не только ради свидания с сестрой, но и ради возможности подышать одним воздухом с легендарным Марлоном Брандо.

Как ни странно, несмотря на свою общительность, Джек не рассказал никому из школьных приятелей о предстоящей поездке. Как будто они ничего для него не значили и только усложняли жизнь, особенно девушки. Джек еще оставался девственником, когда отправился в Калифорнию. Он пообещал Этель Мэй, что

вернется через два месяца и поступит в университет Делавэра на инженерный факультет – высокий выпускной балл давал юноше шанс получить стипендию.

Джун вскоре пожалела о приглашении Джека, а тот – о своем согласии. В квартире, где она жила с двумя детьми, и так было тесно, а вчетвером стало еще теснее. Джек целый день сидел дома мрачный, вялый, сонный и съедал все, что находил в холодильнике. Джун удавалось отдохнуть, только когда он отправлялся в близлежащий Голливуд-парк, чтобы предаться любимому развлечению – поиграть на тотализаторе. Если не хватало денег на ставку, Джек ехал на автобусе в Голливуд и бродил по знаменитым улицам. Он никак не мог насмотреться на эти маленькие, утопавшие в зелени домики.

Звездный город был выстроен первым поколением киномагнатов. Они превратили в сплошные съемочные площадки дешевую землю, покрытую апельсиновыми рощами, и настроили домиков для своих сотрудников – от гримеров до актеров. Там живо выросли и заведения, обслуживающие две основные потребности большинства актеров и техников: кофейни, где можно покурить и выпить горячего кофе по пути на работу, и бары, куда можно зайти вечером и просидеть до закрытия. В одиннадцать ночная жизнь прекращалась. Съемки начинались на рассвете.

В 1953 году центр голливудской жизни переместился на запад, на клочок непривлекательной, запущенной земли между Голливудом и Беверли-Хиллз – бульвар Сансет. Там не было ни полиции, ни местной администрации, зато в избытке секса и спиртного. Множество кафе и клубов принадлежали самим актерам, а для тех, у кого не было пары, работало множество борделей с необыкновенно красивыми девушками. Большинство из них, так называемые старлетки, днем играли эпизодические роли в студиях. Они ждали своего звездного часа, но нужно было чем-то платить по счетам.

Крупнейшие голливудские студии десятилетиями контролировали все, что снималось и показывалось; они выпускали и распространяли картины, владели кинотеатрами, где шли их фильмы. Но эта железная хватка начала слабеть в 1948 году, когда Верховный суд США объявил Голливуд олигополией. Продукция вскоре стала меняться. Появление независимых киностудий положило конец Кодексу производства, и голливудские режиссеры, пусть и не мэтры, принялись снимать оригинальные картины, разрабатывать иные темы, кроме романтических, как в эпоху золотого века Голливуда. В новых

фильмах играли новые актеры, и настоящим идолом стал Марлон Брандо.

В июле 1954 года, вскоре после приезда Джека в Голливуд, на экраны вышел фильм Элиа Казана «В порту» с участием Марлона Брандо, и Джонни Страблер сменился Терри Маллоем в качестве нового идеала американского бунтаря – мужественного, но уязвимого «крутого парня» с израненной душой.

Брандо навсегда изменил имидж американского киноактера, снизив возрастную планку и повысив градус мужественности на экране. В роли Терри Маллоя он оказал огромное влияние на Джека и целое поколение юных кинопоклонников, которые хотели стать следующими Брандо.

Пускай Джеку было тесно в крошечной квартирке Джун, пускай ему не нравилось, что она постоянно поправляла его прическу и спрашивала, сыт ли он и надел ли чистое белье – совсем как мать, а не сестра, – он не особенно возражал против такой жизни.

«В наших отношениях были особые нюансы… – вспоминал он много лет спустя. – Язык тела и все такое. Когда сестра со мной возилась, я спрашивал себя: чего она так волнуется?»

Как бы Мася ни настаивала, чтобы осенью он приехал домой и поступил в колледж, Джек решил не возвращаться. Вот закончилось лето, и он рискнул возможностью получить образование ради шанса усвоить несколько жизненных уроков. В итоге парень оказался в маленькой недорогой квартирке в Калвер-Сити, в окрестностях Голливуда, где спал до вечера, если хотел, без постоянного надзора Джун, а потом вставал и отправлялся на работу – расставлять игрушки в магазине на Голливудском бульваре. Это давало возможность платить за жилье.

После работы он перекусывал в кафе «Ромеро», которое посещали многие молодые бунтари, мечтавшие стать актерами. Открытый характер позволил Джеку с легкостью вписаться в их круг. Ему так нравилось сидеть в кафе и болтать о кино своим ровным голосом с джерсийским акцентом, а слушателям нравились его мысли о сцене из фильма «В порту», где Брандо (Терри) поднимает перчатку, которую Эди роняет во время разговора. Терри пытается натянуть ее на собственную руку, в надежде задеть Эди за живое. Эта сцена казалась Джеку тем более оригинальной, что была чистой импровизацией. Ева Мари Сэйнт на самом деле случайно уронила перчатку во время съемки, и Брандо попросту подыграл. Подобное вживание в роль вызывало экстаз у Джека и прочих юных критиков.

При везении он даже мог бы подцепить какую-нибудь красотку в облегающем свитере и черных джинсах, которая сидела за соседним столиком, уткнув подбородок в ладонь, и с жадным вниманием ловила каждое его слово. Джек, может быть, даже хотел этого, но недоставало смелости. Если надоедала одна кофейня, он переходил в другую или в какой-нибудь бар, где собиралась молодежь, мечтавшая о славе: в «Единорог», «У Полетт», «Барни», «Дождевой талон» (отличное место для неспешной партии в дартс), в «Мак» или «Луан». Джеку нравилось общаться с «чистюлями», так он называл лос-анджелесских молодых актеров: там царила прекрасная атмосфера.

«Я принадлежал к поколению, которое выросло на джазе и Джеке Керуаке. Мы ходили в вельветовых брюках и водолазках и разговаривали о Камю, Сартре, экзистенциализме… засиживались всю ночь и спали до трех часов дня. Мы были в числе тех немногих, кто видел европейское кино. Лос-анджелесские «чистюли» стали прямым воплощением лос-анджелесских привычек… огромные гамбургеры, восемнадцать тысяч сортов мороженого, сумасшедшие голливудские тусовки».

Ну или если он оказывался на мели, можно было заглянуть на бульвар Сансет, в одну из многочисленных бильярдных где-нибудь между тату-салоном и борделем, и разжиться деньгами на оплату жилья.

Но в 1955 году, когда Джек провел год, наскребая крохи и ощущая свое одиночество среди разнообразных компаний в кофейнях, Лос-Анджелес начал утрачивать привлекательность в его глазах. Тусить, конечно, весело, но Николсон мечтал о чем-то большем. Он не мог ни с кем сблизиться – ни с парнями, ни с девушками – и не желал следующие двадцать лет пить кофе, курить сигареты и засыпать от звука собственного голоса. Ему хотелось оказаться в гуще событий, любой ценой попасть в киноиндустрию, и неважно, какое положение он бы там занял. Все лучше, чем спать до вечера, а всю ночь бездельничать. Он скорее предпочел бы вернуться домой и поступить в колледж, как требовала мать.

«У меня не появилось настоящих друзей. Я жил сам по себе… и работал рассыльным. Мне даже нравилось. Я жил тогда в Калвер-Сити, ходил пешком и был мрачным, как Винсент Ван Гог…»

Все изменилось в один прекрасный день. По совету приятеля-бильярдиста он пришел в отдел кадров кинокомпании «Метро-Голдвин-Майер» (МГМ) в Калвер-Сити. Там, по его словам, можно было попросить работы и, возможно, даже получить ее, если не привередничать. Джек не отличался разборчивостью, лишь бы ему

позволили дышать одним воздухом с кинозвездами. Впоследствии он вспоминал:

«В день рождения я уже купил билет на самолет… Я подумал: «Раз ничего интересного в Лос-Анджелесе со мной не случилось, лучше вернусь домой и займусь делом». И вот мне предложили работу в МГМ».

В последнюю минуту, когда Джек уже укладывал вещи, со студии позвонили с предложением места офисного служащего в отделе мультипликации.

Он приступил к работе 5 мая 1955 года. Получал тридцать долларов в неделю. В его обязанности входила сортировка писем поклонников Тома и Джерри – персонажам, которые МГМ придумала в ответ на диснеевских Микки-Мауса и Дональда Дака. Вскоре он понял: эта работа (и зарплата) не особенно отличается от работы в магазине игрушек. Там возился с игрушечными животными, здесь с нарисованными, но, по крайней мере, теперь на законном основании мог утверждать, что работает в шоу-бизнесе. Джек быстро привык к виду настоящих кинозвезд, те толпились в многочисленных студиях МГМ, где этажей было больше, чем облаков на небесах.

– Я видел всех, много времени проводил в павильонах… Монро, Боуг, Хепберн, Брандо, Спенсер Трейси… тогда они все там работали. Я чувствовал себя как в раю. Однажды я лег на газон, чтобы заглянуть под юбку Лане Тернер…

Джек старался всех называть по имени – от бедных уборщиков до исполнительных директоров, и его слова неизменно сопровождала улыбка.

Теперь он смог позволить себе жилье получше – маленькую квартирку над гаражом, которую снимал пополам с парнем по имени Роджер Андерсон. Роджер тоже работал в МГМ, рассыльным. Как и Джек, мечтал стать новым Брандо и после школы перебрался в Лос-Анджелес, надеясь сколотить состояние в Голливуде. Квартира была ужасная – круглосуточное хлопанье дверей гаража сводило жильцов с ума, сквозь пол проникал тошнотворный запах бензина. Приходилось держать окна открытыми даже в холодные лос-анджелесские ночи.

Поскольку Джек получал стабильную зарплату, то рискнул попросить у Маси взаймы, пообещав непременно вернуть долг. Он хотел купить машину. Общественный транспорт в Южной Калифорнии тогда, как и теперь, оставлял желать лучшего. Мася поняла – Джек не вернется домой – и выслала ему четыреста долларов. Он пошел и купил подержанный «Студебеккер».

Джек обожал свою машину и ездил на ней повсюду, даже на ипподром. Однажды после скачек он вышел на парковку… и

обнаружил – автомобиля нет. Это явилось горьким свидетельством: Голливуд – не только город мечты, суровой реальности в нем тоже хватает.

В МГМ Джек легко поладил с другими служащими, но ему не терпелось уйти из отдела мультипликации и стать актером. Одну из самых невероятных историй распространял сам Джек о том, как получил свой шанс. Он утверждал, что поднимался на лифте в офис, и там же оказался почтенный продюсер Джо Пастернак («Дестри снова в седле», «Летние гастроли», «Великий Карузо» и т. д.). Он посмотрел на симпатичное лицо Джека и напрямую спросил, хочет ли тот сниматься. Молодой человек ответил «нет»[7]. Впоследствии Джек утверждал, что просто растерялся – собирался сказать «да», но не успел опомниться, как Пастернак вышел из лифта. Билл Ханна, один из главных аниматоров в отделе мультипликации, питал симпатию к Джеку, поэтому выслушал его рассказ и засмеялся, когда узнал ответ Джека. Ханна открыл ему один важный факт голливудской жизни: никогда нельзя говорить «нет», что бы тебе ни предлагали. К счастью, Пастернак не обратил внимания на отказ (или просто не расслышал), и в мае 1956 года Джек отправился на кинопробы.

И с треском провалился.

Он получил неплохой отзыв – режиссер признал: Джек симпатичен, у него потрясающая улыбка, атлетическое сложение, невероятные, гипнотизирующие карие глаза. Но недостатки перевешивали. Во-первых, отсутствие опыта. В МГМ не считали школьные спектакли хорошим опытом, если только речь не шла о юной блондинке, мечтавшей стать актрисой. Во-вторых, монотонный голос с явным джерсийским акцентом. Джеку настоятельно посоветовали брать уроки сценической речи и актерского мастерства и пообещали пригласить еще раз на пробы через полгода.

Потерпев фиаско, Джек впал в уныние. Ханна пожалел его и познакомил со своим другом, Джо Флинном, начинающим характерным актером. Ради заработка тот открыл небольшую школу сценического мастерства, соперничавшую с десятками других студий на Голливудском бульваре. В то время в Голливуде актерских студий было не меньше, чем кофеен. Во многие молодые актеры ходили, пользуясь пособием для демобилизованных. Тучный, острый на язык Флинн в конце концов регулярно начал появляться на экране в амплуа безымянных персонажей, снимался в десятках телевизионных комедий и достиг крупного успеха в 1962 году, когда вышел сериал «Флот Макхэйла». У него было много учеников, и Ханна

договорился о прослушивании Джека.

В первую очередь Флинн велел юноше ничего не делать с акцентом, ведь благодаря ему Джек выделялся среди прочих юнцов с безупречной дикцией. Голос Джека замирал к концу каждой фразы, словно глох мотор, но Флинна это не смущало. Он заметил и еще кое-что. Взгляд молодого джерсийца акцентировал слова – парень поднимал и опускал брови. Флинн нечасто встречал такое выразительное лицо. Оно было харизматично и привлекательно – этому невозможно научить в школе актерского мастерства.

«Кажется, я осознал силу своей улыбки в пять или шесть лет, – вспоминал Джек. – Правда, я всю жизнь думал, когда смотрел на себя в зеркало: «Лучше не улыбайся, иначе будешь похож на пьяного хомяка».

Флинн предложил Джеку бросить уроки и взамен поискать место, где он мог бы что-нибудь сыграть и набраться настоящего опыта. В то самое время МГМ в поисках новых имен заключила контракт с «Плейерс ринг» – маленьким, на сто пятьдесят мест, репертуарным театром на бульваре Санта-Моника. За молодого актера Флинн замолвил словечко, и Джеку дали роль в «Чае и симпатии» (эта пьеса с успехом шла на Бродвее в 1953-м, и в 1956 году ее решили экранизировать). Чтобы получить роль в несколько слов, Джек согласился каждый вечер подметать крошечную сцену после спектакля и выполнять другую черную работу – и все за четырнадцать долларов в неделю.

В основной состав входили молодые, симпатичные, никому не известные новички – Майкл Лэндон, который затем исполнил роль Малыша Джо в популярном вестерне «Золотое дно» и еще двух сериалах Эн-би-си; Роберт Вон, впоследствии сыгравший в сериале «Человек от Д.Я.Д.И»; Роберт Фуллер («Ларами», «Караван повозок»); Эд Бёрнс – тот самый Эд «Куки» Бирнс, который получил постоянную роль в «Сансет-Стрип, 77» и стал кумиром подростков благодаря смешной манере постоянно поправлять прическу.

Пятый – настоящий – актер покинул картину быстро. Он уже снялся в «Гиганте» Джорджа Стивенса, вместе с красавчиком Джеймсом Дином (покойным), новым кумиром Джека. Тот впервые увидел его в фильме Николаса Рэя «Бунтарь без причины». В «Бунтаре» Джек тоже играл, получив роль по рекомендации Дина. Это был актер и впоследствии режиссер Деннис Хоппер.

Джек, самый неопытный из всех актеров киностудии, сумел извлечь пользу из своего краткого появления в «Чае и симпатии».

Его вновь пригласили в отдел кадров и предложили маленькую роль в вечернем телесериале «Дневной театр», который снимали в окрестностях Лос-Анджелеса. Джек не так уж блеснул в «Чае и симпатии». Телевидение поглощало актеров, и все молодые безработные новички в Голливуде рано или поздно оказывались на съемочной площадке «Дневного театра». Серия с участием Джека вышла 3 сентября 1956 года. Он был в восторге.

Через две недели МГМ уволила Джека, заодно со всеми остальными сотрудниками отдела мультипликации – дирекция решила закрыть отдел.

Вновь Джек оказался на мели и в одиночестве. Еще один безработный голливудский актер, тщетно надеявшийся получить роль. Своему появлению в «Дневном театре» он был обязан членством в Американской федерации теле– и радиоартистов; благодаря этому его имя внесли в Справочник актеров кино – своеобразный каталог исполнителей – и несколько раз приглашали принять участие в телевизионных шоу наподобие «Развода». Иногда он играл ответчика, иногда обвинителя. Какая разница? Все участники казались абсолютно безликими, их забывали, как только «дело» решалось.

Хотя Джек едва сводил концы с концами, тем не менее продолжал посещать излюбленные актерские забегаловки. Он завтракал каждое утро в легендарной аптеке Шваба, бок о бок со многими актерами и музыкантами. Вечера проводил в «Ромеро» и в бильярдной. Однажды случайно встретился с еще одной бывшей сотрудницей МГМ, Луандой Эндрюс, и со своим приятелем Джудом Тейлором. Они рассказали, что в студии актерского мастерства Джеффа Кори появилась вакансия. Кори считался довольно успешным нью-йоркским актером в тридцатые годы, игравшим в шекспировских постановках. Он приехал в Лос-Анджелес и регулярно снимался до 1951 года, а потом попал в поле зрения Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, оказался в черном списке и двенадцать лет не появлялся на экране. Чтобы заработать на жизнь, обучал желающих актерскому мастерству в собственном гараже. В списке его учеников значились Роберт Блейк, Кэрол Истмен – молодая красивая женщина, которая училась драматическому искусству, и Роберт Таун, мечтавший стать и сценаристом, и режиссером, Салли Келлерман, Джеймс Дин, чье присутствие само по себе немедленно вознесло репутацию Кори до небес, и немало других людей, в будущем с успешной карьерой. Многие впоследствии приписывали свой успех обучению у Кори.

Джек очень хотел попасть в студию, но услышал от мэтра то же самое, что и от остальных, за исключением Флинна. Кори

раскритиковал его голос и акцент и сказал, что Джек должен избавиться от недостатков дикции, поскольку они придают ему вид неопытного юнца. Джек практиковался день и ночь, пока Кори не удовлетворился и не взял молодого человека на единственное свободное место.

Джек всегда считал Кори одним из лучших наставников, какие у него были, причем не только по актерскому мастерству. Он вспоминал слова преподавателя: «Когда актер получает роль, пусть сразу же предположит, что персонаж совпадает с ним на восемьдесят пять процентов. Но если ты не в состоянии выйти из роли через десять минут, это плохо – ты в нее вкладываешься физически, что вредно для тебя как для человека». Джек соглашался с Кори. Особенно насчет восьмидесяти пяти процентов. Впрочем, он задумывался: как измерить долю личного участия?

Он сразу заметил – остальные актеры, казалось, сплошь пытались подражать Джеймсу Дину, а тот, в свою очередь, подражал великому Брандо. Все носили джинсы, футболки, кеды, кожаные куртки на молниях и разговаривали, глядя исподлобья. Во время перерывов и после занятий, за кофе, парни болтали о культурных вехах пятидесятых годов, о писателях и поэтах-битниках – Керуаке, Кизи, Гинзберге. Джек внимательно читал их произведения, чтобы понять, чем так восхищались его коллеги.

Девушки в студии Кори были нежными, мягкими, исключительно целеустремленными. Они надеялись стать актрисами и ничуть не интересовались случайными перепихами – во всяком случае, не желали спать с кем попало.

Кроме одной – Джорджианы Картер, светловолосой южанки с шикарной улыбкой. Когда Джек впервые заметил ее, то решил: она предназначена для него, – и стал рьяно за ней ухлестывать. Девушка это понимала и не возражала.

«Он мне нравился, – вспоминала она впоследствии, – и вскоре я уже не могла жить без Джека. Он был на год младше, энергичный, очень ласковый».

С Джорджианой Джек лишился девственности.

Они быстро стали парой – всегда приходили к Кори, держась за руки, и вместе уходили, а когда студия Кори переехала, Джек, Джорджиана и еще несколько человек вызвались таскать мебель, красить стены и тому подобное. Тогда они искренне развлекались.

Но в один прекрасный день в студии появился новичок. Его приход изменил жизнь Джека навсегда – самым неожиданным образом.

Глава 3

Брандо был моим кумиром. Кастро тоже. Мне нравились Галбрейт, Дилан. В детстве я с ума сходил по Джо Ди Маджо.

– Джек Николсон

В середине пятидесятых студийная система постепенно умирала, но еще держалась на плаву. Как бы ни были оригинальны, свежи и популярны новые послевоенные картины, они по-прежнему подчинялись традиционным стандартам кинематографии, отвечали вкусам основной аудитории. Фильм «Ровно в полдень» Фреда Циннемана (1952) решал сложные психологические вопросы старым, наиболее испытанным методом – обратившись к классическому ковбойскому сюжету с перестрелкой. Фильм «В порту», невзирая на социальную проблематику, тоже оставался условной любовной историей.

В пятидесятые годы, как раз когда Джек приехал в Голливуд, некоторые продюсеры пытались преодолеть шаблон. Указ Верховного суда ослабил исключительную монополию студий на производство, распространение и показ картин, и молодые люди, готовые работать за гроши и сильно рисковать – чего не могли или не желали делать мэтры, – стали пионерами независимой кинематографии, новым поколением режиссеров, истинными бунтарями Голливуда.

Одного из этих добродушных молодых людей звали Роджер Корман. Как и многие представители его поколения, он вырос в дотелевизионную эпоху и являлся абсолютным нонконформистом в кинематографии. Значение Кормана для авторского кино пятидесятых годов трудно преувеличить.

«Корман был одним из тех людей эпохи Нового Голливуда, которые выросли на любви к Джону Форду, Говарду Хоуксу, Альфреду Хичкоку, чуть позже – к Французской новой волне, к шведам, к авангардному кино. Им было что сказать, причем на свой лад», – вспоминал Майкл Медавой, известный голливудский актер, который снимался и в студийных, и в независимых кинокартинах.

Кинокритик и историк Дэвид Томсон писал: «В пятидесятые годы Роджер Корман снимал множество эксплуатационных фильмов – о байкерах, о наркотиках, – и у него образовался свой круг. Эти фильмы стоили очень мало, дешево стоил и сам

Корман, но они приносили большой доход. Говорите что хотите, но Корман доказал: есть подростковая аудитория, готовая смотреть кино про секс, рок и наркотики, а они все больше распространялись в повседневной американской действительности».

Историк кино и биограф Питера Бискинда вспоминал:

«Корман дал целому поколению возможность писать, играть и снимать. Он сам по себе стал институтом. В те дни еще не появились школы кинематографии. Корман просто бросал новичка на глубину и вынуждал действовать».

Как бы окружающие ни относились к фильмам Кормана, они признавали в нем молодого визионера, пришедшего в индустрию, где заправляли старые закостеневшие бюрократы. Вот мнение самого Роджера Кормана:

«На раннем этапе трудно приходилось независимым продюсерам и режиссерам – этот период пришелся на пик последнего взлета студийной системы, преобладавшей в американском кино. Поначалу мне было очень сложно добиться финансирования и хоть какого-нибудь приличного распространения, но я справился».

Роджер Корман родился в Детройте, штат Мичиган, в 1926 году. По его словам, он любил кино, сколько помнил себя. Семья переехала в Лос-Анджелес, и Роджер с младшим братом поступили в школу Беверли-Хиллз. Затем Роджер отправился в Стэнфорд, собирался стать промышленным инженером. Некоторое время он прослужил во флоте, после войны закончил учебу и получил работу в фирме «Электрикал моторз» в Лос-Анджелесе, но продержался всего четыре дня. Корман понял: это не та стезя, по которой он хотел бы идти. «Я приступил к работе в понедельник и уволился в четверг, сказав боссу: «Я сделал огромную ошибку».

Корман учился инженерному делу, чтобы постичь механику кино. Он попытался стать режиссером, но возможностей было мало, и они выпадали редко.

«Я смог получить только работу рассыльным в компании «Двадцатый век Фокс». Потом дошел до младшего рецензента. Я читал сценарии и комментировал их, получал самые безнадежные рукописи».

С разочарованием Корман ушел из «Фокс» и собрал еще немного денег у семьи, друзей и так далее. В мае 1954 года он снял свою первую авторскую картину «Чудовище со дна океана», с крошечным бюджетом[8]. Режиссером был никому не известный Уайатт Ордунг.

Роджер называл себя продюсером, хотя делал для фильма

намного больше, чем требовалось от продюсера. Он брался за любую работу – приходил перед началом съемки, чтобы помочь с реквизитом, оставался вечером, чтобы прибраться. Он готов был лично драить полы, если бы понадобилось именно это. Медавой вспоминал:

«В первую очередь мы стремились сэкономить, и Роджер понял: чем больше он будет делать сам, тем меньше понадобится платить другим».

«Чудовище» не побило кассовых рекордов, но Роджер получил достаточную прибыль для следующего фильма. Он взялся за тему гонок и выпустил в 1955 году совместно с Эдуардом Сэмпсоном фильм «Форсаж». Главную роль сыграл Джон Айрленд, достаточно известный и опытный актер.

Роджер начал осознавать, в чем секрет успеха в Голливуде. Он понял: самое серьезное препятствие – это «дыра» между добыванием денег на съемки очередного фильма и вынужденным ожиданием, когда картина начнет (в идеале) окупать затраты.

«Я увидел проблему… Ты находишь деньги и делаешь фильм, а потом надо ждать, когда он принесет доход, прежде чем начать снимать следующий».

Многим казалось, что продюсерская карьера Роджера стремительно катится в пропасть. Два других независимых продюсера, Сэм Аркофф и Джим Николсон, однофамилец Джека, в то самое время вместе основавшие новую кинокомпанию – «Американ интернэшнл пикчерз», она же «Американ релизинг корпорейшн», – попросили разрешения сделать копию с оригинального негатива «Форсажа». Корман настоял и получил авансом деньги на съемки трех следующих фильмов, оставив за АИП право их распространять. Таким образом, решились проблемы и Кормана, и АИП: компания получила гарантированный поток продукции, а Корман нашел способ финансировать свои фильмы.

Роджеру казалось, что ему по-прежнему не очень понятна одна грань фильмопроизводства.

«Я научился работать камерой и приобрел другие полезные технические навыки, необходимые для режиссера, но по-прежнему мало знал об актерском искусстве. Поэтому я записался в студию Джеффа Кори. Не для того, чтобы стать актером, но чтобы узнать побольше об игре».

Кори позволил ему присутствовать на занятиях как профессиональному наблюдателю. И Корман вскоре обратил внимание на одного ученика.

Джек вспоминает:

«Корман пришел в класс, серьезный, как стена… Это был

человек-оркестр».

Как правило, на талантливых учеников наставники наседают сильнее всего. Именно так случилось и с Джеком. Когда Кори однажды велел ему «вложить побольше поэзии», тот огрызнулся: «Наверное, Джефф, ты просто не видишь мою поэзию».

Эта стычка впервые заставила Кормана обратить внимание на Джека. Поведение молодого человека ему понравилось. Сам будучи противником всякого давления, он одобрил готовность актера противостоять придиркам Кори. Вскоре Корман предложил Джеку главную роль в своем следующем фильме «Плакса-убийца». Джек получил роль в день своего двадцатилетия. Корман не сомневался в правильности своего выбора. Он говорил:

– Я точно знал, Джек будет звездой.

Помимо явной энергии, Корману нравилась необычная внешность Джека, который не походил на клонированных студийных красавчиков, подражавших Роберту Вагнеру и Року Хадсону. Еще до начала съемок режиссер понял: нашел нечто особенное.

«Плакса-убийца» повествует о запутавшемся юноше, тот слетает с тормозов – «Бунтарь без причины» на амфетамине.

«Времена менялись, – вспоминал Корман. – Ведущие студии этого просто не понимали. Зрители хотели нового. Им понятных фильмов. Если мы собирались снимать кино о молодежи, то не могли обойтись без молодого человека в главной роли – и этим человеком стал Джек Николсон».

Джерсийский акцент Джека, с точки зрения Кормана, звучал совершенно естественно, он передавал юношескую грубость с тонкой ноткой страха. «Плакса-убийца», двадцать пятый фильм Кормана, сняли за десять дней при бюджете в семь тысяч долларов. Из них Джек получил тысячу четыреста – такой крупной суммы у него еще никогда не водилось.

Пускай АИП не могла в течение полутора лет найти кинотеатр для проката картины, Джек был в восторге от того, что его взяли в настоящий голливудский фильм играть персонажа в духе Джеймса Дина.

– Я понял, что до сих пор по-настоящему не работал!

Но, несмотря на заманчивую рекламу – «ВЧЕРА МАЛЬЧИК-БУНТАРЬ, СЕГОДНЯ БЕЗУМНЫЙ УБИЙЦА!» – когда картина наконец вышла на экраны, то не пробилась в прокате дальше двойных сеансов («два фильма по цене одного»), не принесла никакого дохода и быстро канула в Лету.

Джек не снимался почти два года. Поскольку заняться все равно было нечем, он вступил в Национальную гвардию ВВС,

прекрасно понимая: в мирное время его вряд ли призовут для исполнения долга. Пока он проходил обучение на базе в Техасе, Джорджиана писала ему почти каждый день, что скучает и с нетерпением ждет его возвращения в Лос-Анджелес, но гораздо больше Джека интересовали письма от Маси – вырезки из «Асбери-Парк пресс». Только там и писали про «Плаксу-убийцу» и про Джека: «Мальчик из маленького городка стал актером».

Джек провел на тренировочной базе восемь недель, они показались ему восемью годами. Молодому человеку не терпелось вернуться в Калифорнию. Первого опыта военной дисциплины ему хватило на всю жизнь. Впереди еще предстояли шесть лет призывного возраста и летные тренировки по нескольку дней каждый месяц. Поскольку дело происходило в Лос-Анджелесе, в подразделении Джека оказалось множество представителей артистических профессий. Он близко сдружился с Брюсом Баллардом, солистом «Фор препс», тот, как и Джек, никогда не отказывался повеселиться. Они умудрялись развлекаться даже в служебные часы – пили, курили травку и ухлестывали за официантками кофейни, находившейся рядом с базой военно-воздушного резерва. Они с Брюсом быстро приобрели репутацию первостатейных волокит, всегда отправлялись на поиски развлечений в военной форме, убедившись в ее притягательности для красоток.

Мася тем временем решила: если Джек не собирается домой в Нью-Джерси, то она сама переедет в Лос-Анджелес, чтобы быть поближе к нему и Джун. Она передала свой бизнес Лорейн и Шорти, в надежде, что они справятся. В Лос-Анджелесе она поселилась у Джун, в маленькой, но уютной двухэтажной квартирке на Уитсетт-авеню в Северном Голливуде. Джун тогда работала в местном универсальном магазине.

Джек снимал жилье вместе с друзьями, иначе Мася остановилась бы у него. Уезжая в Техас, он отказался от своей половины квартиры над гаражом, чтобы сэкономить. Потом двое его приятелей по кофейне – уроженец Бронкса Дон Девлин, сын актера и продюсера, и Гарри Гиттс – предложили ему жить вместе в большой квартире, которую они снимали в Западном Голливуде, на углу улиц Фаунтин и Гарднер. Джек немедленно согласился. Он мог бы поселиться с Джорджианой, та уже не раз предлагала съехаться, но мысль о сосуществовании в тесной квартирке с женщиной не казалась ему такой уж хорошей. Джеку нравилась Джорджиана, но он не желал все время проводить с ней. Это называлось «браком», а Джек к этому не был готов.

Тишина и покой семейной жизни уж точно не водились в «самом безумном доме Голливуда». Там круглосуточно шли вечеринки с выпивкой, сексом, травкой. Красивые, страстные, доступные девушки не отказывались покайфовать вместе с парнями и развлечься. В холодильнике никогда не было еды, только молоко (Джек порой страдал от расстройства желудка), пиво и травка в морозилке.

Салли Келлерман, еще одна выпускница студии Кори, а в те времена – никому не известная актриса, тоже любила потусоваться у Дона, Гарри и Джека. Слава к ней пришла лишь в 1970 году, когда она сыграла Маргарет Горячие Губки в одном из лучших художественных фильмов Голливуда Роберта Олтмена «МЭШ»[9]. Она сваливалась на голову Джеку в любое время суток, чтобы поплакаться об очередной неудачной любви. Джек, хотя и сонный, охотно подставлял плечо. По словам Гарри Дина Стэнтона, симпатичного и в ту пору безработного актера, фолк-певца и одного из постоянных гостей «безумного дома», Джек всегда был слегка навеселе и охотно утешал девушек. «Когда я вспоминаю Джека в ту пору, то всякий раз представляю его с губами, испачканными дешевым красным вином».

Еще одним безработным развеселым приятелем, с которым Джек регулярно сталкивался в кофейнях и барах, был тощий и растрепанный будущий режиссер по имени Монте Хеллман. Он каким-то чудом умудрился получить двадцать пять тысяч за полунаписанный сценарий и хотел, чтобы Джек помог его закончить. Джек согласился, и оба несколько недель усердно работали. Хеллман платил Джеку. Корман прочел сценарий и одобрил, но решил – этот фильм обойдется слишком дорого. Взамен предложил Хеллману стать режиссером «Чудовища из Проклятой пещеры» – независимой малобюджетной картины, ее предполагали снять за двенадцать дней для новой компании Кормана «Филмгруп». Продюсером являлся брат Роджера, Джин. Корман создал эту компанию, поскольку хотел ослабить железную хватку АИП. «Чудовище из Проклятой пещеры» вышло в 1958 году, но без помощи АИП режиссер и продюсер не могли добиться распространения картины в течение года.

Хеллман хотел снять Джека в «Чудовище», но у Кормана были свои планы. В главной роли он снял Майкла Фореста. Через два года после «Плаксы-убийцы» Корман наконец подобрал роль для Джека, по его мнению, подходившую ему больше, – в «Дикой гонке» (или «Скорости»), драме Харви Бермана, посвященной автомобильным гонкам. Такое развлечение охватило все Западное побережье и легло в основу сюжета «Бунтаря без причины». Это была еще одна картина о подростке-преступнике, и Корман во

второй раз снял Джека «а-ля Джеймс Дин».

Корман:

– Я встретил одного преподавателя актерского мастерства. Он держал студию в Северной Калифорнии, хотел снять со своими учениками короткометражный фильм и предложил мне участвовать, заверяя, что обойдется все совсем недорого, ведь весь технический персонал и актеры будут из студийцев. Я написал сценарий [вместе с Энн Портер, Марион Ротман и Бертом Топпером], выбрал главного оператора [Тэйлор Слоан] и ведущих актеров. Пусть даже я не работал с Джеком со времен «Плаксы-убийцы», но знал: он сможет сыграть. Это был первый сценарий, который мне попался, с тех пор как я решил, что он созрел для главной роли. Джек лучился энергией, и я полагал: он отлично сыграет молодого психопата.

Корман также взял Джорджиану, надеясь, что их отношения с Джеком каким-то образом передадутся на экране. Каждому он платил по двести долларов за неделю, из общего бюджета в двенадцать тысяч, и снял всю картину на пустующей гоночной трассе в Сонома-Вэлли.

В центре сюжета – главарь банды байкеров Джонни Варрон (Джек). Парень послужил причиной смерти нескольких полицейских, жестко вытеснив их с дороги. Варрон предостерегает одного из членов шайки, Дэйва (Роберт Бин), приказывает ему бросить свою подружку Нэнси (Джорджиану) и проводить больше времени с друзьями, чтобы не выглядеть слабаком. Фильм идет всего пятьдесят девять минут, и события развиваются быстро: Джонни сам влюбляется в Нэнси и исправляется благодаря ей. Джек выискивал в убогом сценарии все мыслимые и немыслемые достоинства, чтобы вдохнуть жизнь в своего героя.

«Я думаю, в моих фильмах персонажам есть что сказать. Так появляется широкая картина. Я верю в позитивную философию своих героев…»

Когда съемки закончились, Джорджиана захотела познакомиться с семьей Джека. Тот послушно привез ее к Масе, та тоже сделала вывод: брак не за горами – и даже попыталась обнять гостью. Джек представил Джорджиану и Джун. Девушки немедленно подружились, каждый день звонили друг другу и болтали. Джун всегда спрашивала, как дела у Джека.

Разумеется, вскоре после знакомства с Масей и Джун Джорджиана начала заговаривать с Джеком о совместных планах на будущее. Тогда он решил поставить точку. У него не было ни времени, ни желания обзаводиться семьей. Джек считал себя артистической натурой, романтическим одиночкой и мечтал

делать фильмы, а не детей. Так и сказал Джорджиане, тогда она быстро исчезла из его жизни.

«Дикую гонку» включили в большинство двойных и тройных показов в открытых кинотеатрах на всем Калифорнийском побережье. Хеллман согласился работать над картиной в качестве редактора, а также неофициального и негласного сопродюсера. Во время съемок Хеллман и Джек познакомились поближе. Они очень отличались по характеру, но оба любили авторское кино, Брандо, Дина и битников. Хеллман был человеком тихим, наблюдательным, всегда словно погруженным в собственные мысли. Джек, напротив, обожал развлечения, со всеми общался и часто ходил куда-нибудь повеселиться. Хеллман считал Джека талантливым, умным, «язвительным и остроумным, но очень циничным». Как и в школе, на съемочной площадке Джек отпускал шуточки, которые заставляли окружающих покатываться со смеху.

Когда они сдружились, Хеллман понял, насколько умен и разочарован Джек на самом деле:

«У Джека уже была репутация интеллектуала среди своих друзей. Он охотно цитировал «Миф о Сизифе» Камю, эту оду абсурду, всегда носил книжку с собой в заднем кармане брюк и говорил, что сниматься в таких фильмах – все равно что поднимать валун на гору и верить: на вершине ждет слава, надо только толкать не останавливаясь. Как и Камю, он со временем стал находить радость в толкании как таковом; поэтому Джек и снимался в слезливых короткометражках, а еще очень нуждался в деньгах».

Джека тянуло к Камю не только из-за Сизифа. Камю был франко-алжирец, и на него всерьез повлияла война за независимость Алжира против Франции. Первый роман Камю, «Посторонний», опубликованный в 1942 году, когда автору было всего двадцать девять, принес ему мировую славу. Произведения этого интеллектуала и современного абсурдиста предвосхитили всё – от Джозефа Геллера до Боба Дилана и «Битлз». В мире писателей Камю – молодой, красивый, злой, умный – стал звездой. Джек чувствовал в нем родственную душу. В 1957 году Камю получил Нобелевскую премию по литературе – эквивалент «Оскара». Но для Джека все окончательно встало на места после ужасной гибели великолепного Камю в начале 1960 года, незадолго до начала съемок «Дикой гонки». Камю погиб в автомобильной катастрофе, и Джек поместил его в тот же романтический «пантеон бессмертных», как и другого своего безвременно умершего кумира – Джеймса Дина.

Вскоре после окончания съемок Джека пригласили сниматься в третьей картине, впервые без Кормана, – «Слишком рано для любви» Ричарда Раша. Режиссер Раш узнал о Джеке в «Американ интернэшнл пикчерз» и предложил ему роль в фильме по дебютному сценарию Ласло Горога, самого Раша и никому тогда не известного Фрэнсиса Форда Копполы. АИП хотела, чтобы Джек сыграл главную роль. Образ злодея в этом малобюджетном фильме представлял собой смесь «Ромео и Джульетты» и «Бунтаря без причины». С точки зрения Джека, Корман по сравнению с Ричардом Рашем был просто гением.

Он так же охотно принял следующее предложение Кормана – небольшую роль в фильме под названием «Магазинчик ужасов» (триллер о растении-каннибале). Здесь Корман был и продюсером, и режиссером. Он снял «Магазинчик» в качестве эксперимента, съемки получасового эпизода в телевизионном сериале занимают много времени. Чтобы сэкономить, Корман заставил актеров и съемочную группу лазать через забор в старую студию Чарли Чаплина в Лабри, которую заняли без разрешения[10].

Корман:

– Фильм сняли за два дня и одну ночь, и актеры, включая Джека, репетировали только один день. Эта идея пришла мне в голову на просмотре другого моего фильма – во время одного жуткого момента публика ахнула. Я подумал: вот здорово. А потом вдруг кто-то рассмеялся. В голове мелькнуло: что-то случилось? И понял: все нормально. Зрители испугались, а затем выпустили пар, засмеявшись. Тогда я впервые понял связь триллера и комедии. После этого снял комедию под названием «Ведро крови», и она имела огромный успех.

Пусть даже Джек и был занят в фильме, но даже не знал, о чем там речь и какая у него роль, пока не пришел на репетицию. Корман хотел, чтобы он сыграл Уилбура Форса, странного типа, который приходит к дантисту и сражается с бормашиной. Корман позаимствовал эту ситуацию у собственного врача. Бóльшая часть сцены представляла собой импровизацию и оказалась намного сильнее остального фильма. Сегодня многие зрители только ее и помнят. В конце концов она легла в основу культового музыкального фильма и бродвейского спектакля[11].

Роль Джека в «Магазинчике» настолько удалась, что его впервые пригласили в студийный фильм – экранизацию одной из частей трилогии Джеймса Фаррела о Великой депрессии – «Стадс Лониган». Джеку нравился Фаррел, и он очень хотел сниматься. К сожалению, заглавную роль, на которую, он думал, его позвали, отдали Кристоферу Найту, похожему на Джеймса Дина. Джек

получил второстепенную роль – Усталого Рейли. Никому тогда не известный Фрэнк Горшин, талантливый пародист, сыграл Кенни Киларни. Джек объяснял:

«Думаю, я получил роль потому, что она целиком опиралась на текст книги, а у меня, единственного актера в Голливуде, хватило мужества и сил, чтобы прочитать семьсот страниц трилогии… и я неплохо умел импровизировать, чему научился у Джеффа Кори».

К сожалению, в фильме не удалось передать мощь, масштаб и энергию оригинала – публику он не увлек. Хотя это и была явная неудача, и Джеймс Т. Фаррел вскоре вышел из списков обязательной литературы в колледжах, Джека впервые упомянули в обзорах крупной прессы. В двадцать три года он миновал некую личную веху: в течение тридцати дней пробыл оплачиваемым актером. Джек это знал, потому что отмечал каждый проработанный день в маленькой черной записной книжке, которую держал в заднем кармане.

Даже когда Джек не работал – то есть бóльшую часть времени, – все равно находил, чем заняться. Он сошелся с Сандрой Найт, двадцатилетней светловолосой уроженкой Калифорнии. Впервые заметил девушку во время ее работы рассыльной в МГМ. Потом они встретились в студии у Мартина Ландо, где Джек брал уроки актерского мастерства. Тогда Сандра еще встречалась с молодым актером Робертом Блейком, поэтому Джек не стал за ней ухаживать – не хотел конфликтовать с мрачным на вид парнем.

Найт тоже иногда работала у Роджера. Однажды они столкнулись на съемочной площадке и заговорили. Услышав о расставании Сандры и Блейка, Джек немедленно пригласил девушку на свидание. Она согласилась, и в итоге они провели ночь вместе. Скорость, энергия и свобода владения телом Найт вселили в Джека уверенность, что он нашел свою истинную любовь.

Красивая, земная, чувственная Найт родилась в Пенсильвании и выросла в Калифорнии, в одном из пляжных районов, известных богемным образом жизни. Она внешне очень походила на Джорджиану, многие друзья Джека даже думали поначалу, что это и есть Джорджиана, пока их не познакомили. Блейк однажды узнал об отношениях Найт и Джека и пригрозил начистить ему морду за то, что тот «увел» его девушку. Друзья Джека без устали твердили о необходимости держаться подальше от Блейка.

Джек хотел разрушить все оставшиеся барьеры,

эмоциональные и физические, между ним и Сандрой. Она принимала новый наркотик, диэтиламид лизергиновой кислоты, или ЛСД, который срывал внутренние тормоза. Джек решил тоже попробовать. При энергичной поддержке Сандры он побывал на приеме у психиатров Оза Дженигера, Мортимера Гартмана и Артура Чендлера: они применяли ЛСД в своей практике.

Знакомство Джека с наркотиками оказалось критическим шагом. Когда он принял ЛСД в первый раз, то подумал, что увидел Бога. Еще ему мерещилась кастрация, всякие гомоэротические штуки – и что он был нежеланным ребенком.

«Всю вашу концептуальную реальность словно выбивают из-под ног, и в сознании появляются неизвестные вам раньше вещи», – впоследствии вспоминал Джек.

У него случались озарения насчет собственного детства – он подозревал, что был не нужен собственной матери. А еще, хотя и не всегда успешно, он отныне мог бросить вызов проблеме преждевременной эякуляции, которая мучила его во время связи с Джорджианой. Все эти видения и откровения походили на столбики забора, скрепленные проволокой.

Через три недели после первого опыта Сандра сама сделала ему предложение, и он согласился. Они вступили в брак 17 июня 1962 года. Джек пригласил в качестве шафера Гарри Стэнтона Дона. Подружкой невесты была Милли Перкинс, стройная темноволосая красавица, ставшая звездой в 1959-м после главной роли в фильме Джорджа Стивенса «Дневник Анны Франк».

Джек впоследствии вспоминал:

«Во время церемонии какая-то часть меня, которая немного верит в Бога, смотрела в небо и говорила: «Я очень молод, учти, и не гарантирую, что больше не притронусь ни к какой другой женщине». Конечно, унизительно и дурно в этом признаваться, но я помню свои мысли очень отчетливо…»

Медового месяца не было. Оба немедленно вернулись к работе – Сандра играла маленькую роль в непритязательной кормановской экранизации «Ричарда III», Джек участвовал (хотя и не снимался) у Кормана же в экранизации стихотворения Эдгара Алана По «Ворон». Эту ленту зачастую ошибочно считают дебютом Джека в кино (1963).

Корман сделал дорогие декорации в готическом стиле и нанял студию на следующий понедельник, но накануне в пятницу закончились деньги, поэтому пришлось остановить съемки.

Джек вспоминает:

«Я сказал: «Слушай, Роджер, эти хитрые декорации не понадобятся после выходных. Можно мне попользоваться ими бесплатно, чтобы снять несколько страниц сценария? Лео Гордон

и Джек Хилл кое-что написали».

Корман ответил: «Да».

«Кое-что», но никто не знал наверняка, что именно. В отличие от сравнительно неплохого «Ворона», написанного Ричардом Мэйтсоном, сценарий фильма, который Джек окрестил «Террор», был просто кошмарен. Джек без колебаний называет его худшим в своей карьере. Борис Карлофф, занятый в «Вороне», согласился уделить Джеку два дня. Впоследствии он вспоминал:

«Поздним вечером воскресенья, когда роскошные декорации «Ворона» уже разбирали, Джек бегал по павильону с камерой, на два шага впереди рабочих.

Он снимал какое-то дополнение к сценарию, написанное им самим в последнюю минуту – еще несколько страничек – в надежде, что фильм получится».

Не получился.

Всем, кто был связан с «Вороном», пришлось терпеливо ждать, пока Корман разбирался с финансами. Девять месяцев искали средства и снимали финальные сцены на пленэре, в Биг-Сер.

По крайней мере, первую часть фильма режиссировал Фрэнсис Форд Коппола, пока не ушел в другую студию, где больше платили. Монте Хеллман также поработал у Кормана режиссером (по его словам, он сделал бóльшую часть картины), но, и в свою очередь, отправился на поиски более высокооплачиваемой работы. Корман доделывал фильм сам. Он собрал основных участников на одиннадцать дней, чтобы закончить работу. Джек и Сандра приехали в Биг-Сер вместе, но им мало что было нужно делать, кроме как наслаждаться пейзажем и друг другом да любоваться безумным кормановским стилем.

Тогда же Сандра и сказала Джеку, что беременна.

Глава 4

Я никогда глубоко не задумывался над своей работой у Кормана. Я вообще не склонен к ностальгии. Фильмы получались плохие. Тем, кто не видел мои ранние картины, повезло в жизни больше, чем мне. Но, как и другие актеры, я нуждался в работе… и ничего другого не мог найти. Никому я не был нужен.

– Джек Николсон

В начале шестидесятых годов мэтры начали брать пример с Кормана. Их влекла выведенная им пропорция: низкий бюджет – высокий доход. Компания «Двадцатый век Фокс» создала маленький филиал под названием «Ассошиэйтед продюсерс», чтобы потоком выпускать фильмы, нечто среднее между категорией А (стандартной продукцией студии) и Б, вроде тех, что снимал Корман.

Джек после провала «Террора» задал вопрос Корману, как стать настоящим сценаристом, и получил простой совет: напиши то, что легко снять, без затейливых декораций и спецэффектов, и преврати в триллер. Вскоре Роберт Липперт спросил у Кормана, не знает ли он какого-нибудь хорошего сценариста. Корман порекомендовал Джека, тот привел с собой Дона Девлина в качестве партнера. Девлин уже однажды написал и продал сценарий фильма, где сам и сыграл («Анатомия сумасшедшего», малобюджетная авторская картина, вышедшая в 1961 году, режиссер Борис Петрофф). Джек чувствовал себя спокойнее в работе с более опытным соавтором. Приятно иметь еще одну голову для генерации идей и для того, чтобы прогонять для проверки диалоги вслух.

Липперт нанял обоих за тысячу двести пятьдесят долларов и велел написать что-нибудь легко снимаемое на собственное усмотрение. Джек придумал сюжет и некоторые диалоги для будущего фильма «Остров грома», а Девлин, собственно, написал бóльшую часть сценария. Для участия в картине о политическом заговоре где-то на Карибах пригласили соблазнительную Фэй Спейн, а Джин Нельсон сыграл роль, которую Джек изначально придумал для себя. По словам Липперта, Джек ему нравился

больше как автор, чем как актер, и потом, к нему еще не пришла достаточная известность в отличие от Нельсона.

Вскоре после окончания съемок «Острова грома» Джеку позвонила Мася и сообщила о болезни Джун. Он бросил все и поехал в клинику «Ливанские кедры». Врачи объяснили: Джун умирает от рака матки и очень тяжелой формы рака груди, и предупредили, чтобы он не пугался, увидев ее. И все-таки Джек пришел в ужас. Она весила восемьдесят фунтов и напоминала скелет. В последний раз они виделись, когда Джек привез к ней Джорджиану, тогда Джун выглядела отлично. Они поговорили несколько минут, Джек поцеловал ее в лоб и ушел. Он больше не приезжал в больницу и не видел Джун живой. Повседневная обязанность навещать дочь вплоть до самой смерти легла на Масю. Лежа почти без сознания, Джун внезапно попросила позвать Джорджиану. Это была единственная девушка Джека, с которой она познакомилась и подружилась. Джун, возможно, до сих пор полагала, что Джек намерен жениться на Джорджиане. Мася передала просьбу Джеку, и он пообещал позвонить бывшей подруге и попросить ее съездить в больницу.

Когда Джорджиана взяла трубку, Джек быстро объяснил, что звонит не с романтическими целями, что он женился и скоро станет отцом… и что умирающая Джун попросила о встрече. Джорджиана немедленно поехала в больницу. Как и Мася, она каждый день навещала Джун, пока та не скончалась 31 июля 1963 года, в возрасте сорока четырех лет.

«Остров грома» вышел в октябре 1963 года, два месяца спустя после смерти Джун и за месяц до убийства Джона Кеннеди. После Далласа никто уже не хотел смотреть фильмы про политические убийства, и картина быстро сошла с экранов. Творческий союз Джека и Девлина доказал свою состоятельность, но фильм не нашел свою аудиторию, и их сотворчество закончилось.

В августе Джек улетел в Акапулько, на съемки фильма Джоша Логана «Лейтенант Пулвер». Он получил маленькую роль в этой картине кинокомпании «Уорнер бразерс». Хотя роль была совсем крошечная, до сих пор в массовых фильмах ему и этого не доставалось. Сюжет «Лейтенанта Пулвера» вращался вокруг персонажа, которого сыграл Джек Леммон в экранизации пьесы «Мистер Робертс» (1955), снятой Джоном Фордом и Мервином Лероем (Логан не значился в титрах). Оригинальная пьеса с режиссурой Логана шла на Бродвее и, в свою очередь, основывалась на полуавтобиографическом бестселлере Томаса Хеггена (1946).

Фильм снимали в Акапулько, в бухте Пуэрто-Маркес, на

борту списанного торгового корабля. Команду играли многообещающие актеры киностудии, работавшие по контракту. Джек был наименее известным, а его роль – самой маленькой. Приглашенный на главную роль Роберт Уокер-младший явно «не тянул». Джек помнил Роберта по веселым компаниям в кофейнях. Уокер-старший был знаменитым актером, в начале пятидесятых годов покончившим с собой. Сын долго ждал своего часа, наконец выпал шанс. Все быстро поняли: Логан ошибся в выборе актера на главную роль. Хотя Роберт, как и его отец, отличался привлекательной внешностью, но оказалось – у Уокера-младшего не было ни на йоту таланта.

Съемки шли с черепашьей скоростью. В отсутствие других дел Джек курил травку. Ее несложно было достать в Мексике, и скоро уже вся массовка «пыхала» каждый день – отчасти поэтому в фильме у большинства героев слегка глуповатый вид. Актрису на главную женскую роль еще не нашли. Поскольку Сандра была беременна, Джек предложил Логану ее лучшую подругу, Милли Перкинс. Логан пригласил Милли на пробы и утвердил на роль красавицы медсестры, которая сводит Пулвера с ума.

Неудивительно, что без Фонды, Кегни и Леммона фильм держался преимущественно на плечах одного Уокера. Большинство сцен с участием Джека не вошло в окончательную редакцию, даже до выхода картины он понял, что участвовал в «манхэттенском проекте», выражаясь словами участников съемочной группы. Это была сущая атомная бомба.

В тот самый день, когда Джек вернулся в Лос-Анджелес, Сандра родила девочку, ее назвали Дженнифер. Джек немедленно дал ей прозвище Она – возможно, в честь дочери Уризена в мифологии Уильяма Блейка. В детстве он не называл дочь никак иначе.

Пока снимали «Пулвера», Джек подружился с одним из членов съемочной группы, Ларри Хэгмэном. Они начали общаться семьями. Николсоны жили в современном бунгало возле Пламмер-Парк, на окраине Голливуда, куда переехали после рождения ребенка. У Хэгмэнов ситуация несколько отличалась. Ларри происходил из актерской аристократии – его мать была бродвейской звездой и знаменитой актрисой Мэри Мартин. Ему принадлежал летний дом в Малибу, куда Николсоны охотно приезжали по выходным. Там постоянно шли вечеринки, лилось рекой лучшее шампанское. Сандра обрела свой рай на суперсовременной кухне Хэгмэнов. Ей страшно нравилось ходить там босиком и стряпать разные экзотические блюда, чаще всего приправленные щепоткой травки.

Но в первую очередь друзей и знакомых тянуло к Джеку. Его обаяние притягивало, как магнит. Слух о вечеринках у Хэгмэнов разошелся быстро, и вскоре все, кто хоть что-то собой представлял, уже жаждали приглашения. Когда Хэгмэны уехали, Джейн Фонда и ее возлюбленный, режиссер Роже Вадим, недавно перебравшиеся на побережье, охотно взяли на себя обязанность хозяев и принялись устраивать регулярные пляжные пьянки для главных голливудских знаменитостей. Когда Фонда и Вадим решили, что с них хватит, они передали эстафету Джону и Мишель Филипс, жившим в Бель-Эре. Те стали закатывать еще более экстравагантные вечеринки. Но вне зависимости от того, кто принимал гостей, Николсоны приезжали каждые выходные.

Джеку нравилось общаться со сливками голливудского общества, но работа по-прежнему оставалась самой важной частью его жизни. В 1964 году он в соавторстве с Монте Хеллманом написал еще один сценарий под названием «Эпитафия» – о двух безработных актерах, один из которых отчаянно ищет врача, готового сделать его женщине незаконный аборт. Авторы отнесли сценарий Роберту Липперту в АПИ. Пока тот хмыкал и мялся (и наконец отказал), Фред Роос, бывший агент, а ныне перспективный независимый продюсер из «Медаллион пикчерз» – еще одной новой независимой студии, – написал сценарий фильма под названием «В ад с черного хода» и предложил Джеку главную роль. Сценаристами были Ричард Э. Гутман и Джон Хекетт.

Действие фильма происходит во время Второй мировой войны; три молодых солдата должны произвести разведку на острове, занятом японцами, прежде чем начнется наступление главных сил союзников. Персонаж Джека, американец, умеет бегло изъясняться по-японски. Джек прочел сценарий и согласился играть, но лишь в том случае, если режиссером будет Монте Хеллман. Неизменно верный, он не собирался бросать Хеллмана после стольких трудов с «Эпитафией», и знал: тот по-прежнему хочет быть режиссером. Роос согласился и нанял Хеллмана.

«В ад с черного хода» снимали на Филиппинах. Острова, по словам Хеллмана, «в те дни были как Дикий Запад. Приезжаешь на автозаправку, а у сотрудника револьвер сорок пятого калибра за поясом. Все очень грубо, круто и увлекательно. Потрясающие ощущения». Роос хотел снять сразу два фильма на Филиппинах, один для показа по телевизору, другой для кинопроката, и искал подходящий сценарий для второго. Хеллман сказал, что у него есть готовый, и Роос согласился. «На крыльях ярости» давно ждал своего часа. Джек и Хеллман вместе переработали его для съемок

на Филиппинах. В этой картине Джек сыграл очередного психопата: герой в финале, устроив общую бойню, кончает с собой.

Работа шла безостановочно. «Три недели на одну картину, короткий перерыв и еще три недели», – вспоминал Хеллман.

Но, несмотря на некоторые интересные режиссерские находки и энергичную игру Джека, оба фильма быстро сошли с экранов. «В ад с черного хода» некоторое время шел в двойных показах в паре с триллером 1964 года «Тише, тише, милая Шарлотта» Роберта Олдрича, довольно принаряженным фильмом категории Б. «Побег» лишь несколько раз показали по телевизору. Но он нравился Джеку больше всех из двенадцати картин, в которых снимался с 1958 по 1964 год, начиная с «Плаксы-убийцы». Ему нравилось играть психов, и он всегда считал: герой «Побега» у него отлично получился.

Несмотря на провал двух фильмов, Джеку продолжали предлагать роли. Следующий фильм, «Огонь на поражение» (не путать с фильмом Дона Сигела 1976 года), был вестерном, Джек прозвал его «тайна Маклуэна», первой из двух ковбойских картин, снятых Джеком и Хеллманом под руководством Кормана для его новой студии «Протиус филм». Джеку предстояло быть продюсером и актером, Хеллману режиссером, и оба писали сценарий.

Они ознакомили Кормана со своей идеей в старом ресторане «Браун дерби» на Вайн-стрит, к югу от Голливудского бульвара. Корман обрадовался, что оба снова работают с ним, и предложил контракт на две картины, как Роос, и больше денег, чем обычно. На встрече он задал только один вопрос: «Каковы сюжеты?» Первым была «Огонь на поражение». Про второй Джек вспоминал: «Его написал я. Мы назвали его «Побег в никуда», а продали под названием «Нападение на станции Эпеш», с дилижансами и индейцами. А «Огонь на поражение» пошла как «Королева Африки». Корман дал обоим сценариям зеленый свет, «главное, побольше томагавков и кетчупа». Джек заверил: так и будет.

Корман:

– Я разрешил им снять два малобюджетных вестерна – Монте был режиссером, а Джек соавтором и исполнителем главной роли. Предприятие затевалось серьезное, и все мы согласились – нужно подключить Кэрол Истмен, нашу подругу из студии Джеффа Кори, чтобы она помогла написать сценарий к одному из фильмов.

Это была хорошая идея. Хеллман не хотел работать над сценарием «Огонь на поражение», предпочитая сосредоточиться на режиссуре. Джек и Истмен (с ироничным прозвищем Стрела,

потому что она очень медленно писала) приступили к работе в крошечном офисе на втором этаже Райтерс-Билдинг, в Беверли-Хиллз. Истмен взяла псевдоним Адриен Джойс. Она хотела приберечь настоящее имя для собственных сценариев, а «Огонь на поражение», с ее точки зрения, не являлся настоящим фильмом Кэрол Истмен.

Сценаристка была исключительно красива – бывшая балерина и модель, с длинными густыми светлыми волосами, невероятно стройная, похожая на лебедя. Кэрол обладала всеми внешними данными, чтобы стать актрисой, но быстро поняла – ей интереснее карьера сценариста. Она страдала от десятков фобий, которые, возможно, и ограничили возможности ее карьеры. Кэрол не летала на самолетах, не ездила в машине пассажиром, не любила фотографироваться, непрерывно курила. Как заметил Питер Бискинд, хотя она непрерывно влюблялась и в мужчин, и в женщин, никто никогда не знал наверняка, есть ли у Кэрол любовник. В те годы Голливуд наводнили клетчатые шарфы, короткие юбки, высокие сапоги и свободная любовь, но Кэрол воздерживалась от всего этого. Она считала моду коммунизмом в культуре и всегда носила только джинсы, рубашки и кеды.

Джек изложил ей идею «Огня на поражение», когда работал с Хеллманом над сюжетом «Побега в никуда». Бюджет обоих фильмов составлял семьдесят пять тысяч долларов. Это были деньги Кормана, и он предупредил Джека и Хеллмана: если они превысят лимит хотя бы на один доллар, им придется платить разницу из собственного кармана.

«Огонь на поражение» снимали в штате Юта. Всё выглядело так, как будто буквально все, кроме Кормана и одного-двух самых солидных актеров, во время съемок непрерывно принимали галлюциногены. Это не фильм, а сплошной ураган, с совершенно непонятным сюжетом. В картине много скачек, стрельбы, смертей. «Огонь на поражение» стала потрясающей попыткой выйти за рамки жанра (и за пределы сознания, быть может). Хеллман вырезал бóльшую часть истменовских диалогов, в том числе целиком первые десять страниц сценария, решив, что они мешают чистому визуальному эффекту.

То же самое попытались сделать и без Истмен с «Побегом в никуда». Его тоже снимали в Юте, и впоследствии Джек назвал «Побег» очень стильным «экзистенциальным вестерном» в духе Ингмара Бергмана. Монте Хеллман высказался конкретнее: определил «Побег» как «фильм ужасов в форме вестерна, чем-то вроде «Стрелка» Генри Кинга в виде триллера… Мы снимали обе картины буквально как одну. Кэрол писала один сценарий, я другой, потом мы искали местность, подходящую для обоих, и

снимали всё сразу».

Полностью вымышленные, без какой-либо предыстории, эти фильмы подчеркнуто экспериментальны. В них нет ни одного индейца, ни капли кетчупа. Джек и Хеллман сумели снять два цветных вестерна, почти не выйдя за рамки оговоренного бюджета. (Когда они немного превысили смету, Корман, верный своему слову, вычел деньги из их гонорара.) Джек и Хеллман (Истмен имела постоянный оклад) в итоге заработали по пять тысяч долларов каждый. Корману понравилось увиденное на экране, и он понял: Джек, Монте и Кэрол как команда способны на многое, хотя сам пока не знал, на что именно.

Джек и Монте, впрочем, знали. В их фильмах речь шла о бунтарях и наркотиках, и душа Керуака смотрела на них с небес. Джек впоследствии поделился:

– Я, как «младотурок», жалел о необходимости любезничать с публикой… я думал, что это ненужное потворство. Когда мы с Монте сняли «Побег в никуда», то сказали друг другу: «Ну, по крайней мере, наш герой не читает Библию у лагерного костра». Для людей, выросших в пятидесятые годы, такая сцена была бы сродни пинку под зад.

Корман продал оба фильма «Уолтер Рид организейшн» для телевизионного проката в Соединенных Штатах и в 1966 году отправил Джека на Каннский кинофестиваль, чтобы показать картины вне участия в конкурсе, в надежде найти какого-нибудь иностранного дистрибьютора.

Джек вспоминал:

«Я впервые поехал в Канны. Меня никто не знал, но Жан-Люк Годар пришел на просмотр и подружился со мной в первый же вечер. С тех пор я числился «членом делегации» журнала «Кайе дю синема».

В делегацию Франции входили Франсуа Трюффо, Эрик Ромер и Клод Шаброль. Годар сказал Джеку, что ему очень понравилась «Огонь на поражение». Таким образом, начинающий актер вдруг оказался вместе с мэтрами Французской новой волны.

А еще Джек впервые понял: французы боготворили фильмы Роджера Кормана – в отличие от американцев. Он предвкушал, как они воспримут привезенные вестерны. Чтобы вместить толпы зрителей, которые желали видеть «Огонь на поражение» (лучшую из двух картин), Корман арендовал кинотеатр в Париже, неподалеку от Триумфальной арки, и «Огонь на поражение» при битком набитом зале шла там целый год[12].

Джеку так понравилось в Каннах, что он решил остаться, пока не закончатся командировочные. Но потом ему пришлось вернуться к суровой реальности Голливудского бульвара, где, в

общем, было нечего делать. И «Огонь на поражение», и «Побег в никуда» не приняли в Штатах, невзирая на успех в Каннах. Еще один творческий союз, на сей раз с Истмен и Монте Хеллманом, распался.

Хеллман иначе описывал пережитое: «Тот год оказался самым продуктивным в моей жизни».

А Джек так не считал. Разница в восприятии объяснялась в первую очередь разницей характеров. Джек полагал: успех зависит от кассового сбора, а Хеллман превыше всех ставил его эстетическую категорию. На сей раз Джек решил – хватит бунта; следует влиться в мейнстрим, которого до конца жизни сторонился Хеллман.

Майк Медавой вспоминал:

«Монте имел настоящий талант, но весьма загадочный. Никто не сумел его разгадать. Он мог бы стать великим режиссером, но предпочел идти своим путем. Правда, никто, возможно даже он сам, не знал, что это за путь. Джека тянуло большое кино, и вполне оправданно. У него сложился характер, вполне позволяющий стать звездой, и ему этого отчаянно хотелось. Джек обладал тем неопределенным качеством, которое мы называем талантом. Все о нем мечтают, многие считают, что он у них есть, и мало кто обладает им на самом деле. Так вот у Джека талант был».

Незадолго до отъезда в Канны Джек и Сандра поссорились из-за денег, точнее, из-за их отсутствия. Когда он вернулся с пустыми карманами и нереализованными мечтами, ссоры участились. По настоянию Сандры они вместе побывали у психолога. Перед первым сеансом оба приняли ЛСД, что, видимо, не помогло.

Однажды они в очередной раз не разговаривали друг с другом. Джек решил сам починить тормоза в машине и, чтобы сэкономить тридцать пять долларов, купил инструменты, новые тормозные цилиндры и принялся за дело прямо на газоне. Тут зазвонил телефон. Джек вошел в дом, вытер руки ветошью и взял трубку. Звонил Корман – приглашал Джека в гангстерский фильм под названием «Резня в День святого Валентина». Ничего нового. За исключением того, что картину запускала крупная студия «Двадцатый век Фокс». Она заключила с Корманом контракт, и теперь всем светило больше денег, а еще возможность пользоваться студийным реквизитом, костюмами, услугами рабочих и так далее. Самое главное – директора студии пообещали не вмешиваться в процесс, они заключили контракт с Роджером Корманом, поскольку хотели фильм в духе Роджера

Кормана. Режиссер пригласил Джека на роль одного из убийц – участников печально известной расправы в гараже. Джек искренне поблагодарил, он очень нуждался в деньгах и хотел вырваться из дома: они с Сандрой страшно раздражали друг друга.

Роль состояла только из одной реплики, но Джек выжал из нее все возможное. Когда кто-то из гангстеров замечает, что один из убийц (Джек) смазывает пули чесноком, то спрашивает, зачем. Джек отвечает: «Чтобы ты сдох от заражения крови».

Он придумал эту фразу на месте, и Корман пришел в восторг. Зрители тоже. «Резня» принесла Джеку больше славы, чем все предыдущие картины, вместе взятые. И больше денег – благодаря Корману. Он знал о финансовых проблемах Джека, которые, усугубляясь, грозили погубить брак с Сандрой. Джек даже не особенно был нужен ему в фильме, но Корман решил пригласить его на роль, а не просто предложить подачку.

После «Резни» Корман вернулся к авторскому кино, рассердившись на студию: ее директора пообещали, что он сможет снимать фильмы на свой манер, и нарушили обещание. Больше всего Кормана разозлило одно обстоятельство: он попытался пригласить Орсона Уэллса на роль Аль Капоне, но студия сказала «нет» (в итоге роль сыграл Джейсон Робардс-младший). Корман закончил съемки, разорвал контракт и покинул «Фокс».

Он хотел создать целую серию независимых картин о байкерских бандах – начало было положено «Дикарем» 1953 года. Этот жанр не сходил с экранов более десяти лет, но, несмотря на блистательную игру Брандо, подобные фильмы утратили популярность, да и «Дикарь» сделал не такие уж большие сборы. Корман брал сюжеты для фильмов из газетных заголовков. Однажды начал собирать информацию о новом феномене – самой известной и опасной из всех байкерских банд – «Ангелы ада», ее возглавлял харизматичный Ральф Губерт Баргер-младший по прозвищу Сынок.

Корман:

– Об «Ангелах ада» часто писали в газетах. Я сошелся с Сынком и поделился с ним: хочу снять фильм под названием «Все падшие ангелы». Баргер согласился, и Джек Николсон, и Сэм Аркофф из АИП немедленно одобрили мою идею.

Корман пригласил в массовку множество настоящих «Ангелов» из пригорода Лос-Анджелеса. У них имелись отличные мотоциклы, и это обошлось дешевле, чем аренда настоящих «Харлеев».

На главную роль он изначально хотел пригласить Джорджа Чакириса. Тот получил в 1961 году «Оскара» как лучший актер второго плана за роль в экранизации мюзикла «Вестсайдская история», который в театре пользовался большой популярностью. Затем карьера Чакириса слегка пошла под уклон. Корман надеялся обойтись небольшим гонораром… и выяснил: Чакирис не умел ездить на мотоцикле. Тогда Корман позвал Питера Фонду, тот умел ездить, и предложил ему главную роль – человека по прозвищу Небесная Синева. Питер, сын легендарного Генри Фонды, годами дрейфовавший на периферии голливудского мейнстрима, охотно принял приглашение.

На роль Джо Кирнса (Неудачника) Корман взял одного из друзей Джека, Брюса Дерна (по прозвищу Дернс или Дернси), а еще пригласил Нэнси Синатра. Таким образом, фильм стал походить на своеобразное послание следующему поколению, никогда не слышавшему о Генри Фонде и не заслушивавшемуся Фрэнком Синатрой.

Для помощи в съемках Корман позвал в помощники режиссера и соавтора Питера Богдановича, а в качестве редактора – Монте Хеллмана, у того как-то застопорилась карьера. Режиссер Ричард Раш откатился еще дальше – Корман сделал его главным по реквизиту.

А Джеку не предложили ничего: ни роли, ни авторского участия (сценарий написал Чарлз Б. Гриффит), ни ассистентской работы. Корман изначально просил Джека сочинить сценарий, но он не смог бы заплатить столько, сколько тот хотел. Его единственным вкладом в создание картины стало название. Джек решил: «Все падшие ангелы» звучит невнятно, и предложил Корману назвать фильм проще и ярче – «Дикие ангелы». Это были дань памяти «Дикарю» Брандо и намек на реальную байкерскую банду «Ангелы ада». Корману понравилось, в чем Джек и не сомневался. Но он по-прежнему сердился, что ему не довелось поучаствовать в фильме.

Когда закончились съемки, Корман почувствовал: получилось что-то особенное. Он выставил фильм на Венецианском кинофестивале, но тот не понравился профессионалам. Без смущения Корман привез картину обратно в Штаты, и она немедленно нашла своего зрителя среди молодежи.

«Дикие ангелы», шестьдесят первый фильм Кормана, вошел в число его лучших работ. Бюджет составлял триста шестьдесят тысяч долларов, а в прокате картина принесла пятнадцать с половиной миллионов дохода по всему миру, став семнадцатым по уровню кассовых сборов американским фильмом 1966 года. А еще «Дикие ангелы» полностью изменили «молодежное кино», где

место действия не прекрасные чистые пляжи, а грязные асфальтовые дороги.

После успеха «Диких ангелов» все бросились снимать фильмы о байкерах. В «Мочи всех!» (режиссер и продюсер Мартин Б. Коэн) снялся Брюс Дерн, блеснувший в «Ангелах». Джек тоже получил там роль. Но фильм оказался так плох, что пролежал на полке три года.

В 1967 году началась работа над продолжением «Диких ангелов» – «Мотоангелы ада». Корман предложил Джеку сыграть персонажа по прозвищу Поэт, разочарованного и недовольного работника бензоколонки, который ищет смысл жизни за рулем «Харлея». Фонда отказался сниматься, потому что хотел больше денег, чем Корман был готов заплатить. Но это явилось причиной лишь отчасти. На самом деле, Фонда хотел снять собственный байкерский фильм.

С Джеком в главной роли «Мотоангелы ада» получились намного лучше «Диких ангелов». В первом фильме Фонда хорошо смотрелся как байкер, но как актер был скучноват, а Дерн с лошадиным лицом и смешными жестами – как будто во время диалога он крутил телефонный диск – нравился больше. Но, хотя фильм удался, из-за обилия предложений на рынке кинематографии сборы оказались вдвое меньше, чем в прошлый раз.

Вскоре после завершения работы над «Мотоангелами ада» и без того шаткий брак Джека и Сандры распался. Денег вечно не хватало, семья жила в условиях, с точки зрения Сандры, не подходящих для того, чтобы растить ребенка. Перспективы у Джека оставались неопределенными. Но точку поставила неверность мужа. Сандра узнала про его очередную интрижку и решила больше не терпеть. Со своей стороны, Джек просто не мог существовать в рамках моногамии. Непрерывные романы подпитывали его ранимое самолюбие и позволяли не чувствовать себя загнанным в ловушку. Во время съемок «Мотоангелов ада» Джек завязал роман с молодой красавицей Мирей Мачу (настоящее имя А. Дж. Джефферсон), которая сочетала в себе черты девочки-хиппи и экзотической танцовщицы. Она играла в фильме небольшую роль. Эта женщина была моложе, красивее и страстнее Сандры.

В июне 1967 года Джек и Сандра официально развелись. Она погрузилась в мистику и философию Джидду Кришнамурти. Друг Джека, Гарри Дин Стэнтон, тоже увлекался Кришнамурти и посоветовал Джеку почитать его труды – может быть, получится спасти брак. Джек попробовал, заодно изучил разнообразные

движения и направления, в том числе психоанализ по Райху. Ради спасения семьи вместе посетили семейного консультанта. Это был единственный вариант терапии, который Джек рискнул испытать. В результате он лишь глубже ушел в себя, но ближе к Сандре не стал. Одна из приятельниц юности Джека, Хелена Каллианиотес, периодически подрабатывавшая танцовщицей и изредка снимавшаяся в авторском кино, так объяснила причину распада брака Джека и Сандры: «Она полюбила Бога, и Джек не выдержал конкуренции».

Сандра переехала в Хейт-Эшбери, средоточие сан-францисских хиппи и мистиков, и забрала с собой малютку Дженнифер. Оставшись без жены и дочери, Джек вместе с Гарри Дином Стэнтоном начал снимать квартирку в Лорел-Кэньон, в северной части Голливуда.

Если он и расстроился из-за разлуки с Сандрой и Дженнифер, то не выказывал своих чувств, во всяком случае прямо. И отрицал, что разрыв как-то связан с Мачу. В интервью «Плейбою» Джек сказал:

«Мой брак распался в тот период, когда днем я снимался, а ночью писал сценарии. Мне просто было некогда просить о мире и тишине или во время ссор успокаивать жену словами: «Подожди, подожди минутку, по-моему, ты не права». Все закончилось, прежде чем я сам успел поставить точку. Сандра решила, что я не стою затраченных усилий и что с нее хватит. Мы расстались внезапно, очень резко. Я был застигнут врасплох и не сразу справился с нахлынувшими на меня чувствами, когда получил отставку… Наш брак, скорее, выдохся, чем погиб».

В 1967 году Джек снова снимался у Кормана в очередной байкерской картине «Трип», но на сей раз он сам написал сценарий. Корман был продюсером и режиссером. Фильм сняли за три недели. Корман отдал одну из главных ролей Дерну, и от этого стратегического хода у Джека встали дыбом волосы. Он высказал недовольство Корману, ведь создавал образ Джона в расчете на самого себя, а Корман отдал роль Дерну только потому, что тот его любимый актер.

– Брюс был *одним* из моих любимых актеров, – утверждал Корман. – Я хотел, чтобы все в «Трипе» выглядели определенным образом и хорошо умели ездить на мотоцикле. Есть много картин, где герой не в состоянии вскочить на лошадь, и приходится резать сцену ради удачной работы каскадера. Я хотел, чтобы мои актеры ездили сами. Брюс и Питер Фонда отлично гоняли на мотоциклах, а Джек нет. Кто бы там что ни говорил, я не взял его в фильм именно по этой причине, простой и

понятной.

Джек быстро остыл и даже нашел светлую сторону:

– Мы с Роджером примирились. Этот человек всегда меня поддерживал – как я мог не найти с ним общий язык? Он попросил написать «Мотоангелов ада». Я сказал: «Роджер, ты сам знаешь, что мы друзья, ты не можешь заплатить мне чуть больше? Оклад плюс еще пять долларов, и я успокоюсь». Нет. Ну я и не стал ничего писать. Впрочем, в случае с «Трипом» он согласился приплатить. И я сочинил сценарий.

Еще в фильме снимался Деннис Хоппер.

«Я был знаком с Джеком и Питером раньше, – вспоминал он, – когда мы снимали фильмы про байкеров в АИП (и вместе ходили на уроки актерского мастерства)… Я снялся в «Славе Стомперов», а Питер в «Диких ангелах». Джека я знал как актера и как замечательного сценариста».

Деннис сыграл всеми любимого Макса, его порекомендовал на эту роль Фонда, согласившийся участвовать в работе над «Трипом» – ему нужно было как-то продержаться на плаву некоторое время, пока искал спонсоров для собственного байкерского фильма.

Чтобы лучше ознакомиться с темой, Корман решился попробовать ЛСД. Джек написал этот глубоко личный и насыщенный колоритными характерами сценарий также под действием ЛСД. Закончил он вскоре после разрыва с Сандрой. Фильм был снят с налетом европейской экзотики, почерпнутой Джеком во время визита в Канны. В своей рецензии на «Трип» для «Нью-Йорк таймс» Босли Краутер подметил не только приемы, рассчитанные на массового зрителя, но и элементы артхауса. «Хотя «Трип» откровенно повествует о том, что видит человек под действием галлюциногенов, это ощущение не так сильно отличается от фантасмагорических эффектов в фильме «Джульетта и духи» Феллини…»

В титрах также упомянуты Ингмар Бергман и Жан Кокто, есть даже ироническая дань уважения одному из ранних кормановских триллеров – герой Фонды видит соответствующую галлюцинацию. Старые декорации хранились на складе, и Корман хотел использовать их в фильме, потому что за это не нужно было платить. Джек нашел способ ввернуть декорации в сценарий как часть «путешествия» Фонды.

Когда Корман не проявил особого энтузиазма относительно съемок второй части фильма в пустыне, Хоппер и Фонда вызвались добровольцами, и Корман их благословил. Хоппер занял режиссерское кресло, Фонда взял на себя обязанности продюсера, и они сняли изрядное количество сцен, весьма

немногие из них присутствовали в оригинальном сценарии Джека. Так они в первый раз выступили в качестве творческого дуэта.

И не в последний.

Большинство критиков восприняли «Трип» как апологию наркотиков – в то самое время, когда среди американской молодежи эта проблема набирала обороты. Провал фильма сильно разочаровал Джека, ведь он эмоционально вложился в сценарий. После пятнадцати картин за девять лет актер убедился, что скорее всего он не станет следующим Марлоном Брандо, Джеймсом Дином или соавтором Кормана, как Роберт Рискин и Фрэнк Капра. Ощущение неудачи еще больше усилилось, когда ему предложили роль в фильме Романа Полански «Ребенок Розмари». Кастинг продолжался до упора – и в результате режиссер предпочел Джона Кассаветиса в роли дьявола-мужа. Узнав об этом, Джек напился с Гарри Дином Стэнтоном в стельку.

По выходным Гарри Дин любил закатывать сексуальные вечеринки, которые начинались в пятницу вечером и тянулись до утра понедельника. Туда собирались самые красивые старлетки и все находившиеся в доступе молодые люди, одинокие и женатые, желавшие развлечься в постели с какой-нибудь обнаженной соблазнительной красоткой. В последнее время, впрочем, Гарри Дину приходилось буквально вытаскивать Джека из его комнаты, чтобы тот присоединился к веселью. Бóльшую часть времени, когда за стенкой полным ходом шла вечеринка, Джек сидел в одиночестве в спальне, в бешеном темпе сочиняя следующий сценарий.

Он также согласился помочь создать сценарий для очередного странного фильма АИП – «Псих-аут» (режиссер Ричард Раш, оператор Ласло Ковач, как в «Мотоангелах ада»). Официально текст на основе некоторых реальных событий писали И. Хантер Уиллет и Бетти Юлиус и завоевали доверие Гильдии сценаристов США. Джеку не давало покоя, что, хоть он и боролся за право увидеть себя упомянутым в титрах, Раш и Ковач не оказали ему достаточной поддержки, и его имя выбросили[13]. В картине снялись любимцы АИП и Кормана – Сьюзен Страсберг, Брюс Дерн, Адам Рорк, Джек и Генри Джеглом, перебравшийся в Голливуд с Восточного побережья, будущий сценарист и режиссер, который учился вести дела в духе Кормана и АИП.

Джека привлекал Генри Джеглом, умный, целеустремленный, инициативный. Ему нравились его обширные знания кинематографии и способность легко проходить сквозь

невидимые стены, разделяющие в Голливуде своих и чужих. А Генри, как и всем остальным, нравились в Джеке его обаяние, улыбка, интеллектуальная мощь, энергия, любовь к развлечениям.

Однажды вечером после работы Джеглом встретил Джека, пьяного и одинокого, в кафе-мороженом «Старый свет» на бульваре Сансет. Джеглом был с Карен Блэк, актрисой, с которой познакомился в Нью-Йорке и привез в Лос-Анджелес в надежде добыть ей роли в кино. Он познакомил Карен с Джеком. По словам Блэк, «наши глаза встретились, и тут что-то произошло. В итоге он проводил меня до моей маленькой квартирки, куда я недавно переехала, жила очень бедно. В доме было полно детей, в гостиной стояла маленькая доска-качалка, не выше фута от пола. Едва мы вошли, как Джек зашагал прямо к ней и уселся на один конец, а я на другой. Помню, мы смотрели друг на друга, и тут Джек сказал: «Блэки – он всегда звал меня Блэки – ты мне нравишься». Сама я в то время интересовалась актером Питером Кастнером. Я так и сказала Джеку. И потом, я была толстовата. Ему всегда нравились худенькие двадцатилетние блондинки, похожие на моделей вроде Мими Мачу – кажется, он как раз с ней и встречался в тот период».

В довершение всего Джеку позвонила Мими. Издалека, из Флориды. Произошел разговор, короткий и любезный. Их роман закончился. В трубке щелкнуло, и связь оборвалась. Джек, охваченный эмоциями, повесил трубку и постарался подавить слезы.

«Я так… любил Мими, и, даже после того как она меня бросила, я покрывался холодным потом, когда слышал ее имя».

Он не знал, что именно случилось, но не сомневался: в деле замешан мужчина. Или женщина. Он сам охотно флиртовал с Карен Блэк, но мысль об отношениях Мими с другим приводила его в ужас.

Джек был безутешен. Чтобы развеяться и не думать о Мими, он просиживал вечера в одиночестве в проекционных залах за просмотром пробных версий разных фильмов. Еще он бывал в ночном клубе «Трубадур» (в Санта-Монике) и в «Доэни» (в Беверли-Хиллз), по соседству с модным рестораном «Дан Тана». В «Трубадуре» собирались сливки лос-анджелесского общества и представители так называемого калифорнийского мягкого рока. Круглые сутки там толпились музыканты – «Эверли бразерс», Линда Ронстадт, Дон Хенли и Глен Фрей (еще не образовавшие группу «Иглз»), а заодно масса молодых актеров, актрис и агентов. Раньше Джек не бывал в «Трубадуре», и ему понравилось. Он быстро подружился с музыкантами, и они умерили боль

разлуки с Мими.

Сюжет «Псих-аута» представляет собой историю глухой девушки-хиппи (Страсберг), ищущей своего пропавшего брата (Дерн). Джек сыграл его друга. Важное место в фильме занимают композиции групп «Строберри аларм клок» и «Сторибук». Продюсером был молодой Дик Кларк – напористый рок-музыкант, желавший пробиться в кино. Так случилось, что заодно он являлся и одним из членов Гильдии сценаристов, и из-за его отзыва – что материал, предоставленный Джеком, смотрится слишком искусственно в отличие от написанного Уиллетом и Юлиусом – Джек не попал в титры.

Фильм не достиг особых высот, и Кларк – в будущем необычайно влиятельный телевизионный продюсер с удивительной способностью угадывать, что понравится зрителям, а что нет, – объявил: поколение курящих травку хиппи уже превратилось в более грубых любителей героина и кокаина, невинная утопия столкнулась с жестокой реальностью в виде Вьетнама, порошка и «Ангелов ада». И он был прав. Когда «Псих-аут» появился на экранах, «дети цветов» уже ушли в прошлое.

Джек пережил еще одно горькое разочарование. Он серьезно задумался о возможности бросить актерскую профессию и сосредоточиться исключительно на карьере сценариста. Или, может быть, вообще оставить кинематограф и поискать нормальную работу с приличной зарплатой.

Фред Роос тем временем перебрался на телевидение и занял должность ассистента режиссера, отвечающего за подбор актеров для комедийных сериалов. Чтобы выручить Джека, он пригласил его участвовать в нескольких телевизионных шоу. Джек ненавидел это занятие, но нуждался в деньгах, поэтому снялся в двух выпусках «Шоу Энди Гриффита».

«Я всегда ненавидел телевидение», – признавался Джек.

Но, пока он бездельничал в Мэйберри, в Голливуде набирал силу ветер перемен. Питер Фонда уже давно сотрудничал с Деннисом Хоппером – они работали над байкерским фильмом. После пары фальстартов они наконец довели дело до конца, их фильм стал культурным феноменом, навсегда изменившим отношение Голливуда к авторскому кино и к его создателям.

В этом фильме в относительно небольшой роли выступил актер, которого изначально вообще даже не хотели туда брать. В результате он стал новой сенсацией Голливуда.

Его звали Джек Николсон.

Глава 5

Когда ты под кайфом, то тратишь много энергии, и это нелегко. Сочинение сценариев – единственное, в чем мне в творческом смысле помогли наркотики… так проще себя развлечь. Но и дерьма от них тоже много.

– Джек Николсон

Этот проект в 1969 году получил название «Беспечный ездок». Он начался несколькими годами раньше, в двух отдельных дружеских компаниях, незнакомых между собой, но объединенных одним стремлением: они хотели снимать кино. Тридцатипятилетние Бертон Шнайдер (Берт) и Боб Рейфелсон (Джек дал ему прозвище Кудряшка) были серьезными, никак не связанными с киноиндустрией дельцами, он мечтали прикоснуться к искусству. Тридцатиоднолетний Деннис Хоппер и двадцативосьмилетний Питер Фонда были бунтарями, желавшими снимать авторское кино, но при этом зарабатывать, как в мейнстриме.

Берт Шнайдер, рослый, как баскетболист, блондин с холодными синими глазами и внешностью кинозвезды, имел прекрасные связи в Голливуде. Он был сыном Абрахама Шнайдера, который в 1958 году после смерти легендарного «железного» Гарри Кона занял должность президента кинокомпании «Коламбиа пикчерз». Через год Шнайдер-старший также возглавил «Скрин джеймс» – телевизионный филиал «Коламбиа» – и поручил своему сыну Берту управлять им и исполнять должность казначея. Но Берт этим не довольствовался, мечтал снимать кино в европейском духе: глубоко личные фильмы, наполненные силой и страстью.

Его близкий друг Боб Рейфелсон, сын преуспевающего галантерейщика, имел широкие, как у боксера, плечи, романтические черные волосы и необыкновенно красивое лицо. Он очень хотел влиться в ряды битников, но семья настояла, чтобы он поступил в колледж и получил приличную работу – необязательно в производстве шляп, но, во всяком случае, хорошо оплачиваемую. Рейфелсон послушно поступил в университет в Дартмуте и получил диплом по философии. После выпуска Боба

призвали в армию, и он оказался в Японии, где в свободное время подрабатывал диджеем, переводил японские фильмы и служил консультантом в кинокомпании «Шочику». В 1959 году после демобилизации он вернулся в Штаты, женился на своей школьной возлюбленной Тоби и стал писать для нью-йоркского Тринадцатого канала, предшественника Пи-би-эс. В том числе придумал антологию «Пьеса недели» (продюсер Дэвид Сасскинд). В 1962 году Боб вместе с женой переехал в Лос-Анджелес, где нашел работу в «Ревю продакшнз», телевизионном филиале компании «MCA Universal». Он работал под личным наблюдением главы студии Лью Вассермана. Когда они поссорились с Вассерманом, Рейфелсон перешел в «Скрин джеймс», где познакомился и подружился с Бертом Шнайдером.

Однажды, когда оба жаловались друг другу на разочаровавшую их киноиндустрию, Шнайдер предложил основать собственную независимую компанию. Тогда они уволились из «Скрин джеймс» и основали студию с броским названием «Райберт», без каких-либо планов и с единственным служащим по имени Стив Блаунер. Это был школьный друг Шнайдера, убежденный хиппи, лысый, с длинной лохматой бородой и четками на шее. Он работал импресарио певца и актера Бобби Дарина, прежде чем поступить в «Райберт».

Однажды в 1965 году Рейфелсону пришла идея. Будучи большим поклонником «Битлз», он пришел к Блаунеру и драматически воскликнул:

– Я хочу превратить «Вечер трудного дня» в телесериал!

По своему короткому опыту работы в «Скрин джеймс» он знал: телевидение отчаянно нуждалось в свежих программах, способных привлечь молодежную аудиторию. В шестидесятые годы, за много лет до появления MTV (в 1981 году), рок-н-роллу почти не было доступа на телеэкран, за исключением программ типа «Воскресного вечера» Эда Салливана – ритуального часа, посвященного размышлениям о поп-культуре. Рейфелсон регулярно посещал кинопросмотры и часто сталкивался там с Джеком Николсоном. Джек старался посмотреть как можно больше новых фильмов.

Рейфелсон вспоминал: «Если картина мне нравилась, я вставал в темноте, аплодировал и свистел как сумасшедший. В какой-то момент я заметил, что не одинок».

«Вторым «сумасшедшим» был Джек. Однажды, взглянув друг на друга, они рассмеялись, решили выпить кофе и обсудить увиденный фильм».

– Я – дитя Новой волны, – говорил впоследствии Джек. – Иностранные фильмы меня очень стимулировали. Великие

режиссеры… Трюффо, Годар, Рене, Брессон, Виго… разбудили мое поколение и показали ему грубость окружающей среды.

Рейфелсон спросил, чем Джек зарабатывает на жизнь, и тот ответил, что пишет сценарии для Роджера Кормана и иногда играет.

Оба были впечатлены познаниями друг друга и убедились – им по пути. После занимательного знакомства они обменялись телефонами и решили не терять связи.

Шнайдер прекрасно знал, где взять двести двадцать пять тысяч, нужные для съемок пилотного выпуска программы. Он пошел к отцу и с легкостью уговорил его добиться от «Скрин джеймс» ссуды на запуск шоу под условным названием «Манкис». Рейфелсон, в свою очередь, слыл большим любителем группы «Лавин спунфул» и изначально хотел, чтобы музыканты сыграли сами себя. К тому времени группа выпустила несколько успешных синглов и потребовала слишком много денег, вдобавок не разрешила использовать в качестве закадровой музыки свои хиты. Тогда Рейфелсон подумал: будет проще и дешевле сколотить группу с нуля и попросту купить для нее песни в Брилл-Билдинг – знаменитом манхэттенском «гнезде» музыкантов. Чтобы сделать это на законных основаниях, компания «Райберт» заключила контракт с Доном Киршнером, главой музыкального отдела «Скрин джеймс». Киршнер привлек к сотрудничеству лучших композиторов, в том числе Кэрола Кинга и Джерри Гоффина («Еще одно приятное воскресенье»), Нила Даймонда («Я верю»), Томми Бойса и Бобби Харта («Последний поезд в Кларксвилль»).

Далее следовало найти четырех молодых людей на роли музыкантов. 8 сентября 1965 года Берт разместил первое объявление в «Дейли верайети» и «Голливуд репортер»: «С ума сойти! Объявляется конкурс. Ищем фолк– и рок-музыкантов и певцов на роли в новом сериале. Требуются четыре сумасшедших парня. Возраст от 17 до 21 года. Ждем на собеседование».

Из 437 кандидатов, которые явились в «Райберт» на прослушивание, Берт, Рейфелсон и Блаунер выбрали малоизвестного фолк-исполнителя Питера Торка, нищего гитариста Майкла Несмита и британского эстрадного артиста Дэви Джонса, который сыграл Ловкого Плута в вест-эндской постановке мюзикла «Оливер!». Подрабатывал он и диджеем. Мики Доленц, четвертый участник группы и профессиональный актер, минуя общий поток, добился личного прослушивания у Шнайдера и Рейфелсона, и его тоже включили в список.

«Манкис» дебютировали на Эн-би-си 12 сентября 1966 года и шли до 25 марта 1968 года (два сезона, пятьдесят восемь серий).

Группа стала настоящим феноменом поп-музыки – за время существования сериала разошлось двадцать три миллиона альбомов. Шнайдер, Рейфелсон, Дон Киршнер и приглашенные композиторы заработали миллионы долларов[14]. Обогатились все, кроме самих «Манкис», которые получали фиксированный актерский оклад, не сочиняли песен и не имели доступа в студию, когда их пение накладывали на музыкальные треки. Разумеется, молодые люди решили: их эксплуатируют и обманывают.

В начале второго сезона актеры, игравшие членов группы «Манкис», были уже не единственными разочаровавшимися. Шнайдер и Рейфелсон тоже вышли из-под действия чар. Они поняли – власть над сериалом постепенно перешла к Киршнеру. Тот, с их точки зрения, лишил «Манкис» сатирического звучания и превратил его в скучнейшую, донельзя предсказуемую телевизионную комедию, слащавую и непомерно напичканную банальной музыкой.

У Рейфелсона еще оставался козырь в рукаве. Он решил снять фильм с участием тех же «Манкис» – в изначальном стиле, а не в нынешнем, превратившемся в бледную тень прежних замыслов. Мики Доленц вспоминал:

«Мы все больше не хотели снимать полуторачасовую версию телесериала, собирались сделать то, что не получилось на телевидении, – немного дать себе волю».

Телевидение принесло «Рейберту» деньги и положение в Голливуде, и теперь Шнайдер и Рейфелсон хотели утвердить свой статус, сняв фильм. Шнайдер знал: для этого ему понадобится самый бойкий и модный сценарист. Перебрав множество имен и не найдя никого, кто понравился бы им с Бертом, Рейфелсон вдруг вспомнил того парня, с которым встречался на просмотрах иностранного кино. Знакомец сказал, что пишет сценарии для Роджера Кормана. Боб связался с Джеком, и после короткого разговора в офисе киностудии Шнайдер спросил, справится ли он. Джек уверенно и с вызовом ответил: «Я могу написать о чем угодно». Шнайдеру и Рейфелсону особенно понравился сценарий «Трипа». Они объяснили Джеку: для «Манкис» желательна та же степень психоделического безумия. Как только они условились о названии фильма – «Голова», это звучало двусмысленно и намекало на секс и наркотики, – Джека официально приняли на работу.

Джека и Боба объединяла не только любовь к иностранному кино. Оба отличались любвеобильностью. Рейфелсон был знаменитый донжуан, пусть даже и жил в счастливом – на первый взгляд, по крайней мере, – браке с Тоби. Он предпочитал юных, доступных блондинок, в которых Голливуд не испытывал

недостатка. Джек не отличался особой разборчивостью, лишь бы женщина была молода и симпатична. Вечерами они принялись активно посещать злачные места Голливуда в поисках развлечений.

Работая над сценарием, Джек, Боб и Берт регулярно напивались. Вначале сценарий представлял собой сущий хаос. По большей части его кое-как сляпывали на выходных, на курорте Охай в Калифорнии, где «Манкис», Рейфелсон и Николсон предлагали разные ситуации перед включенным диктофоном, предварительно накурившись. Джек затем уносил запись к себе и использовал в качестве основы сценария. Первый вариант он написал под действием ЛСД. В промежутках между сессиями приятели гуляли и обсуждали сценарий, а чтобы сблизиться еще больше – как будто они в этом нуждались, – вместе ездили в Инглвуд на матчи «Лейкерс». За сотрудниками «Рейберта» были забронированы на сезон шесть мест в первом ряду.

Как вспоминал впоследствии Рейфелсон, во время работы над сценарием «Джек проигрывал все роли. Я, затаив дыхание, следил за ним, какую бы сцену мы ни проходили. Я не сводил с Джека глаз, а потом говорил: «Знаешь что? В следующий раз возьму тебя на главную роль».

Не только Рейфелсон, но и остальные участники проекта тянулись к Джеку – за его талант, легкий нрав, энергию и творческие способности.

Мики Доленц вспоминает:

«Он находился либо на съемочной площадке, либо у меня дома. Джек познакомился с моей семьей. Он, видимо, хотел получше узнать ребят и понять, что собой представляют «Манкис». Лично я считал: Джек написал отличный сценарий. От начала и до конца мы шли по тексту. Как раз тогда парни и стали ворчать, что с ними обращаются не как с настоящей группой – а так оно и было, – и отчасти их недовольство тоже отразилось в фильме».

В окончательном варианте картины в паре сцен на заднем плане маячит Деннис Хоппер. Хелена Каллианиотес, приятельница Джека, исполняет танец живота, Фрэнк Заппа выходит с коровой, Виктор Мейчур появляется в костюме Зеленого великана. В эпизодической роли сняли даже Аннетт Фаничелло. В сценарии Джек высмеял и духовные искания «Битлз» (возможно, тем самым подколол Сандру, с ее «обращением»).

В большой сцене дня рождения были задействованы сотни статистов. В качестве хореографа Рейфелсон привлек Тони Бэзила.

– Боб знал меня как хореографа и режиссера. Работать с ним было здорово, потому что он обожал действовать сообща. Я в основном занимался песнями и танцами и поставил два номера, в том числе «Папочкину песню» Дэви Джонса:

Мики Доленц:

– Они пытались вскрыть противоречия не только «Манкис», но и всего Голливуда, используя группу в качестве метафоры. Боб и Берт хотели все перетряхнуть, положить начало независимому движению в кино, и «Голова» предполагалась как первый серьезный шаг. Виктор Мейчур символизировал старый, фальшивый Голливуд, а «Манкис» – новый. На всех нас лежал отблеск индивидуальности Джека Николсона, с ним вскоре предстояло познакомиться и публике. Помню, мы на несколько дней отправились на Багамы. Джек режиссировал вторую часть фильма, где много подводных съемок. Однажды вечером мы нарядились в самые модные тогда пиджаки, в стиле Неру, чтобы сходить в большое официальное казино. В дверях нас остановил здоровенный вышибала и сказал, что не пустит нас без белой рубашки и галстука. Джек не стал ругаться и шуметь – просто спорил, но очень сдержанно, и объяснял: три четверти населения планеты сочли бы его костюм модным, так почему же казино считает иначе? Я полагаю, причиной оказались наши очень длинные волосы. Никакие разумные доводы не помогли, мы так и не попали внутрь, но, помнится, я отметил: никогда еще не видел Джека с такой стороны. Да и никто не видел. Мы знали его как человека, который обожал развлекаться, не боялся задир и не признавал дутые авторитеты. Рассудительный Джек… это что-то новенькое.

Премьерный показ «Головы» состоялся в Нью-Йорке 6 ноября 1968 года, а в национальный прокат картина вышла 20 ноября. Рейфелсон и Шнайдер организовали рекламную кампанию вокруг афиши с изображением человеческой головы и надписью «Голова». Этими афишами они оклеили все столбы на Манхэттене – и за час до премьеры обоих арестовали за вандализм. К разочарованию друзей, фильм вызвал мало интереса и вскоре сошел с экранов. Прошли годы, прежде чем удалось вернуть затраты (семьсот пятьдесят тысяч долларов). Никаким иным словом, кроме «фиаско», «Голову» невозможно назвать. «Райберт» потерпел неудачу, попытавшись прорваться в область художественного кино. Даже Джеку не понравился окончательный результат, и после премьеры он подытожил свои чувства так: «Надеюсь, он никому не понравится. А я сделаю ремейк с «Битлз»…»

В январе 1968 года Хоппер и Фонда нашли нового сценариста для байкерского фильма Фонды под названием «Одиночки». Терри Саузерн успешно пробовал силы в сатире как писатель и сценарист, в активе у него были «Доктор Стрейнджлав, или Как я перестал бояться и полюбил атомную бомбу» Стэнли Кубрика (1964) и «Цинциннати Кид» Нормана Джуисона, в соавторстве с Рингом Ларднером-младшим (1965). Его сатирический роман 1958 года «Кэнди», написанный в соавторстве с Мейсоном Хоффенбергом, пользовался огромным успехом и в 1968 году был экранизирован, у фильма есть и другое название – «Сладкоежка».

Затем Фонда пригласил Роджера Кормана в качестве исполнительного продюсера. Корману понравилась идея – сочетание «Диких ангелов» и «Трипа», – и он заявил Фонде и Хопперу, что они наткнулись на золотую жилу. Как только Саузерн закончил сценарий – еще шли съемки «Головы», – Корман отнес его в АИП в надежде обрести финансирование.

Корман:

– Я не сомневался, что получу в АИП очень нужные нам деньги. Мы условились о встрече, и, разумеется, дирекция одобрила идею, но потребовала от Саузерна переделки сценария с меньшим акцентом на наркотиках. И нас предупредили еще кое о чем, прямо в присутствии Хоппера, который не пользовался большим почетом. А именно: если съемки фильма из-за него выбьются хотя бы на один день из графика, финансирование немедленно прекратится. Я увидел лица Денниса и Питера и понял – начальство сделало огромную ошибку. После встречи Фонда и Хоппер были не в духе.

Корман успокоил их и пообещал все уладить.

Он ушел со встречи абсолютно уверенный, что картина получит зеленый свет, как только он предъявит разумный бюджет, график съемок и обязательство придерживаться того и другого. На следующий день Корман позвонил в АИП, чтобы заверить студию, что с Хоппером проблем не будет. Директора сказали, что их это устраивает, и попросили представить переделанный вариант сценария, прежде чем окончательно дать согласие.

Когда Хоппер начал жаловаться на задержки и ненужную суету со стороны АИП, Джек предложил обратиться в «Райберт» – может быть, Шнайдер, Рейфелсон и Блаунер больше заинтересуются их проектом?

Они условились о встрече, но не ради «Одиночек». Фонда не хотел ставить под угрозу грядущий договор с АИП и убедил Хоппера предложить «Рейберту» что-нибудь другое. Хоппер

назвал политическую сатиру Майкла Маклюра «Королева». Джек пригласил приятелей выкурить у него в кабинете косячок в ожидании приезда Шнайдера. Тот недавно получил травму, катаясь на лыжах, и передвигался на костылях медленно. Наконец он появился. Джек, Рейфелсон, Блаунер и Джеглом зашли в кабинет Шнайдера, чтобы узнать, с чем явились Хоппер и Фонда. Изложив свою идею, Хоппер попросил шестьдесят тысяч долларов на съемки «Королевы».

После долгой паузы Шнайдер поинтересовался, что еще у них есть. Иными словами, «Королева» его не впечатлила. Тогда Джек рассказал про «Одиночек», ведь этот проект считался подлинной целью встречи. Шнайдер уже знал про договор с АИП – и что Хопперу не нравились условия.

– Как там ваш байкерский фильм? – спросил он.

Когда Хоппер сердито объявил: АИП занимается ерундой, Шнайдер, Рейфелсон и Блаунер оживились. Через несколько секунд молчания Берт попросил Хоппера рассказать поподробнее.

Через пять минут Фонда и Хоппер заключили договор с «Райбертом».

Шнайдер согласился дать им триста шестьдесят тысяч долларов в качестве стартового капитала. По одиннадцать процентов дохода Хопперу и Шнайдеру (Саузерн не присутствовал, и его доля не обсуждалась) и сорок тысяч немедленно на руки Хопперу и Фонде, чтобы снять пробную версию.

Шнайдер знал, что рискует – Хоппер имел ужасную репутацию в Голливуде, а Фонда был совершенно неопытным продюсером, – но желал подкрепить слова делом. «Райберт» дал согласие, и Корман с АИП остались за бортом. Джек жалел Кормана, но лучше многих понимал, что такое киноиндустрия. Все готовы друг другу горло перегрызть, когда речь заходит о переманивании талантов и краже чужих идей. И потом, не он заключал договор, а только предложил проект АИП и не получил никакого задатка, хотя настоящая сделка – это деньги.

Шнайдер откупорил бутылку дорогого шампанского, чтобы отпраздновать.

Хоппер и Фонда на следующий день отправились в Новый Орлеан с Тони Бэзил (Мэри) и Карен Блэк (Карен), чтобы найти актрис на остальные женские роли. Хоппер должен был сыграть Билли, а Фонда – Уайатта (Уайатт Эрп, он же Капитан Америка). Они намеревались снять «приход» под действием ЛСД во время масленичного карнавала – насколько хватило бы денег. Джек отправился с ними в качестве бдительного ока «Райберта».

Проблемы начались в первый же день. Все встали в шесть

утра, чтобы смешаться с праздничной толпой, запечатлеть какие-нибудь безумные кадры и снять сцену на кладбище. Едва все успели собраться, как Хоппер, уже под кайфом, перед съемочной группой назвал себя величайшим режиссером в мире и заявил: остальные – просто обслуживающий персонал. Несколько членов съемочной группы уехали сразу же. Когда оставшиеся взялись за съемки на местном кладбище, хаос возобновился.

«Мы все сидели в трейлере, – вспоминает Карен Блэк, – и искали праздничное шествие на улицах, но ничего не находили. Если вы посмотрите фильм, то увидите: мы с Тони и Деннисом на самом деле не принимали участия в параде. Я вообще вышла только один раз. Это был просто бардак. Мы с Тони сидели в машине, а остальные, кажется, нюхали порошок. И вино текло рекой. И все время ревел рок-н-ролл. С ума сойти! Деннис постоянно выглядывал в окно и перебрасывался шутками с прохожими. Тогда я и начала думать, что ничего не получится».

Бэзил:

«В первой сцене на кладбище я, лежа на земле, увидела идущих ко мне Карен Блэк и Денниса. Тогда я воскликнула: «Вот черт!» – и была готова ко всему на свете. Но, когда мы сняли сцену, до меня дошло – в ней есть кое-что очень знакомое. Тогда я сообразила: Деннис очень увлекался экспериментальным кино Брюса Коннора, поэтому построил эпизод по образцу аналогичной сцены у Коннора. Он не такой спонтанный и безудержный, как многим казалось».

На следующий день в Новом Орлеане обдолбанный Хоппер потребовал, чтобы Фонда рассказал перед камерой о самоубийстве своей матери. Он надеялся получить отличный материал для тест-фильма. Фонда отказывался, полагая, что Хоппер заходит слишком далеко. Оба страшно разругались, но в конце концов Фонда сдался, вскарабкался на статую Мадонны и произнес несколько фраз в адрес матери, интересуясь, зачем она это сделала. Хоппер завопил от восторга. Но с тех пор Фонда с ним не разговаривал.

Когда они вернулись в Лос-Анджелес, Фонда хотел покинуть проект, но Рейфелсон убедил его остаться, ведь в их отсутствие Шнайдер уговорил студию «Коламбиа» распространять «Одиночек», а они взамен должны были выдать авансом весь бюджет – триста шестьдесят тысяч. Рейфелсон объяснил Фонде: обратной дороги нет; он не мог расторгнуть договор, не создав тем самым серьезных юридических проблем и не повредив некоторым своим друзьям, поскольку «Райберт» уже отнес чек «Коламбиа» в банк и получил сорок тысяч, которые и отдал Хопперу на съемки тест-фильма.

Фонда неохотно полетел в Нью-Йорк – он снимал дом в Ист-Сайде, – чтобы поработать над сценарием вместе с Терри Саузерном. Когда параноидальный Хоппер об этом узнал, то в ярости помчался следом, не желая, чтобы хоть что-нибудь в фильме делалось без него.

Он приехал к Фонде, где экономка сказала ему, что Питер, Терри и актер по имени Элмор Руэл Торн-младший уехали в «Серендипити-3», ресторан на 60-й Восточной улице. В то время заведение было популярно у нью-йоркской модной тусовки. Торн – молодой бродвейский красавец – согласился сыграть Джорджа Хэнсона, пьющего юриста из Американского союза гражданских свобод (Билли и Уайатт встречают его по пути). Он приехал, чтобы участвовать в разработке сцен со своим персонажем.

Хоппер влетел в ресторан, как в салун, и подошел прямо к столику, за которым ели и пили Фонда, Саузерн и Торн. Во весь голос, не обращая внимания на прочих посетителей, он поинтересовался, отчего его не пригласили на встречу и, раз уж на то пошло, почему они не сидят дома и не занимаются делом, а сачкуют, лопают мороженое и тратят деньги, отпущенные на съемки. Затем Хоппер выдал уничижительную реплику в адрес техасцев (Торн родился в Техасе), заявил, что не смог даже выйти в Далласе, ведь ужасные местные бреют хиппи наголо. Торн улыбнулся и попытался успокоить Хоппера – в Техасе есть и нормальные люди, и протянул ему руку для пожатия. Хоппер тогда назвал Торна ублюдком, схватил со стола нож для стейков, сделал выпад в сторону актера, но промахнулся. Торн сказал:

– Я буду ждать вас на улице. Приносите пистолеты, ножи, приводите своих друзей. И мы через три секунды узнаем, кто тут крутой.

Хоппер не пришел. На следующий день Торн бросил съемки[15].

Затем Хоппер попытался избавиться от Саузерна, под предлогом, что новый сценарий оставляет желать лучшего. Но когда он позвонил Шнайдеру в Лос-Анджелес с требованием уволить Саузерна, тот отказался, заявив: Саузерн – самый важный из участников проекта. Впрочем, Хоппер понапрасну потратил порох. Предложив Фонде новое – и более удачное – название картины, «Беспечный ездок», Саузерн тоже решил: с него хватит[16].

Фонда и Хоппер вновь поссорились из-за денег, освободившихся после ухода Саузерна. Они так и не пришли к соглашению, и каждый впоследствии утверждал, что оппонент посягал на его жизнь.

Когда Шнайдер узнал об уходе Торна, он без совета с

Фондой, Хоппером и Бобом предложил роль Хэнсона Джеку, пообещал ему триста девяносто два доллара в неделю (на пятьсот восемь долларов меньше того, что получал Торн). Роль была маленькая, но очень интересная, и Джек ухватился за нее. Впоследствии он утверждал: несмотря на хаос во время съемок, ему не терпелось поучаствовать в фильме – по двум причинам. «Во-первых, почти никто не хотел, чтобы я играл. Не потому что у меня плохо получалось. Играть так, как я, значило тратить массу сил. Все полагали – мне лучше вложить эту энергию в режиссуру или создание сценария».

У Джека появился шанс доказать, что прочие ошибались.

И во-вторых:

«Еще не было фильма о байкерах, который не принес бы кучу денег. В него вошло многое от сценария Терри Саузерна – мотоциклы, дорога, Деннис Хоппер и Питер Фонда в роли скитальцев… чего еще желать?»

Хэнсона придумал Саузерн. С самого начала ему казалось: в фильме нужен третий, более симпатичный персонаж, который уравновесил бы Уайатта и Билли и выразил бы то, что чувствовали, но не могли облечь в слова эти двое. Саузерн впоследствии объявил: прототипом для Хэнсона послужил один провинциальный юрист, фигурировавший в нескольких романах Фолкнера.

Шнайдер имел свои причины взять в фильм Джека. Он знал – Фонда и Хоппер готовы были перегрызть друг другу глотку, Джек им обоим нравился, и Шнайдер считал его гарантией того, что те двое не поубивают друг друга раньше конца съемок.

Джек, как никто, был уверен, что справится. Хоппер серьезно сомневался, считал его слишком «восточным», чтобы сыграть техасца, и в приступе паранойи обвинил Шнайдера в намеренном саботаже картины. Школа и опыт приучили Джека к дисциплине, и, несмотря на возражения Хоппера, он очень хотел сыграть Хэнсона. На съемках ключевой сцены у костра он находился под кайфом (в «Плейбое» писали, что он выкурил сто пятьдесят пять косячков, когда ее снимали), как и почти все время работы над картиной. Чтобы усвоить техасский акцент, Джек внимательно слушал записи Линдона Джонсона[17].

«Эту длинную сцену у костра, с разговором про НЛО и так далее, я играл, спрятав текст под куртку. На вид мы импровизируем, но бóльшая часть эпизода была написана заранее».

Напившись, Хэнсон хлопал руками и кудахтал – эту манеру Джек перенял у одного из членов съемочной группы, иногда закладывавшего за воротник в перерывах, и превратил в

ярчайший момент прекрасно сыгранного эпизода.

Когда завершалась работа над фильмом – в конце 1968 года, – Джек наконец официально развелся с Сандрой. Адвокаты поделили все более или менее поровну. Сандра получила «Мерседес», купленный до свадьбы; Джек сохранил за собой желтый «Фольксваген», приобретенный после угона «Студебеккера». Семья успела скопить восемь тысяч долларов, и эту сумму разделили пополам. Джек согласился платить алименты, а Сандра разрешила ему каждую неделю навещать дочь. Но, как только с формальностями было покончено, она переехала на Гавайи, таким образом лишив Джека возможности видеться с Дженнифер. Из-за алиментов он больше не мог вносить свою долю арендной платы за квартиру, которую делил с Гарри Дином. Ему пришлось переехать. Ночевал Джек преимущественно у друзей, если не удавалось найти девушку, готовую его пригреть.

А Мася теперь хотела купить трейлер. Она попросила денег у Джека, и он пообещал ей помочь, хотя сам сидел без гроша.

На съемки «Беспечного ездока» понадобилось семь недель – и семь месяцев, чтобы отредактировать отснятый материал и придать ему окончательный вид. Поскольку до премьеры было еще далеко, Джек отчаянно нуждался в деньгах, поэтому согласился сниматься в одном студийном фильме, куда его приглашали и раньше, но он им совершенно не заинтересовался.

Винсент Миннелли экранизировал неудавшуюся бродвейскую постановку 1965 года под названием «В ясный день увидишь вечность», в свою очередь, сделанную по мотивам бестселлера 1956 года «В поисках Брайди Мерфи», его написал любитель-гипнотизер Мори Бернштейн. Речь там идет о пациентке, которую, по словам Бернштейна, он вернул в предыдущее воплощение. Поскольку получить права на «Брайди Мерфи» они не могли, Алан Дж. Лернер и Фредерик Лоу – творческий дуэт, снявший «Мою прекрасную леди», экранизацию «Пигмалиона» Бернарда Шоу, – взяли за основу для своего музыкального фильма маловразумительную пьесу Джона Болдерстона 1929 года под названием «Беркли-сквер».

«В ясный день увидишь вечность» появилась на Бродвее в июне и шла восемь дней. Еще до премьеры компания «Парамаунт» заплатила Лернеру семьсот пятьдесят тысяч долларов за права на картину, и перспективный продюсер Боб Эванс пригласил великолепную Барбру Стрейзанд на роль Дейзи Гэмбл, загипнотизированной девушки.

Эванс решил осовременить сюжет, сделать более актуальным, внести в него намеки на студенческие демонстрации протеста, в то время шедшие по всей стране, в надежде привлечь молодежную аудиторию. Он ввел в фильм нового персонажа – Теда Прингла, сводного брата Дейзи, прямолинейного и циничного хиппи (как представляли хиппи в Голливуде). Эванс понял, что нашел своего Теда, когда увидел Джека в «Псих-ауте», где тот снялся, прежде чем сыграть Хэнсона в «Беспечном ездоке».

Джек неохотно согласился, основательно поторговавшись с Эвансом, который вспоминал:

«Я условился о встрече с Джеком Николсоном, тогда мало кому известным… Он заговорил со мной, и я никак не мог понять, о чем речь, но каждая его улыбка приковывала взгляд. Я сказал: «Слушай, парень, хочешь сыграть вместе с Барброй Стрейзанд в фильме «В ясный день увидишь вечность»? Я заплачу тебе десять тысяч долларов за четыре недели съемок». Он никогда еще не зарабатывал больше шестисот долларов за фильм. Джек посмотрел на меня и ответил: «Я только что развелся и должен платить алименты на содержание ребенка. Можете дать пятнадцать тысяч?» Я предложил двенадцать с половиной. Джек бросился мне на шею со словами: «Я вас обожаю».

Он был так счастлив, что поцеловал Боба Эванса прямо в губы. (Актер на главную роль, француз итальянского происхождения Ив Монтан, едва говоривший по-английски, получил четыреста тысяч долларов.)

Пусть даже фильм и подвернулся исключительно вовремя, Джеку ничего в нем не нравилось – сценарий, слишком жесткие (для него) рамки и по большей части неестественный, высосанный из пальца персонаж, который пел песню под аккомпанемент ситара. Поскольку Джек плохо пел и совсем не умел на этом инструменте играть, то просто прочитал текст и притворился, что играет. Ситар обрел популярность на Западе благодаря Рави Шанкару и «Битлз».

– Я не знаю фильма за двенадцать миллионов, – сказал Джек накануне премьеры. – Я снялся в этой картине только потому, что отчаянно нуждался в деньгах, и вообще не стал бы связываться с кино, если бы оно всегда делалось именно так. У меня двенадцатилетний опыт во всех сферах кинематографии. Я понравился Винсенту Миннелли – моя философия гласит: нужно приглянуться режиссеру, и вообще Миннелли хороший человек, – но все время съемок я страдал.

Об этом опыте Джек хотел забыть – просто забыть. Одну часть заработанных денег он отправил Сандре и Дженнифер, на другую купил Масе бело-розовый трейлер, пусть даже ему было негде

жить.

Наконец постоянные споры Хоппера и Фонды по каждой детали, а особенно из-за жутковатого финала, закончились. Хоппер хотел, чтобы герои просто уехали в закат, но Фонда настоял на своем. В начале зимы 1969 года «Беспечный ездок» был готов. «Райберт» устроил предварительный показ в «Коламбиа», и из немногих исполнительных директоров, которые явились на просмотр, почти все ушли через полчаса. Им не понравился фильм без четкого сюжета, действие которого как будто тянулось бесконечно.

«Райберт» неохотно забрал «Ездока» и попросил Хоппера сделать вторую редакцию. Тот взялся за дело со страстью, но никак не мог закончить. Он выбрасывал целые сцены, возвращал их, менял местами, вставлял что-то новое. Когда Фонда увидел новую версию, то сердито пожаловался Шнайдеру, что Хоппер вырезал все его сцены, а свои оставил.

Карен Блэк защищала версию Хоппера:

– По-моему, Денниса посетило вдохновение. Он работал методично, как машина, воплощал свое ви́дение жизни. Любой ценой. Вот почему фильм получился таким замечательным. Я просто влюбилась в Денниса.

Но Карен оказалась в меньшинстве.

Недовольный Шнайдер развел Хоппера и Фонду в разные углы и пригласил в качестве редактора Генри Джеглома. По словам Джеглома, Шнайдер объяснил так: «У нас тут небольшая проблема с «Беспечным ездоком», он длится четыре часа, и Деннису это нравится. Может, глянешь? Я не могу выпускать в прокат четырехчасовой фильм…»

«Я пошел на просмотр и по какой-то неведомой причине оказался единственным, кто не был под кайфом. Все остальные накурились и блаженствовали. Каждая сцена длилась двадцать минут, эпизоды с ездой тянулись под аккомпанемент трех-четырех песен. Когда я начал резать фильм, Джек – очень хороший редактор, ему Шнайдер позволял кромсать свои собственные сцены – сидел в соседней комнате с другим редактором, и мы перерабатывали фильм от начала до конца и обратно»[18].

Хоппер видел ситуацию иначе:

– Я целый год работал над фильмом, а потом Берт Шнайдер заявил, что представленное ему не нравится. Он взялся за дело сам и кое-что поправил. Еще немножко сделал Генри Джеглом. И Боб Рейфелсон. Над фильмом трудились самые разные люди… и

сцены остались теми же самыми, то есть моими.

Группа сократила картину до девяноста пяти минут. Новая версия привела Хоппера в бешенство, он накричал на Шнайдера в присутствии Фонды и объявил, что его гениальный труд загублен, теперь «Ездок» выглядит как обыкновенный телевизионный фильм.

– Его труд, – пробормотал Фонда. – А я полагал, это наш труд.

Исполнительные директора компании «Коламбиа» явились на следующий показ и на сей раз одобрили укороченную версию, хотя по-прежнему терялись в догадках, о чем же повествует фильм. Они усомнились, что «Беспечный ездок» найдет свою аудиторию. Пока старались понять, каким образом подготовить картину к широкому показу, по Голливуду разошелся слух о новом байкерском фильме с песнями Боба Дилана и с участием Джека Николсона – такой замечательной картине, что все остальные померкнут в сравнении с ней. Вскоре Эйб Шнайдер обмолвился сыну, что не знает, о чем фильм, но не сомневается, это будет хит.

По словам Питера Бискинда, когда Брюс Дерн снимался в фильме Сидни Поллака «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?» (1969), однажды во время перерыва они с Джейн Фонда разговаривали о новых картинах. Она сказала:

– Подожди, вот выйдет фильм Питера. Там играет один парень, просто блеск. Наконец-то появился хороший байкерский фильм.

Брюс спросил:

– В каком смысле – байкерский фильм? Их больше нет. Я сам снялся в одиннадцати. Эпоха байкерского кино закончилась.

– Нет, это совсем другое.

– Кто там играет?.

– Деннис и тот парень – Джек Николсон.

– Джек Николсон? Я, по-твоему, стану обращать внимание на Джека Николсона?

Весной 1969 года Берт Шнайдер привез «Беспечного ездока» в Канны, где с Джеком, Питером и Деннисом обращались как с рок-звездами. Там Джек познакомился с Питером Губером, тому предстояло занять важное место в его жизни.

«Только что я стал председателем совета директоров «Коламбиа пикчерз», вот почему оказался в Каннах. Там находился и Джек Николсон, именно мы занимались прокатом «Ездока».

Им противостоял французский режиссер Коста-Гаврас со своим острополитическим фильмом «Дзета», ему предстояло получить Специальный приз жюри Каннского фестиваля. Фильму «Если» британца Линдсея Андерсона присудили высшую награду – «Золотую пальмовую ветвь». Тем не менее именно «Беспечный ездок» вызвал среди зрителей настоящий ажиотаж. Деннису Хопперу вручили приз за лучший дебют. Признание на фестивале французского кино немедленно сделало Питера Фонду из второразрядного актера «современным Джоном Уэйном». Как бы коротка ни была эта слава, Фонда стал признанной легендой Голливуда.

Джек на первом же показе вызвал восторг публики. Зал хохотал, слушая очаровательный пьяный монолог у костра, и ахал от ужаса, когда герой неожиданно и страшно погибал. Включился свет, и Джек встал, чтобы поклониться, а публика завопила и захлопала. Джек улыбнулся и подумал: «Я стал кинозвездой».

Глава 6

С тех самых пор как я в мгновение ока стал звездой, то уже не мог бегать за всеми юбками подряд.

– Джек Николсон

После успеха в Каннах «Беспечный ездок» сделал Джека Николсона новым баловнем Голливуда. Теперь его старались заполучить все режиссеры. Но Джек твердо знал одно: он никогда больше не будет играть идиота на побегушках у Барбры Стрейзанд в очередном дурацком фильме вроде «В ясный день увидишь вечность». Это осталось в прошлом.

Однажды Джеку позвонила сестра Лорейн. Прошло меньше года с момента покупки Масе трейлера, и вот она уже вернулась в Нью-Джерси и лежала в больнице в Олленвуде. Лорейн сказала, что мама умирает и Джек должен приехать немедленно. Джек удивился: во-первых, он не знал, что Этель Мэй больна, а во-вторых, из-за своих дел как-то упустил, что она покинула Лос-Анджелес. Он понятия не имел, что случилось с трейлером. Джек был не из тех сыновей, кто звонит мамочке каждый день и приходит обедать по воскресеньям.

Он отправился к Рейфелсону, тот организовал для него небольшой рекламный тур по Манхэттену. В Нью-Йорке Джек взял напрокат машину и отправился в больницу, находившуюся в трех милях от родного дома. Он приехал как раз вовремя, чтобы застать Масю. Она скончалась 6 января 1970 года. Вернувшись в Лос-Анджелес, Джек ни с кем об этом не говорил.

В начале того же года Академия киноискусства объявила номинации за лучшие прошлогодние фильмы и постановки. Джек с восторгом узнал, что номинирован на «Оскар» за лучшую роль второго плана. Он немедленно позвонил Мими Мич, она все еще жила во Флориде. Теперь, добившись успеха, Джек решил пригласить ее в Лос-Анджелес, к себе. Поскольку делать ей было нечего, а первоначальная причина разрыва с Джеком уже утратила актуальность, Мими подумала: «Дармовая поездка в Лос-Анджелес – неплохая идея», – положила трубку, собрала вещи и приготовилась к путешествию. За счет Джека, конечно.

Берт не удивился. Он знал – Мими по-прежнему возбуждала Джека, как никакая другая женщина. Сама она описывала их роман так: «Мы вели себя словно два маньяка». Джек вполне

соглашался с ней: «Мне нравится секс. Я постоянно думаю о сексе».

Он принял Мими в Лос-Анджелесе с распростертыми объятиями, и они вновь стали неразлучной парой.

Накануне вручения «Оскаров» в 1970 году Рекс Рид написал о Джеке статью в «Нью-Йорк таймс» и, пытаясь направить его на путь истинный, откровенно выразил неприязнь к независимым картинам, сделавшим ему имя: «Никто не обращал на Николсона внимания до «Беспечного ездока». Все фильмы с его участием были малобюджетными и второсортными. Байкеры. Приключения на пляже. Ужастики. Барахло, которое только домохозяйка или критик из «Кайе» способны досмотреть до конца и полюбить. Но благодаря «Беспечному ездоку», направленному против законов общества, Джек стал героем сразу двух сфер. Антисоциальный андеграунд, поклонники категории Б, полюбили его, ведь Джек доказал – из помойки «Американ интернэшнл» может произрасти нечто ценное. И публика за тридцать тоже его любит… Есть что-то трогательное в спившемся южном аристократе, который в вылинявшем футбольном свитере ищет философского слияния с новыми бунтарями… это вызывает у зрителей желание порадоваться собственной незатейливости».

Мими отправилась на интервью вместе с Джеком. Она сидела позади, чуть справа, в поле зрения Рида, и откровенно флиртовала с репортером. Джек быстро это понял и пришел в ярость. Чем больше он злился, тем смешнее, с точки зрения Мими, становилось происходящее. Впрочем, ни флирт Мими, ни гнев Джека не произвели никакого впечатления на Рида, разве что заставили его убедиться: Джек отчаянно ищет внимания.

Церемония вручения наград Академии киноискусств состоялась 7 апреля 1970 года, в павильоне Дороти Чандлер, входившем в состав лос-анджелесского Музыкального центра. Второй год подряд Академия отступала от традиции и вместо одного ведущего, объявляющего бесчисленные номинации, а также нелепые танцевальные номера для развлечения телезрителей, назначала «семнадцать друзей Оскара». К сожалению, Джек не смог присутствовать на церемонии: находился на съемках нового фильма «Он сказал: «Поехали», где выполнял обязанности режиссера, но сам не играл. Он взял с собой Мими, чтобы не так обидно было пропускать великий день.

На церемонии присутствовали Питер Фонда и Деннис Хоппер в обществе Мишель Филипс. Хоппер щеголял в бархатном двубортном смокинге, белой ковбойской шляпе и смотрелся

совершенно неуместно. Он никогда не упускал возможности позлить голливудский мейнстрим. Генри Фонда, один из ярчайших представителей упомянутого мейнстрима, пришел, чтобы поддержать сына, и ужасно разъярился, когда Хоппер на торжественном ужине после церемонии надел шляпу и не снимал до самого конца. «Человека, который является в ковбойской шляпе на церемонию вручения наград Академии и потом сидит в ней за столом, нужно выпороть», – заметил он.

«Беспечный ездок» был номинирован на две награды – за лучшую роль второго плана и за лучший оригинальный сценарий (Деннис Хоппер, Питер Фонда, Терри Саузерн). Приз за лучший сценарий достался Уильяму Голдмэну за «Бутча Кэссиди и Сандэнс Кида». Общее мнение гласило: Голдмэн выиграл, потому что «Беспечный ездок» казался сплошной импровизацией, а не фильмом, снятым по сценарию.

И Джек не получил приза за роль второго плана. Награду вручили Гигу Янгу, сыгравшему нечестного организатора танцевального марафона в фильме «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?». Когда прозвучало имя Янга, толпа взревела, давая понять, каким образом мэтры Академии – представители старой школы – относятся к авторскому кино и особенно к «Беспечному ездоку», отрицавшему все правила. Но это было неважно. Публика знала, какой фильм и какой актер победили по-настоящему. Среди номинантов на «Оскар» за лучшую мужскую роль второго плана (Энтони Квейл, Элиот Гулд, Руперт Кросс, Гиг Янг) Джек был единственным еще не «звездным» актером[19].

Вскоре Джек поделился своими чувствами с одним репортером и так отозвался о собственном опыте: «Я всегда мечтал сниматься в кино, но имеет смысл быть только великим актером».

То есть он очень хотел бы выиграть и после поражения признавался:

«Мне нравилась роль Хэнсона в «Беспечном ездоке», но я не знал, что она изменит мою жизнь. На мои работы не было никакого спроса, и я ничего не получал без борьбы. До меня никто знать не желал молодых неизвестных актеров. Напротив, их в чем-то подозревали. Люди считали: они просто бегают от работы. В Лос-Анджелесе стоило сказать, что ты актер, и на тебя смотрели как на жиголо. Думали, ты просто пытаешься впечатлить девушек».

Последняя фраза звучала, конечно, неискренне. Джек никогда не отказывался впечатлить одну девушку или другую.

Вскоре после церемонии вручения «Оскара» Шнайдер

изменил название компании на «Би-би-эс» (Берт, Боб и Стив Блаунер, который был третьим партнером). Берт считал Стива ценным приобретением и не желал его терять. Они переехали в плюшевые апартаменты в Лабри, неподалеку от студии Чарли Чаплина. Там имелся даже частный кинозал на пятьдесят мест.

Вскоре уже в студии толпились продюсеры, сценаристы, редакторы и режиссеры, все сновали по кабинетам и коридорам, называли друг друга «малыш» и «детка». Секретари громко оповещали боссов о междугородних звонках. Красавицы актрисы, волнуясь, сидели в приемной, которую Шнайдер увешал фотографиями студенческих демонстраций 1968 года в роскошных хромированных рамках, а Питер Макс украсил огромными черно-белыми росписями.

Джек, хотя он и не был официальным членом новой компании, делил кабинет с режиссером Генри Джегломом. Шнайдеру и Рейфелсону нравилось иметь в своем распоряжении творческую энергию Николсона.

Тем временем Джек нашел дом своей мечты, но, по-прежнему сидел на мели. Он еще не получил доходов с «Беспечного ездока», в том числе проценты с проката – такой знак благодарности от Шнайдера, когда Джека номинировали на «Оскар». Шнайдер дал ему вперед двадцать тысяч долларов, необходимых для покупки двухэтажного треугольного коттеджа в восемь комнат, ценой в восемьдесят тысяч, на верху Малхолланд-драйв, со стеклянными дверями, бассейном и видом на долину Сан-Фернандо. По вечерам эта панорама превращалась в роскошное мерцающее световое шоу. А в соседнем доме, стоявшем на небольшом пригорке, по другую сторону развилки, жил Марлон Брандо. Для Джека вопрос был решен[20].

Великодушное братское отношение Шнайдера к Джеку позволило им лучше узнать друг друга. Берт происходил из привилегированной семьи, его отец немало вложил сил, чтобы сын добился успеха в кино. А Джек вырос на грани бедности и немногое мог сказать о своем родителе. Как и большинство богатых молодых людей, Шнайдер любил делать друзьям щедрые подарки. Это являлось плюсом.

Минус заключался в необходимости покупать дружбу и верность. Новая звезда Шнайдера поучаствовала во всех предыдущих картинах Би-би-эс – Джек помогал писать сценарий «Головы», сыграл важную роль в «Беспечном ездоке», режиссировал «Он сказал: «Поехали» и собирался сниматься в «Пяти легких пьесах». Берт знал – Голливуд будет охотиться за Джеком, и хотел использовать эмоциональную связь, чтобы укрепить деловую.

После заключения сделки Джек поспешно обставил новое гнездышко подержанной мебелью и устроил гигантский бар. В гостиной висел календарь с обнаженной Мэрилин Монро и стояла огромная стеклянная банка, полная изрезанных долларов, – любимая тема для разговоров. Вскоре исполнительный продюсер компании Питер Губер нанес Джеку визит в новом жилище и заблудился на Малхоллад-драйв в попытках найти нужный поворот.

«У меня был адрес, – вспоминал Губер. – Джек жил не так уж далеко. Я проехал по улице, но не нашел нужного дома, а потом увидел какого-то толстяка, сажавшего розовые кусты на обочине. Я крикнул: «Мистер, мистер!» Он, не оборачиваясь, спросил, что мне нужно. «Где тут живет Джек Николсон?» Тут он выпрямился, и я понял, с кем разговариваю. «Вот черт, – подумал я, а сам воскликнул: – Это вы! Марлон Брандо!» – «А вы кого ожидали увидеть?» – поинтересовался он. Я сказал, что ищу Джека Николсона. «Я не Николсон. Он живет вон там». Брандо ткнул пальцем дальше по улице, повернулся и опять занялся розами. Я наконец нашел дом, и Джек впустил меня. Я заговорил о каком-то новом проекте, уже не помню о каком, и в процессе, разумеется, заметил картины Фернана Леже на стенах и на полу, похожие на стопки старых газет. «А ты увлекаешься искусством», – отметил я. Он улыбнулся и ответил: «Да уж».

Начали поступать первые крупные суммы, и Джек широко тратил деньги на живопись; картины были единственной его собственностью, ими он по-настоящему дорожил. Остальная обстановка была словно куплена на распродаже. Мими помогала Джеку выбирать барахло, а не картины.

Деньги продолжали течь, и Джек устроил балкон в спальне на втором этаже, над бассейном. Ему нравилось просыпаться, открывать балконную дверь и нырять в бассейн. Еще он установил черное джакузи на свежем воздухе – на это ушло три года, из-за всяческих запретов и сложностей (в Лос-Анджелесе часто случаются землетрясения). В конце концов пришлось врезать основание джакузи прямо в каменный фундамент дома. Джеку нравилось плавать и нежиться в огромной ванне, а потом лежать на теплом вечернем ветерке. Жизнь была прекрасна.

И стала еще лучше, когда Шнайдер дал Джеку два сезонных билета на матчи «Лейкерс», в первом ряду – их невозможно было достать! – рядом с местами, принадлежавшими владельцу «Данхилл рекордз» Лу Адлеру[21]. Адлер, как и Джек, обожал баскетбол, и они немедленно подружились и встречались потом каждый раз перед игрой, чтобы вместе перекусить или выпить, а после матча поехать в Инглвуд. Еще, почти так же как баскетбол,

им нравились молодые красивые женщины. Лос-анджелесские «Лейкерс» – прежние «Миннесота лейкерс» – вступили в Национальную баскетбольную лигу (НБЛ) в 1947 году и вскоре обзавелись звездой первой величины – Джорджем Майкеном, будущей легендой. В 1949 году НБЛ влилась в Баскетбольную ассоциацию Америки (БАА), а в 1960 году «Лейкерс» перебрались в Лос-Анджелес.

Джек, как и вся страна, затаив дыхание следил за незабываемыми финалами 1969–1970 годов, где Уилт Чемберлен и Джерри Уэст, звезды «Лейкерс», сражались с неукротимым Уиллисом Ридом из «Никс». Джек всегда испытывал особое ощущение: старый город играл против его новой родины, Лос-Анджелеса. «Никс» в драматических столкновениях выиграли семь матчей – эту серию никто, особенно Джек, не смог забыть. Любовь к баскетболу осталась с ним навсегда.

А сезонные билеты еще крепче, чем долг за дом, связали его со Шнайдером.

«Пять легких пьес» были написаны в соавторстве с Кэрол Истмен (под псевдонимом Адриен Джойс, на основе оригинального сюжета Истмен и Боба Рейфелсона). Режиссером стал Рейфелсон. На фильм студия выделила девятьсот тысяч долларов. Картина показывает метания главного героя, Бобби Дюпи. Он отчасти принадлежит к рабочему классу, а отчасти к элите и чувствует себя в обоих социальных слоях как дома, но не в силах нигде укорениться. Парень отчаянно пытается найти свое место в жизни, и благодаря сценарию, режиссуре Рейфелсона и игре Джека, эта внутренняя борьба эмоциональна, драматична, полна силы и вызова. Проводя параллель между собой и Бобби Дюпи, Джек сказал в интервью «Ньюсуик»: «Я перепробовал все наркотики, спал с кем попало, везде бывал… для меня и для моего персонажа поиск сродни мании. В моей жизни нет и дня, чтобы я чего-то не искал. Наверное, отчасти это объясняется тем, когда и где я родился, ну и моими личными фантазиями. Естественно, мне кажется – вечный поиск вполне может быть образом жизни. Утверждение законности – это не детективный сюжет, а непрекращающийся процесс…»

Среди многочисленных запоминающихся сцен самая незабываемая – эпизод в закусочной. Он стал «фишкой» Джека Николсона, идеальным отражением перехода от актера к персонажу, подогреваемому потребностями самого Джека и его внутренним гневом. Бобби и Раетта (Карен Блэк) подбирают на дороге двух стопщиц-лесбиянок (Хелена Каллианиотес и Тони Бэзил, уже прочно вошедшие в актерский состав Би-би-эс) и

заезжают в придорожную закусочную. Все четверо изучают меню. Бобби хочет омлет не с картошкой, а с помидорами, вместо ролла пшеничный тост. Официантка упрямо отказывается принять заказ, ничего этого нет в меню. Бобби тогда заказывает сэндвич с курицей и просит не класть дополнительные ингредиенты. Когда официантка интересуется, куда же их девать, он предлагает: «Сунь себе между ног». Та в гневе спрашивает, видел ли он табличку «Мы имеем право отказать в обслуживании». В ответ Бобби со злостью сметает все со стола.

Во время работы над сценарием, когда Джек и Кэрол пытались найти подходящее выражение ярости для Бобби, он напомнил о сходном случае с ним и Рейфелсоном несколько лет назад в «Пьюпи», кофейне на Сансет-стрип. Там Джек поскандалил с официанткой. Так родилась сцена в закусочной.

Хотя в этом эпизоде есть ощущение импровизации, Рейфелсон, по словам Каллианиотес, требовал, чтобы сцену сыграли точь-в-точь по сценарию. Но Джек попросил актрису прислушаться к своим инстинктам.

«Джек начал. Заступаясь за него перед официанткой, я вскочила и крикнула, как положено: «Эй, Мак…» Режиссер, Боб Рейфелсон, сказал мне повторить то же самое сидя. И тут я услышала голос Джека: «Так ей подсказывает интуиция. Кудряшка, дружок, поправь камеру».

Когда впоследствии у Джека брал интервью Джин Сискел из «Чикаго трибюн», актер поделился:

– Моего героя придумала женщина, хорошо меня знающая. Я взял за основу тот период моей жизни, который застала Кэрол Истмен, задолго до «Беспечного ездока». Тогда я много снимался во второразрядных фильмах и сериалах. Играя этого персонажа, я дал волю импульсам и мыслям тех лет, когда никто меня не воспринимал всерьез.

«Пять легких пьес» были скорее этюдом, чем фильмом с отчетливым сюжетом. В центре картины – трудноуловимый на экране самоанализ ведет к глобальным переменам в жизни Бобби Дюпи, добровольного изгнанника, пианиста из обеспеченной музыкальной семьи. Его самооценка упала так низко, что он работает на буровой станции и встречается с глупой провинциальной красоткой Раеттой. Ее блистательно сыграла Карен Блэк (на этом настоял Джек). Приятеля Бобби, Элтона (Билли Грин Буш), арестовывают, а сам Бобби узнает от сестры: у его отца инсульт. Тогда парень решает вновь влиться в семью.

Название фильма неоднозначно – оно отсылает к произведению Шопена, которое великолепно и без всякого усилия исполняет герой. В представлении самого Бобби талант слабеет

от легкости, с которой ему дается музыка. Еще это намек на пять женщин, с ними он так или иначе взаимодействует в течение фильма[22]. Если «Беспечный ездок» посвящен нюансам контркультуры, то в «Пяти легких пьесах» рассматриваются судьбы людей, насильно приобщенных к культуре. Бобби отвергает поверхностные воззрения и жизнь внутри элиты своей семьи. Приземленная же и отчаянная страсть Раетты наполняет его презрением к себе.

Он сообщает девушке, что возвращается домой и вынужден оставить ее. Тут Раетта заявляет о беременности. Бобби садится в машину и в лучших традициях персонажей Джека закатывает бурную истерику. Потом, измученный, ослабевший и побежденный, он неохотно возвращается, вытаскивает Раетту из постели и вопреки собственному желанию увозит с собой. Бобби понимает: она бесконечно его любит, какой бы низменной ни казалась ее любовь. Сможет ли Бобби ответить девушке взаимностью и способен ли он вообще любить? Это один из ключевых вопросов фильма.

«Пять легких пьес» снимались почти без перерывов. По мнению историка Дугласа Бринли, они походили на роман «В дороге» Джека Керуака. Это жажда скитаний писателя в сочетании с круговоротом сексуальных отношений а-ля Бергман плюс толика чаплинского экспрессионизма (в начале фильма, стоя в пробке, Бобби вылезает из кабины в кузов пикапа и начинает играть на фортепиано, как счастливый маньяк).

Карен Блэк вспоминала: работа над фильмом была сродни наркотическому опыту, особенно их сцены с Джеком. «Я так радовалась съемкам. Разумеется, я снова влюбилась в Джека, но что толку – он ухаживал за кем-то, ну или был женат, не помню, а я встречалась с Питером Кастнером… и на всем Западном побережье, переезжая с места на место, мы останавливались в отелях и по вечерам танцевали. Джек смешно оттопыривал задницу, приседал, по-настоящему увлекался танцем… но мы с ним вместе ни разу не спали. Как я уже сказала, оба были заняты. В другой раз, помню, Раетта, сидя в машине, должна была заявить, что она лучше позаботится о Бобби, чем любая другая женщина. Но мне показалось – она не стала бы так говорить, не стала бы сравнивать. Боб остановил съемки, и мы обсуждали одну реплику целый час. Так работали в Би-би-эс».

Самой трудной сценой для Джека стала финальная встреча Бобби с отцом, они пытаются поговорить, хотя отец потерял речь от инсульта. Рейфелсон хотел, чтобы Джек заплакал. Тот отказался, и они чуть не поссорились. Джек уверял – слезы были бы фальшью. Рейфелсон твердил: получится эпизод на «Оскар».

Наконец Джек, хоть и неохотно, согласился – на свой лад. После многих дублей, с каждым разом уходя все глубже в себя, он наконец закрыл лицо руками и притворился, что рыдает. Правда ли он плакал – неважно; главное, он смог убедить[23].

Хотя Джек по-прежнему встречался с Мими, во время съемок он завязал тайный и страстный роман с Сьюзен Энспак. Она играла молодую красивую пианистку, обрученную с братом Бобби и недолго, но энергично флиртующую с ним самим. Две с половиной недели спустя после премьеры (11 сентября 1970 года) Сьюзен родила мальчика. Хотя она много лет это отрицала, весь Голливуд каким-то образом проведал – отец ребенка Джек. Тот утверждал, что не уверен, даже после того как Энспак лично ему сказала на вечеринке после церемонии вручения «Оскара» в 1971 году. Она назвала мальчика Калеб, в честь персонажа Джеймса Дина в фильме «К востоку от рая». В 1974 году Энспак вышла замуж за актера, тот усыновил мальчика и дал ему свою фамилию, но Джек втайне продолжал посылать Сьюзен деньги на содержание ребенка[24].

Два фильма с участием Джека вышли летом. «В ясный день увидишь вечность» (17 июня 1970 года) принес всего четырнадцать миллионов, причем хвалили в основном одну Стрейзанд. Песню под аккомпанемент ситара милостиво вырезали из финальной версии, к огромному облегчению Джека. Отзывы в целом о картине были удручающие, критики не обратили на него никакого внимания. Фильм никак не повлиял на поздний, но блистательный взлет Николсона, случившийся после «Беспечного ездока».

Снятые при бюджете в один миллион шестьсот тысяч долларов (почти вдвое больше «потолка» налоговой защиты, разницу покрыли главы Би-би-эс), «Пять легких пьес» вышли на экраны 11 сентября 1970 года. Появились неплохие отзывы, и фильм принес восемнадцать миллионов долларов при первом домашнем показе. Это была вторая победа Джека и Би-би-эс. В декабре «Ньюсуик» напечатал рекламную статью про Джека, это стало для него ощутимой вехой. В интервью актер похвалил Истмен за высококачественный сценарий, лишь косвенно намекнув на раннюю, недостаточно продуманную версию Рейфелсона: «В изначальном сценарии Боба Рейфелсона, Бобби и Раетта бросаются в машине со скалы, выживает одна Раетта… мы отвергли этот вариант, просто никого не хотели убивать. Мне вообще не нравится, когда в кино гибнут люди… в фильмах, где я снимался раньше, практически всех убивали, но мы решили

сделать по-другому».

После «Беспечного ездока» Джек сказал Шнайдеру о желании снова попробовать себя в режиссуре и быстро нашел работу. Предполагалось экранизировать роман Джереми Ларнера 1964 года «Он сказал: «Поехали» о баскетболе и студенческих протестах. Джек прочитал, и ему понравилось. Шнайдер послушно приобрел права на фильм. Он знал – Джек уже договорился с Майком Николсом («Большим Ником») о съемках в предстоящем «Познании плоти». Увидев его в «Беспечном ездоке», Николс прямо объявил Джека «лучшим актером после Брандо» и пригласил в «Познание плоти», а потому согласился подождать, пока Джек освободится.

* * *

Берт назначил Стива Блаунера сопродюсером «Он сказал: «Поехали». Питер Губер, дистрибьютор фильма, ныне вице-президент «Коламбиа пикчерз», не будучи непосредственно занятым в производстве картины, решил, что он «вдохновляет и поддерживает Джека и фильм». Затем Берт передал проект своему брату Гарольду, ему предстояло работать с Блаунером и быть исполнительным продюсером (в титрах не упомянут).

Рейфелсон в отличие от Шнайдера не собирался давать Джеку все, что тот хотел. Он с опаской относился к тем, кого считал прихлебателями Джека вроде его старого друга Гарри Гиттса или Фреда Рооса. С Росом Джек работал у Кормана, и тот с тех пор трудился ассистентом по кастингу. Боб ничего не мог предложить Роосу и Гиттсу. Последний был чем-то вроде неофициального агента Джека, так что Бобу приходилось общаться с ним, когда речь шла о делах. Рейфелсон решил – это уж чересчур. Он пошел к Джеку и Берту и выдвинул ультиматум: или Джек перестанет пользоваться услугами Гиттса в качестве своего агента, или Би-би-эс свернет съемки. Джек устранил Гиттса. В качестве компенсации он подыскал другу маленькую роль в фильме.

Затем Джек настоял на том, чтобы самому переписать сценарий Ларнера. Рейфелсон согласился, что текст не очень хорош (он уже один раз переделал его с помощью Роберта Тауна и Теренса Малика). Ларнер пришел в ярость, но по условиям контракта ничего не мог поделать. Впрочем, сценарий так и не оправдал усилий.

Шнайдер сделал еще один жест доброй воли и пригласил на кастинг нескольких друзей Джека помимо Гиттса. Они

согласились исключительно ради работы вместе с Николсоном. Боб Таун, сценарист, сыграл мужа-рогоносца Оливии (Карен Блэк), а роль тренера Баллиона по настоянию Джека получил Брюс Дерн, актер должен был получать тысячу долларов в неделю – об этом тоже договорился Джек. Он хотел как-нибудь улучшить шаткое финансовое положение Дерна, у того карьера застопорилась. Генри Джеглом сыграл Конрада, одного из преподавателей, а новичок Уильям Теппер, недавний выпускник кинематографического колледжа, который в школе играл в баскетбол, – Гектора, лучшего спортсмена фильма.

Действие происходит в разгар войны во Вьетнаме, в центре картины – история двух друзей и одноклассников, аполитичного красавчика Гектора и непритязательного Габриэля (Майкл Марготта), который весьма интересуется политикой. Его разыскивает призывная комиссия. За пределами съемочной площадки Мими отчаянно флиртовала с этим актером за спиной Джека во время съемок. В промежутках между матчами Гектор встречается с красавицей Оливией, женой профессора, и наблюдает, как его собственная девушка голышом бродит по комнате. Тем временем Габриэль из-за боязни неминуемого призыва в армию пытается убедить окружающих, что он настоящий псих. Парень выпускает рептилий из университетской лаборатории, а затем прибегает к другому, более опасному способу и пытается изнасиловать Оливию. В финале фильма его уводят в наручниках. Судьба Габриэля – тюрьма, а не Вьетнам, но сюжет подсказывает: для американского юноши нет особой разницы между тем и другим.

В ходе работы быстро стало понятно – сценарий плох, поэтому снова понадобилась переделка. Съемки отложили больше чем на месяц. Забастовки также мешали процессу. Во время вынужденного простоя Джек вернулся в Голливуд. Пока остальная группа сидела в кампусе Орегонского университета, где происходили съемки, Джек решил собственными силами найти подходящую девушку на маленькую роль обнаженной красотки, ненадолго появляющейся в фильме. С улыбкой до ушей он приглашал самых красивых старлеток Голливуда в свой офис в Би-би-эс. Там, сидя на кушетке между плакатом Боба Дилана и огромной фотографией обнаженной женщины, Джек предлагал кандидаткам раздеться. Одни откликались охотно, другие медлили, но в конце концов все послушно раздевались и подчинялись пристальному, почти медицинскому осмотру. В кастинге участвовало больше сотни девушек, прежде чем Джек выбрал Джун Фэрчайлд, актрису из фильма «Голова». Возможно, Джек имел ее в виду с самого начала.

На съемках Джек снял сцену секса в машине, с бурным оргазмом, и другой эпизод, с демонстрацией мужских гениталий, нарушив тем самым условие о запрете наготы. На это он согласился, чтобы получить право снимать картину на территории университетского кампуса. Возникла шумиха, съемки оказались под угрозой срыва[25]. Джек впоследствии объяснял произошедшее, хотя уклончиво и не вполне верно:

«Я хочу снимать только фильмы категории Х… Серьезно, я понимал: мы нарушаем запрет, но однажды в воскресенье, рано утром, я пришел вместе с оператором и моим другом актером, и мы сняли сцену. Кто-то настучал, но фильм уже увезли в другой штат…»

В интервью «Плейбою» Джек так выразился насчет наготы в американском кино:

«Если ты трогаешь телку за грудь, это категория Х, а если отрубаешь ей сиську мечом, то ничего. Лично я не нахожу в сексе ничего грязного. Я не хотел снимать «Телепузиков»… у нас возникли неприятности, потому что зритель вроде как не должен слышать звуки оргазма. Англичане потребовали от меня выкинуть из фильма одну реплику: «Я сейчас кончу». Я отказался, и фильм не показывали в Англии. Никого не волновало, что один персонаж в фильме расхаживает голый… без всякой причины. Меня тошнило от условностей. Я ввел в фильм голую женщину просто так. Мне хотелось создать симфонию членов… получилась бы неплохая заставка, но оператор не согласился бы ее снимать».

Джек хотел, чтобы фильм балансировал на грани печально известной категории Х еще по одной причине. Он не желал показа его картины по телевидению. Он ненавидел телевидение. Пока не было кабельных каналов, видеокассет и DVD, появление фильма на телевизионном экране считалось кассовым провалом. В большинстве случаев так оно и было. Джек мечтал снимать кино для большого экрана. Питер Губер поддержал его эротические представления, но не забыл и о защите студии. «Мы очень хотели снять этот фильм и твердо стояли за него, в то же время работая защитным клапаном. В творческом плане я был вообще не очень вовлечен в процесс».

Для Джека «Он сказал…» имел знакомые бунтарские черты лучших фильмов Кормана. Картина вышла в прокат после «Пяти легких пьес» – но не понравилась аудитории. Вместо антиобщественной и радикальной она показалась неглубокой, претенциозной, неактуальной, тусклой. Джек в качестве сценариста не сумел придать сюжету достаточно драматизма или хотя бы логической связности. А так как режиссер не подчеркнул подтекст, действию не хватало напряжения. В результате

персонажи получились плоскими и пресными, сцене изнасилования недоставало ни ярости, ни отчаяния. Все походило на подростковый эротический сон.

Из-за множества отсрочек – и смерти Этель Мэй – съемки растянулись на два месяца вместо одного. Все это время Джек почти не появлялся на съемочной площадке, до него дошли слухи, что Мими, которой он дал маленькую роль, завела роман с Марготтой. По возвращении Джек попытался вмешаться; Мими не обращала на него внимания, пока однажды не появилась на съемках с подбитым глазом. На следующий день она ушла, объявив Джеку о разрыве. И снова он чуть не обезумел из-за ее потери. Всякому, кто готов был слушать, он рассказывал эту трагическую историю. Гарри Дин вспоминал: «Я никогда не видел такого отчаяния. Джек едва мог связно говорить».

Они с Мими помирились через неделю.

С самого начала стало очевидно – Джек как режиссер испытывает большие трудности. Обычно самый невозмутимый человек на съемочной площадке, он просто разрывался на части. Карен Блэк вспоминает: «Съемки шли беспорядочно, и из-за финансовых проблем у Джека не хватало рабочих рук, поэтому он не мог сосредоточиться только на режиссуре. Нужно было сделать то, другое, пятое, десятое, Джек хватался за все сам и, конечно, нигде не успевал. В том-то и беда авторского кино, но снимать его так увлекательно. Как гласит старая китайская пословица: худшее в тебе – это лучшее в тебе».

Несмотря на возросшую стоимость производства, Шнайдер, отвечавший за бюджет картины, продолжал платить по счетам. Весной 1971 года он наконец представил кое-как отредактированную версию «Он сказал…» в Каннах. Аудитория встретила ее сердитым гулом. Джек после показа вышел на сцену под улюлюканье. Все антивоенные убеждения героя потерялись на фоне попытки изнасиловать ни в чем не повинную женщину: метафора американского участия в войне вообще не сработала. Нравственный императив «Он сказал…» получился совсем противоположным намерениям Джека.

Помимо хорошего сценария, в фильме было два недостатка. Во-первых, отсутствие на экране самого Джека. Он мог бы вытянуть одну из главных ролей и добиться достаточного кассового успеха, чтобы как минимум покрыть расходы. Теппер и Марготта не справились с задачей. Во-вторых, Джек промахнулся с выбором времени действия. Казавшееся уместным и драматически оправданным в шестидесятые годы, в семидесятые уже не вызывало никакого резонанса. Американскую публику раздражала война во Вьетнаме, и реакция зала в Каннах была

предвестием грядущих бед. «Он сказал…» так и не вызвал особого интереса. Выпущенный в широкий прокат 13 июня 1971 года, он шел в сдвоенном показе с «Бобом и Кэрол, Тедом и Элис» – невероятно популярной одой свободной любви от Пола Мазурски (1969).

Джек приехал в Канны с широчайшей улыбкой на лице и в обществе роскошной Мишель Филипс, некогда певшей в известном музыкальном квартете «Мамас энд папас». С тех пор она успела выйти замуж за Денниса Хоппера и развестись с ним – вскоре после их совместного появления на церемонии вручения «Оскара» за «Беспечного ездока». Через несколько дней после свадьбы они поссорились, скандал закончился тем, что Хоппер ударил Мишель, и браку, продлившемуся восемь дней, настал конец. Филипс вновь пустилась на поиски приключений. С Джеком ее познакомил Лу Адлер, который некогда заключил контракт с «Мамас энд папас» и сделал их звездами. Он свел Джека и Мишель в надежде на то, что Джек перестанет тосковать по Мими. И Лу не ошибся. Хипповый и одновременно гламурный облик Мишель привел Джека в восторг, Мими была забыта навсегда. Джек начал встречаться с Мишель и взял ее с собой в Канны.

Когда Джон Филипс, бывший муж Мишель, узнал об этом, то тут же завязал роман с Мими. О нем знали все от Малибу до Мелроуз-Плейс. Включая Джека. Именно этого добивался Джон Филипс.

Сразу после «Он сказал…» Генри Джеглом предложил Джеку небольшую роль в своем режиссерском дебюте – фильме «Безопасное место». В отсутствие иных вариантов Джек согласился.

Генри сыграл эпизодическую роль в «Он сказал…», и в знак признательности Джек взял роль Митча в его фильме. Джеглом ничего не мог ему заплатить, но Джек ничего не требовал. Сам Джеглом обошелся минимальным гонораром в «Он сказал…», а Джеку подарил цветной телевизор. По нему можно было смотреть матчи «Лейкерс» – единственное, ради чего Джек включал его.

Все свои эпизоды он сымпровизировал за один день. Роль Митча не была прописана в сценарии, поэтому он действовал согласно указаниям Джеглома. Плюс заключался в том, что Джеку предстояло играть вместе с великим Орсоном Уэллсом и красавицей Тьюзди Уэлд. Уэллс долго был парией[26] в студиях и вечно нуждался в финансах для съемок собственных картин. Джеглом дал ему шанс появиться на экране – такая возможность у Уэллса появлялась довольно редко.

«Безопасное место» – просто выше всякого понимания. В нем так много чистой техники, что сюжет окончательно погребен под съемками на ходу, с оригинального ракурса, сверху, снизу, сквозь воду и так далее… некая условная повествовательная последовательность кадров. По сравнению с «Безопасным местом» фильм «Он сказал…» выглядит шедевром. В картине есть нагота, оргии, хиппи, множество свечей и тому подобные эпизоды эпохи шестидесятых годов. Сценарий перенасыщен словами и ракурсами, которые… ничего не значат.

Еще кое-что, это – первый фильм, где видно, что Джек лысеет и что он немного, но заметно набрал вес (с полнотой отныне ему предстояло бороться всю жизнь). В «Безопасном месте» он снят преимущественно двумя способами: крупным планом на крыше (камера движется слева направо, не выпуская актера из виду) и в постели с Уэлд (на съемочной площадке ходили слухи, что они действительно занимались сексом прямо во время съемок). Джеглом использовал саундтрек с песнями Эдит Пиаф и Шарля Трене – такой намек на некоторую связь с Новой волной, но фильм обрел некоторую живость, лишь когда на экране появился Джек – вне зависимости от присутствия Уэллса. Его магнетизм невозможно отрицать даже в такой претенциозной мешанине.

Вот как Джеглом воспринимал «Безопасное место»:

«На меня лично повлияли два очень разных фактора – импровизационный театр, где я начинал, и мастера европейского кино, особенно Феллини, Годар, Бергман… вообще новый тип кино. Сначала я поставил пьесу в Актерской студии в Нью-Йорке, в 1964 году, где Карен Блэк исполнила роль Тью Уэлд, а я сам – роль Джека. Филипп Проктор сыграл одного и того же персонажа на сцене и в фильме. Карен Блэк была тогда моей девушкой. Я познакомился с Тью Уэлд и придумал героиню, которая на треть была Тью, на треть Карен и на треть я сам… Мне хотелось исследовать внутреннюю, невыразимую словами жизнь женщин, ранее такое не показывали в голливудских фильмах… После успеха «Беспечного ездока» я отправился к Берту Шнайдеру и заявил о желании снять фильм. Он согласился, и я сказал, что сценарий будет основан на моей пьесе «Безопасное место». Он ответил: «Ладно». Пришел Джек, трахнул девушку, запорол картину, обломал зрителей, а потом исчез, совсем как персонаж Орсона Уэллса – волшебник. Такова магия нашей жизни».

«Безопасное место» не сделал больших сборов. Единственным официальным комментарием Джека касательно однодневных съемок было: «Я сыграл хорошо».

Летом 1970 года Хелена Каллианиотес явилась к Джеку с

фонарем под глазом. Он не задавал вопросов, похоже, она стала жертвой физического насилия со стороны бывшего мужа. Джек просто впустил ее и предложил:

– Выбери себе комнату.

В благодарность за ее заботы по хозяйству и участие в повседневных делах Джек позволил Хелене жить у него, сколько вздумается. Во многих смыслах она идеально подходила ему. Хелена была не единственным соседом Джека по дому, но самым постоянным. Дверь его дома не закрывалась для друзей: Дерна, Боба Эванса, Романа Полански. Когда они хотели где-то затаиться и переждать, то шли к Джеку. Еще им нравилось просто гостить у него, плавать в бассейне, курить и травить байки.

Особенно Джек ценил популярность и общительность Хелены. Она общалась со сливками Голливуда и брала Джека с собой туда, где он не бывал раньше, не только в кофейни и бары, но и кое-куда поинтереснее. Она познакомила его с Миком Джаггером, Бобом Диланом, Кэтом Стивенсом и Джоном Ленноном – завсегдатаями «Шато-Мармон» и «Эрнандо» в Беверли-Уилшир. Благодаря Хелене он завел романы с некоторыми самыми желанными женщинами Лос-Анджелеса, включая фолк– и рок-звезду Джони Митчелл.

Ничуть не смущаясь присутствием Каллианиотес в доме Джека, Мишель, никогда не отличавшаяся ревностью, сняла по соседству дом для себя и своей дочери. Джека это вполне устраивало[27]. В одно и то же время он мог быть и свободен, и занят. Джек позвонил Деннису, чтобы сообщить об отношениях с Мишель. Меньше всего ему хотелось, чтобы Хоппер услышал об этом от кого-нибудь другого (хотя, вероятно, тот и так уже услышал, весь Голливуд знал, чем занимается Джек) и явился к нему с пистолетом. Хоппер был вполне способен на рискованный поступок. И потом, общая паранойя после недавней гибели Тейт и Ла Бьянки – дела рук печально известного Чарлза Мэнсона и его банды – заставила многих в Голливуде приобрести оружие. Джек не сомневался, что Хоппер умеет стрелять, некоторое время он спал с молотком под подушкой.

Хоппер только рассмеялся, когда они наконец поговорили, и предупредил Джека: Мишель теперь будет его проблемой.

Джек знал Шэрон Тейт и иногда ужинал с ней и ее мужем, режиссером Романом Полански, в «Эль койоте», популярном мексиканском ресторане. Через год после гибели Тейт, в 1970 году, начался суд, и он раздобыл пропуск, чтобы воочию понаблюдать за процессом. Личность Мэнсона и его безумный вид во время суда совершенно зачаровали Джека. Вся эта отвратительная история превратилась в сплошное шоу для

публики, в судебную порнографию. Джек ходил туда почти каждый день, никак не мог насытиться.

В начале 1971 года Джека номинировали на «Оскар» как лучшего актера за роль Бобби Дюпи в «Пяти легких пьесах». На сей раз он уж постарался выбраться в Канны. Ради такого случая купил новенький и очень дорогой «Мерседес-Бенц 600» и поставил рядом со своим желтым «Фольксвагеном» 1967 года выпуска. Его друг Гарри Гиттс заметил:

«Настроение Джека можно определить по тому, на какой машине он ездит. С одной стороны, он уличный парень («Фольксваген»), любит смотреть баскетбол, дразнить оппозицию и болтаться по сомнительным барам на бульваре Санта-Моника. С другой стороны – звезда шоу-бизнеса («Мерседес»), знаменитый актер желает развлечься с самыми красивыми женщинами в мире…»

Джек начал платить по счету за всех, с кем ему доводилось завтракать, обедать или ужинать. Еще пристрастился к дорогим кубинским сигарам, покупал их целыми ящиками, когда бывал в Европе или в Канаде, домой провозил контрабандой в багаже. Он стал чаще нюхать кокаин, в оправдание так и сказал в интервью «Плейбою»: «Телкам это нравится».

Сорок третья ежегодная церемония вручения наград Академии киноискусства состоялась 15 апреля 1971 года, опять-таки в павильоне Дороти Чандлер. Обязанности ведущих исполняли тридцать две кинозвезды, в попытке как-то оживить процедуру (но тщетно). Помимо Джека, номинировали также Карен Блэк за лучшую роль второго плана, Рейфелсона и Джойс (Истмен) за лучший оригинальный сценарий, а еще Рейфелсона и Ричарда Векслера за лучший фильм.

Основным фаворитом года являлся «Паттон» Франклина Дж. Шеффнера, большое голливудское прославление Второй мировой войны. Джордж Скотт в заглавной роли доказал свое актерское дарование, и все в зале, включая Джека (в отличном черном костюме, с галстуком-бабочкой, в черной рубашке) и Мишель (в эклектичном, но очаровательном наряде), это знали. Скотт победил, но не вышел на сцену – и отказался от «Оскара», когда узнал о награде. По слухам, он находился дома, в Нью-Йорке, и смотрел хоккейный матч, когда ему позвонили с новостями.

Скотту было все равно, а вот Джек разочаровался. Из двух «Оскаров» он не получил ни одного и начал уже задумываться, признают ли его в Академии хоть когда-нибудь.

* * *

Би-би-эс сумела переманить у Кормана Богдановича, предложив ему гонорар повыше. Богданович хотел экранизировать полуавтобиографический роман Ларри Макмёртри «Последний киносеанс», и Берт Шнайдер выделил деньги на съемки картины[28]. Он предположил: тридцатилетний Богданович – признанный талант, прекрасно дополнит расширяющуюся плеяду Би-би-эс, куда входили Джек Николсон, Кэрол Истмен, Генри Джеглом, Роберт Таун и Боб Рейфелсон. На свой лад, Би-би-эс превратилась в усовершенствованную версию студии Кормана. Если Корман был пионером независимой кинематографии в Голливуде пятидесятых годов, то в конце шестидесятых и начале семидесятых Би-би-эс превратила авторское кино в мейнстрим.

«Последний киносеанс» – повествование о вымирающем техасском городке глазами трех молодых людей – вышел 22 октября 1971 года, спустя четыре месяца после «Он сказал: «Поехали», и принес двадцать девять миллионов долларов в отечественном прокате. На следующий год фильм номинировали на восемь «Оскаров», включая приз за лучшую режиссуру (Богданович). «Последний киносеанс» выиграл по двум номинациям – лучшая мужская роль второго плана (Бен Джонсон) и лучшая женская роль второго плана (Клорис Личман). Несмотря на провал «Он сказал…» (вышедший после «Пяти легких пьес»), Би-би-эс достигла пика популярности. Но ей не суждено было долго занимать главенствующую позицию. Колесо поп-культуры вращалось, и студия вскоре покатилась под гору, захватив с собой первую волну независимого кино.

Деннис Хоппер также хотел снять свою собственную картину под названием «Последний фильм». Он смело явился в Би-би-эс и потребовал у Шнайдера разрешения. Как впоследствии Хоппер объяснял Питеру Бискинду, главным героем был «каскадер из дешевого вестерна. Когда съемочная группа возвращается обратно в Штаты, он остается в Перу, чтобы подготовить площадку для следующих фильмов. Он – воплощенный среднестатистический американец. Мечтает о больших тачках, бассейнах, красивых девушках… Но индейцы… они воспринимают идиотский вестерн буквально, как трагическую историю о жадности и насилии, в финале все умирают. Они собирают из разного хлама кинокамеру и заново разыгрывают сценарий как религиозный ритуал. На роль церемониальной жертвы они выбирают каскадера. Это история о том, как Америка

уничтожает сама себя».

К огромному потрясению Хоппера (хотя никто больше не удивился), Би-би-эс ему отказала. Рейфелсон, в частности, решил: хватит с него возни с Хоппером – он не испытывал никакого желания снова ввязываться черт знает во что. Так был положен конец сотрудничеству Хоппера с Би-би-эс.

Неожиданный огромный успех «Беспечного ездока» вынудил большинство крупных киностудий открыть у себя так называемые отделы юношеских фильмов. Они надеялись выпускать картины для молодежной аудитории по стоимости меньше миллиона и не приглашать дорогостоящих звезд. Новый отдел «Юниверсал» возглавили бывший звукооператор МСА Нед Тейнен и бывший телевизионный исполнительный директор Сидни Шнейберг. Они заключили контракт на ряд проектов, первым была ироническая (и пророческая) картина Денниса Хоппера «Последний фильм», где предполагалось задействовать Питера Фонду, Генри Джеглома, Мишель Филипс и Криса Кристоферсона. Тейнен и Шнейберг надеялись выехать на волне «Беспечного ездока» и приняли Хоппера с распростертыми объятиями и раскрытой чековой книжкой. Также они заключили контракт с Питером Фондой, предложившим свой первый со времен «Ездока» сценарий под названием «Наемник». Заключили контракт и с Монте Хеллманом, старым другом Джека с кормановских времен («Двухполосное шоссе», где мотоциклы сменились на «Шевроле», а остальное представляло собой точную копию «Ездока», с Джеймсом Тейлором и Деннисом Уилсоном вместо Фонды и Хоппера).

Первыми тремя фильмами, выпущенными под эгидой Тейнена и Шнейберга, были «Дневник безумной домохозяйки» Франка Перри (1970), «Отрыв» Милоша Формана и «Двухполосное шоссе» Хеллмана. «Домохозяйка» и «Отрыв» имели относительный успех, критика приняла их неплохо, но все-таки они принесли скромный доход. «Двухполосное шоссе» оказалось менее успешно – принесло лишь восемьсот тысяч. Фильм Фонды, где он и режиссировал, и снимался, преодолел отметку в миллион долларов, благодаря послевкусию «Беспечного ездока». Однако никакого долговременного впечатления на публику не произвел и быстро забылся. Главный удар Тейнен и Шнейберг получили, когда потерпел фиаско «Последний фильм». Эта картина, с изначальным бюджетом в восемьсот пятьдесят тысяч долларов, подорожала, когда Хоппер решил снимать ее в Перу, и принесла в прокате всего миллион, намного меньше, чем требовалось. Она вышла в 1971 году и получила весьма прохладные отзывы, утвердив глав «Юниверсал» во мнении:

разделить Фонду и Хоппера – все равно что пригласить Стэна Лорела без Оливера Гарди[29]. Журнал «Вэрайети» первым объявил – новые короли Голливуда не носят синие джинсы, и с неприкрытой радостью сообщил: безумная любовь к «Беспечному ездоку» прошла.

Будущий режиссер независимого кино Джордж Лукас вспоминает, как после провала «Последнего фильма» ходил по всем голливудским студиям в попытке получить финансирование для «Американского граффити».

«Никто не хотел иметь со мной дела. Наконец «Юниверсал» согласилась, благодаря последней вспышке интереса к «Беспечному ездоку» в шестидесятые годы. «Юниверсал» решила больше не снимать таких фильмов. Деннис Хоппер только что завершил «Последний фильм» в Андах и, в общем, подвел черту под движением, которому положил начало «Беспечный ездок».

Джек тем временем зализывал раны после провала «Он сказал…» и надеялся – неудачное выступление в качестве режиссера не повредит его актерской карьере. Он пообещал Майку Николсу сыграть в «Познании плоти», но Николс был не готов приступить к работе. Тогда Джек всерьез задумался над ролью Наполеона в биографическом фильме под названием «Ватерлоо» (режиссер Стэнли Кубрик).

«У него было много революционных идей насчет того, как надо снимать исторический фильм… опыт работы над «Наполеоном» пригодился для «Барри Линдона». Кубрик мне позвонил и сказал: «Хочу сделать фильм о Наполеоне. Сначала я решил задействовать только английских актеров. Но потом сломал ногу и, лежа в постели, посмотрел «Беспечного ездока». Благодаря вашей игре у меня изменились планы. Вы хотите сыграть Наполеона?»

Впрочем, фильм преследовали финансовые неудачи. Джек предложил помощь в сборе необходимой суммы, но Кубрик отказался. Проект застыл.

Майк Николс позвонил Джеку и объявил: готов начать съемки «Познания плоти» по заказу «Авко эмбасси» Джозефа И. Левина – той же студии, которая снимала «Выпускника» Николса. Джек ответил, что тоже готов.

Действие «Познания плоти» начинается в сороковые годы и охватывает двадцать пять лет жизни двух друзей из Амхерст-колледжа, Джонатана (Джек Николсон) и Сэнди, его сыграл Арт Гарфанкел («Арт Гарф», так прозвал его Джек). Он временно покинул суперпопулярный дуэт «Саймон и Гарфанкел», чтобы сыграть роль капитана Нейтли в экранизации популярного

романа Джозефа Хеллера «Уловка-22». Николс захотел, чтобы Арт снялся вместе с Джеком. Гарфанкел обладал как раз нужными качествами: невинностью и мягкостью, что усилило контраст между Сэнди и коварным, вечно недовольным Джонатаном.

Роль сексуально неуверенной студентки Сьюзен отдали Кэндис Берген. После того как Джейн Фонда отказалась от роли Бобби, та досталась невероятно сексуальной Энн-Маргрет и стала, несомненно, лучшей актерской работой в ее карьере. Актриса театра и кино Рита Морено сыграла послушное воплощение эротической фантазии стареющего Джонатана – маленькую, но очень важную роль.

Фильм начинается с закадрового вопроса, в котором содержится главная философская и эмоциональная проблема картины: что лучше – любить или быть любимым? Ответ в виде блистательного циничного сценария Жюля Файфера (изначально он предназначался для бродвейской сцены, но Файфер не смог добиться постановки) и однозначного мнения Николса таков: то и другое невозможно. Публика вскоре узнает – Джонатан отчаянно мечтает быть любимым настолько, что ставит возможность переспать выше верности, а Сэнди грезит о любви, как в юности, когда пишут глупые стихи.

Вскоре Сэнди влюбляется в ангелоподобную, но холодную Сьюзен, студентку колледжа Смит. После долгой и мучительной борьбы она отказывается переспать с ним, но в качестве компромисса «заводит» его вручную, чтобы тот не остыл. Тем же вечером, вернувшись в общежитие, Сэнди хвастается Джонатану. В следующий миг мы переносимся в коридор, где Джонатан, истекая слюной, звонит Сьюзен и приглашает ее на свидание. Они встречаются, и у них завязывается страстный роман. Сэнди об этом не подозревает, пока Сьюзен, догадавшись, что Джонатан общается с ней только ради секса, не бросает его и не выходит замуж за Сэнди. Нотка фрейдистской гомоэротики – двое друзей делят женщину, словно косвенным образом занимаясь любовью друг с другом, – еще усилена эпизодом: они лежат на одной кровати в спальне, рассказывают друг другу о победах над девушками и приходят в возбуждение. Сэнди остается в неведении, что Джонатан спал с его женой.

Во втором действии героям уже за тридцать. Джонатан холост, он успешный банковский менеджер, а Сэнди, ставший врачом, несчастлив в браке со Сьюзен. Видимо, секс давно уже не стоит на повестке дня, и он вечно озабочен, но ограничен общественными условностями и собственной неспособностью выйти за рамки, очерченные Сьюзен. С точки зрения стороннего наблюдателя, их брак идеален. А Сэнди скучно. Джонатан

завязывает роман с рыжеволосой грудастой девицей (это его главное требование к женщинам) по имени Бобби (Энн-Маргрет), красивой, но безнадежной наркоманкой. Когда он неохотно позволяет Бобби переехать к нему в квартиру на Аппер-Вест-Сайд, она вынуждает его жениться. Результаты катастрофические. Во время одной из яростных ссор она заявляет: ей нечего делать и она хочет ребенка. Джек тут взрывается (пламенно и прекрасно), выкрикивает незабываемую строчку, которая подытоживает фильм и, возможно, всю эпоху семидесятых: «Я в шоке! От самого себя!»

Ссора показана одним-единственным эпизодом. Джек, словно балетный танцор, проносится по квартире, размахивая руками, крича и визжа, а Бобби, напичканная таблетками и пьяная, сидит на постели и в ужасе смотрит на него. Зрители были одновременно в восторге и в шоке.

Когда Сэнди жалуется другу, что ему недостает секса, Джонатан предлагает один вариант. У него есть подружка Синди (Синтия О'Нил), красавица в истсайдском стиле не прочь развлечься. Он знакомит Сэнди с ней, и вскоре они уже спят друг с другом без устали. В Джонатане пробуждаются прежние чувства – ревность, жадность и соперничество, вечное ощущение, что у соседа в саду трава зеленее. Он приглашает Сэнди и Синди на двойное свидание, отводит друга в сторонку и предлагает на ночь махнуться партнершами. Джонатан убеждает Сэнди отправиться в комнату Бобби, а сам подступает к Синди. Та его гонит, но тем не менее оставляет дверь открытой. Поняв, что ему не светит переспать с ней, Джонатан возвращается к себе, надеясь, что еще не поздно остановить Сэнди. Но тот уже звонит в «Скорую». У Бобби приступ от передозировки наркотиков, и Сэнди пытается спасти ее. В конце концов она поправляется и выходит за Джонатана, но вскоре они расстаются, и Бобби выжимает из бывшего мужа алименты по максимуму.

В третьем действии друзья оплакивают свою судьбу, бредя по Парк-авеню. Сэнди по-прежнему несчастен в браке, а Джонатан отказался от надежды стать «идеальным мужчиной «Плейбоя». Теперь он увлечен красавицей фигуристкой, за ней любит наблюдать в Центральном парке. Это настоящая снежная королева, воплощенное сексуальное совершенство. Финал картины шокирует зрителя. Джонатан наносит визит проститутке Луизе (Рита Морено), которая как будто идеально ему подходит. Она играет определенную роль и в Джонатане вызывает ярость, ошибившись в одной реплике. Они начинают сцену с начала. Он лежит на кушетке в ожидании труднодостижимого оргазма. Пока Луиза трудится над ним, мысли Джонатана вновь уплывают к

фигуристке. Фильм заканчивается.

Джек и прочие члены съемочной группы поклялись не употреблять травку во время работы над фильмом, чтобы в точности следовать указаниям Николса. Вместо марихуаны Джек курил кубинские сигары.

«Познание плоти» вышло 30 июня 1971 года. Фильм получил неоднозначные отзывы; его эмоциональная безотрадность и сексуальный цинизм не понравились большинству критиков. Студия была маленькая, сюжета и действия в картине недоставало, зато изобиловали секс и нагота, все еще непривычные для продукции голливудского мейнстрима[30].

Один голливудский продюсер выразился так:

«Один еврей написал сценарий, другой снял фильм, а третий – Артур Гарфанкел – в нем снялся. Продюсера, Джозефа И. Левина – тоже еврея, не особенно любили в Голливуде – считали еврейским Корманом. А разница заключалась в том, что Роджера Кормана и его картины все обожали, даже в жанре эксплуатационного кино он снимал безобидные мультики. «Выпускник» и «Познание плоти» посвящены таким темам, как инцест и супружеская неверность, а они уже наскучили в Голливуде. Поэтому «Познание плоти» прошлось по болевым точкам и не получило никакой поддержки в Академии, которая и сама, разумеется, преимущественно еврейская по составу. Академия сочла фильм апологией саморазрушения; несомненный еврей Гарфанкел хочет соединиться с несомненной шиксой (Кэндис Берген). Слава богу, есть на свете Джек Николсон».

«Познание плоти» оказалось тридцатым в списке лучших фильмов года (под номером один стоял полицейский триллер Уильяма Фридкина «Французский связной») и шестидесятым по доходности. В американском прокате картина принесла восемнадцать миллионов долларов, в мировом – двадцать девять[31].

Джек сыграл свою лучшую до сих пор роль, а Николсу фильм помог законно утвердиться в качестве американского кинорежиссера. В интервью журналу «Плейбой» Джек признал: с поощрения Николса, в роли Джонатана излил собственную душу откровеннее, чем когда бы то ни было раньше.

Как и предсказывал вышеупомянутый продюсер, картину проигнорировали в Академии. Джек не получил приза за лучшую актерскую работу, а Николс – за лучшую режиссуру. Номинировали на «Оскар» только Энн-Маргрет – за лучшую роль второго плана[32]. Несмотря на презрение Академии, «Познание плоти» подтвердило: тридцатичетырехлетний Джек Николсон –

самый выдающийся американский актер своего поколения.

После выхода фильма Джек собрался с духом и через агента Сэнди Бреслера отклонил ряд соблазнительных предложений, включая роль Майкла Корлеоне в фильме Фрэнсиса Форда Копполы «Крестный отец» (1972), которую в итоге сыграл Аль Пачино и стал звездой. Также он отказался играть в «Афере».

– В одном и том же году я отказался от «Крестного отца» и «Аферы», – рассказывал он впоследствии Питеру Богдановичу. – В основном из-за других дел. Я идеально подходил для «Крестного отца» – сомневаюсь, что отверг бы эту роль теперь [в 2006 году]. Но в то время из итальянских актеров были только Тони Франчиоза и Бен Гарацца. Я подумал: вот и пусть сыграет итальянец. Я поступил очень благородно. А что касается «Аферы», мне понравилось всё – проект, эпоха, и я знал: фильм окупится, но хотел вложить свою энергию в какую-нибудь картину, которая действительно во мне нуждалась.

Также Джек отказался от роли молодого священника в «Заклинателе» Уильяма Фридкина и убийцы в фильме Фрэда Циннемана «День шакала».

Об одном отказе он жалел больше всего: «Я страшно переживал, что не стал сниматься в «Великом Гэтсби»… С восемнадцати лет мне твердили – я должен сыграть Гэтсби».

Роль досталась Роберту Редфорду, и в 1974 году вышла довольно скучная экранизация романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда.

Но близким друзьям Джек признавался: просто устал. За тринадцать лет сыграл в двадцати шести картинах и хотел немного отдохнуть, набраться сил и понять, что еще интересного ждет впереди.

Оказалось, путь только начинался.

Часть 2
Маршрут «Китайский квартал» – «Гнездо кукушки»

Глава 7

Я, в общем, обычный человек, парень из Нью-Джерси. Не аристократ и не интеллектуал. Но я пытаюсь придать этому обычному человеку какую-нибудь необычную черту.

– Джек Николсон

Берт Шнайдер развелся с женой в феврале 1971 года. Она устала от его ненасытной похоти, от непрерывной беготни за юбками, от наркотиков, от сомнительных (с ее точки зрения) радикалов и еще бог весть кого из его окружения. Она так жить больше не могла и попросила Берта уйти. Шнайдер перебрался в небольшую холостяцкую квартирку в Бенедикт-Кэньон. Его соседкой стала очаровательная Кэндис Берген, подруга Генри Джеглома. Джеглом первым привел Кэндис на одну из регулярных шнайдеровских «полуголых» вечеринок, тот отмечал ими возврат к холостяцкой жизни в обществе хлещущих шампанское бунтарей.

На той же вечеринке Джеглом вновь свел Джека с Уорреном Битти. Эти двое некогда познакомились в Канаде и сразу же поладили. Пообщавшись с Битти пару недель, Джек прозвал его «Мастер Би» и «Профи» за умение затаскивать женщин в постель. Битти, в свою очередь, прозвал Джека «Ткач». Эти двое, один с магнетической внешностью, другой с огромным обаянием, составили потрясающий дуэт – они, как мушкетеры, купались во внимании голливудских красавиц. Кто больше нравился? По словам Боба Эванса, который и сам был не последним любителем бегать за женщинами, – несомненно, Джек. «Он вел себя азартно. Даже Уоррен Битти не добивался такого успеха у женщин. Мы с Джеком пересекались на вечеринках. Там были Уоррен, Клинт Иствуд, Боб Редфорд. Все девочки вешались на Джека».

Джек хотел сняться в фильме Микеланджело Антониони, но «застыл» из-за отсрочек и предыдущих обязательств итальянского режиссера. В ожидании работы за сорок тысяч долларов он соорудил пристройку к своему дому – для Мишель и Чинны, ее дочери от Джона Филипса. Чтобы освободить место, Хелена Каллианиотес перебралась в маленький коттедж.

Шнайдеру надоело заниматься фильмами, а Рейфелсон хотел продолжить дело Би-би-эс и снимать кино. Он нашел хороший сценарий – «Садовый король». Хотя «Пять легких пьес» и достигли успеха, студии не спешили заключать с ним контракт. Даже лучшие картины Рейфелсона не производили фурора, и у него была репутация человека, с которым трудно работать. Даже Джек медлил, но когда Рейфелсон попросил, ради дружбы тот согласился. Верность – неизменная черта его характера и одновременно профессиональная ахиллесова пята. Несмотря на возражения Сэнди Бреслера, Джек заключил договор и согласился на минимальный гонорар. Бреслер настаивал, чтобы Джек получил также процент с доходов, и Рейфелсон уступил.

Хотя Джек этого и не знал, Рейфелсон выбрал не его первым. Сначала Боб хотел пригласить Аль Пачино, но тот колебался. Прежде чем Пачино успел решиться, Джек согласился на роль Дэвида в «Садовом короле».

Вдобавок карьера Брюса Дерна по-прежнему развивалась, и Джек подумал, что ему подойдет роль Джейсона Стейблера, бесшабашного брата Дэвида. Он попросил Рейфелсона дать ее Дерну. Тот согласился, если Дерн пообещает держать жестикуляцию под контролем. Дерн взял жену и двух собак и поехал через всю страну, в южный Нью-Джерси, где проходили съемки.

«Садовый король» снят в типичной манере Би-би-эс – дешево, в основном на натуре, на сей раз в Атлантик-Сити, город клонился к упадку после бума имени «мисс Америки», ему было еще далеко до подъема, вызванного легализацией азартных игр. Джек радовался возможности оказаться неподалеку от родного Нептун-Сити – время от времени он заглядывал к Лорейн, чтобы узнать, как дела у них с Шорти. Обычно он приезжал домой раз в год, а после «Беспечного ездока» мог сделать это за счет студии, в рекламных целях. На сей раз, впрочем, он впервые взял с собой в Нью-Джерси женщину. Мишель по приглашению Джека приехала к нему на время съемок.

Чтобы подготовиться к своей роли, Джек собрал необходимые вещи, в том числе любимые альбомы: «Все пройдет» Джорджа Харрисона, вальсы Штрауса в записи Фрица Райнера, «Чикагскую симфонию», лучшие произведения Римского-Корсакова, Дилана, несколько альбомов Кэта Стивенса и Ли Майклза.

«Садовый король» в чем-то дополняет «Пять легких пьес» – правда, с кинематографической точки зрения «Король» слабее, и сценарий без характерных штрихов Истмен просто не идет ни в какое сравнение. Это семейная драма, действие происходит в уединенном доме, куда приезжают родственники для попыток

договориться между собой. Дэвид (Джек) работает ведущим ток-шоу на радио, он чудаковатый, хотя и привлекательный. Его брат Джейсон (Дерн) составил план обогащения, тут появляются, разумеется, сомнительные личности, и Джейсон гибнет. В начале фильма появляется лицо Джека крупным планом – он то ли дает показания в суде, то ли исповедуется священнику; вдруг камера отъезжает, и становится ясно: он говорит в микрофон в маленькой радиостудии.

По словам Джека, это распад героя.

– Он из тех, кого я называю «однокомнатными». Кафкианский персонаж, живет один, читает на радио монологи. Он – интеллектуал, а еще лечится в клинике. Дэвид проникнут абсурдом жизни и не вполне входит в общество, он скорее наблюдатель. Очень отрешенный. Бóльшая часть его размышлений и разговоров связана с работой, а не с жизнью. Он – вечный зритель.

Фильм в основном снимали в старом отеле, это обошлось дешевле съемочной площадки, но перемещения камеры были минимальны и визуальные эффекты весьма ограниченны.

Мишель прибыла с опозданием на несколько дней и обнаружила – вся съемочная группа ютится в ближайшем отеле. Она настаивала на отдельном жилье, где-нибудь на пляже. Джек не хотел, чтобы остальные подумали, будто он строит из себя суперзвезду, но, чтобы не огорчать Мишель, согласился поискать. На следующий день он сводил ее на футбольный матч в школу Манаскван, показал места своего детства. Потом они гуляли по пляжу. Но Мишель не прониклась ностальгией, продолжала настаивать на отдельном жилье, пока Джек не объявил наконец, что не желает «выпендриваться» и уезжать из отеля. Мишель взорвалась, назвала его «тупым ирландцем» и ушла. В отеле она собрала вещи, села в такси и следующим же рейсом из аэропорта Ньюарк улетела в Лос-Анджелес.

Джек не знал, что причиной столь быстрых смен настроения, возможно, стал гормональный сбой: Мишель носила ребенка. Через месяц у нее случился выкидыш.

После отъезда Мишель постоянный поток местных девиц и поклонниц («дешевок», как называл их Джек) помог ему заполнить сексуальную пустоту. Недостатка в женщинах он не ощущал, – но все-таки расстроился из-за Мишель, и это чувствовалось. Вновь женщина причинила ему боль. По словам Гарри Гиттса, «романы Джека всегда имели две части. Сначала отстранялся он, а потом наконец лопалось терпение девушки. Кто способен ужиться с актером, который снимается с красивыми

женщинами, ухаживает за ними и затаскивает их в постель? Никакого контроля».

В разговоре с одним другом Джек подытожил свою потерю так: «Мишель – единственная, на которую у меня стояло»[33].

Несмотря на неисчерпаемый энтузиазм Рейфелсона и участие Джека, «Садовый король» публике не понравился. Премьера фильма была приурочена к Нью-Йоркскому кинофестивалю 1972 года. Картина «не пошла» и не принесла особого дохода[34]. Критики разделились, но в основном отзывались о фильме негативно, хотя и не могли в точности объяснить, что в нем не так. Эндрю Саррис написал ясную и увлекательную рецензию в «Виллидж войс» (9 ноября 1972 года). Там, в частности, говорилось: «Главная проблема «Короля» заключается не в том, что Рейфелсон посмотрел слишком много фильмов Феллини, а в том, что, взяв на главные роли Джека Николсона и Брюса Дерна, он придал фильму больше экзистенциальной безнадежности, чем тот мог вместить. Поскольку «Король» безнадежно колеблется между ступором (Николсон) и манией величия (Дерн), зрители чувствуют себя брошенными на узкой полоске песка. В фильме как будто пробита брешь между чувствами его создателей и реальным воплощением. Я говорю «как будто», потому что у двух загадочных зрительниц (Эллен Берстин и Джулия Анна Робинсон) этой демонстрации братского лицемерия настроение меняется так же часто и причудливо, как и нижнее белье…»

«Садовый король» воплотил любимую тему Би-би-эс – «историю друзей» – начало ее в «Беспечном ездоке». Она продолжилась в «Пяти легких пьесах», по крайней мере на протяжении первого получаса, пока не арестовали друга Дюпи, укрепив решение главного героя вновь вернуться в семью. В центре сюжета «Он сказал: «Поехали» – отношения двух соседей по комнате, а «Король» повествует о хрупких узах между братьями. Даже «Последний сеанс» Богдановича рассказывает о двух друзьях, в конце концов поссорившихся из-за девушки. Некоторым образом данный сюжетный ход отражает успешные, хотя и непростые отношения Берта и Боба. Берт всегда больше ориентирован на бизнес, а Боб, в свою очередь, остается творцом и артистом. В то время, когда снимался «Король», Шнайдер уже не очень нуждался в Бобе, по крайней мере как в режиссере, и сам не задумывался о продюсерстве, поскольку, с его точки зрения, Америка стояла на краю пропасти. «Король» ознаменовал собой окончательный упадок Би-би-эс, в будущем ей предстояло снять всего один крупный фильм.

Джека взбесили оценки критиков и финансовый провал

проекта. «Обычно я считаю: критики не могут повредить картине, но в тот раз у них получилось…»

«Садовый король» стал творческой и финансовой неудачей Джека.

Летом 1972 года Джек согласился сняться у Хэла Эшби, в ремейке фильма Тэя Гарнетта 1946 года «Почтальон всегда звонит дважды» (экранизация классического «черного» романа Джеймса Кейна). Фильм назывался «Круг с тремя углами». Джека пригласили на главную роль Фрэнка Чамберса, в ней в экранизации Гарнетта блеснул Джон Гарфилд. Вместе с Гарфилдом снималась ослепительная Лана Тернер в ярком тюрбане и сексуальных белых шортах. Своим соблазнительным исполнением роли Коры – разочарованной жены пожилого владельца грязной придорожной закусочной – она свела с ума Гарфилда и всех остальных мужчин.

Джек настоял, чтобы на роль Коры в новой версии пригласили Мишель Филипс. Зная ее амбиции и сексуальность, Джек надеялся на совместную работу и, возможно, на всплеск былых чувств. Эшби согласился, сознавая – если он хочет снимать Джека, то придется взять и Мишель. Впрочем, Джим Обри, глава МГМ, финансировавший картину в обмен на дистрибьюторские права, сразу же отверг Филипс. Джек в приступе ярости немедленно покинул проект, и Эшби послушно ушел за ним. Затем Джек попытался договориться с Питером Губером из «Коламбиа пикчерз», тот отверг «Почтальона», зато заключил с Джеком и Эшби контракт на другой фильм актива студии – полицейскую драму «Последний наряд». Сценарий писал хороший друг Джека, Роберт Таун, по роману Дэррила Пониксена. Джек и Эшби согласились, и «Круг с тремя углами» канул в Лету.

Продюсер Джералд Эйрс заплатил Пониксену сто тысяч долларов за права на книгу и предложил Тауну написать сценарий. Хотя Губер, на тот момент глава производственного отдела «Коламбиа», горел энтузиазмом, в итоге он смог дать лишь условное одобрение, нечто среднее между запретом и разрешением. Сценарий был густо насыщен матерщиной, совершенно здесь необходимой, по мнению Тауна: ведь моряки, герои фильма, говорят именно так! Джек отказался подписывать контракт до официального разрешения, хотя и заверял, что обязательно подпишет, как только оно будет получено.

Губер:

– Я был в полном восторге от проекта, но за первые семь минут слово «б…» повторялось триста сорок два раза.

В оригинальном романе сквернословия тоже хватало, причем

в разных вариациях, это придавало тексту достоверность. Губер полагал: в письменном виде речь воспринимается лучше, чем на экране. В те годы президентский пост США занимал Ричард Никсон, и весь Голливуд знал о его неприязни к киноиндустрии и об участии в составлении черного списка. Губер сомневался, стоит ли провоцировать правительство лишний раз. Фильм, в котором члены парламента были выведены грубыми мужланами, оказался бы не лучшей рекламой для «Коламбиа».

– Проект несколько раз срывался, – вспоминал Губер. – И только Джек мог его спасти.

Он полагал: хороший актер способен сдвинуть дело с мертвой точки; если бы Джек не согласился, Губер планировал позвать Берта Рейнольдса, прогремевшего в свое время актера, он сыграл бы Билли Баддаски как «хорошего простого парня». Малхолла по прозвищу Мул играл Джим Браун, бывшая футбольная звезда. На роль Ларри Мидоуса – заключенного, которого везут в военную тюрьму, – позвали Дэвида Кэссиди. Губерт также раздумывал, не уволить ли Тауна и не пригласить ли нового сценариста, чтобы тот слегка пригладил лексику, а заодно упростил сюжет, сделав его доступнее для широкой публики, не знакомой с образом жизни военных.

Вдобавок, пока студия пыталась сократить количество мата в фильме и остановиться хотя бы на цифре двадцать, Эшби арестовали в Канаде, когда он пытался пересечь границу с внушительным количеством травки. Эшби отправился туда, чтобы разведать недорогие места для съемок, ну и заодно немного пополнил запас.

Губер:

– Мне пришлось лететь в Канаду и вытаскивать его из тюряги. Это был какой-то кошмар…

После ареста Эшби проект совсем дышал на ладан, пока Эйрс не уговорил Джека подписать контракт. Тогда «Коламбиа» дала фильму зеленый свет и два миллиона на расходы – сумму скромную, но достаточную для начала съемок. Тем временем разрешились и остальные проблемы, в том числе мат, и фразы вроде «Я, б… из берегового патруля, твою мать!» студия неохотно пропустила.

В фильме юного моряка-клептомана Ларри Мидоуса (Рэнди Куэйд), осужденного за мелкую кражу, везут с военной базы в Норфолке, штат Виргиния, в портсмутскую тюрьму. Его сопровождают двое профессиональных военных, кадровые офицеры из берегового патруля – Билли Баддаски (Джек) и Малхолл по прозвищу Мул (Отис Янг)[35]. Они быстро узнают: юношу застукали на краже в любимом благотворительном

обществе жены командира и приговорили к восьми годам тюрьмы. Во время пятидневного пути Билли и Мул позволяют Мидоусу напоследок глотнуть свободы. В их планы входят пьянка и скандал на Пенн-стейшн… а когда они узнают, что Мидоус девственник, то отводят молодого человека в один из самых гнусных (то есть, с точки зрения Билли, лучших) борделей в Бостоне.

Потом случается неожиданное. Вкусив почти свободной жизни, Мидоус понимает: он не выдержит восемь лет заключения. Несмотря на то что Билли и Мул ослабляют бдительность и обращаются с ним как с другом, а не как с пленником, он быстро сбегает. Однако Билли и Мул живо ловят Ларри. Они полны сочувствия и раздумывают, не отпустить ли его, но понимают: если они это сделают, то сами окажутся за решеткой.

Сценарий Тауна великолепно реализовал Эшби. В фильме нервно и порывисто обрисован конфликт между ощущением власти и стремлением к бунту, повиновением долгу и любовью к ближнему. «Джек в этой картине был сродни силе стихии», – вспоминал Губер.

Из-за крепких словечек и поведения всех трех героев фильм не получил поддержки военных. Большинство голливудских картин, посвященных вооруженным силам, по крайней мере, пользовалось их помощью – съемки проходили на военных базах, в качестве статистов снимали солдат и моряков, а в качестве фона – настоящие корабли и снаряжение. Военные консультанты помогали сделать сценарий реалистичнее. «Последний наряд» снимали в Торонто, с ноября 1972-го по март 1973 года, во время канадской зимы, стояла такая холодная погода, что в перерывах съемок в кружках замерзал кофе.

Чтобы согреться и не выходить из кайфа, в котором Джек проводил бóльшую часть времени, он держался ближе к Эшби. Оба на съемках непрерывно курили травку, как обыкновенные сигареты. Джек похвастался некоторым актрисам, что военно-морскую форму ему пошили на заказ, чтобы подчеркнуть его мужественность – для лучшего вхождения в роль.

Физически Куэйд и Янг превосходили Джека, зато в остальных отношениях он возвышался над ними. Его обаяние буквально скрепляло это невероятное трио[36]. Джек, обаятельный и ухмыляющийся, демонстрировал свою исключительную способность донести суть внежанрового фильма до массового зрителя и, несмотря на соленые словечки и гнетущую ситуацию, делал «Последний наряд» не только интересным, но и откровенно забавным.

На первом просмотре исполнительным директорам

«Коламбиа пикчерз», включая Губера, не понравилось все: начиная с лексики и заканчивая резкими монтажными переходами, казавшимися им плохим смешением стилистики Годара и любительской видеосъемки. Они пригрозили не выпустить картину вовсе, но Эйрс добился позволения демонстрировать ее на Сан-Францисском кинофестивале, где игру Джека восприняли хорошо. У «Коламбиа» не осталось иного выхода, кроме как пустить фильм в коммерческий прокат. В том же году, после церемонии вручения «Оскаров», картину показали на Каннском фестивале, и вновь все говорили о Джеке Николсоне.

Из Канн Джек поехал в Лондон: режиссер Кен Рассел пригласил его для съемок в эпизодической роли в экранизации рок-оперы «Томми». Джеку хотелось повидать Энн-Маргрет, и он согласился сыграть врача, обследующего слепоглухонемого мальчика. Ну и чек на семьдесят пять тысяч долларов за один день работы не помешал бы. Рассел планировал на эту роль Кристофера Ли, но тот в Бангкоке снимался в эпопее про Джеймса Бонда – «Человек с золотым пистолетом» – и никак не мог вырваться. Следующим в списке Рассела стоял Питер Селлерс, но тот отказался. Тут появился Джек, взял деньги и сыграл. Впоследствии он объявил, что в фильме пел сам (понятно, отчего продюсеры «В ясный день увидишь вечность» вырезали эпизод с пением).

Чтобы отпраздновать возвращение Джека в Лос-Анджелес, Лу Адлер пригласил его в «Плейбой-Мэншн», где Джек получил максимум женского внимания и ласки. Он предпочитал девиц, одетых медсестрами.

Затем Адлер полетел вместе с Джеком на восток, чтобы снять сцену в Нью-Йорке, с красивыми и доступными «модельками», как выражался Джек, – на «Фабрику» Энди Уорхола, в клубы «Студия 54» и «Реджина». Там, на вечеринке у Энди Уорхола, Джек приметил высокую темноволосую модель с властным лицом и ослепительными зелеными глазами. Это была Анжелика Хьюстон, младшая дочь легендарного режиссера Джона Хьюстона и его четвертой жены, балерины Энрики (Рики) Сома, внучка актера Уолтера Хьюстона[37]. Она родилась в 1951 году в Санта-Монике, в Калифорнии, и провела идиллическое детство в георгианском особняке в Голуэе, с лошадьми и цветущими рододендронами. Анжелика училась в Ирландии и восхищалась отцовским обаянием всякий раз, когда тот приезжал домой, а случалось это нечасто. Джон вечно пропадал где-то на съемках (ну или по уши погружался в очередной роман).

Она вернулась в Лос-Анджелес в 1969 году, в восемнадцать

лет, после трагической гибели матери. Анжелика превратилась в высокую представительную красавицу, и отец снял свою дочь, тогда еще застенчивую и неловкую, в главной роли в фильме «Прогулка с любовью и смертью». Фильм не удался, и Анжелика предпочла актерской профессии другую, как ей казалось, попроще. Благодаря красивой внешности, стройной фигуре и высокому росту она быстро стала известной моделью и любимицей лучших фотографов, таких как Гельмут Ньютон, Гай Бурден и Боб Ричардсон. С Бобом, старше ее на двадцать три года, она завязала головокружительный роман. В то время «Вог» посвятил Анжелике Хьюстон тридцать страниц одного выпуска.

Но общее внимание не испортило девушку.

– Мне нравились платья, шампанское, поклонники, – позже вспоминала Анжелика. – Нравилось все, кроме собственной внешности. День за днем я оказывалась рядом с самыми красивыми в мире женщинами – глаза у них были больше, чем у меня, а носы меньше… Я плакала – считала себя безобразной.

Большинство мужчин и некоторые женщины считали иначе. И все-таки Анжелика полагала: ей нужен сильный мужчина, способный вести ее по жизни. Мужчина, похожий на Джона Хьюстона.

Ростом Анжелика была на целый каблук выше Джека и на четырнадцать лет младше. С первой секунды знакомства у Уорхола Анжелика уже не могла выбросить его из головы. Наконец они встретились на вечеринке дома у Джека, в Лос-Анджелесе.

– Меня пригласила моя тогдашняя мачеха, Сиси [Селеста Шейн, пятая жена Хьюстона]. Дверь открылась, я увидела лицо Джека с широкой улыбкой и подумала: «Ты мне нравишься». Я всегда увлекалась плохими парнями. Актерами, музыкантами…

Джек походил на Джона Хьюстона в молодости – безумного, исполненного жажды творить и жить полной жизнью. Он по-прежнему был крепыш-ирландец, и Анжелика сразу поняла – они поладят.

– Когда я работала в Нью-Йорке, там трудно было встретить подходящего парня. Востребованную модель зачастую окружают одни гомики. А Джек – настоящий мужчина, от него кровь кипит.

Они провели ночь в спальне Джека, пока в доме шла вечеринка. На следующий день Анжелика отправилась в Нью-Йорк за вещами и вернулась в Лос-Анджелес. Она поселилась в небольшом доме на Малхолланд-драйв, рядом с Джеком.

В течение следующих семнадцати безумных лет, полных взаимной неверности, они оставались близки друг другу, хотя и не всегда жили вместе. Анжелика быстро влюбилась. Джек был

красив, мужественен, остроумен, щедр. А главное, они хорошо проводили время и чувствовали себя семьей – «совсем как в детстве, когда я бывала с отцом… ощущение безопасности, словно кто-то говорит: так, теперь расслабься, здесь Джек».

Джеку все нравилось, но чем сильнее Анжелика привязывалась, тем больше Джеку казалось – своей жаждой отцовской любви она душит его. Моральное удушье еще усиливалось вечным стремлением бежать, чувствовать себя свободным в обществе молодых, красивых, доступных «моделек», а те попадались на каждом шагу, такие же раскрепощенные и рисковые, как сам Джек. Моногамия казалась ему слишком скучной, и неважно, насколько велика была любовь.

Глава 8

Травка сейчас в моде, потому что девчонкам нравится… Это что-то вроде сексуальной поддержки.

– Джек Николсон

С Хэлом Эшби в качестве поставщика и энергичного потребителя, Джек еще сильнее подсел на кокаин во время съемок «Последнего наряда».

Он, несомненно, был не единственным в Голливуде, кто познал так называемые радости «белого боливийского порошка». Когда рекреационные наркотики добрались до киностудий, Голливуд охватила «белая чума». Фильмы выходили за рамки бюджета, гонорары взлетали до небес, контракты расторгались и переписывались. Никто как будто не осознавал – картины посещало все меньше и меньше зрителей.

«Коламбиа» чуть не закрылась, когда ее акции упали с тридцати долларов в 1971 году до двух в 1973-м. Причиной назвали возросшую стоимость предварительных гарантий выпуска независимых фильмов. Одной из главных нарушительниц, по мнению глав «Коламбиа», была Би-би-эс под управлением Берта Шнайдера. Невзирая на успех «Беспечного ездока», «Пяти легких пьес» и «Последнего киносеанса», студия после уплаты налогов терпела убыток в пятьдесят миллионов. Слишком много фильмов – «Он сказал: «Поехали», «Безопасное место», «Садовый король» – не принесли никакого дохода.

Вскоре в «Коламбиа» полетели головы с плеч. Одним из первых пал Эйб Шнайдер, отец Берта, его уволили после нескольких внутренних перетасовок. Он оставил в шатком положении Би-би-эс и сына, с его последним проектом – документальным фильмом о войне во Вьетнаме «Сердца и умы».

Джек и Анжелика были одной из тех пар, которые за считаные секунды доходили до максимального накала. В честь приезда в Лос-Анджелес Джек подарил ей «Мерседес». В конце концов, сказал он, каждой девушке нужна машина, то есть приглашение: «Добро пожаловать в мой мир». Джек называл Анжелику «Тутс», «Тутси» и «Великанша». А она, в свою очередь, дала ему довольно нескромное прозвище «Горячий штырь».

В 1973 году Джек узнал: Антониони наконец собрался начать съемки «Пассажира». Надо немедленно лететь в Испанию и

приступить к работе. Впрочем, пока он готовился к отъезду, произошла череда странных событий, которые сильно повлияли на жизнь Джека, поскольку всколыхнули прошлое и заставили его задаться вопросом, чей он сын и кто вообще такой. Все началось довольно невинно, в 1973 году, когда два предприимчивых студента отделения кинематографии из университета Южной Калифорнии, Роберт Дэвид Крейн и Кристофер Фрайер, решили написать дипломную работу о Джеке Николсоне. Они собирались взять интервью у него и у тех, кто был с ним связан. Студенты всем написали, уверяя, что интересуются не личными тайнами, а исключительно фильмами, желательно с комментариями Джека.

На это у них ушел год, а Джек успел сняться в «Пассажире». Он пригласил Анжелику с собой в Европу, и она необыкновенно обрадовалась. Чтобы было чем заняться, пока Джек работал, Анжелика заключила контракт с несколькими иностранными модельными агентствами. Пару встретили в аэропорту папарацци. Джек раззадорил прессу словами: «С тех пор как мы вместе (тут он широко улыбнулся), Анжелика не работала ни дня. Нет, она не бросила карьеру. Но она не амбициозна… часов в семь вечера у нее самый пик. Мы оба любим нарядно одеться и куда-нибудь пойти вечером. Она потрясающе смотрится в черном! Анжелика готова носить черное круглые сутки. Да она в чем угодно прекрасна». Впрочем, Анжелика не оценила ни комплимент, ни фразу о том, что она не работает. Это наводило на неприятную мысль: она – одна из ненасытных поклонниц Джека. Впоследствии Анжелика вспоминала:

«Вы можете представить, что такое жить с Джеком, когда вечно звонят телефоны, приходят сценарии и непрерывно заключаются контракты? А у меня не получалось никуда устроиться».

Неприятное ощущение так и не покинуло ее, и Анжелика вскоре вернулась в Лос-Анджелес одна.

Джек был слишком занят и не придал особого значения их первой ссоре. Он думал только об интересной работе с Антониони, хотя пусть даже в процессе съемок не всегда понимал, о чем же повествовала изолированная квазиэкзистенциальная сюжетная линия его персонажа и что Антониони хотел сказать. Как и Серджио Леоне, еще один европейский режиссер, нацеленный на международную аудиторию, Антониони считал: чем меньше диалогов, тем лучше, и сюжет менее важен, чем настроение.

Партнерша Джека, Мария Шнайдер, прославившаяся после съемок с Марлоном Брандо в «Последнем танго в Париже» (Бернардо Бертолуччи, 1972), казалось, была равнодушна и к

фильму, и к Джеку. Одному журналисту во время съемок Джек сказал:

– Мария потрясающе играет – это еще один человек, от которого я не схожу с ума[38].

В другом интервью он был откровеннее, признался, что они не просто друзья, хотя и опустил подробности.

– Мы с Марией старые приятели, – интимно сообщил он. – У нас «было» (читай: «мы переспали»). Она прямо Джеймс Дин в юбке, такая естественная…

«Пассажира» в основном снимали в Испании – в Мадриде, Барселоне, на улице Рамбла, в Малаге и Севилье. Плюс две недели в Алжире, в Форт-Полиньяк, как будто это африканское государство Чад. Там все, включая Джека, жили в палатках и страдали от мучительной жары. Затем, после короткой остановки в Германии, съемочная группа отправилась в Англию, где провела пять благословенных недель, доводя фильм до ума в роскошной студии в Блумсбери.

Пусть Джек так и не понял до конца сути картины, ему понравилось работать с Антониони. Герой принимает чужое имя и долго едет куда-то на поезде; некоторые критики сравнивали «Пассажира» с фильмом Альфреда Хичкока «На север через северо-запад» (1959) за обилие натурных съемок и героя, окончательно превратившегося в другого человека (как Роджер Торнхилл у Хичкока «становится» Джорджем Капланом).

Джек оценил загадочную и двойственную атмосферу «Пассажира»: «Есть фильмы, которые внешне не выглядят коммерческими и массовыми. Но ты смотришь и надеешься: тебя что-то вот-вот удивит. Совершенно неожиданно».

Много лет спустя, вспоминая опыт работы над фильмом, он признался:

«Антониони был моим кумиром. Я работал с ним, хотел быть режиссером и решил поучиться у мастера. Это один из немногих людей, кого я когда-либо по-настоящему слушал».

Съемки «Пассажира» закончились в сентябре 1973 года, и на следующий день Джек вылетел из Лондона в Лос-Анджелес. Он явился в костюмерную студии «Парамаунт» в восемь утра, на примерку для следующего фильма – «Китайского квартала» Романа Полански.

Джек хотел вернуться домой по двум причинам – чтобы подготовиться к «Китайскому кварталу» и чтобы воссоединиться с Анжеликой. Она уже перестала сердиться и ждала Джека с распростертыми объятиями.

Два студента наконец добрались до Джека – в конце 1974 года[39]. По словам Крейна и Фрайера, «услышав о предстоящей

публикации наших интервью, одна женщина из Нью-Джерси прислала нам письмо. Она объявила, что была замужем за биологическим отцом Джека Николсона и что он считал собственную мать старшей сестрой. Этель Мэй на самом деле приходилась Джеку бабушкой, а сестра Лорейн теткой. Женщина в письме сообщила: ее муж, биологический отец Джека [не Джон], был чудесным человеком, а вовсе не пьяницей и бездельником, бросившим жену и сына [Этель Мэй и Джека]. Она умоляла нас не повторять эту ложь». В своих изысканиях Крейн и Фрайер, по-видимому, обнаружили некие сведения, которые наводили на мысль – Этель Мэй выгнала Джона из дому за неумеренное пьянство, ведь на самом деле он не был ей мужем, они так и не вступили в брак. Автор письма не назвала ни себя, ни имени настоящего отца Джека.

Впоследствии Крейн и Фрайер утверждали, что отдали письмо Джеку, и тот пришел в ужас. Он решил позвонить Лорейн. Теперь, когда основные заинтересованные лица уже покинули этот свет, она раскрыла Джеку правду о том, кто он такой.

Его сестра Джун родилась дома, в 1919 году. В юности работала в подтанцовке у музыканта Эдди Кинга, с ним познакомилась, когда тот выступал на побережье Нью-Джерси. Некоторое время существовала радиопрограмма «Эдди Кинг и его радиоребята», и Джун регулярно выступала в ней. В 1934 году, в пятнадцать лет, она бросила школу, в надежде сделать карьеру модели, певицы и хористки.

Следующие два года Джун работала на всем Восточном побережье, от Флориды до Нью-Йорка. Ненадолго приехав домой погостить, она познакомилась с артистом Доном Роузом, тот был на десять лет старше. Они начали встречаться, и вскоре Джун влюбилась в Роуза, или Фурчилло-Роуза, как его звали. 16 октября 1936 года они поженились. Церемония состоялась в Делавэре, далеко от Нептун-Сити. Чтобы и дальше держать бракосочетание в тайне, Джун подписалась в свидетельстве о браке своим сценическим псевдонимом, «Джун Нильсон», сокращенно от «Николсон», а Роуз как Дональд Фурчилло. Джун еще не знала – Фурчилло-Роуз уже был женат и имел ребенка. А когда узнала, то сразу же бросила его и добилась аннулирования брака. Но прежде чем это удалось, Джун забеременела.

В начале 1937 года Джун исчезла из Нептун-Сити. Никто, кроме Этель Мэй, не знал, куда и почему она делась. Этель Мэй настояла, чтобы роды прошли не дома и вообще не в Нью-Джерси. Выбор пал на католическую клинику Сен-Винсент в Массачусетсе, ею в то время заправляли «Сестры милосердия». Джун зарегистрировали под фамилией Уилсон (возможно, неправильно

записанное «Нильсон»). Вот почему Джек не мог найти оригинал своего свидетельства о рождении.

Джун родила 22 апреля 1937 года. Поскольку Этель Мэй не желала видеть имя Дона Фурчилло-Роуза на свидетельстве о рождении, она записала ребенка как Джона Джозефа Николсона-младшего, а своего спутника жизни, Джона Николсона, – как его отца. Этель Мэй тогда стукнуло сорок четыре, она решила сыграть роль матери.

Через два месяца они вернулись в Нептун-Сити, и Джун вновь уехала, по-прежнему полная решимости сделать карьеру в шоу-бизнесе. На сей раз направилась на запад, но доехала только до Огайо, а там, без денег и голодная, поступила работать в Кливлендский аэропорт. Ее внешность привлекала мужчин, и она вышла замуж за обеспеченного разведенного летчика-испытателя по имени Мюррей Хоули («Боб»). Вскоре Хоули переехал в Саутгэпмтон, штат Нью-Йорк. У них родились двое детей, и в жизни Джун, казалось, все утряслось – она даже собиралась восстановить родительские права на Джека и взять его в семью. Однако в один прекрасный день, в 1941 или 1942 году, Хоули бросил Джун и ушел к другой женщине. Джун тогда было только двадцать три. Она уехала с двумя детьми в Лос-Анджелес, надеясь добиться успеха в кино, а Джека оставила в родительском доме в Нептун-Сити. Мальчика растили Этель Мэй и Джон Николсон.

Все это время покинутый Фурчилло-Роуз искал Джун. Этель Мэй ненавидела его, но она знала: он – настоящий отец ребенка, и потому не могла просто взять и прогнать.

Кто написал письмо Крейну и Фрайеру? Сам Фурчилло-Роуз от имени какой-то женщины? Не исключено, что он желал попользоваться славой Джека и извлечь материальную пользу. Или мать Фурчилло-Роуза? Она всегда утверждала – ее сын является настоящим отцом Джека, пусть даже они никогда не встречались.

Джек пережил шок! Он не хотел верить в отцовство Фурчилло-Роуза, но история выглядела достаточно правдоподобно, хотя и крайне неприятно. Джек согласился дать Крейну и Фрайеру интервью, лишь бы не было вопросов о загадочном письме. Они согласились.

Потрясенный Джек хранил сообщение в тайне, рассказал разве что нескольким друзьям. Они утверждают – он был глубоко взволнован письмом и не хотел огласки. Один близкий друг говорил: «Джека потрясло и шокировало узнанное». Питер Фонда сказал, что угроза разоблачения «причинила ему сильную душевную боль». Мишель Филипс, бывшая подружка Джека, с

которой он продолжал общаться, знала: «Он очень боялся возможной публикации компромата. Бедняга долго не мог привыкнуть к этой мысли. Джека растили с любовью… его окружали женщины. Видимо, он решил: все они врут».

Два месяца спустя, 12 декабря 1973 года, когда Джек был занят работой над «Китайским кварталом», «Последний наряд» номинировали на «Оскар». Фильм получил смешанные отзывы, но особого дохода не принес. «Ньюсуик» понравилась энергичная игра Джека. «Николсон главный в фильме», – писал Пол Д. Циммерман. Стэнли Кауфман: «Эта роль как раз для Джека… не считая легкого налета небрежности, она идеально подходила ему. Вместе со своим героем Джек насытил фильм электричеством». Винсент Кенби, из «Нью-Йорк таймс», оценил работу Джека выше, чем фильм: «Лучшее в «Последнем наряде» – то, что Джек Николсон получил возможность сыграть Баддаски… он играет энергично, с тонкими нюансами настроения, с Баддаски можно писать справочник пьяного поведения». Эндрю Саррис похвалил режиссерскую работу Эшби, зато яростному интеллектуалу Джону Саймону не понравились ни фильм, ни игра Джека: «Николсон выдает публике то, что многие считают превосходной игрой, а мне кажется просто повторением его излюбленных приемчиков».

Разговоры об «Оскаре» начались немедленно. Фильм, при бюджете в два миллиона шестьсот тысяч долларов, принес больше десяти миллионов дохода – существенная сумма, но отнюдь не для блокбастера. Как и ожидалось, картину номинировали на несколько наград, в частности на два «Золотых глобуса» – за лучшую мужскую роль в драме (Джек) и за лучшую мужскую роль второго плана (Рэнди Куэйд). Впрочем, ни одному приза не дали. Зато Джек получил награду Британской академии кино– и телеискусства и приз за лучшую мужскую роль от Национального общества кинокритиков[40].

После шквала похвальных отзывов студия отправила Джека в Нью-Йорк, в рекламную поездку, чтобы пробудить у публики интерес к потенциальной номинации на «Оскар». Джек взял с собой Анжелику, и они принялись кутить. В промежутках между обязательными мероприятиями они отправились на бой Мухаммеда Али с Джо Фрейзером (28 января, Мэдисон-сквер-гарден) и на концерт Бобби Дилана (30 января). После концерта Джек и Анжелика заглянули за кулисы поздороваться. Боб улыбался и принял их очень любезно. 5 февраля они встретились с Джони Митчелл в Эйвери-Фишер-Холл. Каждый вечер завершался в «Элейн» – ночном клубе на Аппер-Ист-Сайд,

любимом заведении актеров, сценаристов, журналистов и знаменитостей.

Когда объявили номинации на «Оскар», «Последний наряд» выдвинули сразу на три – за лучшую мужскую роль (Джек), за лучшую мужскую роль второго плана (Рэнди Куэйд) и за лучший сценарий-адаптацию (Роберт Таун). Сорок шестая ежегодная церемония вручения наград Академии киноискусства состоялась 2 апреля 1974 года, в павильоне Дороти Чандлер. На сей раз в качестве ведущих выступали Дэвид Найвен, Берт Рейнольдс, Диана Роос и Джон Хьюстон – отец Анжелики.

Прошло три года с тех пор, как Джека в последний раз номинировали на «Оскар». В 1972 году он появился на церемонии в качестве представителя студии. Несмотря на некоторое внутреннее сопротивление: «Кому охота сидеть четыре часа под лучами прожекторов, когда даже не выпускают отлить?» – Джек шикарно выглядел в смокинге с серой рубашкой, а Анжелика в черном платье[41].

Он знал: предстоит выдержать суровую борьбу – в первую очередь, с точки зрения Джека, с Брандо, второй раз подряд номинировавшегося на «Оскар» (годом раньше он получил приз за роль в «Крестном отце»). Теперь за «Последнее танго в Париже», хотя после прошлогоднего эксцесса – Брандо отказался выйти на сцену и послал вместо себя Сачин Маленькое Перо, которая произнесла речь о правах индейцев, – у него почти не было шансов на победу. Аль Пачино номинировали за роль в фильме «Серпико» Сидни Люмета, и никто не сомневался – Пачино получит награду. Также в числе номинантов были Роберт Редфорд, сыгравший в «Афере» Джорджа Роя Хилла (Николсон отказался от этой роли) и Джек Леммон («Спасите тигра» Джона Эвилдсена).

«Оскар», как ни странно, достался Леммону, хотя «Спасите тигра» не принес никакого дохода, а Академия обычно не вознаграждала кассовые провалы. Утром в понедельник мэтры решили – Леммон выиграл по принципу исключения: Брандо отпадает, Редфорд без Ньюмана – вряд ли, Пачино еще слишком молод, Люмета и его фильмы не очень любили в Лос-Анджелесе (в те времена так называемое нью-йоркское кино не пользовалось покровительством Академии), а в «Последнем наряде» много сквернословили. Леммон был любимцем публики и фаворитом Академии, но в последний раз получил «Оскар» аж в 1955 году, за роль в фильме Джона Форда, Мервина Лероя и Джоша Логана «Мистер Робертс». С точки зрения Академии, победа принадлежала ему по праву.

А Джек потерпел поражение в третий раз: «Приятно, конечно, победить в Каннах… но дома не получить награду собственной Академии очень обидно. Я выложился в «Наряде», это моя лучшая роль».

Анжелике пришлось утешать его на вечеринке после церемонии. А потом, вернувшись в отель, она самым восхитительным образом постаралась уверить Джека, что тем вечером не было проигравших.

Неоднозначный антивоенный фильм Берта Шнайдера «Сердца и умы» показали в Каннах весной 1974 года. Рейфелсон мало волновался о его судьбе, но беспокоился о собственном будущем без поддержки Би-би-эс.

И не без оснований. После распада Би-би-эс Рейфелсону пришлось отказаться от режиссерской деятельности на четыре года. Студии его не любили; Рейфелсон был несговорчив, держался высокомерно. После «Садового короля» связываться с ним считалось рискованно в финансовом смысле.

Джек знал о разрыве между Шнайдером и Рейфелсоном и находился в стороне. Ему хотелось снимать кино, а не манифесты, играть персонажей, увлеченных романтикой, а не политикой. Он искал хороших режиссеров – и больше не числил Рейфелсона среди них.

Глава 9

Я не знаю, зачем мужчины ходят к проституткам… я – Большой Джек. Мне не приходится платить за секс…

– Джек Николсон

После успеха «Крестного отца» Боб Эванс стал главой «Парамаунт», и ему предстояло реформировать пошатнувшуюся студию. В частности, Эванс имел право выпускать фильмы под собственным именем и получать, помимо гонорара, проценты с доходов. Не успели чернила высохнуть на новом контракте, как он заключил договор на первый фильм, «Китайский квартал», по сценарию Боба Тауна.

Таун являлся большим поклонником Рэймонда Чандлера и давно уже хотел написать сценарий в его духе о порочном и загадочном Лос-Анджелесе.

Идею фильма почерпнул у своего друга-полицейского. «В Китайском квартале трудно работать по-настоящему, – объяснял тот. – У них там своя культура». Квартал как символ чего-то непроницаемого, замкнутого, непостижимого и взял за основу в картине. Эванс растерялся: он не понимал, с чего Таун решил писать о китайцах, живущих в Лос-Анджелесе. Когда ему объяснили метафоричность названия, согласился дать Тауну двадцать пять тысяч и проценты с дохода.

Таун писал со своей обычной черепашьей скоростью. Через полгода, в начале зимы 1973 года, Эванс высказал ему свои сомнения, но тот убедил не волноваться. Он напомнил продюсеру, что подгоняет главную роль для Джека. А ведь ему Эванс предложил сначала полмиллиона долларов чистыми и внушительный процент с дохода. Никто уже не вспоминал, как Джеку пришлось выпрашивать у Эванса двенадцать с половиной тысяч, когда тот снимал «В ясный день увидишь вечность». Сэнди Бреслер условился о семиста пятидесяти тысячах плюс процент с дохода. Джек не придумывал никаких оправданий; на жизнь он тратил все больше и больше.

Эванс хотел видеть в качестве режиссера Джона Хьюстона, но тот отказался. Майк Николс тоже. Прочитав первый вариант сценария, все решили: материал недостаточно интересный. Третьим кандидатом стал Роман Полански.

Полански недавно проходил подозреваемым по делу о

сенсационном убийстве собственной жены, пока не доказал, что находился в Лондоне в момент гибели Шэрон Тейт. Когда начались судебные слушания, Полански предпочел не следить за ходом разбирательства и не участвовать в процессе. Он знал: суд должен превратиться в сплошной фарс для публики. Он уехал из Лос-Анджелеса и отправился в кругосветное путешествие, прихватив с собой в качестве печального талисмана трусики Шэрон. Три года спустя он совершенно не горел желанием возвращаться в Калифорнию, да и вообще в Штаты для съемок фильма. Гораздо уютнее Полански чувствовал себя в Европе, откуда и происходил. Эванс встретился с ним в Риме и предложил приехать в Голливуд для работы над «Китайским кварталом».

Полански поначалу отказался, заявив о нежелании возвращаться на место преступления. Кроме того, он утверждал, что совсем удалился от дел. После убийства он в попытке пережить катарсис поставил «Макбета» (где Макдуф, находясь в отъезде, узнает о гибели своей семьи). Эванс уговаривал Полански снять фильм, но тот отвечал: ему некогда, поскольку собирался в Польшу на Пасху (Песах). Эванс в ответ пригласил его к себе, пообещав самый большой седер[42], какой он когда-либо видел.

Полански наконец сдался и согласился приехать в Лос-Анджелес, а Эванс, верный своему слову, устроил огромный пасхальный ужин, куда пригласил Энн и Кирка Дугласов, Кэрол и Уолтера Мэттау вместе с сыном Чарли, Уоррена Битти, Джека и Анжелику. А также Хью Хефнера, одного из продюсеров «Макбета».

Таун, так и не дописав сценарий, тем временем истратил все деньги. Он боялся обращаться к Эвансу и не сомневался – тот его уволит, поэтому пошел к Джеку и взмолился о финансовой помощи. Джек дал ему десять тысяч с условием, что Таун запрется в комнате и не выйдет, пока не закончит писать.

Полански тем временем нашел небольшой домик – как ни странно, неподалеку от Сьело-драйв, где произошли убийства, – и попросил Тауна поселиться с ним, чтобы помочь со сценарием. В течение следующих полутора месяцев они трудились день и ночь, и чем дальше продвигалась работа, тем сильнее ухудшались отношения, в основном из-за собаки Тауна, та повсюду ходила за хозяином и оставляла лужи на полу и на мебели. Однажды она помочилась даже на ногу Полански. Тауну постоянно приходилось отрываться от работы, чтобы выгулять ее. Еще Полански возненавидел вонючую и неопрятную трубку, которую Таун непрерывно курил, отхаркиваясь с отвратительным

хлюпаньем. Облака синего зловонного дыма висели над обоими во время работы. Полански гордился своим здоровым образом жизни – обожал кататься на лыжах – и уверял: дым его душит не только в физическом смысле, но и в творческом. Наконец чудовищный трехчасовой сценарий «Китайского квартала» (сто восемьдесят страниц) был закончен. В первый же день съемок Полански изгнал Тауна вместе с собакой и трубкой со съемочной площадки.

Сюжетные перипетии в основном маскируют главную тему – историю детектива, который узнает о замысле отвести столь необходимую Лос-Анджелесу воду из Оуэн-Вэлли. Об этом уже писали раньше, и не раз – благодаря обилию воды росли апельсиновые рощи, а дешевые земельные участки привлекли первых киномагнатов. В спекуляцию были вовлечены мэр города Фредерик Итон, главный инженер Филипп Малхолланд, его именем назвали одну из улиц (на ней жил Джек), и городская Торговая палата. Все они извлекли свою выгоду из снабжения Лос-Анджелеса водой.

Так или иначе, в основе фильма лежала история Ноэ Кросса (Джон Хьюстон согласился сниматься, но не режиссировать) – повесть о семейном обмане, сексуальном рабстве, инцесте и убийстве. Эти темы Роману Полански были ближе, чем политика и спекуляции водой. Потому-то фильм и получился таким сильным. На поверхности – мутное политическое дело, внизу – вулкан эмоций. Полански превратил детектива Гиттса – роль Джека (Таун дал персонажу такое имя в честь их доброго друга Гарри Гиттса) во вдумчивого наблюдателя, тот постепенно вскрывает зло, воплощенное в Ноэ Кроссе. В фильме есть долгие сцены в пустыне (похожие на эпизоды с участием Джеймса Дина на нефтяных месторождениях в Техасе), где Джек ничего не делает, только смотрит в пустоту и пытается понять, какие фрагменты головоломки не вписываются в общую картину.

Когда началась работа над фильмом, Али Макграу, жена Эванса, должна была играть роль Эвелин Малрей, но отказалась от участия в съемках, поскольку бросила мужа и ушла к Стиву Маккуину.

Роль Эвелин предложили Джейн Фонда, она отказалась, и наконец согласилась Фэй Данауэй, ей Эванс заплатил пятьдесят тысяч долларов. Данауэй стала сенсацией после роли Бонни в революционном фильме Артура Пенна «Бонни и Клайд» (1967), но с тех пор успела принять несколько сомнительных решений. За пять лет она снялась в одиннадцати картинах, ни одна не достигла такого успеха, как «Бонни и Клайд», и ее карьера клонилась к закату. Данауэй была непростым человеком, с

высоким самомнением, равнодушие актрисы возмущало Полански. Он привык смотреть на актеров как на обслуживающий персонал. Один раз на съемке Полански подошел, чтобы что-то поправить в костюме Данауэй, а она ударила его по лицу и пригрозила подать в суд за попытку изнасилования. Данауэй отказалась продолжать съемки, пока Полански не уволят.

Эвансу Данауэй была не нужна, он заступился за Полански. Если бы пришлось выбирать, он предпочел бы заменить Данауэй. Эванс пообещал устроить огромную рекламную кампанию, которая, несомненно, принесла бы Данауэй номинацию на «Оскар», а если не получится, подарить ей «Роллс-Ройс», лишь бы она работала с Полански на съемочной площадке. Аналогичное предложение Эванс сделал Полански – рекламная кампания и автомобиль, если не будет настаивать на увольнении Данауэй. Полански потребовал «Бентли», Эванс согласился, и работа продолжилась.

Сюжет фильма неторопливо развивается, по мере того как Гиттс медленно начинает постигать глубины обмана, в эпицентр которого втянул его зловещий заговор. В результате нападения наемного убийцы, его сыграл сам Роман Полански, Гиттс чуть не лишается носа (за излишнее любопытство?). Жертва становится нападающим. Полански не потребовалось никаких дополнительных мотиваций, чтобы вызвать у себя желание оторвать Джеку нос. В самый разгар репетиций Джек уходил с них, пропускал дубли, предпочитая посидеть в трейлере и посмотреть по телевизору баскетбольный матч. Время от времени он просто уезжал со съемочной площадки пораньше, чтобы встретиться с Лу Адлером и махнуть на стадион в Инглвуд.

Однажды Полански понадобилось, чтобы Джек вернулся на второй дубль, а тот заявил: у «Лейкерс» четвертый период, поэтому придется подождать. Разъяренный Полански свернул съемку, влетел в трейлер Джека, схватил телевизор и разбил об пол. Джек в ярости хлопнул дверью… Потом они встретились в «Гауэр и Сансет» и смеялись до слез.

В первоначальной версии финала Ноэ Кросс погибает от рук Малрей, которая оказывается одновременно его дочерью, возлюбленной и матерью его ребенка. Но Полански изменил финал. Ему так претило самомнение ведущей актрисы – не такой уж яркой звезды, – что он предпочел прикончить героиню Данауэй. К сожалению, внучка в итоге оказалась в полной власти Кросса, и зрители становились в тупик, по мере появления нелицеприятных правдивых фактов.

А с точки зрения Джека, все это било по больному.

Первый показ «Китайского квартала» состоялся в Сан-Луи-Обиспо, неподалеку от Лос-Анджелеса, и совершенно не удался. Прежде чем зажегся свет, половина зала опустела. Полански в панике пошел советоваться с невозмутимым Эвансом, тот предложил ввести новый музыкальный саундтрек. Джерри Голдсмит за восемь дней написал новую музыку, зловеще подчеркивавшую общий тон картины. Через несколько недель вторую редакцию фильма показали Гильдии директоров в Голливуде. Реакция последовала удручающая. Некоторые мэтры торжественно объявили: фильм в таком виде выпускать нельзя. Эванс отвечал: не стоит беспокоиться, зрителям понравится Джек, и они поймут, что мы хотели сказать. Чтобы сжиться со своим персонажем, во время съемок Джек носил рубашки с монограммой Гиттса над карманом, пусть даже на экране ее и не было видно.

«Китайский квартал» вышел в широкий прокат 20 июня 1974 года и, как и предсказывал Эванс, немедленно стал хитом – публика и критики пришли в восторг, назвали потенциальным номинантом на «Оскар». Той же осенью студия «Парамаунт» отправила Джека в международную рекламную поездку, и вновь Анжелика сопровождала его – в Стокгольм, Гамбург, Мюнхен, Париж и Рим. Фильм уже везде видели, и всюду он произвел фурор. Следующей остановкой была Швейцария, и там к Джеку присоединился Полански. Он только что закончил североамериканский виток рекламного тура и на несколько дней вырвался покататься на лыжах. Полански не впечатлили спортивные способности Джека – «он правой рукой чешет левое ухо».

Наконец все вернулись в Америку. В Нью-Йорке Джек и Анжелика развлекались, давали интервью преимущественно по утрам, чтобы остальное время потратить на себя (впрочем, Джек никогда не любил рано вставать). Также они общались с Уорреном Битти, Дэвидом Геффеном и Майком Николсом. Джек теперь разбогател и охотно изображал этакого свойского парня, безвкусно и ярко одевался, предпочитал красное и желтое, носил белые мокасины. Его угловатые брови поднимались чуть ли не до макушки в момент улыбки, а лоб собирался складками, напоминая многослойный пирог. Темные волосы были гладко зачесаны наверх и блестели, как крыло «Бьюика». Зубы тоже. Джек наслаждался, платил по счетам, доходил до откровенного бахвальства, гордился возможностью позаботиться о друзьях.

Он соглашался с любыми требованиями студии, только исключал телевидение. Джек внес в контракт условие: он не обязан появляться на телеэкране. Все ведущие ток-шоу хотели его

видеть, их передачи привлекали огромную аудиторию, но Джек отказывался. Он утверждал: ток-шоу – не для номинантов на «Оскар». «Я давал интервью на радио… но на телевидении ты как будто загнан в ловушку. Мне кажется, тайна – это очень важный инструмент для актера, одновременно в динамике игры и в том, как роль воспринимается. Вот почему я, например, не даю телевизионные интервью».

Джек предпочитал носить маску персонажа и полагал – уничтожение магии кино и перенос с большого экрана на маленький, телевизионный, губительны для актера.

«Китайский квартал» при бюджете в шесть миллионов долларов принес почти тридцать миллионов дохода при домашнем прокате в 1974 году. Фильм называли шедевром Полански. Все крупнейшие обозреватели отнеслись к картине положительно и должным образом отметили работу Джека. Чарлз Чамплин, из «Лос-Анджелес таймс», объявил: «Китайский квартал» вновь – пугающим образом – напоминает, что художественное кино больше жизни, а не меньше… его делают не в аптеке, и оно не предназначено для телевидения». «Ньюсуик» назвал фильм «блистательной кинематографической поэмой в стиле По», а критик из «Сатеди ревю» написал: «Актеры играли превосходно, особенно Джек Николсон, который все делает так просто, небрежно и уместно, что, кажется, вообще не притворяется». Эндрю Саррис верно уловил причину такого успеха, почему «Китайский квартал» вызывает мощный отклик у зрителей: «Даже острое ощущение трагедии у Полански не удалось бы реализовать без скорби, запечатленной в несчастных глазах Николсона».

В конце концов, это был фильм Джека, а не Полански, и никто не сомневался – в конце концов он получит свой первый «Оскар» – один из множества, которые сулили «Китайскому кварталу». Эванс во исполнение обещания рекламировать картину что есть сил уговорил «Тайм» поместить фотографию Джека на обложку (август 1974 года) с подписью «Звезда с убийственной улыбкой». Джек пришел в восторг, он радовался, пока репортер из «Тайм» не спросил во время самого обычного интервью – их Джек мог давать даже с закрытыми глазами – правда ли, что Этель Мэй на самом деле его бабушка, а настоящего отца зовут Дон Фурчилло-Роуз, а не Джон Николсон?

Джек чуть не упал. Опять?! В первую очередь он желал знать, где репортер это услышал. Но «Тайм» не раскрывал своих источников. Впрочем, Джек подозревал – источник тот же самый, что и у Крейна и Фрайера. Он-то думал, ну или надеялся: ему

больше никогда не придется сталкиваться с «разоблачителями». Один раз Джек заткнул пальцем плотину и сумел перекрыть течь; и вот теперь предстояло повторить.

Впоследствии Джек сказал Богдановичу: «Я благодарен судьбе, мне не пришлось самому с этим разбираться. Найдите сегодня женщину, способную хранить секрет так, как Этель Мэй, найдите такую степень надежности. Вы знали их… сплошь – ирландские воительницы. Вот почему сейчас я не могу стать настоящим либералом и почему я абсолютно против абортов. Я бы вообще не появился на свет, если бы Джун сделала аборт… ей было всего шестнадцать. Я всё узнал, и многое прояснилось. В любом случае бабушка растила меня одна… теперь я знаю, что мне нашептывала интуиция – ну, насколько это возможно для ребенка с одиннадцати до четырнадцати лет».

Джек пришел в ужас, что, если его семейные тайны рано или поздно разойдутся по всем СМИ, имена Этель Мэй, Джун и даже Джона Николсона будут вываляны в грязи, а он сам до конца жизни не избавится от клейма «ублюдка». Его близкие умерли, и Джек хотел, чтобы они покоились в мире. Никого больше эта история не касалась.

Он решил позвонить в «Тайм» и разыграть лучший козырь. Включив свое фирменное обаяние, Джек попросил не распространять материалы о его семье, мол, сам хочет об этом написать. Невероятно, но журнал согласился. Джек утверждал: никакой срочной потребности в разоблачениях нет. Взамен он пообещал дать им любую другую информацию, какая могла понадобиться для статьи. Она вышла в августе без всяких упоминаний о фамильных тайнах Джека.

Он вновь заткнул пальцем дыру.

В начале 1975 года объявили номинации на «Оскар». «Китайский квартал» выдвигали на одиннадцать наград, в том числе за лучшую мужскую роль (Джек). Другим фаворитом и главным его соперником считался «Крестный отец-2», тоже имевший одиннадцать номинаций.

Никто не сомневался – Джек победит. Он уже получил престижную награду Нью-Йоркского кружка кинокритиков как лучший актер, аналогичную награду Национального общества кинокритиков (за «Китайский квартал» и «Последний наряд»), приз Британской академии кино и телевидения, а также «Золотой глобус».

Церемония проходила дождливым вечером 8 апреля 1975 года, опять-таки в павильоне Дороти Чандлер. На сей раз

ведущими выступала так называемая «Крысиная стая» – Фрэнк Синатра, Сэмми Дэвис-младший, Ширли Маклейн и Боб Хоуп, из уважения к его «оскароносному» прошлому. Джек пришел на церемонию в смокинге, солнечных очках, берете (чтобы скрыть быстро растущую плешь), в сопровождении великолепной Анжелики Хьюстон.

Его шансы еще возросли, поскольку соперники на сей раз были исключительно слабые – пожалуй, никогда еще Джек не оказывался в столь выгодном положении с тех пор, как впервые боролся за «Оскар» («Беспечный ездок»). Арт Карни, популярный телевизионный актер, прославился в роли Эда Нортона в «рабочей» комедии Джеки Глизона «Медовый месяц» и получил за нее пять «Эмми», но никогда не блистал в художественном кино. Вот теперь его номинировали за роль в фильме Пола Мазурски «Гарри и Тонто»[43]. Альберт Финни, британский актер, был номинирован за «Убийство в восточном экспрессе» Синди Ламета. Дастин Хоффман, совершенно неуместный в роли мятежного комика Ленни Брюса в фильме Боба Фосса «Ленни», также получил номинацию, как и Аль Пачино («Крестный отец-2» Фрэнсиса Копполы). Этот фильм, по мнению всех, был обязан своим успехом Роберту Де Ниро, его номинировали за лучшую роль второго плана. Основные ставки (пять из шести) делались на Джека, ведь он заслуживал награды не только за «Китайский квартал», но и за проделанную работу в целом – он втащил нешуточно упиравшийся Голливуд в эпоху семидесятых годов.

У публики отвисли челюсти, когда «Оскар» за лучшую роль достался… Арту Карни за небольшую роль в малоинтересном фильме, годном разве что для развлечения пенсионеров. Видимо, «Оскар» в данном случае символизировал признание многих лет, проведенных преимущественно на эстраде и в телевизионных сериалах. Несомненно, во второй раз никакая номинация ему уже не светила бы. У остальных оставалось гораздо больше шансов.

Несмотря на энергичную рекламную кампанию, «Китайский квартал» проиграл «Крестному отцу-2» в номинации «Лучший фильм»; Эллен Берстин – актриса, которую любили все, – получила приз за роль в фильме Мартина Скорсезе «Элис здесь больше не живет», обойдя Фэй Данауэй, которую не любил никто. Из главных лиц «Китайского квартала» единственным награжденным оказался – внезапно – Боб Таун, за лучший оригинальный сценарий. Полански проиграл Копполе в номинации «Лучший режиссер».

«Оскар» за лучший документальный фильм года достался Берту Шнайдеру за неоднозначную антивоенную картину «Сердца и умы», ставшую его лебединой песней. Многие в зале пришли в

ярость от такого решения. Шнайдер еще подлил масла в огонь, когда прочитал поздравительную телеграмму от вьетконгской делегации с парижских мирных переговоров со словами: «С дружественным приветом всем американцам…» Когда он закончил под жидкие аплодисменты и ушел со сцены, появился Фрэнк Синатра – в гневе, с таким видом, словно он хотел убить Берта Шнайдера. Он заявил ведущим – они не правы, и был, к собственному удивлению, освистан. За кулисами начались яростные споры. Маклейн грозила пальцем Сэмми Дэвису-младшему, Джон Уэйн в гневе сжимал кулаки. Шум стоял ужасный.

В разгар ссоры Шнайдер улизнул. Он уже простился с Голливудом. Со статуэткой в руках Берт сел на заднее сиденье лимузина и велел шоферу ехать домой.

Джек с изумлением наблюдал эту сцену. Он не был горячим поклонником «Сердец и умов», но радовался, что картина получила «Оскар». Он жалел лишь об одном: не успел сказать Берту, как он им гордится. Джек не стал давать никаких публичных комментариев относительно «Сердец» и награды Шнайдера.

Когда наконец Джек вернулся домой с Анжеликой – рано поутру, показавшись с невозмутимым лицом на всех вечеринках, – он обнаружил в щели забора конверт. Это был счет. Внутренняя налоговая служба требовала задним числом сто двадцать три тысячи долларов – такова, по ее словам, задолженность Джека.

Через месяц «Пассажир» дебютировал в американских кинотеатрах и через неделю канул в небытие. При первоначальном показе он принес каких-то жалких шестьсот двадцать тысяч и получил множество отрицательных отзывов за отсутствие связного сюжета. Эндрю Саррис прозвал режиссера «Антониозануди»[44]. После завершения первого круга проката, из-за проблем, связанных с правами на пленку, показ так и не возобновили[45].

Глава 10

Чтобы преуспеть – стать Брандо или Бобом Диланом – недостаточно просто проштамповать карточку учета, лечь вздремнуть, а наутро прочитать рецензии и забрать деньги. Работа поглощает полностью… хочешь ты того или нет, она не отпускает.

– Джек Николсон

В 1962 году Кен Кизи опубликовал свой сенсационный роман «Пролетая над гнездом кукушки». Чтобы свести концы с концами, он, тогда еще начинающий писатель, подрабатывал ночным дежурным в психиатрической клинике Менло-парк (Калифорния). Там он подружился кое с кем из пациентов и стал свидетелем событий, которые произвели на него серьезное впечатление и которых ему не суждено было забыть. Воспоминания о работе в лечебнице стали основой для полуавтобиографического романа «Пролетая над гнездом кукушки». Действие происходит в психиатрической клинике в Салеме, штат Орегон. В книге изображена жизнь пациентов, в том числе Рэндла Патрика Макмерфи, чей бунт против старшей сестры Рэтчед символизирует борьбу против упорядоченной, поставленной под жесткий контроль цивилизации. Роман, его инсценировка и экранизация задают один и тот же вопрос: пациенты клиники – это сумасшедшие, живущие среди нормальных, или они на самом деле единственные адекватные люди в безумном мире?

Кирк Дуглас, бывший «золотой мальчик» с квадратной челюстью, достиг вершин в 1960 году, сыграв главную роль в фильме Стэнли Кубрика «Спартак» – яркой истории бунтаря, восставшего против несправедливого социального устройства. После этого карьера Дугласа пошла на спад. Он больше ни разу не добился такой популярности. Не удовлетворенный предлагаемыми ролями, Кирк начал искать нечто оригинальное и как можно более далекое от зрелищных действ с мечами, плащами и сандалиями. Прочитав корректуру «Пролетая над гнездом кукушки», он решил: сюжет и особенно характер Макмерфи – именно то, что нужно для нового взлета. Кирк заплатил Кизи сорок семь тысяч долларов за права на роман, а потом, не сумев найти спонсоров для экранизации, захотел

превратить книгу в пьесу и поставить ее на Бродвее. Есть старая поговорка «Кинозвезды появляются на Бродвее по пути наверх и по пути вниз»[46].

Дуглас был бродвейским актером, когда его «открыл» продюсер Хэл Уоллис и привез в Голливуд. Теперь Кирк решил вернуться на Бродвей с инсценировкой романа Кизи. Он знал: в случае успеха продюсеры вновь выстроятся в очередь к нему. Дуглас заключил договор с успешным театральным продюсером Дейлом Вассерманом. Премьера состоялась 13 ноября 1963 года, но сценическая жизнь пьесы оказалась недолгой. Через девять дней в Далласе был убит президент Кеннеди. Несмотря на упрямые попытки Кирка, никто не хотел смотреть пьесу про сумасшедших, и в январе 1964 года она сошла со сцены.

В течение следующих десяти лет Кирк тщетно искал человека, взявшегося бы за экранизацию. Иногда ему почти это удавалось. В 1969 году независимый продюсер Джозеф И. Левин из кинокомпании «Авко эмбасси», заработавшей более ста миллионов на оригинальном фильме Майка Николса «Выпускник» (1967), некоторое время раздумывал, не согласиться ли, но в конце концов отказался.

Ричард Раш ранее снял три фильма с участием Джека, а теперь подумал: «Пролетая над гнездом кукушки» с Николсоном в главной роли – это неплохая идея». Права по-прежнему принадлежали Кирку, он отказал Рашу, полагая, что тот недостаточно солиден. Проект пролежал на полке еще два года. Затем Кирк захотел продать права и предложил их за сто пятьдесят тысяч долларов любому желающему. Таковых не нашлось. От прежней славы Кирка давно осталась одна тень, а писатель Кен Кизи никогда не пользовался в Голливуде авторитетом. Более того, в романе чувствовался неприятный налет сексизма в духе пятидесятых, особенно это касалось сестры Рэтчед.

После долгой юридической битвы с Вассерманом за права на фильм утомившийся Кирк передал проект своему сыну, Майклу Дугласу. В те времена Майкл был начинающим актером и снимался в телесериале про полицейских, но отчаянно хотел заняться режиссурой. Он вспоминал:

«Я сказал отцу: «Разреши мне взяться за это дело, и я обещаю, что, по крайней мере, верну тебе стартовый капитал».

Не имея других вариантов, Кирк согласился и позволил Майклу рискнуть.

«Началась моя эпопея. Очень долгая».

Майкл быстро понял то же, что и его отец: роман Кизи никого

не интересовал. Необходимо было начать с нуля. Майкл перерыл старые документы и наткнулся на имя Сола Заенца, который некогда хотел заключить с Кирком договор. Заенц, несколькими годами старше Майкла, сделал карьеру в музыкальном бизнесе. Оба жили в Сан-Франциско. Майкл снимал «Улицы Сан-Франциско», а Заенц заправлял «Фэнтази рекордс». Он увлекся рок-н-роллом и заключил несколько новых договоров, в том числе с группой «Криденс», возглавляемой Джоном Фогерти. Успех труппы стал главной статьей доходов «Фэнтази». Заенц продолжал расширять сферу своих интересов и наконец захотел снять фильм. Увидев сан-францисскую постановку «Пролетая над гнездом кукушки», он отыскал владельца прав и связался с Кирком. Впрочем, они не сумели договориться, и Заенц снял другой фильм, не принесший никакого дохода.

Кирку не понравился Заенц, с его напыщенной хипповской манерой и замашками всезнайки. Но Майкл, сам бывший хиппи, пришел в восторг от всего, что пришлось не по душе Кирку. Занятый телесериалом, Майкл охотно позволил Заенцу всем руководить. Он предложил «Фэнтази филмз», студии Заенца, равноправное партнерство с «Бигстик продакшнз» – компанией Майкла, если «Фэнтази» даст два миллиона.

Заенц выписал чек.

Заенц хотел поручить создание сценария самому Кизи, но Майклу не хотелось подключать романиста к процессу. Он достаточно долго пробыл в Голливуде и убедился: писатели обычно пишут неудачные сценарии по своим произведениям, и потом, он слышал – Кизи сам вроде как псих.

Заенц тем не менее условился о встрече с Кизи и предложил ему щедрый гонорар. Тот согласился. Спустя четыре месяца писатель представил сценарий, по мнению и Майкла, и Заенца, ни на что не годный. После некоторых юридических проволочек они избавились от Кизи и пригласили относительно неизвестного и неопытного Бо Голдмэна, чтобы тот полностью переработал сценарий. Одновременно Заенц и Майкл искали режиссера.

Сначали они подумали про Хэла Эшби. Оказалось, Эшби сам давно хотел приобрести права на «Гнездо кукушки», но у него не хватало для этого ни денег, ни возможностей. Теперь, когда проект сдвинулся с мертвой точки, он хотел режиссировать картину и пригласить Джека на главную роль[47]. «Китайский квартал» пользовался огромным успехом, и Джеку хотелось поучаствовать в каком-нибудь новом проекте. «Пролетая над гнездом кукушки» казался ему идеальным вариантом, позволяющим оторваться от собственных проблем и

сосредоточиться на сложном характере персонажа, удивительно близком самому Джеку.

У Дугласа и Заенца, впрочем, имелись свои соображения. Сначала на роль Макмерфи они предполагали пригласить Марлона Брандо, тот сразу же отказался. Затем – Джина Хэкмена, актер тоже сказал «нет». Как и Берт Рейнольдс, и Джеймс Каан.

Джеку по-прежнему хотелось сыграть Макмерфи, ему понравился сценарий, и он был не прочь вновь поработать с Эшби. Они заключили договор. Джек согласился получить миллион долларов вперед и процент с дохода[48]. Заенц в первую очередь нуждался в Джеке, а не в Эшби, которого недолюбливал. Начало съемок отсрочили еще на полгода – режиссера для картины все еще не нашли.

В дождливый день 17 июня 1974 года, в час дня, в сопровождении своего агента Сэнди Бреслера, дочери Дженнифер, которую он пригласил ради такого случая (в кои-то веки Джеку удалось повидаться с ней, не летя для этого на Гавайи), Роберта Тауна, Лу Адлера, Кэтрин Холд и Анжелики Хьюстон Джек оставил отпечатки своих ладоний на тротуаре перед Китайским театром на Голливудском бульваре. Он оказался сто пятьдесят девятым человеком, кто удостоился этой чести. Некогда престижная церемония теперь представляла собой не более чем рекламный ход для продвижения новых фильмов, в данном случае «Китайского квартала». Начиная с тридцатых годов – пика популярности Голливудского бульвара – и до конца шестидесятых ритуал оставления отпечатков прошли сто пятьдесят восемь человек. В семидесятые годы Джек оказался вторым из всего-навсего семи удостоенных, причем одним из них был робот – C-3PO. Дарт Вейдер и R2-D2 также это проделали[49].

Джек послушно поставил руки и ноги на сырой холодный цемент и карандашом вывел подпись – большими заглавными буквами. Потом, когда он пошел в кафе перекусить с Дженнифер, Бреслер не хотел окончательно портить и без того унылый день, но все-таки тихонько сообщил Джеку, что начало съемок «Пролетая над гнездом кукушки» откладывается.

В июле Джек, по-прежнему связанный контрактом с Заенцем и Дугласом, пока временно свободный и жаждущий поработать, обдумал несколько предложений и подписал договор на съемки в фильме Майка Николса «Состояние». Сценарий написала давняя приятельница Джека, Кэрол Истмен (Адриен Джойс), сниматься ему предстояло с Уорреном Битти.

Возможность вновь работать с Николсом и сниматься в

фильме по сценарию Истмен, вместе со своим другом Битти, была причиной выбора Джека «Состояния». Он даже не прочитал сценарий целиком. Майк Николс подписал контракт, хотя прочел только половину. Истмен показала ему сценарий во время перелета в Варшаву. Когда самолет приземлился, Николс решил рискнуть[50]. Он испытывал определенные трудности из-за картины «День дельфина», первого фильма после «Познания плоти». Бывший сосед Джека, Дон Девлин, который с тех пор сошелся с Истмен, был продюсером.

Сюжет основывался на подлинной афере тридцатых годов и повествовал о героях, похожих на комедийный дуэт Лорена и Харди (Джек и Битти). Они пытаются придумать мошенническую схему по отъему состояния у богатой наследницы «короля прокладок» (ха-ха!). Всем быстро стало ясно – фарс, да и вообще любая комедия, не относится к числу сильных сторон Битти. Главную роль в «Состоянии» исполняла Стокард Чаннинг, вполне способная играть грубую комедию, но ее талант здесь просто тратился даром. Фамилия Чаннинг находилась в самом конце списка звезд, с которыми желал сниматься Битти. В верхних строках стояла Анжелика Хьюстон, но она разумно отказалась от участия, чтобы сохранить отношения с Джеком. Анжелика впоследствии вспоминала:

«Не думаю, что Джек действительно хотел жить с актрисами – он уже заводил с ними романы раньше, и ничего не получалось…»

Изначально Николс хотел пригласить Бетт Мидлер на главную женскую роль. Мидлер была гораздо больше известна, чем Чаннинг. Но она совершила роковую ошибку, когда, встретившись с Николсом, язвительно и напористо поинтересовалась, какие фильмы он снял. Мидлер из списка вычеркнули, появилась Чаннинг.

Джек часто приводил дочь Дженнифер с собой на съемочную площадку. Она гостила у отца на летних каникулах. Однажды во время перерыва Джек спросил у десятилетней дочери, которая порой что-то тихонько мурлыкала себе под нос, любит ли она петь. Дженнифер кивнула. А слышала ли она песню «Я нашел малышку на миллион в магазине «Всё по пять центов»? Девочка удивилась: «Что такое магазин «Всё по пять центов?»

Когда «Состояние» вышла на экраны, несколько обозревателей обмолвились: Джек сыграл лучше других, но это равносильно заявлению – сказать, что цианистый калий лучше мышьяка. Испытанный прием – свести вместе нескольких звезд и понадеяться, что их обаяние спасет фильм, – на сей раз не

сработал. Публика получила скучную глупую комедию с бессознательным гомосексуальным подтекстом, где двое главных героев – мужчины, а главная героиня минимально задействована в сюжете. В любом случае картина доказала разницу между Битти – актером с потенциалом звезды и Джеком – звездой, умеющей отлично играть. Как выразился Генри Джеглом, «Джек был не просто детищем своего времени, не просто очередным хиппи, временно вырвавшимся на простор авторского кино, вроде Брюса Дерна. Джек мог на самых законных основаниях играть, писать, снимать. Он не отличался настоящей красотой, особенно после утраты юношеской привлекательности – ему было под сорок, – но это потрясающий характерный актер. А Битти ничем не отличался от других, он напоминал красивую женщину, чей успех зависит от того, как долго удастся сохранить привлекательную внешность».

Майкл Дуглас и Сол Заенц по-прежнему искали режиссера. Майкл вновь обратился к отцовским бумагам и на сей раз нашел имя Милоша Формана, чешского режиссера, чья карьера началась еще в те времена, когда его страна находилась под влиянием СССР. Кирк побывал в России и в Праге как посол доброй воли от американского Министерства иностранных дел в шестидесятые годы и там познакомился с Форманом. Кирку понравилась картина «Любовные похождения блондинки», в 1967 году номинированная на «Золотой глобус» и на «Оскар» как лучший иностранный фильм, но в обоих случаях она проиграла «Мужчине и женщине» Клода Лелуша. Кирк прислал Милошу роман Кизи и спросил, сможет ли он сделать из него фильм. Не получив ответа, он, как обычно, вспыхнул и поклялся больше не иметь дела с этим режиссером.

Международная репутация Формана продолжала расти, и после Пражской весны 1968 года он приехал в Америку, чтобы снять свою первую американскую картину, «Отрыв» (1971), сценарий для нее написал в соавторстве с Джоном Гуарэ, Жан-Клодом Карьером и Джоном Клейном, принеся запоздалую дань поколению шестидесятых. Форман любил создавать антигероев. Его сограждане, боровшиеся за свободу, были антигероями, выступавшими против системы. В Америке Форман стал аутсайдером другого сорта – быта и нравов этой страны он не знал совсем. И потому увидел самого себя в бунтаре Макмерфи и понял, каким должен быть фильм. Когда Форман дал свое согласие, Майкл и Заенц на радостях взглянули друг на друга, на их глазах появились слезы.

Теперь, когда они заручились согласием Формана, а Джек освободился, можно было наконец приступить к съемкам.

На долю Майкла выпала тяжелая работа, ее больше никто не хотел делать. Кирк находился во власти иллюзии, что он по-прежнему энергичный сильный человек, как одиннадцать лет назад на Бродвее. Иными словами, если фильм дойдет до стадии производства, он сам сыграет Макмерфи. Когда Майкл сообщил отцу, что роль Макмерфи отдана Джеку, Кирк «что-то неразборчиво буркнул. Им нужен кто-то другой на Макмерфи? Почему? Это же моя роль, я ее нашел. Я наполнил жизнью Макмерфи, десять лет твердил всем, какая это замечательная роль… и вот, оказывается, я для нее слишком стар?».

Майкл слушал, сочувствовал и утешал. Но Кирка он все-таки не взял. Сыграть было суждено Джеку.

В фильме Милоша Формана «Пролетая над гнездом кукушки» (1975) Джек играет мужественного Макмерфи. Тот бросает вызов старшей сестре Рэтчед, пожилой властной особе, которая недопустимыми методами пытается подавить назревающий в клинике бунт. Макмерфи борется против представителя власти. По его мнению, пленники клиники намного адекватнее и человечнее, чем управляющая ими Рэтчед. Она – главная, как настоятельница в монастыре или как мать. А ведь у большинства матери никогда не было. Рэтчед воплощает для обитателей клиники тот момент их жизни, когда все пошло не так.

Дуглас и Заенц долго искали испольнительницу на эту важную роль. Несколько знаменитых актрис – в том числе Энн Бэнкрофт, Фэй Данауэй, Джейн Фонда и Эллен Берстин – отказались играть Рэтчед из-за шовинистской репутации автора романа. Тогда Дуглас и Заенц заключили контракт с относительно малоизвестной Луизой Флетчер. Форман видел ее в недавно вышедшем фильме Роберта Олтмана «Воры как мы» и решил: из Луизы получится отличная Рэтчед. Дуглас, Заенц и Форман пригласили актрису на пробы и согласились – она подходит идеально. На следующей неделе состоялось около девятисот прослушиваний на остальные роли, в том числе чисто эпизодические. Дуглас настоял, чтобы роль одного из пациентов, Мартини, сыграл его давний друг Дэнни Де Вито. Остальные были сравнительно неизвестны. Многим предстояла успешная карьера в театре, кино и на телевидении, в том числе Уильяму Редфилду, Брэду Дурифу, Сидни Лэссику, Кристоферу Ллойду, Дину Р. Бруксу, Уильяму Дьюэллу, Винсенту Скьявелли, Делосу В. Смиту-младшему, Майклу Берриману, Натану Джорджу, Мьюзу Смоллу, Скетману Крозерсу и Луизе Мориц.

Чтобы получить разрешение на съемки в клинике, Майкл лично договорился с директором, Дином Р. Бруксом. Доктор, как

оказалось, любил роман Кизи. Он полагал: система стала с тех пор намного гуманнее, фильм же позволит обратиться в прошлое и понять, какой большой шаг сделало лечение душевнобольных (ну и вдобавок Майкл дал Бруксу маленькую роль в фильме, по сути, сыграть самого себя). В свою очередь, Брукс позволил Форману провести в клинике полтора месяца, пока тот работал над окончательной версией сценария, и разрешил двум актерам, Де Вито и Ллойду (впоследствии они вместе сыграли в телевизионной комедии «Такси»), присутствовать на сеансах психотерапии.

Из-за рекламных обязательств, связанных с «Китайским кварталом», и завершающего этапа работы над «Состоянием» Джек появился на съемках лишь через неделю после их начала, в январе 1975 года. Снимали в Салемской клинике (штат Орегон), где развивались события, послужившие основой для романа Кизи. Николсон упросил Брукса позволить ему пообщаться с самыми сложными пациентами, поесть вместе с ними в столовой, понаблюдать действие шоковой терапии, которая в те годы применялась в клинике регулярно. Джек получил относительную свободу поведения среди 582 пациентов, в их числе были поджигатели, маньяки, насильники. У одного из них актер спросил, за что он оказался в клинике, и тот бесстрастно ответил: прикончил человека. Когда Джек поинтересовался причиной, убийца сказал, что не знает. Погибший был одним из его ближайших друзей.

«Он рассказывал мне точно так же, как я сейчас рассказываю вам. Ни эмоций, ничего. «Черт, я понимаю, меня отсюда не выпустят, ведь я не знаю, зачем это сделал. Кажется, я тут навечно».

Свое вживание в образ Макмерфи – самую трудную роль, какую ему до сих пор доводилось играть, – Джек описывал так:

«Говорили, я с каждым днем становлюсь все безумнее. То есть безумнее, чем обычно. Очень трудно удержаться в реальности, когда каждый день играешь психопата. Обычно у меня нет проблем с выходом из роли, но здесь я возвращался домой не из студии, а из психиатрической клиники. И ничего в промежутке. Я даже города-то не видел».

Анжелика приехала с Джеком и изначально собиралась остаться с ним на все время съемок, но не выдержала подобного уровня концентрации актера и, хотя ей самой предложили маленькую роль без слов, собрала вещи и вернулась в Лос-Анджелес. Джек глубоко погрузился в работу, ему было некогда уделять внимание Анжелике. А она в очередной раз почувствовала: Джек не поощряет ее желания играть.

На съемочной площадке возникали проблемы разного рода, в том числе из-за того, что Джек не выходил из роли даже за пределами съемочной площадки. Все принялись делать то же самое, это привело к странному смешению настоящих пациентов клиники и актеров в роли душевнобольных. Даже во время еды они оставались персонажами. Вдобавок, за исключением одной сцены с катанием на лодке, Форман решил снимать фильм по порядку.

Джек, неизменный любитель баскетбола – эту игру он называл «классической музыкой в спорте», – снял квартиру неподалеку от клиники, чтобы вечером и по выходным смотреть баскетбольные матчи в Корваллисе или Юджине. Иногда ездил в Портленд, если успевал вернуться вовремя. Он даже ввел баскетбол в фильм: Макмерфи пытается научить играть одного из главных героев, немого великана Уилла Сэмпсона.

В феврале Джек получил премию Британской академии кино и телевидения за «Китайский квартал». Поскольку шли съемки «Гнезда кукушки», он не смог прилететь в Лондон на церемонию, а потому записал на пленку благодарственную речь: прямо в психиатрической клинике в Салеме – он стоит за стеной из фальшивого «театрального» стекла; когда камера приблизилась, Джек разбивает стекло кулаком, улыбается и произносит: «Зашибись! Вы дали мне эту награду». Он всегда любил пошутить.

Но, по мере того как процесс работы над картиной медленно двигался дальше, он – да и остальные – начали постепенно терять чувство юмора. Трудно стало понимать, играют ли они пациентов или вправду в них превратились. Джек сказал в интервью «Ньюсдей»: «Во время съемок чаще чувствовал себя заключенным, чем актером».

«Не считая нескольких поездок на баскетбольные матчи, на протяжении четырех месяцев я проводил целый день в клинике и уходил только вечером по узкой дорожке. Мои следы заполнялись почти непрерывным дождем. В гостинице ужинал в постели, засыпал, вставал наутро, еще в темноте, и возвращался в клинику, которую усиленно охраняли. По сути, я был пациентом, только ужинать мне дозволялось за пределами лечебницы».

Другому журналисту он в шутку заметил: «Психиатрическая клиника прекрасное место, но только чтобы приехать посмотреть. Лично для меня все окупилось тем, сколько пользы принесло пациентам участие в съемках. У одного из наших статистов так улучшилось состояние, что он вышел из клиники, когда съемки закончились».

В третьем интервью Джек оказался более откровенен – он привнес в эту историю секс, поведав, каким образом в его

актерскую методу вписывались женщины.

«Секрет «Гнезда кукушки» – фильма, а не книги – в том, что Макмерфи просто негодяй, он знает: женщины не могут перед ним устоять, поэтому всерьез предполагает, что ему удастся совратить сестру Рэтчед. И совершает трагическую ошибку. Вот почему он в итоге терпит поражение. Я думаю, такова вся жизнь Макмерфи. Сплошь одно долгое безуспешное соблазнение, в котором он патологически уверен».

Прошло всего несколько недель после окончания работы над «Гнездом кукушки», а Джек уже полетел в Монтану, чтобы сниматься в фильме Артура Пенна «Излучины Миссури». Это был третий вестерн Пенна, вслед за ковбойским фильмом «Стрелок-левша», где главную роль сыграл Пол Ньюман с присущей ему энергией, и «Маленьким большим человеком» (1970), где блеснул молодой Дастин Хоффман.

Одной из причин, почему Джек согласился сниматься у Пенна, помимо присутствия Марлона Брандо, была возможность работать вместе с давними друзьями, в том числе с Гарри Дином Стэнтоном и Рэнди Куэйдом из «Последнего наряда». А еще ему очень понравился сценарий. Персонаж Джека, Том Логан, – конокрад, ссорится с местным земельным магнатом Дэвидом Брекстоном (актер Джон Маклайам). А тот, в свою очередь, нанимает профессионального бандита Робета Ли Клейтона (Марлон Брандо), чтобы разобраться с Логаном. По сравнению со съемками «Пролетая над гнездом кукушки» работа в «Излучинах Миссури» казалась приятным отдыхом, и это тоже привлекло Джека, как и относительно недолгие сроки. И Сандра вновь позволила одиннадцатилетней Дженнифер побывать на съемочной площадке (где Джеку приходилось постоянно следить, чтобы девочка не увлеклась игрой в покер вместе со съемочной группой). Но главным фактором, разумеется, было соседство с Брандо.

Джек по-прежнему считал Брандо величайшим актером всех времен. Они так и не сблизились, хотя жили рядом. Брандо не напивался, не ходил по клубам, а Джек давал себе волю. Надо отметить – у них служила одна домработница Анжела Борлаза.

На съемочной площадке Джек узнал: Пенну пришлось расширить его роль. Никакого особенного великодушия в этом не было. Брандо после двойного успеха в 1972 году – «Крестного отца» и «Последнего танго» – не желал лезть из кожи вон. Он предпочел основное бремя переложить на плечи Джека. По словам Брандо, «бедный Николсон оказался в самом центре, он усиленно трудился, а я показывался только временами».

Джек вспоминал:

«Я обиделся. Картине страшно недоставало баланса, я так и сказал… Артур Пенн со мной с тех пор не разговаривает, ведь я заявил: мне не нравится фильм. Его можно было спасти при помощи редакторских ножниц, но никто меня не слушал».

Джек словно упал с небес на землю. Кумир поколения времен «Дикаря» и «В порту» весил двести пятьдесят фунтов. Брандо ходил по съемочной площадке в желтом купальном халате, регулярно закатывал скандалы, один раз – когда некоей молодой китаянке, которую он привел с собой, не позволили просмотреть отснятые за день материалы. Он не мог обойтись без суфлера и отчего-то произносил свои реплики с ирландским акцентом. Однажды он пять часов без перерыва спорил с Пенном о важности одной-единственной сцены. Эти часы обошлись в десять тысяч долларов. Вдобавок он с особой остротой сознавал – Николсона называли «новым Марлоном Брандо».

Но вместо телефонного суфлера он обошелся двумя жестянками на веревке, и Джек изумлялся: «Марлон по-прежнему величайший актер на свете, так зачем ему эти чертовы шпаргалки?»

Джек получил миллион с четвертью за сорок семь дней съемок плюс десять процентов дохода. Брандо заработал меньше – ровно миллион, зато сверх того одиннадцать процентов дохода. В общем и целом оба получили по пятнадцать миллионов долларов[51].

Брандо снялся в «Излучинах Миссури» только ради денег. Он хотел поставить точку в своей актерской карьере и совершенно не напрягался. Брандо купил остров вблизи Таити и потратил целое состояние, чтобы превратить его в курорт.

Джека капризы и причуды Брандо не столько удивляли, сколько служили предзнаменованием, зловещим напоминанием о происходящем с актерами, если их заживо пожирает чудовище славы.

Премьерный показ «Пролетая над гнездом кукушки» состоялся 19 ноября 1975 года, при полном сборе. Зрители битком набивались в кинотеатры, чтобы увидеть новый фильм, но критики по большей части испытывали смешанные чувства. Роджер Иберт, обозреватель «Чикаго сан-таймс», назвал «Гнездо кукушки» «настолько хорошим фильмом во многих отношениях, что есть соблазн простить все в нем плохое. Но ошибка такова: фильм пытается поднять проблемы серьезнее, чем позволяет сюжет, и в конце концов человеческие качества персонажей тонут в значительности происходящего. Но все-таки там есть

великолепные сцены». Впоследствии Иберт переписал свою рецензию в хвалебных тонах.

Винсенту Кэнби из «Нью-Йорк таймс» фильм понравился еще меньше: «Даже учитывая художественную вольность, Америка настолько велика и разнообразна, что невозможно свести ее к рамкам одной психиатрической лечебницы».

В «Нью-Йоркере» Полин Кейл назвала «Пролетая над гнездом кукушки» «мощным, сногсшибательным, ярким фильмом, который наверняка не оставит зрителей равнодушными и пополнит число легенд кинематографа, таких как «Дикарь», «Бунтарь без причины» и «Беспечный ездок», этих культовых, поворотных фильмов пятидесятых-шестидесятых годов». Не все соглашались с Кейл, но Джека ее слова вполне устраивали, они уравнивали его с Брандо и Дином.

«Пролетая над гнездом кукушки» принес фантастическую прибыль в сто восемь миллионов девятьсот восемьдесят одну тысячу двести семьдесят пять долларов, преимущественно наличными (до того как появились дополнительные источники дохода, например видео, кабельные каналы и Интернет). Фильм оказался восемьдесят четвертым в списке самых прибыльных картин всех времен[52]. Он шел при переполненных залах во всем мире; в одном кинотеатре в Швеции его показывали на протяжении одиннадцати лет подряд. Картина заняла тридцать третье место в списке Американского института кинематографии «Сто лет, сто великих фильмов».

До начала рекламной кампании Сэм Шпигель предложил Джеку сняться вместе с другими крупными актерами в экранизации романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Последний магнат» (режиссер Элиа Казан, сценарист Гарольд Пинтер). В основу сюжета легли некоторые события биографии «золотого мальчика» Голливуда – продюсера Ирвина Талберга, умершего в возрасте тридцати семи лет. Джек не мог отказаться от возможности поработать с одним из своих кумиров, Элиа Казаном, единственным режиссером, который снимал и Брандо, и Джеймса Дина (его терпеть не могли в киноиндустрии за дачу показаний в Комитете по расследованию антиамериканской деятельности в пятидесятые годы – этот поступок погубил карьеру Казана). Но политические воззрения не мешали Джеку работать с ним. Он в шутку сказал Энди Уорхолу: «Я – первый дружелюбный коммунист в истории американского кино».

Кроме Джека, в эпизодических ролях снялись Тони Кертис, Роберт Митчем, Дональд Плезенс, Рэй Милланд, Дана Эндрюс, Джон Каррадайн, Джефф Кори – прежний наставник Джека,

некогда попавший в черный список. И Анжелика.

Роберт Де Ниро сыграл роль Монро Стара, его прототипом послужил Талберг, но вскоре стало ясно – у Казана душа не лежала к работе. Позже он признался, что снял фильм только ради денег. Это была его лебединая песня. Казан бедствовал, у него болела мать, карьера заканчивалась. Фильм получился затянутым и напыщенным и, несмотря на звездный состав, не принес никакой прибыли, прокат начался в ноябре 1976 года.

Джек понял: настало время побаловать вниманием Анжелику. Ее он почти не видел с тех пор, как она уехала со съемок «Гнезда кукушки». Джек догадывался – она расстроилась из-за его отсутствия. Плотный график не позволял им пересекаться во время съемок «Последнего магната». Чтобы отпраздновать день рождения Анжелики, Джек в кои-то веки отказался от ежедневной порции жирной мексиканской еды – он обожал лос-анджелесские заведения с настоящими мексиканскими блюдами в отличие от всяких сетевых забегаловок. Ради торжественного случая он устроил ужин в ресторане «Чейзен», роскошном белом здании на Доэни, к югу от бульвара Санта-Моника. Это было излюбленное заведение Альфреда Хичкока, Рональда Рейгана, Джимми Стюарта, Дейла Вассермана. Джек редко туда ходил, но знал – Анжелика часто ужинала в «Чейзене» с отцом, и ей нравилась атмосфера. Лучше места для вечеринки не найти! На праздник он пригласил Уоррена Битти, Боба Эванса, Дэвида Геффена, актрису Марло Томас, Дастина Хоффмана и агента Сью Менгерс, то есть сливки нового Голливуда.

После ужина Джек угостил Анжелику еще одним блюдом – купленной на улице чимичангой.

Через три месяца после прогремевшей американской премьеры «Пролетая над гнездом кукушки» кинокомпания «Юнайтед артистс» решила отправить Майкла Дугласа и Джека в мировое рекламное турне. В поездке они еще больше сблизились. У них были общие вкусы в еде и напитках (Майкл пил не меньше Джека), наркотиках, сигаретах и сигарах и, разумеется, в отношении молодых красивых женщин. Они покоряли одну за другой, пока колесили по Англии, Швеции, Дании, Франции, Германии, Италии, Японии и Австралии. По словам Джека – сказанным с изрядной долей иронии, – во время турне речь шла только о политике, социальном поведении и религии.

«Самыми веселыми оказались итальянские интервью. Я просто гений в обращении с марксистской диалектикой».

Куда бы они ни приезжали, с помпой происходил показ

«Гнезда». В такие вечера Джека и Майкла буквально осаждали толпы накурившихся травки молодых красавиц. Они желали пройти пробы… что угодно! Жизнь в Париже напоминала непрерывную вечеринку. Джек появлялся в берете. В Риме актера окружили папарацци, и один попросил его снять берет и солнечные очки, чтобы сделать снимок получше.

«Нет, нет, – ответил Джек, сверкая своей фирменной улыбкой. – Я никогда не снимаю головной убор. Даже сплю в нем». Он объяснил, что борется с облысением с помощью имплантированных волос и должен носить берет, чтобы защитить свежепересаженные фолликулы. Не снимал он и очки. «В очках я настоящий Джек Николсон».

Праздники кончились, когда Джеку пришлось вернуться в Америку и рекламировать «Излучины Миссури», готовиться к церемонии вручения «Оскара». Он надеялся – на сей раз получит заслуженное признание.

Анжелика, утомленная его вечными изменами, не желала сидеть дома и ждать звонка. Она решила отправиться в Англию, в Саут-Кенсингтон, навестить своего бывшего возлюбленного Райана О'Нила. Они некоторое время провели вместе в промежутке между двумя его браками (с Джоанной Мур и Ли Тейлор-Янг), до того как Анжелика стала встречаться с Бобом Ричардсоном. И теперь они поселились в том же самом номере люкс, откуда не выходили несколько дней. Они ели, спали и занимались любовью на огромной шикарной кровати. Когда Джек узнал об этом от папарацци – возможно, Анжелика именно этого и добивалась, – он мрачно произнес:

– Я не хочу, чтобы меня упоминали рядом с О'Нилом. Мы когда-то дружили, но уже давно разошлись. Я не стану объяснять почему.

На самом деле, О'Нил был любимчиком Боба Эванса во время съемок «Истории любви», тогда Эванс руководил производством в «Парамаунт». Джек познакомился с О'Нилом и легко с ним сошелся. Мотаясь по Европе с Майклом Дугласом, Джек гонялся за каждой юбкой, но, когда узнал про Анжелику и О'Нила, ему стало обидно. С точки зрения Джека, Анжелика должна была играть роль терпеливой матери, а он – вечно плохого мальчика. Но она отказалась.

Анжелика и Джек порознь вернулись в Лос-Анджелес, Анжелика выдвинула ультиматум. Она сказала, что хочет официального брака. Джек ответил: он уже пробовал семейную жизнь, и у него ничего не получилось. Если она не станет напирать, то он соберется с духом и постарается. Анжелика пообещала дать Джеку немного времени. Если же он в конце

концов не сделает ей предложение, то они расстанутся навсегда.

Вот к чему они пришли в канун вручения наград Академии киноискусства. Церемония вновь состоялась в павильоне Дороти Чандлер 19 марта 1976 года. Обязанности ведущих исполняли Голди Хоун, представляющая «новый Голливуд», и ветеран сцены Джин Келли, который, так сказать, возглавлял арьергард. Также на сцене периодически появлялись Уолтер Мэттау, Джордж Сигал и Роберт Шоу. Фильм «Пролетая над гнездом кукушки» был номинирован на девять «Оскаров», в том числе за лучшую мужскую роль (Джек Николсон). С самого начала главным конкурентом «Гнезда» считался «Шампунь» Хэла Эшби по сценарию Роберта Тауна и Уоррена Битти, картина о помешанном на сексе парикмахере, в ее основе – события жизни Джея Себринга, одного из погибших в доме Шэрон Тейт. «Шампунь» номинировали на четыре «Оскара» – за лучшую мужскую роль второго плана (Джек Уорден), лучшую женскую роль второго плана (Ли Грант), лучший оригинальный сценарий (Роберт Таун и Уоррен Битти) и лучшую работу художника-постановщика (Ричард Силберт, У. Стюарт Кэмпбелл, Джордж Гейнс). За актерскую работу Битти не получил номинации.

Джек появился на церемонии в смокинге, в парике, чтобы прикрыть на голове импланты, в неизменных темных очках. Анжелика была рядом и, как всегда, выглядела роскошно – а еще Джека сопровождала дочь Дженнифер, ей исполнилось двенадцать. Она все чаще гостила у отца, поскольку достигла уже того возраста, чтобы без особого труда в одиночку летать с Гавайев в Голливуд и обратно. Сандра вышла замуж во второй раз и по большой любви и совершенно не возражала против поездок дочери.

Джек и остальные сели рядом с Майклом Дугласом. Он явился на церемонию с Брендой Ваккаро (своей уже почти бывшей женой). Чарлз Чамплин сообщил в «Лос-Анджелес таймс», что отношения Ваккаро и Дугласа официально стали «дружескими», и она уже присматривала себе отдельный дом. Ее также номинировали на «Оскар» за лучшую женскую роль второго плана, сыгранную в фильме Гая Грина «Одного раза мало» (с Кирком Дугласом в главной роли) – сентиментальной экранизации одноименного романа Жаклин Сюзанн.

Для Джека и его компании церемония началась довольно уныло. В первых четырех номинациях «Гнездо кукушки» проиграло.

С каждой следующей номинацией Джек все глубже погружался в кресло. Он уверился: «проклятие Николсона» в отношении «Оскаров» продолжает действовать, – и «Гнездо

кукушки» обречено. Прикрыв ладонью рот, чтобы заслониться от камер, он шепнул Майклу: «Я же говорил!» После четырех первых поражений Джек решил: шансов на победу у него нет.

– Люди, которые голосуют за номинации, не особенно меня любят, – признался он одному журналисту незадолго до начала церемонии. – Понимаете, я мало занимаюсь благотворительностью. А для Академии очень важно, какой у тебя имидж. Не то чтобы я что-то имею против благотворительности. Просто мне некогда[53].

А потом колесо фортуны повернулось, и «Гнездо кукушки» начало свой легендарный путь к славе. За лучший сценарий-адаптацию были номинированы Стэнли Кубрик («Барри Линдон»), Джон Хьюстон и Глэдис Хилл («Человек, который хотел быть королем»), Руджеро Маккари и Дино Ризи («Запах женщины»), Нил Саймон («Солнечные мальчики»), Лоренс Хаубен и Бо Голдмэн («Пролетая над гнездом кукушки») – но не Кен Кизи: его Гильдия сценаристов не позволила включить в список. Настала пауза, и Гор Видал назвал имена победителей… Лоренс Хаубен и Бо Голдмэн! Они бегом бросились на сцену, и Хаубен взял микрофон, чтобы поблагодарить Академию и коллег по работе над фильмом: «Это лучшие люди из всех, кого я знаю!»

Луиза Флетчер, сорокаоднолетняя актриса, послужила причиной одной из крупнейших размолвок в Академии киноискусства, когда получила «Оскар» за лучшую женскую роль. Конкурентки, впрочем, подобрались не самые сильные: Энн-Маргрет, отнюдь не блиставшая в «Томми» по сравнению с собственной же ролью в «Познании плоти», за нее она вполне была достойна «Оскара»; Изабель Аджани (почти неизвестный в Америке фильм «История Адели Г.» Франсуа Трюффо – о дочери великого французского писателя и национального героя Виктора Гюго); Гленда Джексон («Гедда» Тревора Нанна, экранизация «Гедды Габблер», фильм тоже почти никто не видел); Кэрол Кейн, сыгравшая в малоизвестном фильме «Хестер-стрит» Джоан Миклин Силвер. Когда прозвучало имя Флетчер, она улыбнулась, вышла на сцену, поблагодарила всех и закончила свою короткую речь несколькими фразами на языке жестов, адресованными ее глухой матери. В переводе она сказала следующее: «Я благодарю тебя за то, что ты научила меня мечтать. Теперь ты видишь, моя мечта сбылась». Зал разразился овацией…

Настало время для приза за лучшую режиссуру. На сцене появились Дайан Китон и Уильям Уайлер. В числе номинантов были общий фаворит Милош Форман, Роберт Олтман (за музыкальный фильм «Нэшвилл»), Федерико Феллини («Амаркорд» – великий фильм, его мало кто видел в Америке, но

он понравился тем, кто его посмотрел), Стэнли Кубрик («Барри Линдон»), Синди Ламет («Собачий полдень»). Победителем оказался… Милош Форман за «Пролетая над гнездом кукушки». Он произнес благодарственную речь, полную энтузиазма и радостного волнения, это очень понравилось публике.

Затем присуждали номинацию за лучшую мужскую роль. На эту награду номинировали Уолтера Мэттау («Солнечные мальчики»), Аль Пачино («Собачий полдень»), Максимиллиана Шелла («Человек в стеклянной будке» – фильм, основанный на суде над Адольфом Эйхманом), Джеймса Уитмора (за роль Гарри Трумэна в безнадежно скучном фильме Стива Байндера «Пошли их всех к черту, Гарри!»). И Джека Николсона за потрясающее, с глубочайшим погружением, исполнение роли Макмерфи.

Когда ведущий Арт Карни назвал имя Джека, зрители зааплодировали стоя. Джек сверкнул своей звездной улыбкой, сорвал темные очки, побежал по проходу с таким видом, словно намеревался, как в баскетболе, забросить трехочковый мяч, и поднялся на шикарную сцену павильона Дороти Чандлер. (Камера выхватила крупным планом лицо Уолтера Мэттау, тот шепнул жене: «Ну наконец-то».)

Джек получил «Оскар» – символ восторжествовавшей справедливости – и сказал в микрофон:

– Видимо, в Академии тоже есть сумасшедшие.

Зал взревел. Джек полагал, что вернется домой пятикратным неудачником, и не приготовил заранее никакой речи, а потому, улыбаясь, поблагодарил легендарную Мэри Пикфорд. Несколько минут назад она получила специальную почетную награду Академии, находясь в Пикфейр, на прямой связи при помощи теледатчика. После еще нескольких обязательных благодарностей Джек закончил свое краткое выступление словами: «И наконец – но не в последнюю очередь – я хочу поблагодарить моего агента, который лет десять назад сказал, что актера из меня не получится». Снова раздались восторженные аплодисменты, и Джек покинул сцену в сопровождении двух красавиц актрис – каждая была на голову выше него, – а шествие замыкал Карни.

Одри Хепберн выпала честь провозгласить имя последнего победителя – в номинации «Лучший фильм», – но здесь и гадать не пришлось. Никто не сомневался: «Гнездо кукушки» победит «Барри Линдона», «Собачий полдень», «Нэшвилл» и невероятно популярный триллер «Челюсти».

Еще до того как Одри успела произнести слово «Пролетая…», Майкл Дуглас вскочил как от электрического разряда. Выйдя на сцену, он взволнованно сообщил зрителям: «Это первый раз со времен «Однажды ночью», в тридцать седьмом году»[54]. Под

грохот аплодисментов Майкл покинул сцену вместе с Заенцем. Перед объективами камер они обнялись, поцеловали свои статуэтки и воздели их в воздух как победные трофеи. Майкл пошутил: «Дальше – только вниз».

Кирк Дуглас не явился на церемонию. Хотя впоследствии Майкл и сказал репортерам, что Кирк просто не хотел отвлекать сына от важного события, но на самом деле отец сидел дома, в Беверли-Хиллз, и, кипя гневом, смотрел трансляцию по телевизору.

Что касается Луизы Флетчер, которую изначально не хотели брать на роль сестры Рэтчед, – она была недостаточно красива для главной женской роли, недостаточно безобразна для амплуа характерной актрисы и все-таки стара, чтобы играть инженю: она достигла пика карьеры. Ей предстояло сняться еще в полусотне фильмов и поработать на телевидении, но статуса настоящей звезды Луиза так и не обрела. Формана эта победа продвинула в первые строки списка голливудских режиссеров. Через несколько лет он получил еще одного «Оскара» за «Амадея» (продюсер Сол Заенц). Когда возбуждение улеглось, Форман спросил у двух своих юных сыновей, как они хотят отпраздновать присуждение «Оскара», и они пожелали познакомиться с Коломбо (Питер Фальк) и посмотреть «Челюсти».

Кен Кизи, все еще сожалевший, что у него отняли роман, не присутствовал на церемонии. Через несколько дней он сказал в интервью, что лучше бы все эти конверты содержали вызовы в суд, а не имена победителей. «Церемония вручения «Оскаров» могла бы стать величайшим днем в моей жизни, наравне со свадьбой. Я очень люблю кино. И когда тебе вот так разрывают сердце… в общем, ничего подобного не ждешь». Боль Кизи несколько утихла, когда благодаря очередной судебной договоренности с Майклом Дугласом и Заенцем он стал обеспечен до конца жизни.

Джек испытывал самую незамутненную радость! За кулисами он подошел к микрофону и выпалил: «Господи, это невероятно!» Один из журналистов спросил: «Когда вы снимались в «Магазинчике ужасов», вы думали, что все закончится именно так?»

Улыбаясь, Джек одной рукой снял очки, другой вытер слезившиеся глаза и сказал: «Да, думал».

Вокруг весело засмеялись.

«У меня есть еще одна мечта. Надеть шоферскую куртку и отвезти Формана в Прагу на «Роллс-Ройсе».

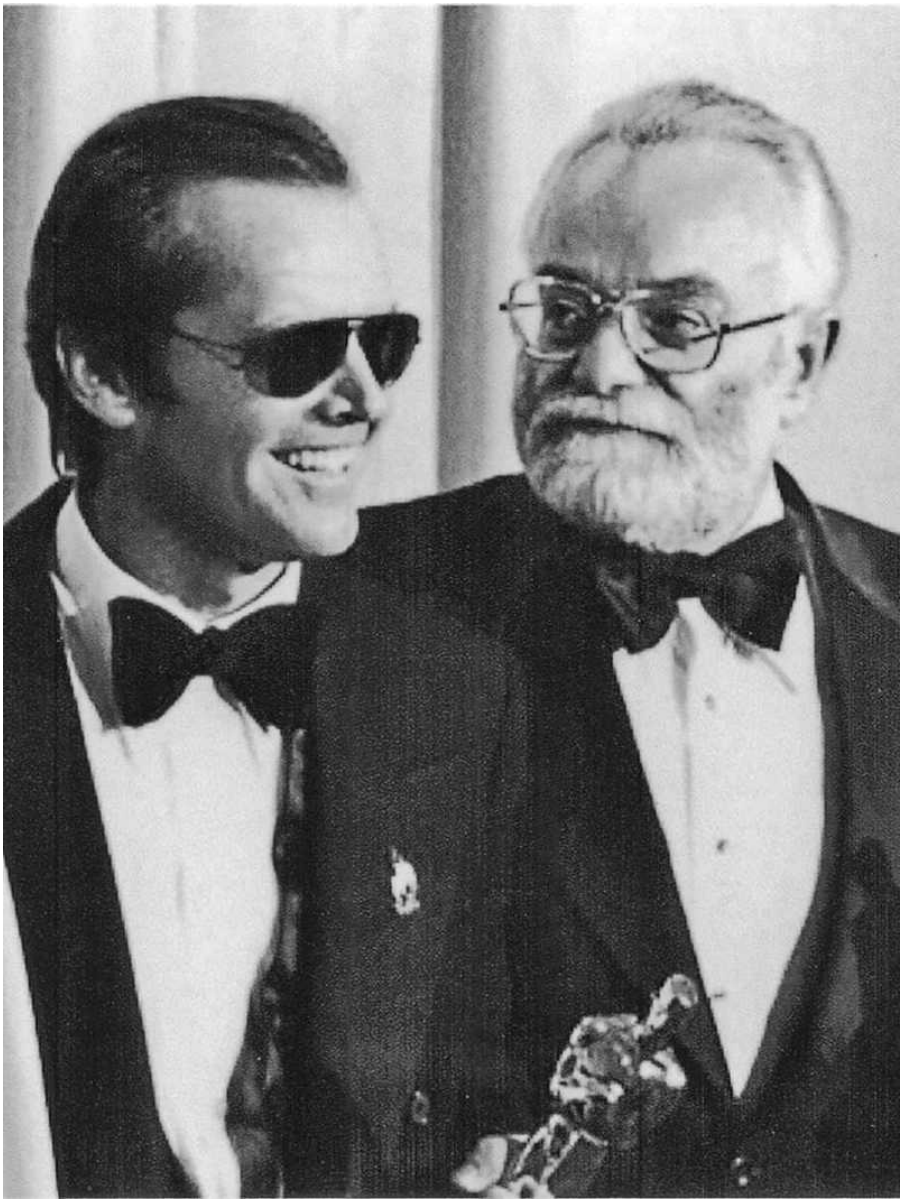
Майкл, Анжелика, Джек и Бренда побывали в ту ночь на всех вечеринках. Когда женщины устали, их отправили домой, а Джек

и Майкл продолжали веселиться. Джек не выпускал «Оскар» из рук, даже когда ходил в уборную. Домой он вернулся на рассвете. Анжелика спала. Джек пошел в ванную, а потом положил «Оскар» рядом с собой в постель. Воплощенная семья на троих.

На следующий день не прекращался поток гостей с поздравлениями. Поскольку Джек держал входную дверь незапертой, к нему без предупреждения явились Майк Николс, Арт Гарфанкел, Кэндис Берген, Уоррен Битти и еще полтора десятка визитеров. Джек и Анжелика вместе благодарили их.

Джеку исполнилось тридцать восемь. «Гнездо кукушки» стало его личной вехой – сродни «Дикарю», «В порту», «Бунтарю без причины». Он достиг вершин своей профессии. Оставался вопрос: сколько он там продержится?

Часть 3
Хорошая жизнь



Глава 11

Я вышел из андеграундного американского кино конца пятидесятых-шестидесятых годов, представители которого искренне полагали: можно снять любой фильм на любой сюжет за любую стоимость. Но очень трудно изменить всё, что официально приемлемо для широкой публики.

– Джек Николсон

Джек измучился. Снявшись в семи картинах на трех континентах за два года и получив «Оскар»[55], он приобрел небольшой сельский домик в две спальни в Аспене, излюбленном месте отдыха знаменитостей семидесятых годов, присоединившись к группе звездных любителей вставать в полдень. Актер назвал его «мой красный домик» и наполнил произведениями Пикассо и Матисса. Дом стоял у подножья утеса высотой в тысячу футов, а неподалеку текла горная речка.

Рядом жили Лу Адлер и Боб Рейфелсон. Благодаря им Джек и познакомился с Аспеном. Когда в продаже появился этот относительно скромный, по крайней мере по стандартам кинозвезды, коттедж, он немедленно купил его. Джеку хотелось некоторое время побыть «почти одному. Только я и мой повар. Катаешься весь день на лыжах, потом приходишь домой, ешь и ложишься спать».

В Аспене обитали рок-музыканты, например Джон Денвер, Дон Хенли и Глен Фрей из «Иглз», актеры, политики, в том числе Гари Харт, и, разумеется, красавицы старлетки и разведенки, проживающие свои щедрые алименты. Одной из них была актриса Клодина Лонже, бывшая жена Энди Уильямса. 21 марта 1967 года она в приступе ревности убила своего бойфренда, бывшего лыжника-олимпийца Владимира Сабича (по прозвищу Паук).

Десять месяцев спустя, в январе 1977 года, состоялся суд, на нем Клодина объявила, что пистолет, из которого был застрелен Сабич, выстрелил случайно, когда Владимир учил ее пользоваться им. Суд интересовал многих людей в Аспене и Лос-Анджелесе, и Джек почти каждый день ходил на слушания. Он увлекся почти так же, как и во время суда над Мэнсоном, всегда сидел в первом ряду, обычно рядом с Уильямсом, очарованный

красотой женщины, хотя ревность довела ее до убийства.

В конце концов Клодину оправдали, она отделалась тридцатидневным заключением за преступную халатность. Позже она вышла замуж за своего адвоката.

Джек хотел провести в Аспене всю зиму – расслабиться, покататься на лыжах, взять несколько продвинутых уроков, вернуться к творческой работе. Он уже некоторое время собирался заняться сценарием вестерна («Лунная ловушка»). Действие происходило в Орегоне в 1850 году. Главный герой – белый горец долго живет с индейцами и женат на индианке, но желает добиться успеха в мире белых. Джек надеялся – полученный «Оскар» упростит процесс работы над фильмом. Но тщетно. Его главная опора финансист Лестер Перски, с ним Джек познакомился на инаугурационном торжестве у Джимми Картера, поначалу исполнился энтузиазма, но потом остыл, когда узнал решение Джека режиссировать картину, а на главную роль позвать Ли Марвина, вместо того чтобы играть самому. Убедившись, что Джека на экране не будет, Перски быстро утратил интерес к проекту, и «Лунная ловушка» канула в никуда. В 1990 году Кевин Костнер снял похожий фильм под названием «Танцы с волками» и сыграл в нем.

В августе 1977 года наконец выплыли на свет тайны прошлого – случилось именно то, чего боялся Джек. Их словно мимоходом обнародовало субботнее приложение «Парейд», обычно сдержанное и избегающее скандалов. В журнале появилась статья Уолтера Скотта, где тот поведал всю историю Этель и Джун и сообщил, что получил сведения от биологического отца Джека, Дона Фурчилло-Роуза. Джек немедленно нашел номер Фурчилло-Роуза и позвонил.

Как только тот взял трубку, Джек поинтересовался, вправду ли он его сын. Тот ответил «да» и объяснил, что угодил в любовный треугольник с участием Джун и Этель Мэй. Именно поэтому Этель Мэй периодически позволяла ему пожить у нее после отъезда Джун.

Джек (что логично) пришел в ужас. Он не мог смириться с фактом отцовства Фурчилло-Роуза.

Вскоре после выхода статьи начал трезвонить телефон. Джек велел агенту перенаправлять звонки своим адвокатам – те подготовили публичное заявление. Оно было отправлено с официального адреса Фурчилло-Роузу. Заявление гласило: «Наш клиент [Джек Николсон] отвергает как безосновательные все притязания Фурчилло-Роуза на то, что он является отцом мистера Николсона. Эти притязания ложны и полны клеветы». Долгое время Джек ни с кем не обсуждал случившееся – и никогда

больше не разговаривал с Фурчилло-Роузом[56].

Друзья Джека знали: его дверь всегда открыта для них, даже если сам он в отъезде, хотя бы и за пределами Калифорнии. Однажды в начале марта, когда Джек был в Аспене, Роман Полански заглянул в дом на Малхолланд-драйв и воспользовался джакузи. В феврале 1977 года, спустя семь лет после гибели жены, он познакомился с тринадцатилетней Самантой Гейли. Она ему необычайно понравилась. Он пришел в восхищение от красоты Саманты и отправился к ней домой, в престижный район Вудленд-Хиллз, чтобы спросить у ее матери разрешения сфотографировать Саманту для французского издания «Вог». Мать Саманты не оскорбилась; она сама была актрисой, моделью и приятельницей Полански. В те времена ничто не казалось чересчур странным. Она дала согласие, и Полански отвел юную Гейли в ближайшее уединенное местечко на природе. Сделав несколько снимков, он попросил девочку попозировать топлес, и та не стала возражать.

Через месяц, 10 марта 1977 года, Полански еще раз пригласил Саманту на фотосессию. На сей раз он привез ее в дом Джека, зная об отсутствии хозяина; там он дал девочке полтаблетки метадона и бокал шампанского (другую половину принял сам), затем попросил Саманту раздеться и залезть в наполненную ванну. Он последовал за ней. Затем велел Саманте идти в спальню. Позже она неохотно призналась присяжным, что там позволила ему заняться с ней сексом.

Процесс прервал настойчивый стук в дверь.

В тот самый день Анжелика окончательно разуверилась, что слова «Николсон» и «свадьба» когда-либо окажутся в пределах одного абзаца. Она захотела перевезти свои вещи от Джека в пляжный дом Райана О'Нила в Малибу, для этого решила заехать на Малхолланд-драйв. Свернув к дому, она заметила на подъездной дорожке машину Полански, но особенно не придала этому значения. Она знала – Полански часто приезжал сюда, даже в отсутствие Джека. Анжелика открыла незапертую входную дверь и окликнула Полански. Он выглянул из спальни наверху и крикнул, что у него фотосессия.

Анжелика еще не успела уехать, когда Гейли вышла из спальни, растрепанная и всклокоченная, отнюдь не похожая на высококлассную фотомодель. Она и Анжелика обменялись парой слов, и девушка пошла к машине Полански. Пару минут спустя показался сам Полански, в таком же растрепанном виде. Он что-то пробормотал, вышел из дома, сел в машину и уехал. Анжелика не особенно заволновалась: Полански часто бывал в доме, и она

не раз видела его под кайфом. Вдобавок она знала: ему нравятся молодые девушки.

Уже из дома Гейли позвонила своему бойфренду и в подробностях рассказала о случившемся. Судя по протоколам заседания суда, Полански занимался с ней оральным, вагинальным и анальным сексом; они пили шампанское, лежа голыми в ванне, и вместе принимали метадон. Саманта утверждала: все это произошло не в доме Джека Николсона; якобы когда они приехали туда, то услышали голоса, и тогда Полански отвез ее в другой дом, в полумиле оттуда. Из протоколов неясно, была ли Саманта испугана произошедшим или просто похвасталась своему парню, ведь она решила ничего не говорить старшим. Ее сестра случайно услышала разговор и рассказала матери, та позвонила в полицию. На следующий день мать и дочь несколько часов допрашивали, во время допроса юная Гейли жаловалась, что подверглась насилию. Тогда полицейские отправились за Полански. Режиссера задержали в вестибюле отеля «Беверли Уилшир». Он не отрицал случившегося, но утверждал: секс был по обоюдному согласию, его подставили, а Гейли хотела сделать карьеру через постель.

Помощники окружного прокурора Джим Гродин и Дэвид Уэллс вместе с Полански вернулись в дом Джека на поиски улик. Анжелика по-прежнему находилась там и собирала вещи. Полицейские обыскали сумочку Анжелики, нашли полграмма кокаина и арестовали ее с поличным. Также в коробочке в бюро, в спальне наверху, обнаружили немного гашиша. К счастью для Джека, остальной запас наркотиков был хорошо спрятан в поддельных тюбиках для бритвенного крема, и полиция его не обнаружила.

Полански отправили в тюрьму и предъявили ему шесть обвинений в тяжких уголовных преступлениях, в том числе по подозрению в изнасиловании тринадцатилетней девочки с использованием наркотиков, в содомии, в непристойном и развратном поведении в отношении ребенка младше четырнадцати лет и в том, что он дал несовершеннолетнему запрещенное вещество. Полански заплатил две с половиной тысячи долларов залога и был освобожден. Анжелику также обвиняли в незаконном хранении кокаина; ее выпустили под залог в полторы тысячи долларов. Полиция заявила журналистам: пока нет причин предполагать какую-либо связь Джека и Анжелики с изнасилованием Гейли.

Когда новости дошли до Аспена, Николсон ближайшим рейсом вернулся в Лос-Анджелес. Анжелика встретила Джека в аэропорту и спросила, можно ли пожить у него, пока все не

выяснится. Она была расстроена и испугана, он согласился.

23 марта, в среду, после четырехчасового обсуждения, в присутствии большой коллегии присяжных округа Лос-Анджелес Полански официально предъявили обвинение по шести означенным пунктам и приказали явиться в суд не позднее следующего вторника. Его адвокат сумел несколько раз добиться отсрочки. Дело Анжелики разбиралось отдельно, и она по-прежнему оставалась в неопределенном положении.

Через два месяца окружной прокурор снял с нее обвинения. Адвокат Анжелики сумел доказать: обнаруженного количества кокаина недостаточно для возбуждения дела, в любом случае полицейские не имели права лезть в ее сумочку без отдельного ордера[57].

Через три дня после ареста Полански с самым безмятежным видом явился в ресторан на Беверли-Хиллз с еще одной девушкой, вряд ли вышедшей из подросткового возраста.

1 апреля, несмотря на непрошибаемое алиби Джека, подтверждавшее, что во время инцидента он находился в Аспене, полиция попросила разрешения снять у него отпечатки пальцев и проверить, совпадают ли они с обнаруженными на коробочке с гашишем. Джек отказался: он понятия не имеет, откуда взялся гашиш. Через несколько дней полиция каким-то образом получила отпечатки Джека через аспенский полицейский департамент (не удалось установить, почему они хранились там). Они не совпали с отпечатками на коробочке с гашишем, и полицейские озаботились ордером на арест Джека, чтобы снять отпечатки. Он прошел эту процедуру в участке, и его выпустили, не предъявив никаких обвинений. Отпечатки совпали с присланными из Аспена, а не на коробочке. Чьи они – до сих пор остается загадкой.

Полицейские несколько недель наблюдали за Джеком, он об этом знал. Николсон оказался на периферии одного из крупнейших голливудских скандалов, неизбежно привлекающих внимание СМИ, от них страдают все заинтересованные лица. Пусть даже он и находился за три тысячи миль от дома, когда случился упомянутый инцидент[58].

Чтобы не влезать больше в неприятности, Джек уединился в голливудском доме с «моими картинами», как он их называл. Его коллекция достигла внушительных размеров: Тамайо, Модильяни, Ботеро, Сутин, Матисс, Пикассо, скульптура Родена… В этом скромном, стоимостью в полмиллиона коттедже, обставленном потертыми креслами, мягкими диванами и

огромными оттоманками, как в день покупки, хранились шедевры стоимостью в сто миллионов долларов.

Джек по-прежнему не спешил вернуться к работе, особенно после недавних переживаний. Ему шел поток предложений, расточали хвалу, например: обозреватель Алан Уоррен нарек его Богартом семидесятых и обладателем «необузданной силы, которая кроется под добродушной, даже ленивой внешностью, в духе Генри и Питера Фонды. Он кажется немногословным, но это часть актерской манеры – слова звучат всегда словно с запозданием, и их мало, поэтому перенасыщены небывалой энергией. Они исходят как будто из глубин Николсона-человека – не от Николсона-актера или Николсона-сценариста. Их придумывают на месте, как делал Брандо…»

Пошли разговоры о продолжении «Китайского квартала». Таун уже завершил черновой вариант сценария. Джек поразмыслил и отказался, захотел-таки воскресить «Лунную ловушку».

Луи Маль предложил сыграть в «Прелестном дитяти» вместе с Брук Шилдс. Джек и тут сказал «нет», роль в итоге получил Кейт Каррадайн. Хэл Эшби заключил аппетитный контракт на съемки «Возвращения домой» – картины о суровой реальности войны во Вьетнаме – и звал Джека на главную роль, очень интересную, но тот отверг и ее, посоветовав Хэлу обратиться к Дерну. Эшби так и сделал, но дал Дерну не ту роль, на которую намечал Джека – не парализованного ветерана, а несимпатичного мужа главной героини (Джейн Фонда). Главная мужская роль досталась Джону Войту, и он получил за нее «Оскар», как и Джейн Фонда.

Энди Уорхол пригласил Джека для участия в фильме о Джексоне Поллоке. Он хотел, чтобы и Анжелика сыграла возлюбленную Поллока, Руфь Клигман. Джек отказался. Даже у Полански лежал сценарий, как он считал, идеально подходящий Джеку, – авантюрный фильм «Пираты». Николсон ответил «нет», потому что съемки намечались в Тунисе. Фильм сняли в 1986 году с Уолтером Мэттау в той роли, которую Полански предлагал Джеку, и особой популярности фильм не получил.

Продюсер Рон Кларк позвал Джека участвовать в соблазнительном ремейке научно-фантастической комедии Джека Арнольда «Невероятно худеющий человек» (1957). Джек и тут отказался. Генри Джеглом пытался помочь Орсону Уэллсу снять фильм по его последнему оригинальному сценарию, «Неопровержимые улики», и просил Джека, но тоже получил отказ, и проект застыл. Фильм так и не вышел при жизни Уэллса. Стивен Спилберг хотел снять Николсона в главной роли в «Близких контактах третьей степени», но тот ответил, что не

желает играть в фильме про летающее блюдце. Роль получил Ричард Дрейфус.

Майкл Дуглас нашел сценарий, по его мнению, идеальный для Джека. Тот отказался. Дуглас в итоге снял в 1979 году «Китайский синдром», отдав роль Джеку Леммону, за нее актера номинировали на «Оскар».

Единственное предложение, заинтересовавшее Джека, исходило от Стэнли Кубрика, которым он восхищался. Кубрик пригласил Николсона сняться в главной роли в фильме «Сияние» по роману Стивена Кинга. Точнее, сниматься и сотрудничать, поскольку Кубрик очень высоко ценил Джека как сценариста и надеялся на его помощь в экранизации непростой книги. Тот немедленно согласился. Он уже раз упустил шанс поработать с Кубриком – в фильме про Наполеона, который так и не сняли, – и не желал повторять ту же ошибку[59].

Послужной список Кубрика включал «Тропы славы» (1957, продюсер Кирк Дуглас, он же в главной роли), эротичную «Лолиту» (1962), сатирический фильм 1964 года «Доктор Стрейнджлав, или Как я перестал волноваться и полюбил атомную бомбу», «2001: Космическая одиссея» (1968), неистовый «Заводной апельсин» (1971), основанный на сатирическом романе Энтони Бержесса, и не самый удачный исторический фильм «Барри Линдон» (1975). Фильмы Кубрика принесли ему репутацию первоклассного режиссера, но работал он очень медленно. Когда «Сияние» вновь застопорилось, разочарованный Джек сказал, что будет доступен, если Кубрик таки соберется делать фильм.

Незадолго до церемонии «Оскара» (3 апреля 1978 года), где ему предстояло вручать приз за лучший фильм, он улетел на несколько дней в Нью-Йорк. Джек хотел немного развлечься, намеревался вернуться в Лос-Анджелес в день церемонии, вручить статуэтку победителю и провести немного времени с Анжеликой. Со времени инцидента с Полански они почти не виделись.

Анжелика, измученная и одинокая, не смогла увидеться с ним после церемонии. Тогда Джек решил слетать в Сен-Тропе, на французскую Ривьеру, где вскоре его заметили в обществе молодой изящной красавицы Винни-Лу Хардли. Джек и девушка укрылись на яхте продюсера Сэма Шпигеля. Когда слух о пребывании Николсона на борту дошел до местных папарацци, на берегу собралась назойливая толпа журналистов. Тогда разъяренный Джек спустил штаны и показал преследователям голый зад.

Через несколько недель Джек полетел в Лондон и занял

номер в отеле «Коннахт», чтобы присутствовать на вечеринке, ее Дональд Сазерленд закатил в его честь. Там встретился с Миком Джаггером, и они некоторое время провели с владельцем ипподрома Нельсоном Сиброй, пользовавшимся репутацией лучшего европейского игрока в джин-рамми. Карты и скачки были хорошо знакомы Джеку.

Из Лондона он вернулся в Нью-Йорк, бóльшую часть дня отсыпался, а вечера проводил с Дианой Вриланд и компанией Энди Уорхола в клубах, где буквально висели кокаиновые облака. Джон Филипс, бывший муж бывшей возлюбленной Джека, Мишель, один из самых успешных певцов и композиторов шестидесятых годов, втянулся в ураган развлечений и дошел до того, что стал клянчить деньги на порошок. Джек впоследствии признался друзьям – ему стало жаль Джона.

В отеле Джек долго и внимательно смотрел на себя в зеркало, пытался понять, отчего Диана не бросилась к нему на шею. В зеркале отражался пухлый, почти лысый сорокалетний мужчина.

На следующий день он начал очередную серию мучительных и безуспешных операций по пересадке волос. Вернуть юность не удавалось.

У Анжелики тем временем состоялся серьезный разговор с отцом. Хьюстон прямолинейно заявил дочери – в двадцать семь лет поздновато думать о настоящей карьере в кино, несмотря даже на несколько сыгранных ролей. «В то время я сама сомневалась, и слова отца произвели на меня большое впечатление. Я словно не сознавала, возможно, что уже немолода».

Погруженная в собственные мысли, она возвращалась домой после беседы с отцом. Анжелике казалось, он обошелся с ней слишком резко. «Я ехала в сумерках по Колдуотер-Кэньон, вдруг откуда-то быстро выскочил «БМВ» и врезался в бампер передней машины. Я наблюдала все это, словно в замедленном действии, помню свет фар и сильнейший удар. Тогда еще мало кто пристегивался за рулем, и я стукнулась то ли о руль, то ли о ветровое стекло. Я подняла руку, чтобы вытереть кровь с лица, и поняла: у меня нет носа. Я добралась до Сидерс-Синай, где перенесла долгую операцию – из лба и черепа удаляли осколки кости и восстанавливали нос. Когда я открыла глаза, возле кровати стоял Джек с цветами».

Что-то в ней изменилось. Анжелика почувствовала: угасшая любовь внезапно вернулась. Как и желание стать актрисой, несмотря на слова отца и мнение Джека.

«Я передумала, ощутила себя способной, восприимчивой,

полной энергии… впервые почувствовала себя завоевательницей. Не стала переживать из-за отсутствия опыта, я нашла учителя актерского мастерства и углубила свои познания. Как будто я очнулась от сна…»

Анжелика решила больше не жить с Джеком: это дурно влияло на ее самооценку, – поэтому купила маленький домик, символ независимости. Свое решение Анжелика прокомментировала так: «Жить вместе стало для меня невозможно».

Джека приятно волновала мысль о работе с Кубриком, но вот случилась очередная отсрочка, и он принял следующее же предложение – сняться в комическом вестерне студии «Парамаунт пикчерз» под названием «На юг» и заодно стать его режиссером. Съемки должны были начаться немедленно, в Мексике, как будто все происходит в Техасе. Джек долго ждал возможности вернуться к режиссерской работе, очень хотел доказать: ему это под силу.

Продюсерами были Гарри Гиттс, старый друг Джека, и Гарольд Шнайдер, вторым режиссером – Джон Герман Шейнер, над фильмом трудилась целая команда сценаристов, в том числе Шейнер, Эл Рамрус, Чарлз Шайер и Алан Мэндел. Такое количество авторов обычно означает – сценарий не фонтан. С жанром вестерна Джек был хорошо знаком, и он решил: «На юг» может стать неплохим продолжением «Излучин Миссури». На сей раз сниматься ему предстояло с Джоном Белуши[60], комическим актером, прославившимся участием в телевизионной передаче «Субботним вечером в прямом эфире». Джек подумал: «Белуши идеально подходит на маленькую роль бесчестного шерифа».

В студии «Парамаунт» он обнаружил совершенно неизвестную, непритязательную на вид Мэри Стинберген, она изучала актерское искусство в Нью-Йорке. Джек искал актрису на роль суровой и властной Джулии Тейт, женщины с фронтира[61], которая вызволяет Генри Ллойда Муна, приговоренного к смерти за кражу скота и ограбление банка. Джулия пользуется малоизвестным правом времен Гражданской войны – женщина может спасти приговоренного, выйдя за него замуж и взяв на поруки. В итоге получается что-то вроде сексуального рабства, без взаимных услуг. Казалось, публике такой сюжет понравится.

«На юг», со всеми его недомолвками (само название служит сленговым обозначением орального секса), предполагает подчиненную роль Муна в отношениях, окрашенных легким садомазохизмом, что и является подлинной темой фильма. Стинберген раньше работала официанткой в закусочной и вышла из безвестности благодаря Джеку. Он заметил ее «спокойный,

бесхитростный вид» и сказал: «Мэри соблазнительна, не будучи красивой».

Она никогда раньше не бывала в съемочном павильоне. Мэри вспоминала:

«После проб я пять дней не получала никаких новостей, решила вернуться в Нью-Йорк и пришла в «Парамаунт» за деньгами – они обещали оплатить мне номер в отеле. Там сидел Джек с большой сигарой. Он сказал: «Не волнуйтесь, вас взяли». Он много раз за меня заступался, ведь я была совсем наивной и неопытной, и обучал вещам, на которые сам потратил много лет. Джек очень щедр в этом отношении, искренне радуется, когда другие хорошо играют».

Какие бы чувства ни испытывал Джек к женщинам в прошлом, фильм повествовал в равной мере о самоистязании и искуплении; воплощал он и отношение Джека к случаю с Полански, загнанным в ловушку. Материал был богатый и как раз подходил для Николсона. Его давно сравнивали с Богартом, и вот он получил роль, в чем-то схожую с персонажем Богарта из «Африканской королевы» Хьюстона (1951). В фильме Джулия исправляет Генри, открывает ему истинные христианские ценности. Джек пригласил на эпизодические роли в этой картине множество своих друзей, бóльшую часть из «Гнезда кукушки», в том числе Дэнни Де Вито и Кристофера Ллойда.

Несмотря на обучение у Кормана и в Би-би-эс, где краткость считали сестрой таланта, а вторые дубли совершенно излишними, Джек переснимал почти каждую сцену, а если актер оставался недоволен, то охотно шел и на третий дубль.

Обязанности режиссера переполняли Джека энергией. Он приступил к ним впервые с 1971 года. В два часа ночи, когда остальные мучились от жары и укусов насекомых, Джек требовал работы. Он часто не ложился всю ночь, размечал сцены, ракурсы, освещение и так далее. Гиттс как-то пытался удержать Джека, чтобы тот не вышел за рамки бюджета и успел снять фильм, пока «Парамаунт» не разозлился на неспешное течение дела. Однажды обсуждали планы на следующий день, и он сказал: «Остается только надеяться, что и в будущем году фильм не утратит актуальности».

Джек не только радовался, но и нервничал, и не без причины. Ему перевалило за сорок, и он впервые появился на экране в облике характерного немолодого персонажа в отличие от прежних поджарых, вечно голодных, симпатичных бунтарей. В фильме он играл глуповатого, неуклюжего чудака, его странности можно объяснить последствиями травмы (падение с лошади), отчасти страшной жарой, москитами и вечно пересохшей глоткой,

которая промачивалась текилой, а не водой. Вдобавок Джон Белуши активно употреблял наркотики и постоянно опаздывал на съемочную площадку; его непредсказуемое поведение начало бесить Джека. Однажды Белуши не пришел вовсе, Джек нашел актера спящим и пригрозил уволить, убить или и то и другое вместе.

В «Парамаунт» тем временем отсмотрели первые материалы и велели Джеку поторопиться и заканчивать. Никому в зале не понравились ни откровенно странная игра, ни сексуальная непривлекательность Стинберген, ни эксцентричная манера Белуши. Джек, оправдываясь, попытался неловко объяснить: «Он пытался сыграть немного в духе Кларка Гейбла».

Вскоре после завершения работы над картиной «На юг» Джек узнал – Кубрик собирается в Лондон в конце июня 1978 года, чтобы приступить к съемкам «Сияния». Спустя два года экранизация романа Стивена Кинга наконец пошла в производство, с предполагаемым двадцатипятинедельным графиком съемок.

Фильм снимали с мая 1978 года по февраль 1979 года, в павильонах лондонской студии «ЭМИ-Элстри» в Борхэмвуде (Гертфордшир). Джек приехал, и его сначала поселили в «Дорчестере», а потом по просьбе актера переселили в маленький домик на Темзе: его Джек предпочел отелю, кишевшему папарацци.

Не успел он приехать, как с визитом явилась целая толпа. Гарри Дин Стэнтон как раз оказался неподалеку – снимался у Ридли Скотта в научно-фантастическом триллере «Пришелец» – и стал частым гостем у Джека, как правило, с двумя-тремя девушками. Частенько заходил Боб Дилан. Мик Джаггер, как и Гарри Дин, являлся с девицами. Захаживали на огонек Джордж Харрисон и Джон Леннон, тогда лондонское обиталище Джека становилось неформальным салоном.

В самом начале своего пребывания в Лондоне Джек познакомился с Маргарет Трудо, бывшей женой канадского премьер-министра, только что расставшейся с Миком Джаггером. Он и свел ее с Джеком. У них вспыхнул страстный роман, но закончился, когда Джек сошелся с Кристиной Онассис, богатой дочерью греческого корабельного магната. Флиртовал он и с Мелани Гриффит, и Джил Сент-Джон, они помогали ему не скучать во время долгих съемок и усугубляли проблемы с больной спиной, начавшиеся после несчастного случая на съемочной площадке. Иногда Джек не мог даже подняться с

постели и вынужден был пропускать несколько дней. Однако счастливая жизнь возобновилась, когда обязанности сиделки охотно приняла Бьянка Джаггер.

Рабочий процесс утомил всех, кроме Кубрика. Сценарий, написанный в соавторстве с Дианой Джонсон, воплощался долго, пришлось даже делить студию с двумя другими фильмами, съемки которых по графику должны были проходить там же после «Сияния» («Империя наносит ответный удар» Ирвина Кершера и «Флэш Гордон» Майка Ходжеса).

Перфекционист Кубрик хотел, чтобы всё на экране выглядело и звучало безупречно. Вот почему он делал по сорок и более дублей одной-единственной сцены, иногда и сто. Джеку это казалось ненужной и утомительной тратой времени, хотя подчас он поступал точно так же во время съемок «На юг». Как режиссер он понимал, зачем стремиться к совершенству, но как актер чувствовал, что растрачивает лучшие силы за первые несколько дублей, после чего теряет энергию и ощущение момента.

Сквозь творческую призму Кубрика «Сияние» выглядело именно так, как было должно – замысловатая история ужасов, перемежаемая подлинно высоким юмором, вроде памятного восклицания Джека: «А вот и Джонни!» (Отсылка к телевизионному ток-шоу Джонни Карсона.) Джек впоследствии заметил: таково его отношение к телевидению, которое по-прежнему считал кошмаром.

На завершающем этапе съемок Кубрик объявил: ему нужно несколько дней, чтобы понять, как использовать в некоторых эпизодах новую камеру «Стедикам». Ее можно было переносить вручную, и изображение на экране не дрожало. Джек воспользовался передышкой, слетал 6 октября в Нью-Йорк, на премьеру «На юг». По прошествии некоторого времени стало ясно – фильм не получился. Критик Полина Кейл, заточив когти, с особенной яростью разбирала персонажа Джека: «У него неприлично болтается язык, как в рекламе порнофильма», разгромила режиссуру Джека: «Почему никто на съемочной площадке не сказал Николсону, что нужно немного сбавить обороты? Актер, который скачет по съемочной площадке как сумасшедший, еще может внушить самому себе, что фильм «летит». Николсон скачет, да, но сюжет еле ползет». Фильм быстро сошел с экранов. Он удостоился похвал только за актерскую игру Стинберген, но это не спасло картину. Съемки обошлись в шесть миллионов, а домашний показ принес всего восемь.

Джек больше расстроился из-за коммерческого провала

фильма как режиссер, чем как актер. Он решил – надо снять картину, которая понравится публике, и работать, пока не получится.

Он вернулся в Лондон после Рождества, намеренно отсрочив отъезд, чтобы провести праздники в Штатах. Возможно, это отчасти послужило поводом не возвращаться на съемочную площадку «Сияния» немедленно. Джек уже утратил всякий энтузиазм в отношении фильма и занудного перфекционизма Кубрика. На съемки Джек вернулся в январе, но пробыл там недолго – пожар уничтожил один из основных павильонов. Предполагаемая в декабре 1979 года премьера отодвинулась до Пасхи 1980 года, да и то, если бы Кубрик смог закончить фильм вовремя.

Завершилась работа над картиной в конце февраля, и Джек немедленно полетел в Лос-Анджелес, где его ожидала масса новых предложений. Хэл Эшби звал Николсона сниматься с Клинтом Иствудом в экранизации готического вестерна Ричарда Бротигана «Чудовище Хоклайнов». Николсон отказался, предпочел работать с Уорреном Битти, который был продюсером и режиссером художественного фильма о Джоне Риде под названием «Красные». Джеку предстояло сниматься с девушкой Битти, Дайан Китон («Большая К», по выражению Джека), в роли возлюбленной Рида, Луизы Брайант. Битти хотел, чтобы Джек сыграл маленькую, но важную роль Юджина О'Нила, но сказал об этом не сразу. Они были близкими друзьями, но между ними иногда возникали сложности. Мишель Филипс сошлась с Битти после разрыва с Джеком. Уоррен не хотел терять Джека, поэтому выдумал план, достойный Тома Сойера: не предлагать другу сыграть О'Нила, а сделать так, чтобы Джек попросил сам.

Он пригласил Джека на пробы, якобы в попытке найти подходящего актера на роль О'Нила: «Это должен быть человек без тени сомнения, способный увести у меня Диану». Джек с ухмылкой ответил: «Ну, без вариантов, есть только один такой человек – я!»

Судя по интервью (в том числе журналу «Плейгерл»), Джек действительно не сомневался в возможности отбить Китон у Битти, отплатив за роман с Филипс. В результате роман Китон и Битти развивался на сцене и в жизни, и точно так же, в двух плоскостях, Джек пытался соблазнить ее.

Если Битти и знал о намерениях Джека, его это не волновало. Он слишком сильно погрузился в работу над фильмом – и, возможно, подумал: интрига добавит картине драматизма и подчеркнет конфликт между Ридом и Брайант, Битти и Китон, О'Нилом и Брайант, Джеком и Китон, Ридом и О'Нилом, Джеком

и Битти… Чтобы еще больше запутать дело, Джек по-настоящему влюбился в Китон, хотя и всегда утверждал: между ними ничего не было, просто влечение явилось результатом полного вживания в роль.

Джек во всем искал светлую сторону: «Меня страшно радует Уоррен, он такой забавный, просто невозможно усидеть на месте… предполагалось, что я влюблен в мисс Китон – ну, это несложно. Я работал у «Профи» и играл потрясающего персонажа, а значит, превосходно проводил время».

Он приехал в Лондон на съемки «Красных» летом 1979 года. Битти устроил там сценическую площадку, будто это Провинстаун. Джек с тихой энергией, которую не выказывал со времен «Пяти легких пьес», взялся за роль О'Нила. Прошло почти десять лет с тех пор, как он сыграл Бобби Дюпи, и его облик обрел солидность, чего прежде Джеку недоставало.

Во время подготовки к роли Николсон встретился с Уной О'Нил, дочерью сценариста, в тот период она была замужем за Чарли Чаплином. Берт Шнайдер устроил встречу. Именно Шнайдер возвестил о триумфальном возвращении Чаплина в Америку в 1972 году для получения почетного «Оскара», после внесения в черный список и изгнания. Уна охотно согласилась сделать все, о чем попросил Берт, в том числе увидеться с Джеком. Впоследствии он намекнул, что, по крайней мере, отчасти взял черты Джона Николсона-старшего для своего усатого персонажа[62].

* * *

Во время перерывов в съемках Джек несколько раз съездил в Париж повидаться с Полански. Джек сам вызвался сопровождать беглого режиссера обратно в Штаты; тот намекнул, что, возможно, согласится приехать на Каннский кинофестиваль в мае, если ему гарантируют условный либо минимальный тюремный срок. Без этого, по словам Полански, он будет вынужден остаться беглецом, по крайней мере, на неопределенное время.

Он не получил гарантий – и не вернулся.

В Лондоне Джек навестил Кубрика, обсудили премьеру «Сияния», назначенную на май 1980 года. Несмотря на разницу между ними, Джек и Кубрик остались добрыми друзьями, впоследствии Джек регулярно отсылал записи матчей «Лейкерс» режиссеру-эмигранту – большому поклоннику баскетбола.

Семидесятые сменились восьмидесятыми, и Джек прочно

вошел в голливудский мейнстрим, вел роскошную и насыщенную событиями жизнь, был беспечен, бесстрашен и не боялся никого и ничего. Когда один поклонник в аэропорту спросил у Джека, как он стал суперзвездой, тот улыбнулся и ответил на ходу: «Я не суперзвезда… я мегазвезда».

Глава 12

Я не особенно люблю дни рождения… с 1972 года я вообще перестал мерить что-либо годами или месяцами. Это жизненный эксперимент… как будто я безработный, и у меня никаких проблем. У хороших актеров не бывает по фильму в год… они ждут.

– Джек Николсон

Джек всегда отличался верностью и никогда не забывал друзей, особенно тех, с кем вместе терпел нужду в молодости и кто помог ему достичь высот. Боб Рейфелсон в 1980 году повторно предложил Джеку сыграть роль Джона Гарфилда в ремейке экранизации Тэя Гармента 1946 года по роману Джеймса М. Кейна «Почтальон всегда звонит дважды» – истории о любви, предательстве и жестоком убийстве, – он не смог отказаться. Джек искал роль с более сложным и зрелым аспектом сексуальности, нежели в предшествующих фильмах. Не считая Юджина О'Нила в «Красных», он не играл охваченных страстью персонажей со времен Джонатана из «Познания плоти».

«Я мало играл сексуальных ролей – не знаю, как по-другому назвать… Мне всегда казалось, на занятиях в студии я хорошо справлялся… а в жизни, как и в кино, это по большей части неисследованная область, жестко ограниченная ритуалами и условностями».

Фрэнк Чамберс, герой «Почтальона», – сложный человек, морально опустившийся и одолеваемый похотью. Некоторые интимные предпочтения объединяли Джека с этим персонажем, тот питал слабость к молодым и красивым женщинам и к занятию сексом на кухонном столе. Джек чувствовал родство с ним как актер и как личность.

Он в четвертый раз работал с Рейфелсоном. Друг отчаянно нуждался в прорыве. Дела у него шли не очень-то хорошо с тех пор, как Шнайдер распустил Би-би-эс и превратился в затворника. Рейфелсон хотел и дальше снимать кино, но стиль маленьких авторских картин в духе семидесятых уже вышел из моды в Голливуде. За семь лет, после коммерческого фиаско «Садового короля», он снял всего один фильм. Даже на пике успеха его никогда особенно не любили. Рейфелсон был грубоват,

вспыльчив, несговорчив. Генри Джеглом вспоминал, как однажды Рейфелсон спустил оппонента с лестницы во время съемок.

Он устранился из киноиндустрии и по другим причинам. В 1973 году, спустя год после выхода «Садового короля», дочь Рейфелсона погибла при взрыве газа в доме в Аспене. Вскоре после того его жене Тоби поставили диагноз – рак. В конце концов она поправилась, но соприкосновение со смертью заставило ее иными глазами взглянуть на свой брак, отмеченный многочисленными изменами мужа, которые она терпела годами. Тоби решила официально развестись с Рейфелсоном. Прошло три года, прежде чем он снял очередной фильм, «Оставайся голодным», с Джеффом Бриджесом, Салли Филд, Арнольдом Шварценеггером и Скетманом Крозерсом. Во время съемок у Рейфелсона завязался роман с Филд, и Тоби, узнав об этом, тут же подала на развод. Фильм не вызвал особого ажиотажа, и минули еще четыре года, прежде чем Рейфелсон взялся за очередной проект – «Брубэйкер» с Робертом Редфордом в главной роли. Режиссера уволили через десять дней. Прошел слух, будто Редфорду не понравились его манеры. Тогда назначили режиссером сговорчивого Стюарта Розенберга, бывшего редактора-монтажера, который спокойно позволял Редфорду распоряжаться на съемочной площадке.

Возможно, последним шансом Рейфелсона был упомянутый ремейк «Почтальона» по заказу студии «Парамаунт». Весьма немногие хотели с ним работать; большинство думали, что он слишком резок, а его стиль устарел. Джек понимал свою значимость для фильма, Рейфелсон не сможет им помыкать – в противном случае он просто уйдет и не вернется. Он попросил (и получил) три миллиона, треть относительно скромного девятимиллионного бюджета картины – все, чем рискнула «Парамаунт», связываясь с Рейфелсоном. Есть верность – и верность. Джек оказал услугу Рейфелсону, но и тот должен был проявить понимание. Рейфелсон согласился на условия актера, у него не оставалось выбора, и 4 декабря 1979 года объявили о заключении контракта. В своей типичной хвастливой манере Рейфелсон объявил: «Готов снять самый эротичный фильм из всех, что я когда-либо задумывал!»[63]

Джеку предстояло сниматься с Джессикой Лэнг, она не была первой кандидаткой на роль. Студия хотела видеть в главной роли Рэкел Уэлч, но Джек ее отверг. Ему казалось – Рэкел не излучает жар. Он предпочел Мэрил Стрип, и она почти согласилась, но вдруг выяснила, что беременна, и вынужденно отказалось. Джек отверг и Дайан Китон, и Дебру Уингер, обеих – в зените славы. Он вновь предложил Лэнг, студия согласилась.

Шанс поработать с Джеком чуть не выпал Джессике однажды, когда она пришла на пробы для фильма «На юг». Джек не взял ее тогда, полагая, что для той роли она слишком эффектна. На сей раз он дал ей роль Коры Смит, ее в экранизации 1946 года сыграла Лана Тернер[64]. Джеку нравилась в Лэнг «аура шикарной провинциалки, приехавшей в большой город; она основательна и надежна, но в то же время несомненно женственна».

В специальной прессе опубликовали суммы гонораров Джека и Лэнг. Актриса получила существенно меньше. Лэнг была относительным новичком в кино – эта красивая блондинка снялась всего в трех фильмах, начиная с неудачного ремейка «Кинг-Конга» в 1976 году (режиссер Джон Гиллермин). Хоть она и получила «Золотой глобус» как новая звезда сезона за роль, которую в оригинальной версии исполнила Фэй Рэй, Лэнг больше не желала играть глупых красавиц и отвергла столько предложений, что в итоге нигде не снималась три года. Она вернулась на большой экран в 1979 году в сенсационной картине Боба Фосса «Весь этот джаз», где сыграла великолепную Анжелику – ангела смерти. Фильм получил «Оскар», но в следующем году Лэнг откатилась вниз, снявшись в непритязательной женской комедии «Как победить дороговизну жизни». Тут Джессике подвернулся шанс сыграть в «Почтальоне», она ухватилась за него, полагая – работа в паре с Джеком Николсоном принесет ей славу и признание как актрисы.

Рейфелсон хотел, чтобы сценарий написал Джим Гаррисон, но тот заключил контракт на три фильма с «Парамаунт» и потому был недоступен. Тогда Джек предложил нервного и несговорчивого Дэвида Мэмета, призера Нью-Йоркского кружка драматических критиков и обладателя премии «Оби» за пьесу «Американский буйвол» (а также будущего обладателя Пулитцеровской премии за инсценировку «Гленгари Глен Росс» в 1984 году). Мэмет согласился и в январе 1980 года принес готовый сценарий.

По настоянию Джека Рейфелсон потратил на репетиции необычайно долгое время – пять месяцев. Джек хотел добиться такой же интенсивности и непрерывности процесса, как и в «Пяти легких пьесах». Регулярная смена места действия этому препятствовала, и Джек предложил Рейфелсону делать поменьше дублей. Рейфелсон уступил. Конечно, он был официальным режиссером, но все нити явственно держал в руках Николсон. Рейфелсон позволил ему многое в фильме.

Режиссер пригласил Свена Никвиста, любимого кинооператора Ингмара Бергмана, умеющего создать соответствующую атмсоферу чередования света и тени, тусклой

«чернушной» ауры. В процессе Джек заставлял Мэмета подчеркивать в сценарии сексуальную тему.

Действие происходит во времена Великой депрессии. Бродяга Фрэнк Чамберс (Джек) сворачивает с шоссе, заходит в придорожную закусочную. Ею заправляет красивая молодая женщина Кора Смит (Лэнг). У нее несчастливый и непонятный брак с пожилым непривлекательным мужчиной по имени Ник Пападакис (Джон Коликос). Разница в возрасте между Ником и Корой объясняет, отчего она сексуально не удовлетворена, как вдова при живом муже, и страстно мечтает о жаркой постели. Вскоре она получает то, чего хочет, по злополучному стечению обстоятельств. Кора нанимает Фрэнка в качестве помощника.

Она строит планы, как украсить закусочную и улучшить собственную жизнь, а у Фрэнка есть планы на нее. Ник, ожесточенный человек без всяких амбиций, довольно неплохо живет, поэтому желает оставить все как есть. Фрэнк соблазняет Кору (или Кора соблазняет его). Они занимаются страстным сексом, в одежде, но весьма недвусмысленно, на кухонном столе. В это время пьяный Ник находится в комнате наверху. Любовники решают убить Ника. Их арестовывают, начинается суд. Неуклюжий окружной прокурор уступает ловкому адвокату, Фрэнк и Кора выходят на свободу. Вскоре, празднуя победу, они попадают в аварию. Кора погибает, Фрэнк выживает, но остается один.

Сценарий Мэмета, довольно пошлый и неприглядный, оставляет за кадром жизненно важную часть оригинального романа (и экранизации 1946 года), и в результате история теряет силу. В романе после злополучной аварии Фрэнка арестовывают за убийство Коры, хотя на сей раз по иронии судьбы он действительно невиновен. Тем не менее его допрашивают, признают виновным и приговаривают к смерти. Последние слова Фрэнка перед казнью таковы: «Вы забываете, почтальон всегда звонит дважды. Да. Он дважды позвонил для Коры, и теперь дважды звонит для меня». Эта метафора и дала название[65]. Роман (как и экранизация Гарнетта) начинается в камере смертников, где Фрэнк вспоминает события, приведшие его в тюрьму. Немедленно в памяти всплывает еще один фильм сороковых годов, о соблазнении, убийстве мужа, слабом мужчине и сильной женщине. Это великолепная экранизация новеллы Джеймса М. Кейна 1944 года – «Двойная страховка» (Билли Уайлдер), похожая на «Почтальона» и одновременно гораздо более сильная как в книге, так и на экране[66].

Мэмет и Рейфелсон, вероятно, решили: гарнеттовский финал слишком назидателен и однозначен (смерть Коры и так можно

счесть достаточным наказанием). В версии Рейфелсона остался только звук сирен на заднем плане в ту минуту, когда Фрэнк понимает – Кора мертва. Это некоторая натяжка: полагать, что зрители сами заполнят множество пробелов. В версии Рейфелсона истеричный, слабый, полный жалости к себе Фрэнк рыдает над трупом любовницы, сожалеет об утрате ее прекрасного тела, но отнюдь не скорбит о погибшей душе Коры.

Рейфелсон особо акцентировал секс, но в сценарии Мэмета, написанном под руководством Рейфелсона, нет никаких садомазохистских намеков оригинала. Поскольку в фильме секс откровенный, но неубедительный, он пропадает. Один примечательный штрих в исполнении Джека: смерть Ника отмечают за ужином при свечах. Хладнокровие убийц разительно само по себе; ужин пугающе романтичен, любовники воображают себя в ресторане. Кора надеется открыть такой после гибели мужа.

Джек не только хорошо понимал, чего требовал этот фильм в эмоциональном плане, но и охотно пустил в ход остатки собственной сексуальной притягательности.

– Я сыграл в «Почтальоне», потому что еще не удовлетворился сексом в кино. Мы вообще взялись за этот фильм ради секса, вот почему мне так хотелось его снять… главная сцена – убийство мужа, и Кора так возбуждается, что Фрэнку приходится трахнуть ее прямо на месте. Интересный факт – при этом в «Почтальоне» нет никакой наготы.

То ли ради того, чтобы держать под контролем свое искреннее влечение к Лэнг, то ли из желания помочь Анжелике и улучшить отношения, Джек упросил Рейфелсона попробовать ее на роль Мадж – соблазнительной немки, укротительницы хищников. Эта маленькая, но важная роль полна намеков и подчеркивает – персонаж Джека (если не сам Джек) тоже не прочь выказать свои странности. Единственный раз за весь фильм.

Анжелика ухватилась за возможность попасть в картину, пусть даже в роли, никак не связанной с сюжетом и нарушающей общее настроение фильма откровенной эксцентричностью. Она в последний раз появлялась на экране пять лет назад.

Вскоре после окончания съемок Джек описал их странный роман так: «Я всегда считал нас похожими на Жана Поля Сартра и Симону де Бовуар… я уважаю Анжелику больше, чем других женщин, и есть в ней такое, что я просто обожаю… но если бы кто-нибудь сказал двадцать лет назад, что женщина может уйти от меня и переспать с одним из моих лучших друзей [Райан О'Нил], что об этом напишут в газетах и что через четыре года мне уже будет наплевать, я бы ответил: ты адресом ошибся, я не

такой. Хотел бы я быть таким, да. Ну и вот… я стал таким.

Во время перерыва в съемках Джек в одиночку полетел в Нью-Йорк на предвкушаемую премьеру «Сияния» (23 мая 1980 года, в День памяти павших). В Нью-Йорке его видели с Дайаной Китон на предварительном показе. А Битти был в Испании и снимал там оставшиеся сцены «Красных». По пути Джек и Дайана застряли в лифте с ведущим телевизионного шоу Диком Кеветтом. Обретя наконец свободу, они все отправились на показ, а потом Джек и Дайана поехали развлекаться, в том числе заглянули в знаменитый диско-клуб «Ксенон», где их, разумеется, заметили папарацци. Джек радостно улыбался каждому фотографу, обнимая Китон и прекрасно сознавая – Битти, конечно, увидит эти снимки.

На следующий день Джеку сделали очередную операцию по пересадке волос. Он продолжал лысеть, и вдобавок проблема с лишним весом начала выходить из-под контроля. Джек пренебрегал физической нагрузкой, да и пристрастие к мексиканской кухне брало свое. Голодовкой он добился того, чтобы выглядеть убедительно в качестве любовника в «Почтальоне», но тем не менее в сорок три года у Джека выросло брюшко размером с баскетбольный мяч и вопреки всем усилиям продолжало расти. И к тому же ему впервые потребовались очки для чтения.

Компания «Уорнер бразерс», дистрибьютор «Сияния», надеялась, что фильм – первая крупная премьера летнего сезона – принесет студии немалый доход. В день премьерного показа Джек выскользнул из зала, как только фильм начался, и отправился на вечеринку к Мику Джаггеру. Вскоре после приезда актер положил глаз на модель Бебе Бьюэлл, одну из самых красивых и известных рок-поклонниц того времени. Ее главный талант – сводить знаменитостей с ума – сработал и в случае с Джеком. Элвис Костелло числился среди многих жертв Бьюэлл. После расставания с ней он написал свои самые лучшие, самые грустные песни[67]. Джек страстно желал Бебе – и вполне мог добиться успеха, если бы в то же время его не тянуло к яркой актрисе Рейчел Уорд. Они уединились в одной из спален номера Джаггера и не выходили до утра.

Затем Джек решил, что ему все-таки нужна Бьюэлл, и принялся каждый час посылать ей розы. Неудивительно, что слухи о приключениях Джека проникли в прессу, и, когда он вернулся в Лос-Анджелес, Анжелика пришла в ярость – не из-за флирта с Бьюэлл, а из-за того, что Джек оказался отцом ребенка Сьюзен Энспак. Новоиспеченная мама рассказала обо всем

журналистам в весьма убедительных выражениях. Роман Джека и Энспак завершился после окончания съемок «Пяти легких пьес», она давно вышла замуж за другого (и успела развестись). Анжелика же страстно мечтала о ребенке и от ярости лезла на стенку.

После истории с Энспак журналисты спросили у Джека, какие у него отношения с Анжеликой, и он ответил им необычайно откровенно, если и не вполне честно, вероятно, пытался залатать некоторые прорехи. О своем семилетнем романе с Анжеликой, который временами становился слишком уж бурным, Джек отозвался так: «Я с уверенностью скажу, она – любовь всей моей жизни… мы стремились к честным, открытым и в то же время зрелым отношениям… Анжелике выпал самый тяжкий труд, ведь обо мне вечно сплетничают… в моей жизни есть и другие женщины, со многими я просто дружу. По большей части наши отношения своим необыкновенным успехом обязаны ее гибкости. Я регулярно делаю Анжелике предложение. Иногда она отказывает, иногда говорит «да». Мы просто никак не дойдем до дела…»

Несмотря на обескураживающие рецензии – Полина Кейл в «Нью-Йоркер» назвала игру Джека «скованной, автоматической», а Дэвид Денби в «Нью-Йорк мэгэзин» заклеймил фильм как «помпезный и напыщенный», Эндрю Саррис, хотя и не восторгался Кубриком, достаточно оценил «Почтальона» и поместил его под номером двадцать в свой список лучших фильмов года в «Виллидж войс». «Сияние» принесло сорок четыре миллиона долларов при первом домашнем показе, а бюджет фильма составлял девятнадцать миллионов. Хорошо, но не замечательно. Фильм занял четырнадцатое место по доходности (на первом месте оказалась картина Ирвина Кершнера «Империя наносит ответный удар», доход двести девять миллионов), но отнюдь не стал блокбастером, а на него так надеялись «Уорнер бразерс», Кубрик и Джек. Значит, тем важнее было сделать «Почтальона» настоящим хитом.

В Лос-Анджелес Джек вернулся все еще обиженный рецензиями на «Сияние», он пытался помириться с Анжеликой после очередной ссоры. Тут позвонили от режиссера Тони Ричардсона, предложили сняться в «Границе». Съемки предполагались летом в Эль-Пасо и Гватемале. В фильме участвовали Харви Кейтел и Уоррет Оутс. Джек согласился – в пятый раз за три года с тех пор, как пообещал расслабиться после «Оскара». Он выбрал «Границу» и отказался от предложения Милоша Формана сыграть в «Регтайме». Хотя ему и хорошо

работалось с Форманом во время съемок «Гнезда кукушки», он не хотел участвовать в очередном громадном проекте. По старой дружбе Джек согласился на эпизодическую роль пирата на пляже. Но основное его внимание было посвящено «Границе».

Джек никогда раньше не работал с Ричардсоном, режиссером британского происхождения, но сценарий понравился, потому-то и решил рискнуть. Это был двадцать второй фильм Ричардсона, в чей послужной список входило немало отличных работ, в том числе экранизация пьесы Джона Осборна «Оглянись во гневе» (1959), «Вкус меда» (1961) и «Том Джонс» (1963).

«Граница», со скромным бюджетом в четыре с половиной миллиона (в итоге сумма выросла до внушительных двадцати двух миллионов), задумывалась как непритязательная повесть о личных и профессиональных проблемах офицера Национальной иммиграционной службы Чарли Смита. Изначально эта роль (как и весь сценарий) писалась для актера Роберта Блейка, когда-то соперника Джека в любви. Блейк, впрочем, со своим взрывным характером имел привычку ссориться с влиятельными людьми. Однажды во время съемок он обругал одного из исполнительных директоров «Юниверсал» (по слухам, послал его на…), а затем сердито раскритиковал студию во время «Вечернего шоу с Джонни Карсоном», и его уволили. Вдобавок Карсон, в те годы наиболее влиятельный телевизионный деятель, навеки закрыл Блейку доступ на свою передачу: он терпеть не мог людей, учинявших скандалы во время шоу. После этого Ричардсон позвонил Джеку. Он недолюбливал Блейка и согласился сниматься в фильме при условии увеличения бюджета, чтобы выплатить ему требуемый гонорар в шесть миллионов. «Юниверсал» согласилась в надежде на бóльшую прибыль.

После отсрочки, вызванной увольнением Блейка и переговорами с Джеком, продюсеры поскорее принялись за работу, чтобы успеть до начала грозившей начаться в июле 1980 года забастовки Гильдии киноактеров. Съемки начались до забастовки, но студия не уложилась в сроки, и «Граница» снова зависла.

Джек порадовался перерыву. Травма спины, от которой он страдал во время съемок «Сияния», вновь стала его мучить. Накануне забастовки он полетел в Сан-Тропе и провел остаток лета во Франции, на яхте Сэма Шпигеля. Там с ним связался Джон Хьюстон. Он хотел, чтобы Джек сыграл Рустера Ханнигана в экранизации мюзикла «Энни». Джеку предложение понравилось, и они уже собирались заключить контракт, когда Кэрол Бернетт (мисс Ханниган), известная противница наркотиков, отклонила кандидатуру Джека из-за интервью «Пипл» (28 июля 1980 года),

где он легкомысленно заметил: «Это все пустяки». В августовском выпуске было опубликовано открытое письмо Бернетт, адресованное Джеку: «Дорогой Джек, наркотики – это пустяки? Может быть, у вас дома действительно так считают. С любовью и надеждой, Кэрол Бернетт». Роль Ханнигана получил Тим Карри.

Осенью забастовка окончилась, и Джек вернулся в Мексику. В процессе работы он все более убеждался – «Граница» не станет хитом, а он так надеялся!

К 20 марта 1981 года – к нью-йоркской премьере «Почтальона» – Джек потерял двадцать фунтов, прибегнув к услугам Джуди Мейзел, автора знаменитой книги «Диета Беверли-Хиллз»; в Голливуде она была известна как «диетолог звезд». В интервью журналу «Даблью» она призналась: «С Джеком в основном работала по телефону, консультировала его порой по восемь раз на дню». Она так поняла основную проблему Николсона: «Без энчилады[68] он мог продержаться лишь ограниченное время».

И все-таки импланты прижились, Джек сбросил вес, выглядел и чувствовал себя лучше прежнего. Он вернул себе прежнюю общительность… но отзывы на «Почтальона» шли преимущественно негативные, и многие критики отрицательно отзывались о Фрэнке. Ричард Корлисс писал в «Тайм»: «Николсон играет Фрэнка вымученно… актер, блиставший десять лет назад, попытался влезть в потрепанную шкуру характерного персонажа». В «Ньюсуик» Дэвид Энсен выразился так: «Проблема фильма в том, что Джек Николсон не на своем месте… он староват для этой роли». Стэнли Кауфман, «Комментари»: «Джек бóльшую часть времени выглядит так, словно не оправился от лоботомии». И наконец, Полина Кейл: «Так сыграть мог бы и актер, пародирующий Джека Николсона». Остальные критиковали чрезмерное, с их точки зрения, подражание стилю Богарта. Вывод: в данном случае почтальон позвонил только раз.

Фильм принес всего двенадцать миллионов долларов при первом показе. По желанию Джека остаться авторитетом в бизнесе, где некогда он достиг высот, нанесли серьезный удар. Всего лишь шесть лет спустя после блистательного успеха и «Оскара» за «Гнездо кукушки» стала очевидна неприглядная истина: имени Джека Николсона уже недостаточно, чтобы автоматически гарантировать финансирование высокобюджетного фильма. Он заключил контракт на съемки в «Дорожном шоу», ему предстояло играть с Мэри Стиберген, но, когда несколько режиссеров, в том числе Мартин Бритт и Ричард Брукс, отказались от этого проекта, невзирая на участие Джека, он был закрыт[69].

Джек терял свои позиции – и сам знал это. Однажды даже пошел поговорить по душам с Джоном Хьюстоном. Они оставались близкими друзьями, хотя у Джека и не ладилось с Анжеликой. Хьюстон посоветовал ему на некоторое время бросить кино и побездельничать – не стоит превращаться в актера, на чьи фильмы никто не обращает внимания.

В июне, спустя три месяца после злополучной премьеры «Почтальона», Джек полетел на Гавайи навестить свою дочь Дженнифер. Ей исполнилось семнадцать. Она оканчивала старшую школу и надеялась поступить в университет Южной Калифорнии. Джек хотел посмотреть на нее. Он так много пропустил событий ее жизни в те годы, когда летать туда-сюда было чересчур обременительно.

Вернувшись в Лос-Анджелес, он решил сбросить бремя славы и из Джека-кинозвезды вновь стать Джеком-человеком. Поэтому Николсон два года нигде не снимался. Когда его спрашивали о причинах, неизменно отвечал: ему просто ничего не нравится, ну или он безвылазно сидит в Аспене, работает над сценарием.

В январе 1982 года Джек ненадолго вынырнул из добровольного заточения для участия в рекламных акциях по фильму «Граница». Он осознавал – это тщетная трата сил, но контракт есть контракт. Фильм получил преимущественно отрицательные отзывы, как и в случае с «Почтальоном». Относилось это не к самому фильму, а к игре Джека. Дэвид Эренштейн в «Лос-Анджелес ридер» выразил общее мнение: «Даже если бы мы получили объяснение [развязке в духе Клинта Иствуда] и сам фильм был безусловно хорош от начала до конца, не изменилось бы главное – карьера Джека Николсона зашла в тупик».

Месяцем раньше на экраны вышли «Красные» Битти, поднялась буря восторга, но оказался мал доход[70]. «Красных» номинировали на двенадцать «Оскаров», в том числе за лучшую мужскую роль (Битти), лучшую женскую роль (Китон), как лучший фильм (Битти в качестве режиссера), за лучшую женскую роль второго плана (Морин Стейплтон), за лучшую мужскую роль второго плана (Джек), плюс несколько дополнительных наград за технику. Номинация для Джека означала возможный подъем его карьеры. Узнав об этом, он объявил друзьям: разумеется, ничего не получит, и вновь удалился в добровольное изгнание, на сей раз в Колорадо, прихватив с собой лишь персонального повара. Джек катался на лыжах и на велосипеде, ел, спал допоздна. Печатная машинка покрывалась пылью. Ему очень хотелось

работать, нравилось писать, но ничего не получалось. И он заедал горечь неудач.

Вскоре бóльшая часть лишнего веса, так старательно сброшенная, вернулась, как обычно бывает, если нарушить диету. Джек пускал к себе лишь немногих друзей – Берта Шнайдера, Гарри Дина Стэнтона, Боба Рейфелсона, Хантера С. Томпсона и Лу Адлера. Вместе с Джеком Адлер смотрел матчи «Лейкерс» по кабельному каналу. Один раз Джек выбрался в Лос-Анджелес, на самое значительное событие в Голливуде – роскошнейший вечер. Агент Сью Менгерс устраивала прием у себя дома в Беверли-Хиллз. Джек, ее «звездочка» – так она называла своих любимых актеров, – прибыл с двухчасовым опозданием, в нарушение всех принятых правил на вечеринках Менгерс, а туда было почти невозможно попасть. Он подумал: раз уж приехал в Лос-Анджелес, то сначала пойдет с Адлером на матч «Лейкерс». Джек недвусмысленно расставил приоритеты.

Еще в январе 1982 года Анжелика – не исключено, что по настоянию отца, надеявшегося на примерение с Джеком, – вновь не устояла, невзирая на обиду по поводу ребенка Энспак. Она прилетела из Лос-Анджелеса в Аспен и убедилась: с Джеком все нормально, он ни в чем не нуждается. Анжелика не знала, как он отреагирует. А он обрадовался. Она решила провести с ним Рождество.

На праздниках в Аспене идет одна сплошная вечеринка, и Анжелика с максимумом усилий вытаскивала Джека из дома, из добровольного заточения и депрессии. На одной из вечеринок они встретили Энди Уорхола. Тот гордо продемонстрировал им только что опубликованные мемуары Маргарет Трюдо и с типично уорхоловским невозмутимым выражением лица сообщил: она поведала о своем романе с Райаном О'Нилом и актером Томом Салливаном. Джек ощетинился, но ничего не сказал. Все знали – Уорхол обожал сплетни. Джек надеялся, Энди не станет в присутствии Анжелики расспрашивать о его отношениях с актрисой Уинни Холман. В Голливуде ходил слух, хотя и неподтвержденный: она недавно родила дочку от Джека[71]. Уорхол промолчал, и Джек на некоторое время избежал опасности.

В марте 1982 года он вернулся в Голливуд и присутствовал на церемонии вручении наград Академии (29 марта). Церемонию вел Джонни Карсон. Джек был уверен – сам он ничего не получит за «Красных», но хотел поддержать Уоррена в самый важный вечер его жизни. Битти появился вместе с Китон (хоть и говорили, будто их отношения охладились за время съемок), а Джек с Анжеликой. Все четверо сели рядом. Когда Битти получил

«Оскар» как лучший режиссер, Джек попал в объектив камеры – в солнечных очках, с весьма довольным видом.

Улыбка не сошла с его лица даже в момент проигрыша сэру Джону Гилгуду. Тот получил «Оскар» за роль в незначительной комедии Стива Гордона «Артур».

Часть 4
Возвращение Джокера

Глава 13

После «Гнезда кукушки» мне так долго везло как актеру, что я почувствовал себя перехваленным. Две картины… и они не давали мне покоя пять лет. В результате люди стали мерить меня по другим стандартам и думать: да, блин, этого мужика перехвалили, давайте-ка зададим ему. И задали…

– Джек Николсон

В марте 1993 года Джек объявил о намерении сниматься в фильме «Язык нежности» (сценарист, продюсер и режиссер – ветеран телесериалов Джеймс Л. Брукс). Съемки должны были начаться в конце месяца. Джеку понравился сценарий с первого прочтения – он решил: это верное средство подправить пошатнувшуюся карьеру.

«Я помню пару других фильмов, когда я прочел сценарий и заявил: «Блин, у меня здесь здорово получится!»

Джека совсем не смущала необходимость играть второстепенную роль, он уже делал это раньше, например в «Красных», и с большим успехом.

«Я всю жизнь стремился к тому, чтобы заложить основу, стоя на ней, я мог бы выбирать роли, которые сам хотел играть. Неправильно думать, будто короткую роль взять нельзя, потому что тогда не хватит денег на жизнь».

Джек сильно разгорелся и, несмотря на скудный бюджет в десять миллионов долларов, исключающий трехмиллионный гонорар, согласился сниматься без всякого аванса, но за существенный процент.

Он полетел в Хьюстон, штат Техас, на съемки, а Анжелика осталась в Лос-Анджелесе заниматься собственной карьерой. Бóльшую часть свободного времени Джек проводил на роскошном курорте (за счет студии). Его имя стояло третьим в списке действующих лиц, после Ширли Маклейн и красавицы Дебры Уингер, только что снявшейся в двух звездных фильмах – в роли Сисси вместе с Джоном Траволтой в картине Джеймса Бриджеса «Городской ковбой» (1980) и в роли Паулы с Ричардом Гиром в «Офицере и джентльмене» Тэйлора Гекфорда (1982). Дебру номинировали на «Оскар» за лучшую женскую роль, но приз

получила Мэрил Стрип за «Выбор Софи».

Брукс был исключительно талантлив. Он оживил комедию положений в семидесятые годы, когда придумал «Шоу Мэри Тайлер Мур» и снял Мур в роли одинокой и нацеленной на карьеру женщины. В те времена это был немыслимый на телевидении (да и в реальной жизни) типаж. Шоу имело огромный успех и шло семь сезонов подряд; Мур и прочие артисты прославились, а создатели сериала, Джеймс Л. Брукс и Алан Бернс, утвердились в качестве крупнейших комических актеров. Бернс стал партнером Брукса, когда они вместе предложили Гранту Тинкеру снять сериал, где могла бы сыграть его жена, актриса Мэри Тайлер Мур.

Спустя два года после окончания «Шоу Мэри Тайлер Мур», в 1979 году, Брукс, уже без Бернса, захотел снять «Начать сначала» по сценарию, написанному им в соавторстве с Дэном Уэйкфилдом – автором оригинального романа. Режиссером был Алан Дж. Пакула. Фильм, в котором сыграли Берт Рейнольдс и Джил Клейберг, оказался достаточно успешным, и с Бруксом заключили контракт на производство «Языка нежности» по одноименному роману Ларри Макмертри. Несмотря на звездный послужной список Брукса на телевидении, переход на большой экран дался сложнее, чем он предполагал, и найти финансирование для «Языка нежности» было нелегко. Дженнифер Джонс, одна из крупнейших звезд сороковых – пятидесятых годов, приобрела права на роман: она надеялась, что роль немолодой Авроры Гринуэй, возможно, поможет ей вернуться на экран. Джонс предложила Бруксу стать продюсером. Он прочел книгу, и ему понравилось… но без Джонс. Он попросил «Парамаунт» выкупить у актрисы права и отдать ему. Джонс противилась, но в конце концов согласилась, ведь ни одна студия не желала браться за проект с довеском в ее лице. Затем в излюбленной голливудской манере студия струсила и сообщила Бруксу: проект слишком странный и неформатный, а потому вряд ли окупится. Во многом это было правдой. Голливудские фильмы выходили пышными и неглубокими, в стиле Спилберга и Лукаса. Их стиль возобладал над более личными интонациями начала семидесятых. Брукс спорил с «Парамаунт»: «Вы считаете, нам грозит опасность создать нечто оригинальное?» Он пристыдил студию и получил деньги на съемки, но всего девять миллионов; еще один миллион Брукс выпросил в MTM[72] и, таким образом, собрал десять миллионов, необходимых для начала работы.

По словам Брукса, первый вариант сценария требовал «хорошего актера на главную роль, но никто из звезд не согласится, роль Бридлава слишком короткая, ради нее придется

укротить свое тщеславие». Первым кандидатом значился Берт Рейнольдс: Брукс уже работал с Бертом в «Начать сначала» и полагал: тот идеально подходит на роль Бридлава. Может быть, и так, но Берт отказался: Брукс не позволил бы ему играть в парике и выставлять на обозрение тщательно скрываемое брюшко – две ключевые особенности данной роли. Разочарованный Брукс предложил роль Полу Ньюману. Когда тот отказался, Дебра Уингер предположила: отличный Бридлав получился бы из Джека Николсона. «На него сложно надеяться, – ответил Брукс. – Сценарий к «Начать сначала» я написал, имея в виду Джека, но он не согласился». Та роль взамен досталась Рейнольдсу.

Маклейн не являлась первой претенденткой на роль Гринуэй. Брукс хотел, чтобы ее сыграла Энн Бакнрофт или Луиза Флетчер. Он показал им первую версию сценария, и та и другая не нашли ничего смешного. Единственной, кто уловила всю соль, оказалась Маклейн. Она подумала – это будет просто бомба, несмотря на трагический поворот в финале. В результате она получила роль. Впоследствии Маклейн говорила, что образцом ей послужила Марта Митчелл[73].

Также в фильме снимались Джефф Дэниелс и старый друг Джека Дэнни Де Вито.

Имя Бридлав идеально подходило персонажу Джека, в нем он узнавал себя. Бридлав – бывший космонавт, в одиночестве живет в доме на взморье, любит пить и заниматься сексом. По соседству с Бридлавом живут мать и дочь; они проводят время, добиваясь любви мужчин, а те, по разным причинам, не желают прочной связи. Бридлав и Аврора Гринуэй (мать) завязывают недолгий, но страстный роман. Джек наполнил эти сцены неожиданным теплом и юмором.

Съемки начались 14 марта 1983 года, и в процессе произошло волшебство. Фрагменты головоломки сложились в единую картину, как пущенная обратным ходом сцена взрыва автомобиля, когда все обломки волшебным образом возвращаются на места. Сценарий Брукса, хотя и испещренный остротами в духе телевизионных комедий (Джек ненавидел эту манеру и считал, что она помешала фильму стать по-настоящему великим), дал актеру возможность внести в свой репертуар еще один типаж, которому предстояло остаться с ним навсегда. Бридлав – неторопливый, вкрадчивый, пузатый, лысый, всегда немного навеселе, большой бабник (ничего нового), склонен махать рукой на любые проблемы. Из Джека никогда не получился бы комик вроде Джерри Льюиса, тот преимущественно играл самого себя. Джек превратился не в комика, а в отличного

актера, умеющего играть в том числе комические роли.

Он нашел в гардеробе купальный халат и ходил в нем, когда был не занят на съемках. Этот халат помогал ему отождествить персонажа с собой в реальной жизни. По словам Брукса, «Джек его буквально не снимал». А еще он постоянно носил дорогие «космические» часы.

В «Языке нежности» персонаж Джека, обладатель внушительного пуза, завязывает невероятный роман с Авророй и постепенно раскрепощает женщину, в сексуальном и эмоциональном плане. Бридлав показывает ей другой, лучший образ жизни. Он катает ее по пляжу на машине, сидя на спинке сиденья и крутя руль ногой. Все как будто идет прекрасно (так прекрасно, что начинаешь гадать, куда же повернет сюжет), и тут Брукс пускает в ход величайшее клише романтического кино – превращает любовную историю двух немолодых людей в «Историю любви». Когда Аврора пытается наладить неудачный брак своей дочери Эммы (Дебра Уингер), у той обнаруживают рак в последней стадии.

Этот сюжетный поворот не срабатывает почти никогда. «История любви» обходит подводный камень благодаря тому, что зритель не видит на экране больницу. Героиня Али Макгроу почти до самого конца выглядит веселой и здоровой. Брук сумел добиться желаемого эффекта, заставил комических персонажей, какими они выступали в первой половине фильма, разбираться с семейной трагедией и вести себя как подобает взрослым людям, с настоящей ответственностью и подлинными чувствами. Картина поднялась над уровнем банального ситкома и стала настоящей трогательной мелодрамой.

Ограниченный показ «Языка нежности» состоялся 23 ноября 1983 года, а в национальный прокат картина вышла две недели спустя. Критикам она очень понравилась и особенно – игра Джека. Ричард Шникель в «Тайм» назвал Бридлава «комическим воплощением тех самых недостатков, которые и отталкивают, и привлекают». Дэвин Энсен в «Ньюсуик» отметил: «Николсон, возможно, уникален для своего положения; у него нет звездного тщеславия, он с огромным удовольствием играет толстяка и демонстрирует внушительное брюшко». Полина Кейл писала в «Нью-Йоркере»: «Годы придали Джеку внушительность и объем, и в комедийной роли он никогда еще не был таким проворным и изящным. Он вызывает смех не своими шутками, а вкрадчивым обращением… не складки жирка делают Бридлава смешным, а манера стоять как испорченный мальчишка, которому еще нет нужды втягивать живот. Этакий старый сексуальный воитель, его

ничто не волнует». Критик из «Дейли вэрайети» решил, что «дуэт Ширли Маклейн и Джека Николсона сделал «Язык нежности» невероятно приятным подарком на Рождество». Эндрю Саррис из «Виллидж войс» подвел итог: «Это – настоящий талант… Николсон играет превосходно. Даже лучше, чем Маклейн и Уингер… Чтобы получить «Оскар», актрисы должны быть страдающими, покорными существами с очень сложной жизнью. Вот какую мысль доносит до зрителей «Язык нежности» – главная слезовыжималка года. Благодаря своему уровню, впрочем, он стал фаворитом среди вышедших к Рождеству картин».

Публике фильм тоже понравился. В День благодарения он принес четыре с половиной миллиона долларов, наполовину окупив затраты, и еще двадцать пять миллионов за следующие два месяца. Большинство же остальных «праздничных» картин быстро сошло с экранов. В домашнем прокате «Язык нежности» принес чуть меньше ста девяти миллионов долларов (Джек по итогам заработал девять) и стал вторым по доходности фильмом 1983 года, уступив только «Возвращению джедая» Ричарда Марканда. Бесконечная франшиза Джорджа Лукаса принесла более двухсот пятидесяти миллионов[74].

Главы «Парамаунт» оказались правы, Брукс действительно снял весьма оригинальный фильм. И абсолютно верно предсказал – именно поэтому зрители пойдут на него косяком.

* * *

«Язык нежности» получил одиннадцать номинаций на «Оскар», в том числе за лучшую мужскую роль второго плана, благодаря чему Джек опять оказался в списке самых престижных актеров Голливуда[75]. Вновь пресса желала знать его мнение по любому поводу, и Джек купался в лучах славы и охотно делился своими замыслами. Стивену Фарберу из «Нью-Йорк таймс» он сказал: «Мне за сорок, и, если я намерен еще расти как человек и как артист, надо перестать играть персонажей с представлениями о романтике как в тридцать пять. Я очень хочу перейти черту, но, на мой взгляд, в этой области царят либо унылые, слезливые драмы о кризисе среднего возраста, либо комедии… Мне стало интересно состарить персонажа… выпятить брюшко, не прибегать к ретуши. А еще небольшие роли хороши тем, что ты знаешь: освободишься раньше остальных».

Майк Николс так отозвался об игре Джека: «Посмотрите, что он, со своим отвислым животиком, выделывает в «Языке нежности». Джек согласился: «Меня мотивировал тот факт, что

обычно героев среднего возраста превращают в одно сплошное клише. Я просто пошел против шаблона».

После огромного кассового успеха «Языка нежности» Джек вознамерился закатить праздник в Аспене. Он пригласил Анжелику, но та отказалась со словами: «У меня слишком много дел в Лос-Анджелесе». Джек, казалось, не огорчился. Он наслаждался ролью «старейшего ребенка Голливуда» и не желал думать о таких печальных вещах, как взросление. Возможно, он и научился играть взрослых людей, но в реальной жизни оставался прежним подростком, во всяком случае в отношении женщин.

Энди Уорхол приехал в гости и со своей характерной прямотой бесстрастным тоном заявил Джеку: ты сильно растолстел. Но тот не смутился. Роль только что принесла ему «Оскар». Джек отправился отдыхать в Европу в обществе «модельки» Верушки. Он наслаждался вниманием прессы – вспышки камер отмечали путь актера в аэропорту Хитроу, пока папарацци запечатлевали его улыбку и широкую талию.

Во время пребывания в Лондоне терпимость Джека по отношению к желтой прессе подверглась еще одному испытанию: в «Сан» опубликовали статью с рассказом о том, как Джека несколько раз арестовывали в связи с наркотиками и за неделю он находится под кайфом как минимум четыре дня из семи. Все это было неправдой. Джек в тот момент пытался отказаться от наркотиков, чтобы избавиться от проблем с пищеварением – побочным эффектом увеличившегося живота. Он подал в суд за клевету, и газета быстро сдалась, отступила, извинилась и, по слухам, даже выплатила компенсацию. Джек воспользовался случаем, чтобы высказаться за легализацию наркотиков.

Он вернулся в Штаты и вновь отправился в Аспен, намереваясь пробыть там до весны, ну или остаться надолго, если захочется. Или хотя бы до апреля, до церемонии вручения «Оскаров», когда богам Киноакадемии вновь предстояло обратить на него свое благосклонное внимание.

Церемония состоялась 9 апреля 1984 года, в павильоне Дороти Чандлер, и ведущим вновь был Джонни Карсон. Джек прибыл, как всегда, в темных очках и с лучезарной улыбкой на лице. На красную дорожку он вышел вместе с Анжеликой. Оба удостоились оглушительной овации от собравшихся на улице зрителей.

Как обычно, прошло целых полчаса, прежде чем объявили имя первого победителя – в номинации «Лучшая мужская роль второго плана». Мэри Тайлер Мур и Тимоти Хаттон вышли на

сцену и зачитали имена номинантов. Камеры крупным планом запечатлели их (лицо отсутствовавшего Сэма Шепарда заменили фотографией). Когда Мур открыла конверт и прочла имя Джека, брови у него взмыли до линии волос; он сорвал очки и направился к сцене, потрясенный и взволнованный. Поцеловав руку Мэри, Николсон вновь надел очки.

Уважительно, хотя и шутливо поблагодарил других номинантов, затем произнес:

– Я собирался долго рассказывать, как Ширли и Дебра вдохновили меня, но я знаю: они намерены выступить с объяснениями потом, когда объявят победительницу в номинации «Лучшая женская роль».

Эти слова вызвали взрыв хохота в зале. Когда смех затих, Джек поблагодарил лос-анджелесских рок-музыкантов и своих аспенских друзей, отчего-то пропустив «Лейкерс» и Анжелику.

– Вы, рокеры, от Роксбурга до Скалистых гор… так держать!

«Оскар» – первый за восемь лет – официально ознаменовал возвращение Николсона в большую игру. Джек вновь стал королем Голливуда. Он мог делать что угодно, когда и с кем захочется. В том числе пожирать уличную мексиканскую еду в Лос-Анджелесе и лакомиться любимым десертом, шоколадным муссом со взбитыми сливками, в нью-йоркском отеле «Карлайл». Вес? Плевать. Работа? Плевать. Сценарии? На хрен. Два «Оскара» – сродни двум шестизарядным револьверам. «Эй, смотрите все, старина Джеки вернулся!»

Глава 14

Я с четырех лет страдал от лишнего веса. Конечно, я принимаю все обычные меры. Но меня это всегда мучило. Я не хочу переоценивать свою работу, но неужели во мне нет ничего более интересного, чем мой вес?

– Джек Николсон

Через два месяца, в июне 1984 года, Джеку пришлось прервать празднества в честь «Оскара». Вышла документальная книга Боба Вудворда «В напряжении: короткая жизнь Джона Белуши» о смерти актера от употребления наркотиков: годом раньше этот талантливый человек умер от смертельной инъекции «спидболла» – смеси героина и кокаина. Вудворд сумел поговорить со многими знаменитостями, они в принципе очень неохотно обсуждали подобные трагедии. В то время Голливуд переживал кокаиновый бум – пристрастие к порошку охватило его, точно вирус. Раз уж за дело взялся Вудворд, тот самый Вудворд, чьи репортажи подтолкнули президента к отставке, голливудские страхи имели все шансы оказаться в центре общего внимания. Люди боялись отказать ему в беседе.

Джек не любил интервью в целом и имел личный опыт общения с демонизированным Белуши, когда дал роль в фильме «На юг» и попытался договориться с Вудвордом. Торговаться с журналистами он умел. Джек готов был согласиться, если бы журналист пообещал не делать «бомбу» из фактов голливудской жизни. Публике не следовало знать слишком много.

О чем он только думал?

Вудворд был обладателем множества наград, высокочтимым автором, любителем расследований. Пленных не брал. Он написал подробный и явно рассчитанный на сенсацию беспощадный рассказ о последних днях Белуши. Здесь он выступил в роли зловещего обличителя социальной атмосферы, в которой жили избалованные знаменитости. Вудворд каким-то образом разузнал про «верхние» наркотики Джека – про кокаин в его спальне, про специальную заначку для лучших друзей и особенно для красивых женщин, и про «нижние» – для гостей попроще. Журналист далеко не самым деликатным образом намекнул: кокаин диктует ритм голливудской жизни, и Джек

живет в «столице порошка». Голливудские кинозвезды жили по другим законам, нежели обыкновенные люди, именно такой порошок стал одной из их привилегий.

Когда книга вышла, Джек страшно разозлился: Вудворд поведал о его привычках. Он публично назвал автора «упырем и эксплуататором расстроенных вдов», ведь тот извлек выгоду из смерти Джона Белуши. Джек предсказал: книга положит конец карьере Вудворда как серьезного журналиста. Но гнев Джека – и всего Голливуда – был направлен не на ту мишень. Вудворд не сдернул покров с некоторых секретов «фабрики грез», он предостерегающе поднес к ее лицу зеркало. Но, вместо того чтобы узнать себя, Джек и прочие люди классическим образом обвинили самого Вудворда – чужака, решившего выставить на обозрение их личную, полную привилегий жизнь.

Но Джек не стал подавать на журналиста в суд, как в случае с «Сан». Вудворд был прав, и любой суд сразу это понял бы. Если бы Джек решился начать процесс, результат получился бы ужасающим. Вудворд верно описал голливудскую светскую тусовку – людей без тормозов, помешанных на деньгах, сексе, славе и наркотиках и не заботящихся ни о ком. Актеры, продюсеры и режиссеры то и дело падали мертвыми от передоза – и от новой болезни, ее некоторые считали карой, посланной за нарушение законов морали. Эта болезнь, под названием СПИД, безвозвратно изменила культурный облик Голливуда. Никто не знал, откуда она берется, и никакие лекарства не спасали. Поначалу СПИД прозвали «болезнью геев». Хотя в Голливуде было гораздо больше людей нетрадиционной ориентации, чем предполагала широкая публика, никого это, казалось, не заботило, каждый думал: с ним-то ничего не случится. Молодость, беззаботность, успех и неуязвимость мешали здравому смыслу. Смерть Рока Хадсона от новой страшной болезни в 1985 году изменила все. Как бы ни бушевал Джек, он знал – Вудворд попал в самую точку.

Джеку по-прежнему предлагали роли. Например, Эрнеста Хемингуэя в биографическом фильме. В Голливуде руководители не отличались излишней логикой и подумали: если Джек сумел сыграть Юджина О'Нила в «Красных», почему бы и не воплотить великого писателя «потерянного поколения»? Джек не заинтересовался, и роль досталась Клайву Оуэну. Сняли телевизионный фильм, где также сыграла Николь Кидман. Еще Джеку предлагали роль Элиота Несса в киноверсии сериала «Неприкасаемые» Брайана Де Пальмы по сценарию Дэвида Мэмета. Джек отказался – не хотел сотрудничать с Мэметом, – и

роль получил Кевин Костнер. Джека не подвело чутье. Главной звездой фильма был Роберт Де Ниро в роли Аль Капоне, и единственная сцена в «Неприкасаемых» остается в памяти зрителей, – когда Капоне бейсбольной битой другому гангстеру разносит череп.

Джек прочитал роман Сола Беллоу «Хендерсон – король дождя» и приобрел на него права, в надежде самому адаптировать для кино, но проект так и не сдвинулся с мертвой точки. Хотя Джек не сомневался в перспективности своей задумки, он никого не сумел заинтересовать, никакую студию, ни независимого продюсера, который решился бы снять фильм и заняться распространением. Все твердили Джеку: Беллоу невозможно экранизировать.

Еще шла речь о сиквеле, своеобразном продолжении «Языка нежности», Джек недвусмысленно дал понять – участвовать в нем не намерен. Кроме того, поговаривали: давно ожидаемое продолжение «Китайского квартала» бесчисленное множество раз откладывали из-за недосягаемости Романа Полански, вот наконец-то оно пошло в производство. Если Джек и снялся бы в каком-то сиквеле, то только в этом. Если студия хотела видеть Николсона, следовало пригласить в качестве режиссера Полански. Дело не двигалось с мертвой точки. Джек не желал, чтобы фильм режиссировал кто-то другой, и надеялся – ситуация с Полански наконец разрешится.

Он не очень жаждал вернуться к работе. Джека частенько видели в Нью-Йорке с Деброй Уингер, затем он полетел в Сан-Франциско и приобрел еще шесть картин Рассела Четэма, потом побывал на выступлении художника в галерее Максвелла. В интервью журналу «Роллинг стоун» Джек поделился взглядами на моногамию и обсудил проблемы долговременных отношений с Анжеликой, особенно ее желание завести детей. Джек считал: с него хватит отцовства, а Анжелика была полна решимости добиться своего, с Джеком или без.

На следующий день после покупки картин он и Анжелика полетели в Лондон. Все время Джек просидел отвернувшись, избегая ее холодных взглядов. В свободное время играл в теннис – этому занятию он временами охотно предавался. Правда, оно стало приносить меньше удовольствия из-за набранного веса и болей в лодыжках. Потом они отправились в Нью-Йорк, и Джек продолжил охоту за новыми художниками, оттуда – в Финикс, на матч «Лейкерс». Наконец вернулись домой, Анжелика, как обычно, поспешила по своим делам, а Джек нырнул в груду сценариев, присланных Бреслером и ожидавших его возвращения.

Именно там он неожиданно нашел сценарий, в который

моментально влюбился. Джек понял – нельзя отказаться, хотя и понятия не имел, будет ли итог удачным. Просто ему понравилось.

«Сначала, – вспоминал он, – я даже не осознал, что это комедия. Комедия действий, как «Полицейский из Беверли-Хиллз» и «Генрих V». Там были девушки, приключения, интересные разговоры, черный юмор… я еще никогда ничего подобного не читал».

Произошел кардинальный поворот от непритязательных легких шуток «Языка нежности» к чему-то более мрачному и сложному. Главного героя звали Чарли Партанна. Сценарий, по роману Ричарда Кондона, назывался «Честь семьи Прицци».

Гангстерские фильмы, популярные в тридцатые годы, когда монополию на них захватила «Уорнер бразерс», снова вошли в моду после «Крестного отца» Фрэнсиса Форда Копполы (1973). Коппола вернул им актуальность, поведав историю американского капитализма через призму семьи Корлеоне. Банды были корпорациями, занятыми в грязном деле зашибания денег. «Ничего личного, сынок, это бизнес». Последовали десятки картин, внешне и тематически подражавшие «Крестному отцу», но ни одной не удалось приблизиться к шедевру Копполы и заткнуть за пояс звездный актерский состав (Брандо, Каан, Китон, Пачино, Дювалл, Казале и Де Ниро). Многие сначала восприняли «Честь семьи Прицци» как своеобразную сатиру на «Крестного отца».

Джек окончательно решился, когда Джон Хьюстон – для него образец достойного человека – согласился быть режиссером.

«Он был моим кумиром с детства, и за последние пятнадцать лет мы очень сдружились. Я, конечно, для него выскочка… ну, Джон стал легендой, когда я еще пешком под стол ходил. Мне нравится, как он работает с актерами и как наблюдает за происходящим».

Время выбрали не самое удачное. Давно ожидаемый сиквел «Китайского квартала» под названием «Два Джейка» действительно вернулся в стадию активной работы. Таун, с его черепашьей скоростью, наконец-то представил приемлемый сценарий, и продюсер Боб Эванс в отсутствие Полански предложил ему самому стать режиссером. Тот не отказался. Как все хорошие сценаристы, многие из них – разочаровавшиеся режиссеры, Таун, никогда не делавший этого прежде, подумал, что справится с собственным сценарием лучше любого другого. Эванс уверил Джека – на Тауна можно положиться, и Джек неохотно согласился. Уже назначили дату начала съемок, которую невозможно было перенести. У Джека оставалось совсем немного времени на «Честь семьи Прицци», но он пообещал

Хьюстону сделать фильм вовремя и в рамках довольно скромного бюджета. Он снимал сцены за один-два дубля, это нравилось Джеку. Они составляли идеальный рабочий дуэт.

«Джек – виртуоз, играет, словно держит весы в руке…»

И тут случился поворот, превзошедший все перипетии сюжета. Хьюстон взял Анжелику на роль Майроз Прицци, брошенной девушки Чарли Партанны (Джека). Хьюстон решил дать дочери главную женскую роль, очень важную для ее карьеры, и шанс расправиться с Джеком, хотя бы на экране.

Партанна – официальный киллер семейства Прицци (в фильме шутят: ни у кого в этой семье нет чести). Он влюблен в Майроз. В самом начале, во время свадьбы (сатирическая отсылка к «Крестному отцу»), Чарли влюбляется в роскошную блондинку Ирэн Уокер (Кэтлин Тернер). Выясняется, она тоже профессиональный киллер. Они встречаются, занимаются любовью и вскоре хотят пожениться. Старший Прицци, глава криминального клана и отец Майроз, его превосходно сыграл Уильям Хики, решает убить Чарли – отомстить за погубленную честь его дочери (Майроз уверяет, что Чарли изнасиловал ее, после того как бросил ради Уокер). Также Прицци хочет смерти Ирэн, ведь та ввязалась в лас-вегасскую денежную авантюру без разрешения семьи. Он приказывает Чарли исполнить приговор.

В фильме долговязая костлявая Майроз намерена либо оторвать Чарли от Ирэн Уокер, либо наказать его за измену. Наверное, приятно было семидесятивосьмилетнему Хьюстону, что хотя бы на экране Анжелика могла отплатить своему бойфренду за все унижения последних десяти лет. Хьюстон, как и Джек, в свое время имел изрядное количество женщин, пять раз женился и заводил бесчисленные романы. Но все-таки ему как режиссеру хватало мудрости, когда речь заходила о личной вовлеченности в процесс (например, в случае с Богги и Бэколл в «Ки-Ларго», 1948).

Результатом стало великолепное, точное, как в зеркале, отражение взлетов и падений в реальных отношениях Джека и Анжелики. За пределами съемочной площадки Джек смеялся над своими неудачами, а когда он появлялся на экране, смеялась публика. Джек объяснил двойственность происходящего в «Чести семьи Прицци» иронической отсылкой к Шекспиру: «Мы с Анжеликой, как правило, знали, что движет героями в той или иной сцене. Мы пришли к мысли: она похожа на леди Макбет, хочет стать королевой, а я – королем…»

Джеку особенно нравилось «удвоение» сюжета, и в то же время он не позволял самым мрачным событиям чересчур затронуть его в эмоциональном плане. Во время съемок актер по-прежнему потворствовал своему, казалось, неутолимому желанию

– поиметь всех молодых доступных красавиц. Он теперь увлекся новым голливудским веянием – ходил на свидания с порнозвездами. Называл это «исследованием».

Вот почему во время съемок «Чести семьи Прицци» Джек и Анжелика жили в разных номерах отеля «Карлайл». Большинство вечеров она проводила у себя, в одиночестве, а Джек развлекался в любимых клубах.

Чтобы понять, как лучше всего сыграть Партанну, Джек побывал в самых низкосортных бруклинских барах и закусочных. В одной из грязных, пропахших пивом забегаловок, где сизыми облаками висел табачный дым, застилая глаза и убивая легкие, и где человек, заказавший мартини или пиццу «Маргариту», рисковал жизнью, Джек познакомился с парочкой местных мафиози. Они занимались в основном сбором «дани», контролировали вывоз мусора, нелегально букмекерствовали, выколачивали долги. Именно в этих темных притонах Джек научился ходить классической хулиганской походкой мелкой сошки, толкаться локтями, чтобы казаться большим и страшным. Но главным образом его впечатлила манера говорить, не шевеля верхней губой. Так говорили все местные. Подложив под губу свернутую салфетку, Джек добился нужного эффекта, и это оказалось ключом к образу Чарли Партанны. Еще добавился бруклинский акцент, придававший фразам такое звучание, словно их сопрождали ударами кулака по столу. Специалист-диалектолог, актриса Джулия Бовассо, прославившаяся ролью матери героя Джона Траволты в фильме «Лихорадка субботнего вечера», помогла ему довести речь героя до «совершенства». Бруклинский говор очень отличался от родных Джеку джерсийских интонаций.

«Я признаю, – сказал актер одному журналисту, – в некоторых отношениях нужно было «разниколсонить» персонажа».

Остальное было несложно – слезящиеся глаза (несколько капель глицерина), зализанные назад блестящие волосы, сломанный нос (грим), лишние тридцать фунтов веса, их Джек набрал, мисками поглощая пасту с чесноком и помидорами, ее лично готовил один из консультантов картины, Томми Баратта. Впоследствии Джек приглашал его в качестве персонального повара каждый раз, когда снимался. Финальным штрихом стал костюм – желтый пиджак и темный свитер.

Когда афиши «Чести семьи Прицци» разослали по кинотеатрам (к 13 июня 1985 года – дню премьеры), начались

съемки «Двух Джейков». Боб Эванс заключил контракт на приобретение фильма с «Парамаунт». Это значило: студия будет финансировать съемки картины, а затем заработает на ней как дистрибьютор.

Джек решился воскресить Дж. Дж. Гиттса. Чтобы похудеть, после роли Партанны сел на очередную сумасшедшую диету (здоровая пища плюс физическая нагрузка). Он старался как можно больше походить на прежнего Гиттса.

Главные женские роли получили Келли Макгиллис, многообещающая актриса, ей в 1985 году предстояло сниматься с Томом Крузом в «Лучшем стрелке» Тони Скотта, и Кэти Мориарти, сыгравшая в «Бешеном быке», гениальном фильме Де Ниро и Скорсезе (1980) по мотивам биографии Джейка Ламотты. Также были приглашены Деннис Хоппер, чья карьера шла на спад, но Джек по дружбе дал ему роль; Джо Пеши, сыгравший, как и Мориарти, в «Бешеном быке»; Перри Лопез и Скотт Уилсон. Роберт Таун также хотел, чтобы в «Двух Джейках» сыграл Боб Эванс (хотя актерство никогда не было его сильной стороной). Он позвал Боба на роль второго Джейка. Эванс не появлялся перед камерой с 1959 года, но согласился и ради такого случая даже сделал подтяжку лица и отправился худеть на Таити.

И вот за четыре дня до предполагаемого начала съемок режиссер Таун уволил актера Эванса. Кинопробы подтвердили уже всем известное – Эванс хороший продюсер, но никудышный актер. Джек рассердился на Тауна и не скрывал своих чувств. Эванс был его другом, и Джек полагал: с ним следует обращаться уважительнее. Тогда вмешалась студия, потребовала оставить Эванса в проекте. Съемки отложили, начались бесконечные переговоры, ни одна из сторон не желала уступать. Наконец Таун почувствовал – студия в нем сомневается и скомпрометировала его авторитет, тогда он покинул проект. «Парамаунт» решила – работа закончилась, не успев начаться, и расторгла контракт. Джек лихорадочно пытался спасти фильм – предложил Уоррену Битти заменить Тауна. Битти отказался. Тогда Джек отправился к Хьюстону, дабы убедить старика взяться за режиссуру «Двух Джейков». У Хьюстона еще во время съемок «Чести семьи Прицци» начались серьезные проблемы со здоровьем, с сожалением он отказался.

Вот так из «Двух Джейков» не получилось ничего. Проект застыл, хотя «Парамаунт» истратила три миллиона на предварительные работы. Тауну это стоило дружбы Джека.

На той же неделе, когда остановились съемки «Двух Джейков», любимая команда Джека, «Лейкерс», выиграла

чемпионат Национальной баскетбольной лиги, победив ненавистных бостонцев. Впервые Лос-Анджелес побил в финале Бостон. Несмотря на обилие дел, Джек присутствовал на каждом матче.

Премьера «Семьи Прицци» состоялась – и картина получила неоднозначные отзывы. Полина Кейл писала так: «Это виртуозный набор вариаций на привычную тему внутреннего горения… Николсон отнюдь не пересаливает, изображая расфокусированный, непонимающий взгляд. Он остроумный актер, заставляет с нетерпением ждать, что будет дальше». Дэвида Энсена фильм не особенно впечатлил: «Николсон сильно рискует – усвоив обманчиво нелепый бруклинский акцент, он играет смехотворного антигероя, как шизофреник, который никак не может решить, кто он такой, Богарт или Элиша Кук [в фильме Джона Хьюстона 1941 года «Мальтийский сокол»]».

Публика испытывала меньше сомнений. «Честь семьи Прицци», с бюджетом в шестнадцать миллионов долларов, принесла двадцать шесть миллионов при первом домашнем показе (более четырех миллионов за два дня) – и около пятидесяти миллионов в иностранном прокате. Почти с самого начала Джеку, Анжелике, Кэтлин Тернер и Джону Хьюстону прочили «Оскаров».

Пока Джек купался в лучах славы Чарли Партанны и оплакивал судьбу Дж. Дж. Гиттса, Майк Николс попросил его заменить Мэнди Патинкина в роли Марка Формана в экранизации романа Норы Эфрон «Ревность» – слабозавуалированных излияний в адрес Карла Бернштейна, ее бывшего мужа, с которым рассталась из-за многочисленных измен[76]. С первого взгляда Патинкин казался идеальным актером на роль Формана, но Николсу сразу стало ясно – иллюзии не имеют ничего общего с реальностью, и эта роль Патинкину не подходит. Актеру самому не терпелось уйти.

Николс хотел, чтобы Патинкина заменил Джек – тот не выглядел по-еврейски, зато умел хорошо играть. Джек согласился, не мог же он бросить в трудную минуту одного из своих ближайших друзей. Возможно, на его согласие повлиял аванс в четыре миллиона.

После этого Бернштейн встретился с Джеком в «Русской чайной» – они были если не друзьями, то приятелями, и Джек по-прежнему считал Вудворда, некогда коллегу Бернштейта, подлецом. За ланчем Бернштейн попытался отговорить актера от съемок. Тому удалось развеять опасения Бернштейна объяснениями – лучше уж эту роль сыграет друг, чем посторонний человек. Джек заверил, что будет справедлив по

отношению и к роли, и к прототипу.

Его герой предстал любезным и милым, и зрители удивлялись, отчего Рейчел (Стрип/Эфрон) бросила такого замечательного человека. Впоследствии он объяснил в интервью «Роллинг стоун»: «Меня специально пригласили с тем, чтобы я *не* играл Бернштейна. Майк, Нора и Мэрил очень хотели перенести фильм в область вымышленного. А поскольку я не испытывал желания наспех, за пару дней, строить биографический портрет, то охотно согласился».

Джек и Мэрил Стрип снимались в августе на Манхэттене. Джек впервые познакомился с Мэрил на съемочной площадке: Николс хотел, чтобы между ними сохранилось некоторое напряжение. По словам Стрип, «это было все равно что встретить Мика Джаггера или Боба Дилана. Я смотрела на Джека как на настоящую звезду…». Чтобы растопить лед перед началом съемок, Николсон постучался в трейлер к Стрип и попросил разрешения воспользоваться ее туалетом. Она позволила. И оба расслабились[77].

По словам благодарного Николса, «Джек берется за роли, от которых другие отказываются… и превращает их в прекрасно невообразимое. Блистательное мастерство жеста, умение создать характер скрыты широтой его натуры… никакой техники не видно. Кажется, это просто жизнь».

Позднее прибытие Джека почти не оставило ему времени для подготовки к роли, но он отлично справился со своей задачей. Съемки закончились в октябре, и Джек немедленно полетел отдыхать в Аспен. До конца года он развлекался в горах, без Анжелики, но в начале зимы 1986 года, катаясь на лыжах, неудачно свернул на склоне, упал, сломал локоть и повредил связки большого пальца. Травмы оказались достаточно серьезными, требовались операции. Об этом услышала Анжелика и немедленно полетела к Джеку, чтобы окружить его заботой. Они никогда не были так близки, как в те дни. Он лежал, страдающий и неподвижный, а она распоряжалась.

Они вместе появились на церемонии вручения «Оскара», 24 марта 1986 года, в павильоне Дороти Чандлер. Вел церемонию неожиданный триумвират – Джейн Фонда, Алан Алда и Робин Уильямс. Анжелика потрясающе выглядела в зеленом платье от Цеци Ганев, а Джек, все еще перебинтованный, кротко шел рядом. Его номинировали за лучшую мужскую роль (Чарли Партанна), а Анжелику за лучшую женскую роль второго плана (Майроз). Фильм получил шесть номинаций – «Лучшая мужская роль второго плана» (Уильям Хики), «Лучший дизайнер по костюмам» (Донфелд), «Лучший режиссер» (Джон Хьюстон), «Лучший

монтаж» (Руди и Кайя Фер), «Лучший фильм» (Джон Форман, продюсер) и «Лучший сценарий, основанный на материале другого источника» (Ричард Кондон и Джанет Роач).

Но Джеку не суждено было порадоваться за себя, хотя церемония и началась благоприятно. Анжелика получила «Оскар», победив относительно слабых конкуренток – Маргарет Эйвери («Цветы лиловые полей», режиссер Стивен Спилберг), Опру Уинфри (тот же фильм), Мег Тили («Агнец Божий», Норман Джуисон) и Эми Мэдиган («Дважды в жизни», Бад Йоркин). Когда Марша Мейсон и Ричард Дрейфус назвали имя победительницы, камеры запечатлели лица Джека и Джона Хьюстона. У обоих текли слезы[78].

Анжелика, высокая и гордая, зашагала на сцену. Ее впервые номинировали – и она впервые победила. Когда стихли аплодисменты, в микрофон она сказала:

– Для меня это много значит, поскольку я получила «Оскар» за фильм, в котором снималась под руководством отца. Я знаю, это много значит и для него.

Таким образом, она публично отдала дань уважения смертельно больному отцу – и кое на что намекнула Джеку, его она не упомянула со сцены.

Джек считался фаворитом в своей категории и расстроился, когда «Оскар» получил актер, не особенно любимый в Голливуде – Уильям Херт, за не очень удачный фильм «Поцелуй женщины-паука» (Эктор Бабенко). Операторы запечатлели лицо Джека в тот момент, когда прозвучало имя победителя. Актер сидел с застывшей улыбкой.

Но, казалось, победа Анжелики и собственный проигрыш не сильно его огорчили. Джек и так уже был звездой, а Анжелика всегда хотела ею стать. Теперь они более или менее сравнялись.

После окончания долгой церемонии они договорились пренебречь официальными торжествами и поехать праздновать в отель – с бутылкой вина, чизбургерами и картошкой фри из любимой лос-анджелесской закусочной Джека.

Ну и друг с другом, разумеется.

Глава 15

Терпеть не могу быть одним из самых старших в фильме. В пятьдесят я впервые начал обращать внимание на свой возраст. Господи, тогда я словно сломался… я хорошо знаю, что такое страх смерти, ощущаю его последние – ну, лет тридцать… Разговаривая с актрисами на пробах к «Двум Джейкам», я вдруг понял: уже не влюблюсь в девятнадцатилетнюю, слишком стар для нее… для всех них…

– Джек Николсон

Джек приближался к полувековой отметке, и, как обычно бывает, ему казалось – время бежит слишком быстро. Он понимал, отныне все труднее будет получать качественные роли: самые лакомые кусочки доставались молодежи – Эдди Мерфи, Майклу Дж. Фоксу, Полу Хогану (австралийцу, с его «Крокодилом Данди» и «Креветкой на сковороде» по телевизору), Мэлу Гибсону и остальным. Ровесники Джека медленно, но верно переходили в разряд стариканов.

Чтобы замедлить ход времени, Джек-суперзвезда стал также и Джеком – смышленым борцом за выживание. Он по-прежнему пользовался услугами своего давнего агента, Сэнди Бреслера, тот получал предложения, изучал их и передавал патрону, советовал принять или отвергнуть, но окончательное решение принимал сам Джек. Он по-прежнему мог позволить себе выбирать. Так он и делал.

Пол Мазурски, актер, сыграл одного из трудных подростков, учеников Глена Форда, в культовой драме 1955 года «Школьные джунгли». Потом стал режиссером и прославился в 1978 году фильмом «Незамужняя женщина». Он хотел, чтобы Джек снялся с Бетт Мидлер в американском ремейке французской картины Жана Ренуара «Будю, спасенный из воды» (1932) – под названием «Без гроша в Беверли-Хиллз». Мазурски лично отправился к Джеку на Малхолланд-драйв 1 января 1986 года, показать сценарий. Но разговаривать оказалось непросто, Джек накурился почти до беспамятства, смотрел по телевизору матчи на стадионе

«Розовая чаша» и ничего не желал слушать. Роль досталась Нику Нолту.

Затем Барри Левинсон предложил Джеку роль Чарлза в «Человеке дождя», и тот вновь отказался, ему казалось – общее внимание привлечет к себе актер в роли психически больного брата. Роль досталась Тому Крузу, тот действительно просто оттенил блистательную игру Дастина Хоффмана.

Зато Джек не отверг предложение «Уорнер бразерс» и Питера Губера (шесть миллионов плюс доход с проката) сыграть в «Иствикских ведьмах» дьявола, пришедшего в наш мир. Гонорар примерно в десять раз превышал сумму, предложенную ранее Мазурски. Джек считал Губера своим другом, но также и человеком, умеющим снимать большое кино; дружба и практичность являлись для него решающими факторами. В то же время подписал контракт на съемки в «Чертополохе» – экранизации романа Уильяма Кеннеди. Он хотел заняться им после «Ведьм», просто любил книгу Кеннеди.

По словам Питера Губера, «мы приобрели права на «Ведьм» у Джона Апдайка, написали с Майклом Кристофером сценарий, заключили контракт с тремя актрисами на главные роли – и надолго застряли. Мы ломали голову: где найти актера на роль дьявола? И вдруг до меня дошло: три женщины пытаются захомутать Джека Николсона – это же идеальное решение! В конце концов, в нем уж точно есть частичка черта. Несколько лет назад он снялся в «Сиянии», в герое тоже чувствовалась чертовщинка. Я подумал: он прекрасно сыграет в «Ведьмах», ведь Дэррил – немножко Макиавелли и в то же время несомненный интеллектуал… Джек обладал и тем и другим плюс та особая магия, которую звезда такой величины привносит в любой фильм. Да и картина посвящена сексуальным тонкостям, а уж Джек в этом разбирался».

Фильм «Иствикские ведьмы» (режиссером был Джордж Миллер, снявший трилогию «Безумный Макс», эта работа сделала Мэла Гибсона звездой международного масштаба) представлял собой вольную экранизацию сатирического феминистского романа Джона Апдайка и с трудом укладывался в какие-то рамки. Даже Миллер, казалось, поначалу этого не понимал; он хотел пригласить Роберта Де Ниро, тот – к сожалению или к счастью для Миллера – снимался в то время в другом «дьявольском фильме», «Сердце ангела» Алана Паркера, мрачном и потому больше, нежели «Ведьмы», подходившем для Де Ниро. В конце концов, с помощью Губера, Миллер провел параллель между Джеком-актером и Джеком-донжуаном.

В «Ведьмах» три сексуально озабоченные женщины (Шер,

Сьюзен Сарандон и Мишель Пфайффер) заключают сделку с дьяволом, чтобы забеременеть, а затем изгоняют его из своей жизни навсегда (нечто врода сатиры на «Ребенка Розмари» Полански). В роли соблазнителя Джек чувствовал себя вполне в своей тарелке.

На роль одной из ведьм пробовалась Анжелика, но, несмотря на недавний ее триумф в Киноакадемии и влияние Джека (а может быть, именно поэтому), Миллер ей отказал. Она обиделась и приняла предложение Фрэнсиса Копполы сыграть в «Садах камней» и улетела в Вашингтон на съемки. Чтобы немного успокоить возлюбленную, Джек отправился туда в день рождения Анжелики и вручил ей браслет. Они провели ночь вместе, а наутро он улетел, чтобы продолжить работу над «Ведьмами».

Фильм (бюджет в двадцать миллионов долларов) снимали в Бостоне и на Род-Айленд. С самого начала съемочная группа столкнулась с проблемами, не последней из них была борьба ведущих актрис: Шер, Сарандон и Пфайффер не особенно симпатизировали друг другу и снимались в фильме, посвященном женоненавистнической мести. Коллеги из них получились не лучшие.

Поскольку Джек играл персонажа невоздержанного и похотливого, то отнюдь не смутился, когда Миллер однажды попросил его сняться полуголым. Вместо жалоб, требований дублера или ожидания редакторских ножниц Джек с истинно дьявольским наслаждением продемонстрировал свой жирок.

Когда неприязнь между актрисами достигла апогея и грозила срывом съемок, неумение Миллера обходиться с голливудскими дивами окончательно разочаровало Джека, как и манера Губера регулярно грозить партнеру карами за превышение бюджета (фильм требовал массу спецэффектов). Губер собирался уволить Миллера, но Джек заступился за него и пригрозил уйти. Тогда Губер убедил Джека стать помощником режиссера, чтобы сделать картину без перерасходов. За решением проблем ему следовало обратиться к Губеру, а не к Миллеру. По словам Губера, «именно Джек удерживал весь проект».

К счастью, тот знал, как избежать сложностей. Миллер вспоминает:

– В самом начале у Джека были четыре с половиной минуты диалога, сцена за гладильной доской – очень важная. Съемочная группа подобралась особенно шумная. Джек вошел в зал, взял сценарий, с шумом швырнул его на стол и закатил скандал о том, как тяжело ему вставать утром и учить текст – и вообще он предпочитает ночной образ жизни. Кричал во всю глотку. Вокруг наступила тишина. Тогда Джек подмигнул мне. Он, по сути,

сделал за меня мою работу – привел в порядок съемочную группу. После этого все относились к нему с глубоким почтением и работали сосредоточенно.

Джека ничто не волновало – мелкие дрязги, шумные коллеги, отсутствие Анжелики, бюджет, – потому что во время съемок у него с актрисой Вероникой Картрайт возобновился роман, который начался во время работы над фильмом «На юг» и не закончился с тех пор. Возможно, именно поэтому Джек не слишком настаивал на роли для Анжелики.

Когда заканчивались съемки «Иствикских ведьм», на экраны вышла «Ревность» (25 июля 1986 года). Первая волна крупных летних премьер уже схлынула, а осенние еще не начались. Фильм получил разные отзывы и едва-едва окупил расходы, принеся двадцать миллионов при первом домашнем показе – на несколько миллионов меньше самоокупаемости. Зрители не ассоциировали себя с главными героями. (Картина впоследствии обрела вторую жизнь на видео и все-таки принесла несомненный доход.)

В начале 1987 года, исключительно шутки ради, Джек, поощряемый Боно из группы «U2», решил сделать запись для детей. Они с Бобби Макферрином записали сказку Киплинга «Слоненок» (первый профессиональный проект Джека после «Ведьм»). И он отлично справился. Эта запись транслировалась во время получасового одноименного выпуска Пи-би-эс (продюсер Марк Сотник). Затем, во время отсрочки перед началом съемок фильма «Чертополох», Джек в качестве услуги Джеймсу Л. Бруксу сыграл эпизодическую роль телеведущего в сатирической картине о нью-йоркской журналистике – «Теленовости». Он поставил условие: его имени не будет ни в титрах, ни в рекламе, поскольку не желал нарушать равновесие в кастинге или вводить публику в заблуждение, заставляя думать, что это очередной «фильм Джека Николсона».

В «Чертополохе» – экранизации Эктора Бабенко по роману Уильяма Кеннеди, удостоенному Пулитцеровской премии, – Джек играл роль Фрэнсиса Филана, опустившегося бейсболиста. Герой пытается обрести душевное спокойствие после того, как случайно убил своего грудного ребенка. Фильм получился мрачный, беспросветный, тяжеловесный – Голливуд обычно чурался таких картин, – но Джек упорно шел до конца. Зачем? «Я хотел сыграть ирландского бродягу». В детстве он видел много таких людей, начиная с Джона Николсона, ему было из кого выбирать. «Чертополох» сняли осенью в Олбени за семнадцать недель. Как только начались съемки, прошел слух – Джек флиртует с Мэрил

Стрип, ранее уверявшей, что она никогда не будет с ним работать. Поговаривали, они необычайно сблизились, но оба это отрицали. Джек оказался как бы между молотом и наковальней, потому что активно, хотя и тайно, встречался с Картрайт.

Впрочем, все на площадке – и не только – говорили не о сценарии, не о режиссуре, не о декорациях, а о Джеке и Мэрил. Зачастую его трейлер так и покачивался на своих истертых колесах. Один безымянный источник сообщил Митчеллу Финку из «Лос-Анджелес геральд экземинер»: «Происходившее внутри трейлера начало выходить из-под контроля до такой степени, что на съемочной площадке многие смущались». Статья вышла 22 апреля 1987 года, в день рождения Джека – ему стукнуло пятьдесят.

Когда закончились съемки «Чертополоха», Джек вернулся в Лос-Анджелес и через несколько дней появился за кулисами лос-анджелесского «Колизея», на концерте «U2», потом предполагалось огненное шоу. Боно вспоминал:

«Я повернулся и увидел какого-то растрепанного мужика. Он сказал: «Мне очень понравился фейерверк, ребята» и предложил нам хот-доги».

Боно лишь потом узнал: это был Джек, по-прежнему в костюме и в образе своего героя из «Чертополоха», – он проверял, узнают ли его. Джек подумывал предложить «U2» сочинять музыку к «Двум Джейкам», если бы этот проект удалось реализовать[79].

Джек вернулся на Западное побережье и вновь принялся ходить на все матчи «Лейкерс». Он наслаждался потоком доходов, лившимся на него после недавней премьеры «Иствикских ведьм». При первом домашнем показе фильм принес шестьдесят четыре миллиона и оказался в списке десяти самых доходных картин того года. Ничто не облегчает муки ревности так, как несомненная победа.

Джека видели в ресторане «Мортон» в Лос-Анджелесе, где он ужинал со Стрип, и вновь поползли слухи – они встречаются. После ужина, чтобы избежать встречи с папарацци, они тихонько ускользнули.

В июле 1987 года Джек узнал: Джону Хьюстону стало плохо на съемках телевизионного фильма «Призрак мистера Корбетта», работу делал его сын Дэнни, брат Анжелики. Джон Хьюстон недавно завершил свой последний проект – «Мертвые» – довольно грустный фильм по мотивам рассказа Джеймса Джойса, о любви и потере. Сценарий написал сын Хьюстона Тони, главную роль сыграла Анжелика. Картина увидела свет только после смерти

режиссера.

Джек немедленно отправился в клинику в Мидлтон, на Род-Айленд, к Хьюстону. Он оставался с ним, пока 28 августа 1987 года, в возрасте 81 года, великий режиссер не скончался. По слухам, Джек пообещал Джону на смертном одре позаботиться об Анжелике. Вместе с ней он пришел на похороны.

– На протяжении многих лет, – сказал Джек впоследствии, – я знал этого величайшего из смертных. Он был для меня как отец. Я безумно любил Джона Хьюстона…

Впрочем, он не провел вечер с Анжеликой, хотя она, вероятно, нуждалась в нем больше остальных. Джек просто не нашел для нее места в своем расписании. Когда ему перевалило за пятьдесят, он как будто отчаялся. Джек вырос и расцвел в Голливуде, и с ранней юности, еще до того как стал «тем самым Джеком Николсоном», он не страдал от отсутствия внимания женщин. Но теперь ему будто хотелось доказать – он еще способен очаровывать их и удовлетворять сексуально. Кто кого удовлетворял на самом деле, было уже неважно. Женщины из объектов страсти превратились в средство самоутверждения. После стольких лет отношений Анжелика, мечтавшая о семье и материнстве, уже не вызывала у Джека особых чувств – если вообще вызывала хоть какие-то. Их удерживала вместе взаимная привязанность – «я буду рядом, когда понадоблюсь тебе», – более глубокая и, возможно, значимая, чем чистая романтика.

Потом у Джека случился роман с девятнадцатилетней британской актрисой по имени Карен Майо-Чандлер. С ней он познакомился в Лос-Анджелесе. В то же время Джек не прерывал отношений с Анжеликой, Картрайт, девушками из группы поддержки «Лейкерс» и, вероятно, с Мэрил Стрип. Особенно ему нравилась сексуальная неудержимость Майо-Чандлер. За гонорар в сто пятьдесят миллионов долларов она согласилась позировать для «Плейбоя» обнаженной и проговорилась об интрижке с Джеком. Во время интервью она счастливо улыбалась. «Этот озабоченный чертенок… он подражает Богарту… очаровательный плут, капризный маленький мальчик». Она намекнула – Джек не отказывался от садомазохистских игр: «Безостановочная секс-машина, с развлечениями и играми типа наручников, шлепков, хлыста и полароидных снимков». Свою сексуальную жизнь с Джеком Карен назвала «безумной, дикой и прекрасной» и заметила, словно вскользь, Джек – почти ровесник ее матери. Еще объявила: он сам дал ей разрешение на съемки и интервью. Джек впоследствии утверждал, что понятия об этом не имел[80].

И была еще золотоволосая актриса Ребекка Бруссар, точная копия Мими Мачу, ровесница дочери Джека, Дженнифер

(двадцать четыре года). Актера не смущала разница в возрасте, даже наоборот. Джек говорил: молодость Бруссар и Майо-Чандлер действовала на него как любовный эликсир. Он стал ухаживать и добился своего. «Бруссар – именно такая, какая мне нужна. Она неудержима. Готова на все. Просто бешеная. Вот самое подходящее слово».

Бруссар, блондинка родом из Кентукки, бросила колледж, переехала в Нью-Йорк и стала моделью; почти два года пробыла замужем за режиссером звукозаписи Ричардом Перри. После развода Бруссар уехала в Голливуд и устроилась официанткой в новый модный ночной клуб Хелены Каллианиотес, где и познакомилась с Джеком. Он ей тоже понравился. «Когда Джек впервые коснулся моей руки, я чуть не умерла. Из глаз искры посыпались. Как только Хелена нас познакомила, я поняла – в нем что-то есть».

Вскоре она, не таясь, поехала с Джеком в Аспен и прошла пробы на роль секретарши Дж. Дж. Гиттса в фильме «Два Джейка», проект опять застрял. Вряд ли от кого-то можно ожидать благодарности более горячей и искренней, чем от красивой молодой девушки, если ей пообещали роль в голливудском фильме.

С Бруссар Джек чувствовал себя молодым, и Анжелика решила: с нее хватит, в ней изжили чувства к Джеку окончательно. Чтобы доказать это – возможно, не столько ему, сколько себе, – Анжелика выставила свой дом в Беверли-Глен на продажу и переехала в Бенедикт-Кэньон, достаточно далеко от Малхолланд-драйв, чтобы не беспокоиться, вдруг Джек заскочит одолжить сахару. Еще она заключила договор на съемки в предстоящем телевизионном мини-сериале «Одинокий голубь». Джек тем временем арендовал большой дом для Бруссар, в двух шагах от Малхолланд-драйв.

Питер Губер охотился за Джеком с самого начала работы над «Иствикскими ведьмами», предлагал ему сыграть Джокера в киноверсии «Бэтмена». Джек раз за разом отказывался. Губер настаивал, утверждал, что это будет лучший фильм в его карьере. Режиссером пригласили Тима Бертона. Бертон, как и Джек, некогда начинал в анимации (хотя и на совсем ином уровне), с тех пор упорно пробивался наверх – и в 1987 году заслужил право снимать «Битлджуса». Еще до выхода фильма он заключил контракт с «Уорнер бразерс» на съемки одной из крупнейших новых картин – всеми предвкушаемого «Бэтмена».

Губер:

– Всегда дело заключалось в том, чтобы уловить

естественный характер Джека и использовать его разными способами. Все равно что заставить Арнольда Шварценеггера играть в романтической комедии. И вот нам предстояла следующая большая картина о супергерое, снятая чуть иначе, чем «Супермен», в основном из-за Тима Бертона. Он намеревался превратить фильм в совершенно невиданное ранее. Все смеялись и говорили: ни один зритель старше семи лет не пойдет его смотреть. Но я знал: верное средство превратить данный проект в настоящую торговую марку – найти культового актера на самую важную роль… роль злодея. Но Николсон вел себя как недотрога. Тогда я подумал: самое лучшее – привезти Тима Бертона в Аспен, где жил Николсон, свести их и помочь Тиму убедить Джека. Тим согласился, мы полетели в Аспен, к Джеку на ранчо. Они встретились, и Джек предложил: «Давайте покатаемся верхом». Тим побледнел, повернулся ко мне и сказал: «Я не умею». – «Умеешь», – ответил я и подсадил его в седло. Всю дорогу Тим твердил Джеку: получится по-настоящему волшебный фильм, откроется доступ к новой – молодежной – аудитории. Наконец Джек сказал: «Хорошо, давайте. Пять миллионов вперед и процент с дохода»[81].

Джек учуял здесь золотое дно и уже озаботился своей выгодой. Слава достанется Бэтмену, а все деньги намеревался забрать Николсон.

Чутье не подвело его. Как и обещал Губер, имя Джека вновь прогремело, «Бэтмен» стал крупнейшим хитом года и по итогам премьеры занял пятидесятое место среди самых доходных американских фильмов[82].

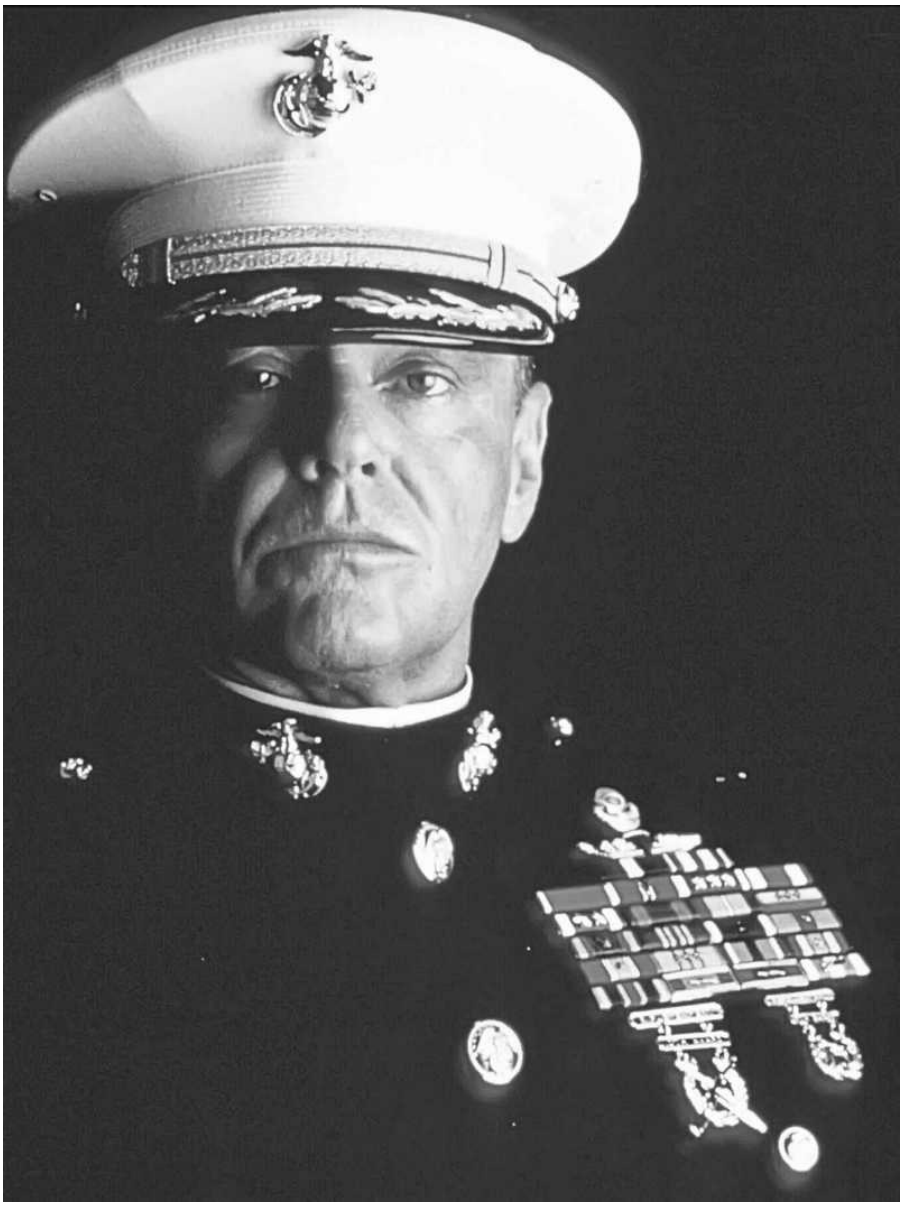
Джек – не дурак, когда речь идет о деньгах, он подумал: Бертон прав, когда тот заговорил о новой аудитории. Он утверждал – фильм нужно сделать по атмосфере светлее[83]. «Мы договорились о трехнедельных съемках в Англии, в конце октября, – вспоминал Губер, – но предсказуемо они растянулись на шесть, и Джек пришел в ярость: «Черт, я пропущу все матчи». Мы только смеялись. Джек – несомненный профессионал, работал, не говоря больше ни слова про баскетбол, и в итоге получил целое состояние».

Чтобы подготовиться к роли, Джек погрузился в чтение Ницше. Полученный гонорар он потратил не только на несколько картин Пикассо, Матисса, Рене Магритта, Тамары Лемпицка и Бугро, чтобы пополнить свою коллекцию живописи, – были и другие причины его согласия. Первая: он ухлестывал за Ким Бейсингер. Впоследствии она назвала Джека «сумасшедшим, мерзким, самым озабоченным человеком на свете». О второй он так сказал Питеру Богдановичу: «Я считал это обязанностью

человека искусства… я работал, что называется, en masque – в маске. Когда актер носит маску, то чувствует себя раскрепощенным, не так открыт… Одна из немногих книг, рекомендованная нам Джеффом Кори, – «Маски или лица». Лучшая реплика Джека в фильме доводила зрителей до истерики – произносилась в маске и в полном облачении Джокера: «Может кто-нибудь сказать мне, в каком мире мы живем, если человек в костюме летучей мыши похищает всю мою прессу?!»

Джеку так понравились зеленый парик, ярко-красный грим и электрифицированный фиолетовый костюм клоуна, что он заплатил студии семьдесят тысяч и забрал реквизит домой. Он подумал: эти вещи могут однажды пригодиться. В конце концов, зеленый – его счастливый цвет.

Часть 5
Несколько хороших ролей



Глава 16

Актер – это идеальный герой Камю, ведь жизнь абсурдна… человек, который проживает несколько жизней, находится в более выгодном положении, чем тот, кто проживает всего одну.

– Джек Николсон

Через год после смерти Джона Хьюстона не стало Хэла Эшби. Он не дожил до шестидесяти. Если тело Хьюстона законсервировал алкоголь, то Эшби погиб от кокаина. Обе панихиды состоялись в театре Гильдии режиссеров, на бульваре Сансет. Когда прощались с Хьюстоном, в зале оставались только стоячие места; на панихиде по Эшби зал был наполовину пуст. В том же году в возрасте пятидесяти восьми лет в нью-йоркской клинике после операции скончался Энди Уорхол.

Эти три смерти глубоко потрясли Джека. Хьюстон, Эшби и Уорхол – это важная часть в его жизни, и ему не хватало силы духа вернуться к работе. Он спокойно отказался от предложения Питера Губера, с гонораром в семь с половиной миллионов и щедрыми процентами с дохода, сниматься в продолжении «Бэтмена», где у Джокера предполагалась большая роль. Он одновременно удивился и обрадовался, когда прочел, что его друг Дэнни Де Вито согласился сыграть Пингвина в сиквеле «Возвращение Бэтмена». Фильм должен был выйти на экраны в 1992 году. Джек решил: пусть и Робин погреется в лучах славы популярнейшего комикса[84].

Тогда же Джонатан Демм убеждал Джека сыграть роль Ганнибала Лектера в «Молчании ягнят» (1991), вновь вместе с Мишель Пфайффер, с ней он уже снимался в «Иствикских ведьмах». Соблазн был изрядный, но Джек отказался. Роли в итоге достались Энтони Хопкинсу и Джоди Фостер. Этот фильм первым со времен «Гнезда кукушки» (двадцатью шестью годами ранее) получил пять основных «Оскаров»: Хопкинс за лучшую мужскую роль, Фостер за лучшую женскую, продюсеры за лучший фильм, Демм как лучший режиссер, а Тед Тэлли – за лучший адаптированный сценарий.

Затем режиссер Джон Бэдэм предложил Джеку сыграть нью-йоркского детектива в фильме под названием «Напролом» (1991). Джек отказался, и роль досталась Джеймсу Вудсу. Тони Скотт

звал Джека на главную роль в «Последнем бойскауте» (1991), но опять-таки тот сказал «нет», и в фильме сыграл Брюс Уиллис.

Джек согласился лишь на роль, которую ждал, казалось, уже целую вечность – Дж. Дж. Гиттса. Продолжение «Китайского квартала» вновь пробудили из спячки, и опять без Полански. Тот по-прежнему находился в добровольном изгнании. Но только один режиссер, по мнению Полански, мог справиться с делом лучше кого-либо.

Джек Николсон.

Джек ничего не снимал как режиссер со времен «На юг». Фильм потерпел фиаско, как и другой его проект – «Он сказал: «Поехали». Хотя Джек и поклялся никогда больше не браться за режиссуру, желание доказать, что он на это способен, пересилило.

Боб Эванс каким-то образом вернул проект из небытия, предложил Джеку одиннадцать миллионов за главную роль и режиссуру сиквела. Картину он видел как вторую часть трилогии в духе «Крестного отца». Его новым партнером являлся Гарольд Шнайдер, вместе с Джеком он работал над картиной «На юг». По указке Джека Эванс и Шнайдер пригласили в качестве ассистента его дочь Дженнифер. Ей очень хотелось в киноиндустрию. Эванс вновь позвал Тауна для работы над сценарием, хотя Джек и недвусмысленно дал понять – не намерен лично иметь с ним дело. С самого начала возникла проблема. Джек отклонял все варианты и заставил Тауна написать несколько версий, пока наконец не удовлетворился.

Съемки «Двух Джейков» начались 18 августа 1989 года в Лос-Анджелесе. Действие происходит десять лет спустя, сразу после Второй мировой войны. В 1948 году частного детектива Гиттса нанимает клиент по имени Джулиус «Джейк» Берман, застройщик (Харви Кейтел), с заданием – узнать, не изменяет ли ему жена Китти (Мег Тилли). Прежде чем Гиттс успевает что-либо доказать, Берман убивает человека, с кем, по его мнению, спит Китти, – погибший оказывается деловым партнером Джейка. Герой вынужден разбираться одновременно с новым убийством и с воспоминаниями о смерти Эвелин Малрэй (Фэй Данауэй позволила использовать в ремейке только свой голос). Живо напоминали о себе Джон Хьюстон, привнесший в оригинал нужное количество загадок и трепета, и, разумеется, Полански. Он хотел снимать фильм в Париже, чтобы сам мог его режиссировать. Николсону эта мысль понравилась, но по финансовым причинам предложение Полански отклонили.

Съемки шли не вполне гладко, настроение актеров и съемочной группы заметно ухудшилось в тот день, когда без

предупреждения появилась Анжелика – в той самой калифорнийской студии, где Джон Хьюстон снимал свой последний фильм, «Мертвые» (1987). Она недавно вернулась из Нью-Йорка после съемок в фильме Пола Мазурски «Враги, история любви». Накануне Джек сообщил ей: Бруссар, игравшая роль секретарши Джейка, беременна от него, – и Анжелика впала в ярость. На следующий день она пришла прямо на съемочную площадку в разгар работы, оттолкнула тех, кто пытался ее остановить, и принялась колотить Джека кулаками и ногами, вымещая на нем обиду за все. Джек только опустил голову и закрыл руками лицо, позволяя Анжелике выдохнуть гнев.

16 апреля 1990 года Бруссар родила Лорейн Николсон, весом в семь фунтов и четырнадцать унций. Роды прошли в лос-анджелесской клинике Сидарс-Синай. Девочку назвали в честь сестры/тетки Джека. Пятидесятидвухлетний отец согласился финансово поддерживать Бруссар и ребенка – своего третьего отпрыска. Накануне вечером Джек вместе с Доном Девлином поехал на матч «Лейкерс». На обратном пути он заглянул к Бобу Эвансу, на просмотр какого-то фильма. Когда он добрался до Малхолланд-драйв, было уже два часа ночи, и у Бруссар начались схватки. Через четыре часа она родила.

Джек подхватил малышку Лорейн, когда она появилась на свет.

«Все помогали нам, комната была красивая, на небе облака… она родилась на рассвете. Всего четыре часа схваток. – Он посмотрел на врачей, улыбнулся и сказал: – А еще она богата».

Джек купил для Бруссар дом в Беверли-Хиллз за два миллиона долларов и положил внушительную сумму на счет для Лорейн. Он объяснил Бруссар, что нуждается в уединении, и поэтому будет жить один. Та немного удивилась этому решению.

«У меня слишком часто меняется настроение, – сказал он репортеру, – и лучше мне ни с кем не общаться, когда я считаю мир ужасным и невыносимым. Мне необходимо место, куда никто не доберется. Ребекка это понимает, тем и прекрасны наши отношения. Мой кабинет – не гарем».

Все, кто был связан с «Двумя Джеками», сознавали – картина не особенно удалась. Один из членов съемочной группы в шутку прозвал проект «сексуальной игрушкой Джека». Фильм вряд ли стал бы хитом – скорее всего даже не окупил бы расходов. Джек опять впал в уныние. Он в очередной раз убедился – не в силах одновременно играть и режиссировать, одно исключало другое.

«Вы представляете, что такое делать фильм и самому играть в нем главную роль? Я вам расскажу. Встаешь в шесть, в восемь ты

на площадке. Все утро снимаешь – выстраиваешь сцены, руководишь актерами, в то же время играешь свои эпизоды. Пропускаешь ланч, надо решать очередные проблемы. Во второй половине работаешь дотемна. Актеры идут домой, а ты нет. Тебя ждут два часа совещаний, потом ты отсматриваешь материал, снятый накануне. И вот уже полночь, а ты не ужинал… Если доберешься до дома в два часа ночи, считай, повезло. Ты устал до полусмерти, но лечь спать нельзя. Ведь ты актер. Надо выучить текст на завтра. В три часа ночи ты гасишь свет, в шесть утра звонит будильник. И это нормальный распорядок. Нам с Бобом Тауном пришлось переписывать сценарий по ходу съемок, а писать я мог только на рассвете. На протяжении примерно трех месяцев я спал два часа в сутки. «Два Джейка» – мой самый тяжелый проект».

Поскольку они с Тауном по-прежнему не разговаривали, Джеку приходилось забирать его записи и работать с ними самостоятельно.

Вилмош Жигмонд, кинооператор, объяснил еще одну причину, почему так сложно снимать «Джейков»: «С Джеком вообще нелегко работать. Приходилось маскировать его вес и прибегать к разным фокусам, чтобы скрывать красные глаза».

Эванс уже несколько лет ничего не снимал – его последним крупным проектом был «Клуб «Коттон» 1984 года, жалкая попытка сделать афро-американскую версию «Крестного отца». Она не принесла прибыли и оказалась в центре скандала, связанного с настоящим убийством. Так вот Эванс разорился и вынужден был продать свой особняк в стиле эпохи французского регентства, вместе с бассейном и теннисным кортом (ими владел двадцать три года) и распустить сотрудников. Джеку нестерпимо было думать об этом; Эванс снял его, тогда еще неизвестного актера в фильме «В ясный день увидишь вечность», а Джек помнил прошлые благодеяния. Как всегда, верность одержала верх. И вот Эванс, достигший высот кинематографии и пользовавшийся всеми благами жизни, включая женщин и наркотики, расплачивался по счетам. Он неохотно и с душевной болью продал дом богатому международному антрепренеру Тони Мюррею за пять миллионов, хотя тот стоил как минимум десять. Но Эванс отчаянно нуждался в деньгах. После кокаинового скандала, в нем Эванс оказался замешан, Джек отправился в Монте-Карло, обратился в банк, выплатил Мюррею из своего кармана пять миллионов (плюс пеня за обратный выкуп) и вернул дом Эвансу.

Нужно было еще уладить дела с Анжеликой или хотя бы

попытаться. Она ясно дала понять: после семнадцатилетнего бурного романа, после рождения ребенка Бруссар и после стычки на съемочной площадке наконец-то навсегда порвала с Джеком. В интервью Анжелика заявила:

– Всегда неприятно, когда тебя бросают, особенно ради женщины помоложе. Я страшно переживала из-за нашего расставания, но другого выхода не было. Я никак не могла остаться с Джеком, у другой женщины появился его ребенок. Нет, я не из таких.

Джек обвинил прессу во вмешательстве в его личную жизнь:

– Вы знаете, каково было взять журнал и увидеть заголовок статьи об Анжелике [«Анжелика Хьюстон в ярости: жизнь после Джека»]? Это же неправда. Анжелика знала про другую женщину и про ребенка, и вдруг всё выставили на общее обозрение, прощай, сокровенные тайны!

Джек знал, что обидел Анжелику, и боялся, что она уже не вернется. Правильно боялся.

23 мая 1991 года, спустя два года после бурного разрыва с Джеком, Анжелика вышла замуж за известного скульптора Роберта Грэма. Чета поселилась в Венисе (Калифорния), и брак продолжался вплоть до смерти Грэма в возрасте девяноста лет (27 декабря 2008 года). Детей у них не было.

Дон Девлин заметил – все романы Джека, включая отношения с Анжеликой, похожи: «Его увлечения всегда очень сильны и полны эмоциональных колебаний. Они проходят по одному и тому же образцу. У Джека такой ошеломляющий характер, что девушки обычно безумно влюбляются. Тогда он успокаивается, подружка постепенно охладевает. Джек снова начинает ухаживать, и последнее слово обычно остается за ней, а он превращается в маленького мальчика… Джек начал вести половую жизнь позднее, чем большинство его друзей. Он был очень хорошим мальчиком и примерно вел себя в юности. Но, как только стал соблазнителем, то начал мстить…»

Девлин оказался необыкновенно проницателен. Виноватых здесь не было. Джек и Анжелика потерпели крах не из-за проблем морального толка. Неспособность уйти сразу и навсегда или по-настоящему привязаться друг к другу – вот причина конца их романа.

Премьера «Двух Джейков» состоялась 10 августа 1990 года, на девять месяцев позже изначально запланированной даты (Рождество 1989 года). Это решение приняли после того, как главы «Парамаунт» посмотрели первую версию фильма, протяженностью в два часа сорок восемь минут. Вывод такой:

картина слишком длинна, чтобы выпускать ее в прокат. Пытаясь не выбиться из графика, Джек лично сократил фильм до 2.24, сидя в маленькой монтажной «Парамаунт». Работал он, как обычно, в «вареной» гавайской рубашке, белых джинсах и кожаных туфлях. «Парамаунт» настаивала на августовской премьере, несмотря на неистовые возражения Джека и Эванса, утверждавших: в августе никто не ходит в кино.

Студия оказалась права, не спеша с премьерой «Двух Джейков», и не удивилась, когда фильм получил преимущественно отрицательные отзывы. При бюджете в девятнадцать миллионов он принес в прокате всего десять и быстро сошел с экранов, несмотря на отважные попытки Джека разрекламировать его в прессе. Как бы он ни старался, нельзя было отрицать очевидное: упущено время, а также отсутствие Полански, Хьюстона и Данауэй фатальным образом сказалось на картине. В «Парамаунт» быстро «зарубили» планы Эванса снять третью часть предполагаемой трилогии и положили конец режиссерской карьере Джека.

25 декабря 1989 года журнал «Пипл» внес Николсона в список «25 самых интригующих людей года» и поместил его фотографию в костюме и маске Джокера на обложку, рядом с Мишель Пфайффер, Мадонной, Билли Кристалом, Джоном Гудманом и мистером и миссис Джордж Буш.

В конце 1990 года «Нью-Йорк таймс» опубликовала сравнительные доходы разных лиц в киноиндустрии. Журнал назвал Джека Николсона самым богатым актером Голливуда. Один лишь «Бэтмен» принес ему шестьдесят миллионов. Впоследствии Джек признался в интервью тому же журналу: почти все фильмы пост-Кормановской эпохи оказались весьма прибыльны (кроме «Границы» и «Состояния»), и он получал процент с проката каждой картины со времен «Беспечного ездока».

Его самым большим увлечением оставалась покупка произведений совершенного искусства, а еще Джек радовался двум своим (признанным) детям. Он продолжал поиски нового проекта, где мог бы принять участие. Это было не так-то просто, поскольку молодое поколение зрителей знало Николсона только как Джокера. Джеку предлагали десятки ролей такого типа. Но он отказывался, мечтал о сценарии, который дал бы ему то, что не могли дать никакие деньги, никакой грим – возможность вернуться на экран в качестве серьезного актера.

И тут, словно по знаку свыше, появился Боб Рейфелсон со сценарием Кэрол Истмен под названием «Мужские хлопоты». По настоянию Рейфелсона, созданный специально для Джека и

Мэрил Стрип. Студиям он не понравился, но, прежде чем Джек успел высказать свое мнение, Стрип отказалась от участия в картине. Ее сменила Эллен Баркин. Проект не двигался с мертвой точки, пока Джек наконец не решился. Рейфелсон после «Почтальона» (1981) снял всего две картины – «Черную вдову» (1987), не вызвавшую особого восторга, и «Лунные горы» (1990), хорошо принятые, но мало кем виденные. Джека привлекла работа Истмен. После долгого перерыва она вновь начала писать под собственным именем. Фильмы по ее сценариям не снимались шестнадцать лет, после провала «Состояния». То ли ей не удавалось найти работу, то ли сама не хотела или не могла ничего делать. Рейфелсона голливудские студии в то время не рисковали финансировать, но он каким-то образом договорился с «Пента пикчерз», маленькой итальянской компанией, та согласилась дать тридцать миллионов на съемки с условием: если согласится играть Джек.

Сюжет «Мужских хлопот» вращается вокруг злоключений Генри Блисса (Джек, с усами). Он – профессиональный тренер собак-охранников – посещает консультации психолога в последней попытке спасти свой неудачный брак с Аделью (Лорен Том). Между тем прекрасная (замужняя) оперная певица, Джоан Спруанс (Баркин, на пятнадцать лет младше Джека), начинает получать угрожающие письма, возникают неизбежные, хотя и предсказуемые, проблемы.

Джек постарался занять в картине побольше своих друзей. В «Мужских хлопотах» сыграли Гарри Дин Стэнтон, вечно ищущий работу, и не одна, а две подружки Джека – Вероника Картрайт и Ребекка Бруссар (в эпизодической роли больничного администратора).

Про фильм определенно написал Стэнли Кауфман в «Нью рипаблик»: «Появление Джека в этой жалкой поделке объясняется лишь верностью старым друзьям». Картина «Мужские хлопоты» принесла всего четыре миллиона, поставила точку в карьере Истмен и Рейфелсона и стала последней попыткой Джека сыграть главную роль.

Глава 17

Я лишь раз в жизни брал деньги в долг, и у меня до жути консервативные представления о том, что значит «хорошо». Когда-то я сказал: «Мне все равно, сколько нулей на чеке. Если работаешь ради чека, то обеспечиваешь себе лишь прожиточный минимум».

– Джек Николсон

В 1989 году выпускник Сиракузского университета, несколько лет пытавшийся сделать актерскую карьеру, написал для Бродвея настоящую пьесу-хит. Этого человека звали Аарон Соркин, а пьеса называлась «Несколько хороших парней». Окончив университет с дипломом бакалавра, по специальности «музыкальный театр», он переехал на Манхэттен в надежде пробиться в шоу-бизнес.

Его сестра, адвокат Военно-юридической службы ВВС, должна была защищать нескольких обвиняемых в неуставных отношениях моряков. После разговоров с ней Соркину пришла идея сочинить пьесу, которая поставила бы под сомнение логику и мораль тех, кто заправлял военно-промышленным комплексом. Свою судебную драму Соркин послал продюсеру Дэвиду Брауну, с ним он познакомился во время постановки ранее написанной одноактной пьесы. Брауну она понравилась, и он попросил Соркина показать ему что-нибудь еще.

Браун прочитал «Нескольких хороших парней» и захотел снять фильм, но подчинился требованию Соркина – сначала пьесу поставить на Бродвее. После успешного дебюта Браун привез сценарий в Голливуд, показал его нескольким студиям и везде получил отказ. Тогда он обратился к Робу Райнеру, продюсеру и режиссеру «Касл-рок энтертейнмент», в ней Райнер был одним из партнеров. Тот принял сценарий с условием: сам будет режиссером. Сын знаменитого юмористического писателя и артиста Карла Райнера, Роб снял уже немало хороших фильмов, в том числе «Это – «Spinal Tap» (1984), сценарий к которому он отчасти написал сам, «Останься со мной» (1986), «Принцесса-невеста» (1987, по сценарию одного из кумиров Соркина – Уильяма Голдмэна), «Когда Гарри встретил Салли» (1989). Райнера считали легковесным, а он мечтал, чтобы его приняли как хорошего режиссера, – для этого следовало снимать

серьезные фильмы на важные темы. Райнер считал: «Несколько хороших парней» – самое оно. (По слухам, он пригласил Уильяма Голдмэна сотрудничать с Соркином, чтобы превратить «судебную драму» в фильм и расширить роль обвинителя, младшего лейтенанта Дэниэла Алистера Каффи, в расчете на Тома Круза.) Деми Мур пригласили на роль капитан-лейтенанта Джоан Гэллоуэй, опытного адвоката, помощника Каффи, таким образом, добавили толику любовной интриги в фильм о суде над двумя моряками, обвиненными в убийстве третьего. К сожалению, интрига так и не сработала.

Ключевую роль фильма – полковника Джессапа – на Бродвее играл Стивен Лэнг. Он надеялся повторить ее в фильме. Но на роль Джессапа претендовали многие звезды, в том числе Де Ниро, Джеймс Вудс, Пачино. Впрочем, Райнер хотел Джека, пусть даже за четыре сцены с участием Джессапа – десять дней работы – тот запросил пять миллионов, то есть пятьсот тысяч в день. Круз получил двенадцать с половиной миллионов за гораздо более крупную роль.

Во время съемок прошел слух: Круз и Джек не поладили – это вполне соответствовало напряженным отношениям их героев и еще усилило реалистичность игры. По характеру полковник Джессап напоминает злополучного капитана Квига из «Бунта на «Кейне», вплоть до потери самообладания и, наконец, здравого рассудка. Это становится кульминацией в обоих фильмах. Похожий на немецкую овчарку Джессап с ужасным оскалом кричит в сцене нервного срыва: «Ты не выдержишь такой правды!» Сцена врезается в память надолго.

20 февраля 1992 года, почти через два года после рождения первого ребенка, Бруссар родила второго – мальчика, его назвали Раймонд. Сияющий Джек сообщил «Вэрайети»: он «невероятно счастлив», «ребенок похож на Ребекку, слава богу, зато у него член, как у меня». В интервью «Ас» он высказался еще откровеннее: «От недостатка женщин Рэй страдать не будет, разве что от изобилия».

Таким образом, Джек стал отцом пятерых детей: дочери от первого и единственного брака, двадцативосьмилетней Дженнифер, с ней он сблизился с тех пор, как она переехала в Лос-Анджелес; Калеба, двадцати одного года, его он никогда не видел; Лорейн и Раймонда от Ребекки Бруссар; и ребенка от Холлман.

В апреле Энни Лейбовиц сфотографировала Джека для очередного выпуска «Вэнити фэйр» – на обложке актер держит на руках двухлетнюю дочь и двухмесячного сына. Николсону

исполнилось пятьдесят пять. В интервью Джек выражал свои отцовские чувства, говорил, как здорово, что кто-то может позаботиться о детях и о нем самом, что Бруссар всегда мечтала о материнстве, что ей очень нравится жить с ним. Внешне все выглядело безупречно. В реальности поддерживать родительскую эйфорию оказалось нелегко.

По словам одного из знакомых, «Ребекка у него на первом месте, но в Лос-Анджелесе они живут в разных домах, и Джек встречается с другими женщинами». По словам еще одного человека, «Джек действительно очень любит Ребекку. Да и разве может быть иначе? Но он не может полностью посвятить себя одной женщине. Он любит их всех. Я уверен, он до сих пор обожает Анжелику и всегда будет обожать… но Анжелике теперь неприятно иметь с ним дело, и Джеку тоже нелегко. Они даже по телефону не общаются».

«Это необычный союз, – признавал Джек. – Но за последние двадцать пять лет я убедился – мало с кем могу ужиться. С Ребеккой мы живем как в квартире с двумя спальнями – у каждого свой дом…»

Когда Ребекке задали вопрос насчет измен Джека, она ответила: «Я предпочла бы не обсуждать наши отношения. Это личное».

«Мужские хлопоты» вышли в прокат летом 1992 года. Расходы составили тридцать миллионов, а доходы всего четыре. Очередная дорогостоящая неудача Рейфелсона. Потом он не снимал художественное кино четыре года. Истмен предстояло написать еще один сценарий, да и тот для телевизионного фильма. Джек жалел их, но уже привык – картины Рейфелсона проваливались. Он знал: актер из него лучше, чем из Рейфелсона режиссер, – поэтому не следовало винить себя – он просто старался помочь друзьям.

Джек провел лето на Средиземном море с Ребеккой и двумя детьми и вновь захотел вернуться на экран. «Несколько хороших парней» стали приятным опытом. Вынырнув из родительских забот, он захотел вернуться с небес на землю и снять новый фильм.

Хотя Джек слегка разочаровался в драматурге Дэвиде Мэмете после «Почтальона», новый сценарий, по мотивам биографии Джимми Хоффы, ему понравился. Вдобавок режиссировал фильм давний друг Дэнни Де Вито. Джек узнал: Де Вито не может найти актера на главную роль, и собрался ненадолго сбежать из своего мирка, чтобы сыграть сложного человека, ищущего выход из круга. Он поговорил с Де Вито, и тот согласился.

Начались съемки, и фильм немедленно завяз в финансовом болоте. Студия «Уорнер бразерс» выделила тридцать пять миллионов долларов, включая гонорар Джека. Но расходы вскоре превысили цифру в сорок пять миллионов и продолжали расти.

Джек провел в Питтсбурге четыре мучительных месяца, в результате получился один из наименее интересных персонажей. Сценарий Мэмета так и не ожил. Джек играл нечто типичное – среднестатистического плохого парня с лицом бульдога. Впрочем, Де Вито полагал: издержки вполне оправданны, поскольку он снимал фильм о человеке, которого считал национальным героем. В этом заключалась еще одна проблема «Хоффы» – характер персонажа остался нераскрыт, и образ вышел картонным.

Джек проводил свободное время в номере, за него платила студия – полторы тысячи долларов в сутки. Он смотрел матчи «Лейкерс» по спутниковому телевидению, порой уходил со съемочной площадки в разгар работы. Баскетбол интересовал его гораздо больше, чем фильм. Убогий сценарий, черепашья скорость, вечные финансовые проблемы вынудили Де Вито пересмотреть график. Постоянные утомительные простои убили энтузиазм Джека.

Сразу после окончания съемок он отправился на Берлинский кинофестиваль, где предстоял показ «Хоффы». Там Джек встретился с Романом Полански и его женой Эммануэль. У четы Полански недавно родилась дочь Морган. Приятели несколько часов провели за разговором о радостях отцовства. Джек без особого энтузиазма предложил Полански ехать вместе с ним – но после истории с «Двумя Джейками» энтузиазма и впрямь ждать не приходилось.

По возвращении Джека в Штаты состоялись две премьеры. 12 декабря 1992 года в прокат вышли «Несколько хороших парней», вызвавшие бурю восторга и занявшие первую строку хит-парада на целые три недели. Они принесли двести сорок три миллиона долларов в международном прокате, при бюджете в сорок три миллиона, и были номинированы на несколько «Оскаров», в том числе один для Джека, это подтвердило его статус главного характерного актера Голливуда.

Премьера «Хоффы» состоялась на Рождество, фильм принес всего двадцать пять миллионов долларов при домашнем прокате и еще пять в международном. Академия не обратила на него внимания, зато картину номинировали на «Золотую малину», ежегодно вручаемую за худшую актерскую работу. Джека выдвигали на эту награду дважды – за «Хоффу» и «Мужские

хлопоты». Он проиграл Сильвестру Сталлоне («Стой, или мамочка будет стрелять!»).

Над «Малиной» Джек еще мог посмеяться, но не над реальным романом Ребекки Бруссар с молодым красавцем. Да и сам он ненадолго, но страстно увлекся светловолосой французской актрисой Жюли Дельпи. Джек жил на свой лад, Ребекка делала то же самое. Но роман с Дельпи окончился неудачей, в этом Джек винил себя. В одном странном интервью «Мэйл онлайн» он сказал: «В душе я по-прежнему неудержим. Но меня уже тянет к земле. Я больше не могу ухлестывать за женщинами публично. Просто в моем возрасте это как-то неправильно… Если мужчина честен, он все свои поступки совершает ради возможности повидаться с женщинами. Бывали в моей жизни моменты, я чувствовал себя сверхъестественно неотразимым. Теперь я не в том состоянии, и мне грустно…» Он наполовину извинялся, наполовину предостерегал, причем не только Ребекку: «Я влюблялся… Обычно это начинается с помешательства, оно длится ровно полтора года, а потом все меняется. Если бы я знал и был заранее готов, то, возможно, справился бы лучше… По правде говоря, я совсем исчерпался после окончательного разрыва с Анжеликой. Не помню в своей жизни такого тяжелого периода». Николсон признался: Хьюстон навсегда разбила ему сердце. Бруссар вряд ли это понравилось.

Джек попытался наладить отношения, на некоторое время получилось, но это примирение продлилось недолго. Постоянные блудливые взгляды и неспособность заключить настоящий союз Ребекке надоели. Четыре года спустя, с двумя детьми, без перспективы обручального кольца… Бруссар решила: с нее хватит. Пора было поставить точку – и она это сделала. Джек страшно огорчился и начал умолять Ребекку вернуться, но та оставалась непоколебима. Она продала им подаренный дом, а через несколько лет вышла замуж за музыкального продюсера Алекса Келли. Они женаты до сих пор.

А Джек вернулся к своим картинам.

* * *

Вручение «Оскара» состоялось 29 марта 1993 года в павильоне Дороти Чандлер. Вел церемонию Билли Кристал.

Джека в четвертый раз номинировали за лучшую мужскую роль второго плана, хотя до сих пор он выиграл только единожды («Язык нежности») – и десятый раз в смешанных категориях за главные и второстепенные роли (опять-таки он и тут получил

только одного «Оскара», за «Гнездо кукушки»). Но основное внимание сосредоточилось на Клинте Иствуде. Тот за много лет, проведенных в кино и на телевидении, ни разу ничего не выигрывал, несмотря на изрядное количество примечательных ролей, включая культового Грязного Гарри и «человека без имени». В этом году его номинировали за панегирический вестерн «Непрощенный» – Клинт Иствуд не только сыграл в нем, но также и снял как режиссер. Академия номинировала Иствуда за лучший фильм (как продюсера), за лучшую режиссуру и за лучшую мужскую роль. Джин Хэкмен, великолепно выступивший в картине как воплощение «зла Старого Запада», был номинирован на «Оскар» за лучшую роль второго плана[85].

«Непрощенный» получил в сумме девять номинаций на «Оскар», «Несколько хороших парней» – четыре. Еще одним фильмом, привлекшим внимание Академии, стал «Запах женщины» Мартина Бреста с Аль Пачино. Актер хоть и слегка перегнул палку, но все-таки понравился публике в роли слепого ворчуна, в итоге оказавшегося хорошим человеком. Особенно примечательны сцена танца Пачино с красавицей Габриэль Анвар и восклицание «Йоххо!», оно вошло в английский язык наряду с цитатой «Ты не выдержишь этой правды!».

Джек появился в смокинге и своих знаменитых очках. Победителя в номинации на лучшую мужскую роль объявили в самом начале вечера. Когда прозвучало имя Джина Хэкмена, тот встал под гром аплодисментов. Это была его вторая победа. В 1972 году он получил приз за роль в фильме Уильяма Фридкина «Французский связной» (1971).

Вечер выдался для Джека долгим и утомительным. К концу церемонии ему уже казалось: в последний раз он выиграл миллион лет назад.

Глава 18

Я – один из очень немногих актеров, которые могут делать что хочется.

– Джек Николсон

После очередного проигрыша пятидесятишестилетний Джек почувствовал: ему надоело кино – и сообщил друзьям о намерении навсегда уйти из киноиндустрии. Он хотел расслабиться, смотреть баскетбол и наслаждаться жизнью (после очередной тайной поездки в Нью-Йорк на операцию по пересадке волос). Импланты раз за разом не приживались, но Джек не терял надежды.

Он отказался от участия в фильме «Малхолланд-Фоллс» Ли Тамахори – эта картина показалась Джеку слишком похожей на «Китайский квартал». Роль, на которую его приглашал Тамахори, в итоге досталась Нику Нолту. «Уорнер бразерс» приглашала Джека сняться вместе с Джоди Фостер в научно-фантастическом фильме Роберта Земекиса «Контакт». Тот отказался под предлогом нелюбви фантастики, и роль получил Мэтью Макконахи. Еще Николсону предлагали главную роль в ремейке «Дьяволиц», с Шэрон Стоун и Изабель Аджани. Он отказался и тут, в фильме снялся Чаз Пальминтери. Также Джек отклонил предложение сняться в «Фанате» (там сыграл Роберт Де Ниро).

Вскоре Джеку наскучило безделье и он начал подыскивать какое-нибудь новое развлечение. Сначала захотел открыть ночной клуб. Хелена Каллианиотес недавно закрыла свое голливудское заведение, где Джек очень любил бывать. Когда Алан Финкельштейн, приятель Джека со времен «Студии 54» в Нью-Йорке, пришел к нему с предложением сообща выкупить бывший гей-клуб в Западном Голливуде и превратить его в бар, Джек немедля согласился. В день открытия он ждал завсегдатаев «Хелены», в том числе Боба Эванса, Мика Джаггера, Ника Нолта и Дона Хенли. Разумеется, они пришли. Джек проводил в клубе каждый вечер, наслаждаясь своим маленьким царством. Папарацци в клуб не пускали, чтобы камеры не запечатлели его внушительное брюшко.

Впрочем, через несколько недель ему надоело играть роль импресарио. Тут предложили роль в ремейке «Человека-волка», он согласился, так и закончился его отпуск.

Картины о «людях-волках» некогда были одним из

излюбленных голливудских сюжетов. Начало классической серии фильмов ужасов положил Джеймс Уэйл, снявший в 1931 году «Франкенштейна». В 1933 году Уэйл снял экранизацию «Человека-невидимки» Герберта Уэллса по сценарию великого Престона Стерджса. Клод Рейн, исполнитель главной роли, почти не показывавшийся на глаза зрителям, стал новой сенсацией Голливуда и помог временно перевести ужастики из категории второразрядных фильмов в перворазрядные. В «Человеке-волке» Джорджа Уогнера (1941) главную роль сыграл Лон Чейни-младший, затем несколько раз выступивший в сиквелах.

Спустя несколько лет – и несколько десятков фильмов – жанр утратил популярность, и в основном сценарии отправлялись в мусорную корзину, пока режиссер Джон Лэндис не переосмыслил и не осовременил образ человека-волка в картине 1981 года «Американский оборотень в Лондоне». Фильм стал хитом сезона (бюджет в десять миллионов долларов – и шестьдесят один миллион дохода при первом домашнем показе). Голливуд начал искать способы оживить жанр. На следующий год после выхода «Американского оборотня» писатель Джим Гаррисон заявил, что «почувствовал себя оборотнем, когда жил в Мичигане, в одинокой хижине». Спустя некоторое время он излил свои чувства в сценарии.

Однажды в Париже Гаррисон встретился с Джеком, тот приехал отдохнуть, и за выпивкой рассказал о пережитом опыте и оставил сценарий. Джек прочел, одобрил и захотел снять фильм. Он принес сценарий в студию «Коламбиа», и ему предложили контракт на сорок миллионов – при условии: Джек сам сыграет оборотня. Он согласился, потребовал тринадцать миллионов аванса, и то лишь в том случае, если фильм будет снимать один из пяти названных им режиссеров. Перечень включал Питера Уира – отказался; Кубрика – не выказал к проекту интереса; Бертолуччи – отказ; Полански – «Коламбиа» не пожелала снимать картину за границей – слишком дорого; наконец, Майк Николс. Именно он сказал «да». В пару к себе он хотел Дугласа Уика, с ним работал в 1988 году над популярной комедией «Деловая женщина». Джек одобрил кандидатуру Уика, и Николс отложил свой текущий проект, «На исходе дня», чтобы приступить к работе над «Волком». «На исходе дня» он так и не снял – картину в конце концов сделал Джеймс Айвори в 1993 году.

Персонаж Джека, Уилл Рэндолл, работает в издательстве. Чтобы сблизиться со своим персонажем, Николсон взял за образец своего знакомого известного издателя Джейсона Эпштейна из «Рэндом-Хаус». Он скопировал его походку, манеру речи и даже начал пользоваться сигаретными фильтрами, как

Эпштейн. И вновь сбросил вес на пятьдесят фунтов, чтобы сыграть Рэндолла. Перед этим Джек нанял своего старого приятеля Томми Баратту, шеф-повара и владельца «Мэрилу», небольшого ресторана морепродуктов на Девятой улице в Гринвич-Виллидж, куда любил заходить, когда бывал в Нью-Йорке. По просьбе актера и за его счет Баратта пристроил к ресторану отдельную, частную курительную комнату, здесь Джек мог выкурить сигару или сигарету за едой, не беспокоя других посетителей.

Баратта посадил Николсона на строгую диету с физическими нагрузками. И вскоре Джек стал если не стройным, то достаточно подтянутым, чтобы сыграть Рэндолла. Массивное сложение от природы помогло в работе над ролью.

Начались съемки, но вскоре события вышли из-под контроля. Вначале Гаррисон и Джек жили душа в душу, однако затем начали спорить, о чем же повествует фильм. По мнению Джека, проблема заключалась вовсе не в окружающей среде, оказывающей воздействие на формирование личности, как считал Гаррисон, а в индейском мистицизме, с ним соприкасался Рэндолл, превращаясь из человека в волка. Когда у Джека не получилось сыграть «как написано», он пожаловался Николсу. Тот согласился, что Рэндолл должен протестовать против укрощающего влияния американской цивилизации. Оба отправились к Гаррисону с просьбой подправить сценарий. Сценарист не согласился с их трактовкой: на его взгляд, они чересчур упрощают сюжет. Переписав сценарий пять раз, он объявил: «Николс взял моего волка и превратил в чихуахуа». В итоге Гаррисон бросил не только проект, но и киноиндустрию вообще, положив конец своей двадцатилетней карьере голливудского сценариста.

Уэсли Стрик, написавший сценарий для ремейка «Мыса страха» в 1991 году, взялся за дело в соавторстве с прежней коллегой Николса, Элейн Мэй (в титрах она не упоминается, хотя, судя по свидетельствам участников, на экране оказалась бóльшая часть написанного ею). В версии Мэй волк из индейского призрака превратился в слетевшего с тормозов донжуана. Джеку понравился такой поворот сюжета. Вот как, по его словам, он хотел выразить мистическую природу оборотня: «…поцеловаться, а потом отстраниться, оставшись только в виде силуэта с высунутым жадным языком. Мне показалось, это будет красиво смотреться – длинный волчий язык на горле женщины».

В фильме также снималась Мишель Пфайффер (на двадцать один год моложе Джека) в роли жертвы и искусительницы (а Джек играл скорее соблазнителя-Дракулу, чем вервольфа). В эпизодической роли выступила и его дочь Дженнифер. Съемки

закончились в июле 1993 года. При первом просмотре фильм признали никудышным, и «Коламбиа» отказалась выпускать картину в прокат, как планировалось, на Рождество. «Человек-волк» требовал серьезной доработки, бюджет достиг внушительной суммы в семьдесят миллионов.

Новый год Джек встретил без постоянной подружки. Ему всегда лучше работалось в обществе красивой и влюбленной молодой женщины. Без Бруссар и Анжелики – с ними Джек чувствовал себя наилучшим образом – его бурный нрав, ранее бóльшую часть времени находившийся под контролем, как будто вырвался на волю после энергичной работы над «Волком». Ну, или, может быть, у Джека просто выдался скверный день. Он ведь играл в гольф во время съемок «Двух Джейков», так делал Гиттс.

8 февраля 1994 года по пути в гольф-клуб он ехал вдоль Мур-парка, направляясь к пересечению с Риверсайд, когда актеру показалось – его подрезал большой «Мерседес». Водитель остановился на следующем светофоре; тогда Джек выхватил из спортивной сумки тяжелую клюшку для гольфа и расколотил ветровое стекло и крышу обидчика. Владелец машины, тридцативосьмилетний Роберт Скотт Блэнк, не стал выходить (разумное решение). Джек удовлетворился учиненным самосудом и немного успокоился, сел в машину и поехал дальше.

Блэнк сразу узнал нападавшего и записал номер. Свидетелями этого происшествия были два человека, один также записал номер. Когда актер уехал, Блэнк позвонил в полицию. Полицейские допросили пострадавшего и очевидцев и отправились к Джеку. Его отвезли в полицейский участок и предъявили два обвинения – в нападении на Блэнка и на его автомобиль. Затем выпустили под подписку о невыезде.

Через неделю Блэнк подал гражданский иск с утверждениями, что он получил травму от осколка ветрового стекла и что во время нападения всерьез боялся за свою жизнь. 3 марта, за три недели до явки в суд, по совету адвокатов Джек примирился с Блэнком, публично извинившись и заплатив некоторую сумму за отзыв иска[86]. Затем ответил на вопросы журналистов, но, по сути, всем сказал одно и то же: был в плохом настроении, у него недавно умер друг, и был погружен в обдумывание роли[87].

В 1994 году Американский институт кинематографии присудил Джеку премию за прижизненные достижения. Церемония состоялась 3 марта, в знаменитом бальном зале отеля «Беверли Хилтон». Награда сама по себе не особенно значимая, почти формальный приз, учрежденный в 1973 году директорами

АИК, ее цель – отметить заслуженного актера или актрису за вклад в американскую культуру посредством развития искусства кинематографии. Первым его получил Джон Форд, а Джек двадцать вторым. Но для Николсона эта награда значила даже больше, чем «Оскар». Тогда все говорили только о нем, ведь награжденный всего один. Джек оказался в центре внимания, в окружении друзей и коллег. Он наслаждался любовью и признанием.

В тот вечер, под прицелом телекамер, Джек и Ребекка Бруссар, условившиеся ради детей сохранять дружеские отношения на публике, прошли к своему столику под звуки неофициального гимна «Беспечного ездока» («Рожден, чтобы быть свободным»). Эта песня служила метафорой жизни Джека. Среди гостей находились и другие актрисы, с которыми Джек снимался, в том числе Шелли Дювалл, Мэри Стинберген, Луиза Флетчер, Эллен Баркин, Кэтлин Тернер, Кэндис Берген, Фэй Данауэй, Мэделин Стоу, Шер. Не явились на церемонию Анжелика Хьюстон, Сьюзен Энспак, Мими Мачу, Кэрол Истмен, Мишель Филипс и Сандра Найт. Самыми примечательными представителями сильного пола были Уоррен Битти, Боб Рейфелсон (но не Берт Шнайдер), Карим Абдул-Джабар, Майкл Дуглас, Дастин Хоффман и Боб Дилан. С ним Джек познакомился в Лондоне, во время съемок «Сияния». Они остались друзьями и после окончания работы.

Закончились выступления нескольких ораторов, повествовавших об опыте своей работы с Джеком, настало наконец время вручить награду. Майк Николс представил лауреата, объявил, что никто не заслуживал этой премии больше, чем Джек, и сказал: «Если спросить любого ребенка, он ответит, Джек круче всех в Америке, круче всех в мире… сам себе независимая республика. Достойное владение своим талантом – нелегкое дело, и Николсон владеет им с убийственной улыбкой, не снимая темных очков». Зрители зааплодировали, Николс отступил назад, и на сцену поднялся Джек. Он шел под звуки несмолкающей овации.

«Я тронут, – произнес он и самоуничижительно добавил: – К сожалению, я трезв и, к моему большому удивлению, не за решеткой». Он намекал на инцидент с Блэнком. Зал взорвался хохотом и аплодисментами. Затем Джек поблагодарил сестру Лорейн, приехавшую из Нью-Джерси, и дочь Дженнифер, а также Бруссар, мать своих детей.

«Она много раз передумывала и говорила: «Давай возьмем детей с собой», но я ответил: «Они слишком маленькие, чтобы пить». Бруссар не сочла эту шутку смешной.

Потом Джек поблагодарил своих друзей, особенно женского пола. Он сказал, что буддисты спрашивали его, доводилось ли кому-нибудь получать эту награду дважды. Громкий смех зала. В конце концов Джек попросту опустил бóльшую часть заготовленной речи.

«Да, да, я поздно добился успеха… и вообще… я провинциальный актер… Вы знаете, я всех вас люблю. Мой рабочий девиз «Неважных вещей не бывает»… а мой девиз по жизни «Больше удовольствий». Наверное, единственная настоящая опасность – теперь я влюблюсь в самого себя».

Впервые Джек на публике упомянул о своей матери и сестре, не отделяя одну от другой, и о Шорти тоже, поблагодарил их за все, что они для него сделали.

«Мася, Джун, носатый Шорти. Пусть я безбожник, пусть отступник, но я молюсь, чтобы они меня услышали. Тогда я начал это дело, чтобы доставить им удовольствие, и в процессе отлично провел время».

О Фурчилло-Роузе он умолчал.

Потом Джек улыбнулся и, словно в ответ на многочисленные речи, прозвучавшие в тот вечер, сказал:

«Тут много было сказано о времени и возрасте… не-ет, вы еще ничего не видели!»

Ему аплодировали стоя. Джек смахнул слезу и, забрав награду, вернулся за столик. Тяжело дыша, словно радуясь, что испытание наконец закончилось, он сел между Ребеккой Бруссар и Кэндис Берген.

Джек мечтал о роли, которая подтвердила бы его значимость – как получилось у Клинта Иствуда с «Непрощенным». Он нуждался в свежем творческом импульсе. Один коммерческий директор предложил ему десять миллионов долларов за закадровую озвучку продолжительностью в десять секунд. Джек отказался без размышлений – не собирался озвучивать всякую фигню по телевизору.

Он подумал, что обрел искомое в Шоне Пенне, актере, сценаристе и режиссере, тот напомнил Джеку его самого двадцать лет назад. Талантливый, молодой, упрямый, с бьющей через край энергией, снедаемый желанием стать артистом. Разница заключалась в актерском потенциале: Джек им обладал, а Пенн нет. Может быть, именно поэтому Шон публично объявил, что оставил актерскую профессию, чтобы снимать фильмы по собственным сценариям, поскольку игра перестала доставлять ему удовольствие.

Пенн извлечет коммерческую выгоду из «звездной энергии»

Джека – или Джек обретет новые творческие силы в сотрудничестве с «самым плохим мальчиком» Голливуда?

Да и какая разница?

Часть 6
Закат на бульваре

Глава 19

Я хочу придать немолодому актеру настоящей жаркой чувственности…

– Джек Николсон

«Волк» вышел в июне 1994 года, на него написали много отрицательных рецензий, и, по мнению критиков, фильм должен был скоро забыться. Впрочем, никто не принял в расчет неистребимый актерский потенциал Джека и массу поклонников Майка Николса. В итоге фильм оказался хитом проката – принес сто тридцать один миллион долларов.

Джек отправился в рекламную поездку по Штатам, затем в Англию и в Европу за счет студии. Когда он рекламировал фильм в Лондоне, журналист из «Обзервер» заметил: «С того дня, когда Джек прибыл личным самолетом из Нью-Йорка, две недели назад, он непрерывно ходит на вечеринки с красивыми женщинами… одна из них выглядит достаточно юной, чтобы годиться пятидесятисемилетнему актеру в дочери. Другие еще младше… и минувшие две недели он каждую ночь танцевал в бледном лунном свете, возвращаясь в отель «Коннахт» лишь на рассвете».

На Венецианском кинофестивале журналисты спросили Джека, отчего он решил сыграть волка и как готовился к роли. Джек улыбнулся и ответил: «Мне нравится, что один волк трахает всех самок». Толпа репортеров, преимущественно мужчин, радостно заржала[88].

Энтони Лейн, новый кинокритик «Нью-Йоркера», наилучшим образом подвел итог рецензиям на «Волка»: «Джек родился, чтобы сыграть роль Уилла Рэндолла. Он был человеком-волком задолго до того, как возник замысел фильма. «Волк» – это своеобразный ретроспективный взгляд на его сумасшедшую карьеру».

Звезды предпочитают работать с равными. Большую часть времени мелкие знаменистости ищут крупных, но иногда бывает и наоборот. Шон Пенн, чьими кумирами были Боб Дилан, Фил Оукс и Деннис Хоппер, хотел пробиться в мейнстрим, работая с такими культовыми личностями, как Джек Николсон – популярный актер с немалым послужным списком в области авторского кино. Возможность пользоваться этими «творческими костылями» уменьшается по мере старения знаменитости, и ей все чаще, что характерно, предлагают роли пожилых людей. Средний возраст – не время для бунта. Это пора джокеров и

оборотней.

Летом 1994 года Пенн предложил Джеку сыграть в «Постовом на перекрестке», по собственному сценарию. Он сам намеревался быть режиссером. Шона Пенна публика открыла для себя после фильма Эми Хекерлинг «Беспечные времена в «Риджмонт-Хай». На некоторое время он вступил в голливудскую игру, изменился с тех пор – стал мрачен и склонен к бунту. Брак с поп-звездой Мадонной (1985), которая, по слухам, увлекалась Джеком до и после свадьбы, последующий арест и тюремная отсидка в 1987 году за нападение на папарацци – все это изменило его и некоторым образом вывело на периферию, вольно или невольно.

После ареста Пенна студии перестали считать сделки с ним прибыльными. Он обратился к Джеку, сначала в 1992-м, а потом в 1994 году, с предложением сыграть в «Постовом». Это был второй фильм, снятый Пенном по собственному сценарию (после «Индейца-беглеца»). В «Постовом на перекрестке» также собиралась играть Анжелика Хьюстон, состоявшая в счастливом браке. Когда Анжелика узнала, что ей предстоит работать с Джеком, она согласилась остаться лишь в том случае, если в работе Джек не будет выходить за рамки строго профессиональных отношений. Если актер, сознательно или бессознательно, и питал какие-нибудь надежды, он их не высказал. Члены съемочной группы впоследствии утверждали – Джек держался исключительно вежливо и любезно. Бóльшую часть времени они с Анжеликой находились в противоположных концах съемочной площадки. У нее никаких скрытых мотивов не было. Анжелика счастливо жила в браке. Она по-прежнему любила Джека – и не переставала его любить, – но оставила романтические отношения в прошлом.

Чтобы сделать ситуацию еще интереснее, вторую женскую роль играла будущая жена Пенна, Робин Райт. (Пенн и Мадонна развелись в 1989 году, затем у него появились двое детей от Райт – девочка по имени Дилан и мальчик Хоппер Джек Пенн, в честь Денниса Хоппера и Джека.)

Фильм снимали в основном по ночам, чтобы усилить ощущение «чернухи». Он повествует о двух мужчинах, связанных убийством, его совершил один из них, и местью, о ней мечтает другой. Фредди Гейл (Джек) одержим желанием отомстить – он хочет убить Джона Буза (Дэвид Морс, чья блистательная игра в «Индейце-беглеце» так понравилась Пенну, что он пригласил актера вновь). Тот, будучи пьяным, переехал на машине четырехлетнюю дочь Гейла и провел в тюрьме четыре года. После его освобождения Гейл поклялся убить Буза, чтобы довести месть до логического конца.

Замысел хорош, исполнение блистательное, а развязка одновременно недостоверна и слащава. Где-то под грудой ненависти к себе и максимально полным погружением в роль крылась аллегория бессмысленности войны и необходимости примирения – любимая тема Пенна (который не только угодил в тюрьму за нападение на журналиста, но, по слухам, вывесил папарацци из окна за ноги, а еще ударил однажды Мадонну бейсбольной битой).

И все-таки, несмотря на зыбкое основание, Джеку понравился Гейл, с его яростью, скорбью и всепоглощающей мечтой об искуплении. «Это напоминало выполнение трюка без страховочной сетки, – позже вспоминал Джек. – Игра от первого лица… в общем, нечего прятать. Ни макияжа, ни гардероба, ни прически, ни хромоты, ни акцента, ни голоса, ничего. Одни эмоции…»

«Постовой на перекрестке» вышел 16 ноября 1995 года и получил довольно хорошие отзывы, однако демонстрировался ограниченно и не привлек большой аудитории. Фильм финансировала перспективная кинокомпания братьев Вайнштейн «Мирамакс» в обмен на право международного проката. Бюджет картины составлял девять миллионов, но при первом домашнем показе она принесла только девятьсот шестьдесят восемь тысяч. По иронии судьбы, и фильм, и сценарий, и режиссерская карьера Пенна могли бы оказаться успешнее, если бы в проект не вмешался Джек с его славой и обаянием. Гейла следовало играть без каких-либо уравновешивающих качеств, чтобы он не вызывал симпатии ни у других героев фильма, ни у зрителей.

Через несколько месяцев после премьеры пятидесятисемилетний Джек решил упорядочить кое-какие старые дела (а может быть, исцелить раны). Во-первых, он осуществил давнюю угрозу и не выкупил закладную на дом, некогда подаренный Сьюзен Энспак. Он не нуждался в деньгах; но хотел сделать это после того, как Энспак отправила письмо с упреками в «Вэнити фэйр» по поводу интервью с Джеком в апреле 1994 года, когда он распространялся о радостях отцовства, но забыл упомянуть о своем сыне Калебе. Письмо Энспак было опубликовано в июньском выпуске с уведомлением: Калеб тоже ребенок Джека Николсона.

Джек взорвался, когда увидел статью. «Я сказал госпоже Энспак, что протесты и все такое – это никуда не годный подход к жизни. По-моему, он не приводит ни к каким результатам». Особенно его взбесило то, что он вплоть до публикации пресловутого письма продолжал финансово поддерживать Энспак, даже когда распался ее второй брак и актрисе с трудом

удавалось находить работу в Голливуде, помешанном на молодежных типажах. Письмо Энспак Джек счел крайним неуважением, перестал присылать деньги и отказался выкупать закладную.

Тогда Энспак приехала к Джеку вместе с Калебом – двадцатипятилетним сотрудником Си-эн-эн, – чтобы второй раз в жизни он мог посмотреть на сына. Джек никогда официально не признавал себя отцом Калеба. После недолгого замешательства он обнял его. Они подружились, хотя и не стали особенно близки. Калеб хотел получше узнать своего настоящего отца, и Джек ничего не скрывал.

Но отношения с Энспак оставались враждебными, она потеряла дом, и вдобавок Джек подал на нее в суд за невыплаченный заем (с годами накопилась сумма в шестьсот тысяч долларов). В ответ пятидесятитрехлетняя Энспак выдвинула встречный иск, через своих адвокатов заявила, будто Джек обманул ее, убедил, что ей не придется выплачивать долг, включая деньги за дом. Энспак также объявила: они продолжали втайне видеться в восьмидесятые годы, пока она была замужем, а он встречался с Хьюстон и Бруссар.

Актриса с горечью призналась в интервью «Лос-Анджелес таймс», вскоре после подачи иска: «Я могла бы продать дом в 1989 году, рассчитаться с Джеком и еще получить миллион прибыли». Если бы она знала: в один прекрасный день он откажется платить по закладной! Джек через адвокатов ответил: «К сожалению для Энспак, закон недвусмыслен. Если человек берет в долг, рано или поздно нужно вернуть деньги». Но бесил его не денежный вопрос, а публичное унижение и неловкая ситуация, особенно письмо Энспак в «Вэнити фэйр». Джек полагал – некоторые события не должны становиться достоянием публики, и хотел преподать бывшей возлюбленной урок: не следует им помыкать. В августе он дал показания под присягой. Главный суд назначил слушания на март. Тем временем Джек втайне пожертвовал шестьдесят акров земли в холмах над Санта-Моникой калифорнийскому комитету по охране природных ресурсов, словно желая подчеркнуть – вопрос не в деньгах, по крайней мере для него.

Джек хотел снова вернуться к работе, чем раньше, тем лучше. И в следующий раз он взялся за режиссуру вместе с Бобом Рейфелсоном, чья карьера была на грани. Рейфелсон ничего не снимал со времен неудачных «Мужских хлопот». Он вернулся из долгого путешествия на Тибет и на Амазонку и решил снять новый фильм – и не без оснований полагал: сумеет уговорить

Джека.

Новая картина Рейфелсона называлась «Кровь и вино». Он описывал ее как «эротический триллер об Эдиповом комплексе» (впрочем, ни триллера, ни комплекса не получилось). Сценарий написали Ник Виллерс и Элисон Кросс. Фильм финансировала «Маджестик филмз», лондонская кинокомпания, готовая выплатить пятнадцать миллионов за право иностранного проката. «Маджестик» стала спасением для Рейфелсона – никакая американская студия, никакая независимая кинокомпания не пожелала бы иметь с ним дело. Фильм пришлось снимать быстро и задешево – мало что осталось от бюджета после выплаты Джеку десятимиллионного гонорара (а также пообещали процент с доходов). Рейфелсон согласился на его условия. Вместе с Джеком в фильме снималась Дженнифер Лопез (на тридцать два года моложе), а также Джуди Дэвис, Майкл Кейн и Стивен Дорф.

Рейфелсон выставил фильм вне конкурса на Сан-Себастьянском кинофестивале в сентябре 1996 года. «Фокс серчлайт пикчерз» приобрела его для коммерческого проката в Америке.

Еще Джек согласился сыграть эпизодическую роль в фильме Роберта Харлинга «Вечерняя звезда» по сценарию Харлинга и Ларри Макмерфи (сиквел «Языка нежности», только без участия Джеймса Брукса). Он отработал на съемках четыре дня, захотел оказать услугу своей приятельнице Ширли Маклейн, она вновь играла роль Авроры Гринуэй, принесшую ей «Оскар». Затем Джек наткнулся на сценарий Марка Эндрюса и Джеймса Брукса, по нему Брукс намеревался снять фильм под названием «Старые друзья», одновременно смешной и трогательный. Ничего подобного Джеку не доводилось читать в последние годы. Фильм повествовал о писателе по имени Мелвин Юдалл, пожилом мизантропе, гомофобе и невротике, который постепенно становится другом своего соседа-гея и официантки из закусочной, где завтракает каждый день. Поначалу все, с кем имеет дело Юдалл, шарахаются от него, ведь он считает плиты тротуара, чтобы, упаси боже, не наступить на трещину между ними[89].

Предложение сыграть Юдалла уже отклонили разные актеры, в том числе Кевин Клайн, прежде чем за эту роль взялся Джек. В сентябре 1996 года наконец начались съемки «Старых друзей» под новым названием «Лучше не бывает». Тщательный кастинг отчасти послужил причиной задержек: у всех имелись свои дела. Брукс отчаянно, но тщетно мечтал пригласить Холли Хантер на главную женскую роль (официантка Кэрол Конелли). В итоге сыграла Хелена Хант (на двадцать шесть лет младше Джека). Грег Кинер сыграл гея-соседа (после того как отказался Ральф Файнс),

а Кьюба Гудинг-младший – несговорчивого агента.

Джек хотел превратить Юдалла из карикатурного персонажа в настоящего человека, способеного заботиться о других и вызывать к себе сочувствие. Это было нелегко, и актер не раз подумывал об отказе. Он отчаянно пытался слиться с персонажем, не возненавидев. В самом начале Юдалл выглядит полным придурком, но постепенно, по мере развития событий, оказывается вполне приличным, хотя и не самым приятным человеком. Джек-актер прекрасно знал, что случится с героем дальше, но Джек-персонаж – нет. Ему приходилось играть Юдалла таким, каким тот был на текущий момент, не перегибая палку и не уходя в пародию. Понять персонажа Джеку помогло то, что в реальной жизни он страдал от клаустрофобии в ресторанах и всегда старался сесть поближе к выходу. Конечно, это не так уж страшно, но все-таки странно, и у Джека появился ключ к постижению характера Юдалла. В результате получилась прогулка по туго натянутому канату, и Джек справился безупречно, сыграв лучшую свою роль со времен «Чести семьи Прицци».

Вскоре после окончания съемок он немного остыл – наверное, очень привязался к Калебу – и решил завершить дело с Энспак миром. Джек подарил дом сыну с условием: Энспак может и дальше там жить. Калеб продал дом через несколько лет, с разрешения матери, с большой выгодой для обоих.

Также Джек согласился сыграть сразу несколько ролей в комедии «Марс атакует!» Тима Бертона, основанной на серии карточек в духе персонажей Питера Селлерса в фильме Стэнли Кубрика 1964 года «Доктор Стрейнджлав» (в их числе были президент США и лас-вегасский шулер). В фильме также снимались Сара Джессика Паркер, Пирс Броснан и Лукас Хаас.

Съемки закончились 11 ноября, довольно быстро, после чего некто Кэтрин Шиэн, проститутка, подала на Джека в суд с требованием десяти миллионов долларов. По словам Кэтрин, 12 октября он пригласил ее и еще одну женщину в свой лос-анджелесский дом, велев им прийти в маленьких черных платьях. По заверениям истиц, актер, видимо неудовлетворенный, обращался с ними грубо и отказался заплатить условленную сумму в тысячу долларов. В своем иске Кэтрин указывала на серьезные травмы, якобы Джек схватил ее за волосы, протащил несколько метров и ударил головой об пол. А когда женщины попытались уйти, пригрозил убить их, если они обратятся в полицию. Кэтрин все-таки это сделала, началось расследование, но ни к чему не привело. Кэтрин отозвала иск, получив тридцать

две тысячи долларов. Затем она вновь подала в суд, требуя еще шестьдесят тысяч в качестве компенсации расходов на лечение; она утверждала: в ту ночь у нее лопнул один из грудных имплантов. Джек снова взялся за кошелек. Никто не верил в действительное избиение Кэтрин. На знаменитостей часто подают в суд какие-нибудь ловкачи. Похоже, Джек ввязался в эту судебную историю просто ради развлечения.

12 декабря 1996 года «Марс» вышел на экран. Фильм вызвал массу негативных отзывов и потерпел финансовый провал: при бюджете в сто один миллион долларов он принес всего тридцать семь, несмотря на дорогую рекламную кампанию и помпезную премьеру в Китайском театре. Даже в иностранном прокате картина провалилась. За неделю до премьеры, во время рекламной кампании, Джек получил долгожданную звезду на голливудской Аллее славы, став две тысячи семьдесят седьмым участником этого рекламного ритуала, для участия в котором следует «купить» себе место. Актер долго отказывался, совершенно в духе Мелвина Юдалла – ему не нравилось, что по его имени каждый день будут ходить люди, бегать собаки и так далее, но все-таки агент убедил Джека. Собралась внушительная толпа зрителей, пришла и Ребекка Бруссар со своим четырехлетним сыном Раймондом.

Премьера «Вечерней звезды» состоялась на Рождество. Картина принесла всего двенадцать миллионов.

В феврале 1997 года Дженнифер, которая полтора года назад родила сына – Шона Найта Николсона (названного в честь Шона Пенна) – вышла замуж за отца ребенка, Марка Норфлита, знакомого еще по школе[90]. Торжественный прием проходил в отеле «Бель эйр», куда Джек явился со своим другом – режиссером Джеймсом Л. Бруксом. За выпивкой они обсуждали новый проект Джека. Предполагалось: он будет режиссером, а Брукс сценаристом и продюсером. Брукс пообещал подумать – и ничего более не сказал.

Через несколько дней пятидесятидевятилетний Джек совершил короткую рекламную поездку в Лондон. Там, в Вест-Энде, он увидел эротическое обозрение, где фигурировали секс-игрушки, лесбийский секс и групповое изнасилование девственницы. Называлось это действо «Клуб «Вуайерс». В итоге Джек пригласил к себе в номер одну из исполнительниц, Кристину Салата. Их роман продолжался два дня.

Джек всегда просил девушек называть его просто по имени. «Я каждый раз замечаю: женщины, особенно когда они в игривом настроении, отчего-то избегают называть меня по имени. А мне

нравится, когда я слышу «Джек», значит, они точно помнят, кто я такой. В этот самый момент».

Уезжая утром третьего дня, он оставил Кристине записку с обещанием позвонить. И подписался «Джек».

Глава 20

Мы хотели создать образ по-настоящему дурного человека, злодея, но яркого, настоящего воплощения зла. Я подумал, так проявится лучшее в Марти…

– Джек Николсон

Премьера «Кровь и вино» состоялась 21 февраля 1997 года, появились одобрительные отзывы, но при домашнем прокате картина принесла чуть больше миллиона. Бóльшая часть доходов поступила из-за рубежа, и в конце концов фильм утвердился на кабельном телевидении и в формате DVD. Особенно он был популярен в Гонконге – впрочем, почти все ленты с участием Джека там вызывали фурор. Китайцы его любили. Он с комической откровенностью прокомментировал свой малый успех в Америке, добродушно покритиковал режиссера и дистрибьютора. Слишком уж отчитывать их Джек не мог. Он знал: фильм несовершенен.

27 июля 1997 года умер Дон Фурчилло-Роуз, ранее пытавшийся продать прессе историю о том, что он и есть настоящий отец Джека. Его похоронили в Нью-Джерси. Джеку об этом рассказала Лорейн. Тот не прислал ни соболезнований, ни цветов, не стал платить за похороны и никогда более не упоминал имя Фурчилло-Роуза на публике.

Премьера «Лучше не бывает» состоялась на Рождество 1997 года, фильм сделал огромный кассовый сбор, отзывы были отличные – Джек так и думал. Шон Митчелл в «Лос-Анджелес таймс» назвал его выдающимся. Некоторые критики отметили прекрасную игру Джека, особенно удачное сочетание в образе Юдалла юмора и патетики. Фильм принес триста четырнадцать миллионов долларов в международном прокате и стал вторым по доходности в карьере Джека, после «Бэтмена».

Немедленно заговорили об «Оскаре».

Джек, в общем, плыл по течению, давал минимум интервью – они уже доставили ему немало неприятностей. Он по-прежнему отказывался выступать на телевидении с рекламными целями. Студия настаивала, но ничего не могла поделать. В контракте был пункт: Джек не обязан рекламировать фильм, если не хочет. А он

не хотел.

Шли также разговоры о «Золотом глобусе», и «Нью-Йорк таймс» воспользовалась этим, чтобы критически высказаться насчет половой и возрастной дискриминации в Голливуде, причем Джек, к сожалению, оказался мишенью. Статья произвела эффект ведра холодной воды, ее написала Молли Гаскелл, критик феминистского толка и историк кино. Статья вышла в февральском выпуске и называлась «Старики всегда получают девочек». Гаскелл отметила: зрелище шестидесятилетнего Джека в образе подходящего мужчины для тридцатичетырехлетней Хелен Хант вызвало «соответствующую реакцию от разгневанных женщин, а именно: «Отвратительно, фу, гадость». Журналистка признала – в чем-то положение улучшилось, но на протяжении всей истории Голливуда стареющие звезды вроде Кэри Гранта и Фреда Астера регулярно играли с актрисами гораздо моложе себя.

Джек узнал о статье Гаскелл, которая выделила его как одного из нынешних «голливудских грязных старичков», от Фреда Шруэрса, бравшего у актера интервью для «Роллинг стоун». Он попросил у Джека комментариев. Тот ответил со всем пылом: «Что ж, Молли и сама смогла бы ответить на свои вопросы, если бы всё серьезно проанализировала, на это она вполне способна. Журналисты постоянно пытаются рассматривать некоторые проблемы с социальной или интеллектуальной точки зрения. А природе наплевать…»

Гаскелл верно очертила проблему, но Джек, даже в гневе, достойно ответил. За немногими исключениями, его фильмы нельзя трактовать как социологические манифесты или документальные картины. Он попросту очень популярный киноактер, его любит публика. И кто жаловался, когда он в «Языке нежности» сыграл с Ширли Маклейн, которая была на три года старше? Джек ратовал только за хорошую игру. А Гаскелл сделала ошибку, ведь ее предостерегал муж, легендарный Эндрю Саррис: она забыла посмотреть на себя. Саррис был на одиннадцать лет старше Гаскелл.

«Лучше не бывает» удостоился девяти номинаций на «Оскар», в том числе одной для Николсона (одиннадцатой по счету, и он сравнялся с Лоуренсом Оливье). Впрочем, Джек не удосужился проснуться, чтобы посмотреть на рассвете прямую трансляцию. А еще не взял трубку, когда Джим Брукс позвонил с новостями.

Он вновь начал встречаться с разведенной Ребеккой Бруссар. Один приятель Джека так сказал об этом «вечно новом» романе: «Они ближе, чем когда-либо… наконец-то речь зашла о браке».

Чтобы отпраздновать номинацию, выход пяти фильмов за два с половиной года и день рождения Бруссар (в январе ей исполнилось тридцать пять, и Джек отсутствовал на празднике), он устроил большую вечеринку в Аспене, там объявил всем присутствующим, как он счастлив. Бруссар радовалась меньше. В тот вечер она не получила от Джека ни кольца, ни предложения. Из Аспена он повез ее в Рим, на европейскую премьеру «Лучше не бывает». Везде, где они появлялись, журналисты интересовались, не зазвучат ли вскоре свадебные колокола. Джек только улыбался и отвечал: «У меня вечный медовый месяц с Ребеккой Бруссар, матерью моих детей». Бруссар хмурилась, но молчала.

«Оскары» вручали 23 марта 1998 года, в Шрайн-Аудиториум. Ведущим был Билли Кристал. Год по количеству отличных картин и по доходности выдался в Голливуде редкостно удачным. На «Титаник» зрители валили толпами, в «Лучше не бывает» Джек и Брукс превосходно показали себя. Хелен Хант, новая любимая актриса Голливуда, очень тонко сыграла подружку Джека. Фильм помог продвинуться и симпатичному Грегу Кинеру, бывшему телеведущему с кабельного канала, до тех пор сыгравшему в кино лишь несколько эпизодических ролей. Теперь он попал на большой экран и сумел разорвать шаблонный образ молодого гея-художника. «Мужской стриптиз» Питера Каттанео явился настоящей сенсацией. «Умница Уилл Хантинг» по сценарию Мэтта Деймона (он также и сыграл в фильме) и Бена Аффлека дал Робину Уильямсу возможность в кои-то веки сыграть относительно вменяемого персонажа. «Секреты Лос-Анджелеса» Кертиса Хэнсона был высококачественным фильмом в стиле нео-нуар о коррупции в лос-анджелесском полицейском департаменте (действие отнесли к пятидесятым годам).

Особенный интерес представляла номинация «Лучшая мужская роль». За несколько дней до церемонии Джек сообщил «Вэрайети»: ему хотелось бы, чтобы победили все. Но кто поверит в актерскую скромность накануне вручения награды? Соперниками Джека на сей раз стали Мэтт Деймон («Умница Уилл Хантинг»), Роберт Дювалл («Апостол», небольшой фильм о евангелистском проповеднике по сценарию самого Дюваля), старый друг Джека Питер Фонда («Золото Ули» Виктора Нуньеса) и Дастин Хоффман («Плутовство» Барри Левинсона).

Когда Фрэнсис Макдорманд, предыдущая победительница в номинации «Лучшая женская роль» (за «Фарго»), открыла конверт и назвала имя победителя, Джек, сидевший рядом с Ребеккой, широко улыбнулся. «Я чуть не обмочился, когда прозвучало мое имя!» Он вышел на сцену без особенного удивления. Это – третий

«Оскар» Джека. Он на одну награду отстал от безусловной рекордсменки Кэтрин Хепберн, сравнялся с Уолтером Бреннаном и Ингрид Бергман, а в 2013 году – с Мэрил Стрип и Дэниэлом Дэй-Льюисом.

На следующий день Джек объявил о праздновании своего голливудского долгожительства. В интервью «Вэрайети» он сказал: «Моя карьера охватывает три десятилетия. Первый «Оскар» я получил в семидесятые, второй – в восьмидесятые… и третий – в девяностые».

В июле Фидель Кастро, большой поклонник Джека, лично пригласил его на Кубинский кинофестиваль. Джек пришел в восторг при мысли о поездке на Кубу и вновь взял с собой Бруссар. Кастро дал ему трехчасовую аудиенцию, после нее актер публично объявил: «Кастро – гений!» Кубинский вождь подарил Джеку огромный ящик сигар, но, к сожалению, тот не смог вывезти его из страны. Вскоре после возвращения в Штаты Джек, до тех пор очень мало интересовавшийся политикой, посоветовал президенту Клинтону возобновить дипломатические отношения с Кубой.

Продолжая наслаждаться вечным медовым месяцем, Джек и Бруссар отправились в Ирландию, где он играл в гольф. Оттуда поехали в Уимблдон, а потом во Францию, на последний матч чемпионата мира. Там Джек встретил Денниса Хоппера с лицом, раскрашенным в цвета французского флага. Затем полетели в Испанию, на премьеру «Лучше не бывает», и заодно в гости к Майклу Дугласу. Джек всегда хотел снять еще одну картину с Дугласом в качестве продюсера, но этому не суждено было сбыться. По мере того как актерская карьера Дугласа становилась все успешнее, он терял желание снимать самому, особенно когда получил «Оскар» за лучшую мужскую роль в фильме Оливера Стоуна «Уолл-стрит» 1987 года. Дуглас на собственном нелегком опыте убедился: играть легче, чем снимать. Джек всегда это знал – вот почему сам редко занимался режиссурой.

В ноябре стало известно, что в январе 1999 года, на церемонии вручения награды «Золотой глобус», Николсон получит премию Сесиля Б. Де Милля – «За выдающийся вклад в мир искусства». Для Джека это была пятидесятая «внутренняя» награда за актерское мастерство. По словам президента организации Гельмута Восса, они «выбрали Николсона за его впечатляющие фильмы и мировую известность». Правда, прошел слух: Джека решили наградить, чтобы он точно пришел на церемонию – а следовательно, обеспечить более высокий рейтинг

передачи.

Через неделю Джек выставил на продажу дом в Беверли-Хиллз, купленный для Бруссар в 1989 году. Многие сочли это последним шагом к свадьбе. И ошиблись. Джек охладел к Бруссар, а она мечтала только о браке. Спорить насчет дома она не стала и решила: хватит с нее проволочек. В тот период Бруссар окончательно убедилась – они с Джеком никогда не поженятся. Вскоре она начала встречаться с молодым актером по имени Эл Корли, больше всего известным по телесериалу «Династия». Их роман долго не продлился, и в 2001 году Бруссар вышла за Алекса Келли.

Джек пожелал им счастья.

Прошло два года после выхода «Лучше не бывает». Единственным значимым событием в жизни Джека, не считая матчей «Лейкерса» и появления (в десятый раз) на церемонии вручения «Оскара» в марте 1999 года (там он вручил награду Гвинет Пэлтроу за лучшую женскую роль), стало страстное увлечение рыжеволосой красавицей по имени Лара Флинн Бойл.

Бойл, на тридцать три года младше Джека, оказалась весьма страстной натурой в профессиональном и личном смысле. Она прославилась, сыграв в телесериале Дэвида Линча «Твин Пикс», а затем главную роль в судебной драме «Практика». У нее была не лучшая репутация – как и у Джека, отчаянного искателя наслаждений. Флинн только что рассталась с комедийным актером Дэвидом Спейдом. С Джеком она познакомилась – вы удивитесь – в мужской уборной на одной голливудской вечеринке. Он пошел покурить, она последовала за ним, тоже закурила и принялась болтать. Стройная двадцативосьмилетняя актриса едва успела сделать несколько затяжек, как в ней пробудился интерес к толстенькому, лысеющему шестидесятилетнему Джеку. Они начали встречаться и вскоре стали неразлучны. По словам дочери Джека, Дженнифер, Бойл – всего-навсего очередная в длинной веренице красивых женщин, с которыми встречался Николсон. Сначала он ухаживал за женщинами старше себя, затем за ровесницами и наконец за юными красотками…

Бойл вполне подходила Джеку – она пила и веселилась наравне с мужчинами и в то же время обладала несомненной женственностью. На ней словно было написано: «Рискни» – и Джек рискнул. Всего через месяц Бойл называла своего нового ухажера «Джек круглое брюшко» и совершила невозможное – перебралась в его холостяцкую берлогу.

Тем же летом, живя с Бойл, Джек пригласил Бруссар с собой в

Уимблдон, и она согласилась.

В августе его дочь Дженнифер родила второго ребенка. Ради такого случая Джек подарил дочери дом в Брентвуде стоимостью почти в три миллиона долларов и прислал несколько шедевров из личной коллекции картин. К тому времени Дженнифер отказалась от карьеры актрисы и занялась дизайном интерьеров.

Осенью 1999 года Джек отклонил несколько предложений. Гарри Гиттс под эгидой студии «Юниверсал» снимал «Американского Цезаря» – современную адаптацию «Юлия Цезаря» Шекспира. Николсон от роли отказался. Не заинтересовался он и сиквелом «На юг». Давний друг Фред Роос позвал Джека в фильм «Он и она», и тот ответил «нет». Даже у блистательного Клинта Иствуда не захотел сниматься в его комедии «Космические ковбои». Джек любил Клинта, но не стал сниматься в фильме о подступающей старости.

Впрочем, когда Шон Пенн собрал достаточно денег для съемок «Обещания», Джек согласился. Ему нравилось работать с Шоном, но на сей раз ожидать финансовых прорывов не приходилось. Он потребовал и получил десять миллионов авансом плюс обычный процент с проката. Пенн не мог отказать – он нуждался в участии Джека, чтобы заключить тридцатимиллионный контракт с «Уорнер бразерс» на право распространения фильма. Несомненно, Николсон больше значил для «Уорнер бразерс», чем Пенн. Съемки начались в начале 2000 года и, за исключением одной-двух сцен, снятых в Рено (Невада), проходили в Британской Колумбии Канады, там действовали щедрые налоговые льготы.

«Обещание» – занятный фильм. Действие происходит в пятидесятые годы; в основе сюжета – нераскрытое убийство, напоминающее сенсационное дело Джонбенет Рэмси 1996 года. Злодей – загадочный персонаж по прозвищу Волшебник (многообещающий Бенисио Дель Торо). Джек сыграл Джерри Блэка, отставного полицейского, посвятившего остаток жизни поискам убийцы ребенка. Сюжет очень напоминает «Постового на перекрестке». Мать девочки играет Патрисия Кларкинсон. Также в фильме участвуют Аарон Экхарт, Робин Райт Пенн (они с Шоном поженились), Хелен Миррен, Ванесса Редгрейв и Сэм Шепард.

Снятый по интересному сценарию на основе романа Фридриха Дюрренматта, написанному Ежи Кромоловски и Мэри Олсон-Кромоловски, и подпорченный только двусмысленной концовкой, фильм вышел в январе 2001 года и достиг относительного успеха – принес двадцать девять миллионов долларов. Для Пенна это был необыкновенный прорыв, но все-

таки недостаточный. Расходы превысили рамки бюджета на пятнадцать миллионов, студия отказалась их покрывать, Пенну пришлось платить из собственного кармана.

Когда Джек вернулся в Штаты, они с Бойл вошли в новую фазу отношений, хорошо ему знакомую – то ссорились, то мирились. Общие друзья не без оснований полагали: Бойл вертела Джеком. По словам одного из них, пожелавшего остаться неназванным, она «любила щелкать хлыстом».

Николсон тем временем заключил контракт с Гарри Гиттсом на съемки в драматической комедии под названием «О Шмидте», по мотивам романа Луиса Бегли, написанного в 1995 году. Джек, видимо, полагал, что он обязан Гиттсу, и согласился на урезанный гонорар (меньше аванс, больше процент), чтобы фильм с тридцатидвухмиллионным бюджетом удалось снять. Гиттс отказался от сценария «Американского Цезаря», подогнал «Шмидта» под Джека. Фильм повествует о нелегкой судьбе пожилого мужчины, который уходит на пенсию и строит планы на будущее, но вдруг умирает его жена. Тогда он отправляется в одиночку путешествовать и «учиться жизни» в купленном трейлере. Это трогательное повествование о проблемах старения, его Джек безусловно предпочел «Космическим ковбоям», где старики ведут себя как маленькие дети. В фильме также снимались Кэти Бейтс (мать жениха дочери Шмидта) и Хоуп Дэвис (Джек дал ему прозвище «Хоппи»). Когда главный герой появляется на свадьбе дочери, Роберта (Бейтс) пытается ухаживать за ним. Но после церемонии Шмидт уходит один. Лишившись карьеры, жены и, наконец, дочери, он проведет остаток жизни в одиночестве. Сыграть нужно было тонко; Джек тогда специально поправился и стал зачесывать волосы набок. «Я целых три месяца, пока снимался фильм, не мог смотреть на себя в зеркало. Это самая грустная роль в моей карьере», – поделился он впоследствии. В другом интервью актер признался: «Я смотрел на Шмидта как на человека, которым мог бы стать и сам, если бы по счастливому стечению обстоятельств не оказался в шоу-бизнесе».

Этот фильм, по сценарию Александра Пэйна и Джима Тэйлора, снимался по заказу студии «Нью лайн синема». Она гарантировала распространение и была готова принять новичка Пэйна не только как сценариста, но и как продюсера. Пэйн уже обрел некоторую известность, сняв «Выскочку» по заказу «Парамаунт» и получив за него много наград.

Съемки прошли хорошо, и после их окончания Джек уехал вместе с Бойл на юг Франции, хотя по Голливуду ходили слухи,

будто она начала встречаться с Брюсом Уиллисом.

2 декабря 2001 года шестидесятичетырехлетний Николсон, получивший от президента Джорджа Буша премию Кеннеди (вместе с Джулией Эндрюс, Ваном Клиберном, Квинси Джонсом и Лучано Паваротти), отправился на торжественную церемонию вместе с Уорреном Битти и его женой Аннет Беннинг. Джек явился без спутницы. Они с Бойл расстались, вернувшись из Франции. Никто не удивился[91].

Во время церемонии в Центре Кеннеди президент объявил: «Джек Николсон – один из самых великих актеров всех времен. Америка не в силах устоять перед его таинственностью, легким ощущением угрозы и, разумеется, убийственной улыбкой».

Фильм «О Шмидте» так понравился, что студия придержала его до 13 декабря 2002 года, надеясь побольше заработать в сезон каникул и отпусков и привлечь внимание Академии. И картина, и Джек удостоились восторженных отзывов. При тридцатимиллионном бюджете картина принесла в международном прокате более ста пяти миллионов долларов. В феврале 2003 года Джек и Кэти Бейтс были номинированы на «Оскар», Джек – за лучшую мужскую роль, Бейтс – за лучшую женскую роль второго плана[92]. У Джека эта номинация стала двенадцатой.

А еще он решился открыто заговорить, почему впервые за много лет оказался без постоянной спутницы. Джек утверждал: ему приятно наконец перестать гоняться за молодыми красавицами. В интервью «Ньюсуик» он сказал: «Есть много безумств, которым я больше не могу предаваться… у меня уже нет прежней энергии. Раньше я считал – нельзя ложиться спать в одиночестве. А сейчас я все чаще это делаю. Совсем другое ощущение… чувствую себя свободным… боюсь только втянуться».

Джек продолжил свое полупризнание-полуразмышление в интервью журналу «Пипл»: «Молодая женщина – это растяжимое понятие. Я довольно стар, так что рядом со мной любая покажется молодой. Не стану отрицать – бóльшую часть жизни был тем еще безобразником – и остался бы им, если бы хватало сил. Я недавно сидел в ресторане и думал… я, наверное, переспал с двумя тысячами женщин всех возрастов и с их матерями тоже. Сейчас я вышел из игры. Но если мне захочется, то еще покажу класс»[93].

В марте 2003 года вручение наград Академии киноискусства проходило в щегольском новеньком здании театра «Кодак» на Голливудском бульваре. В попытке спасти бульвар от забвения (и

ассоциаций с наркотиками и порно) участок от отеля «Рузвельт» до Хайленд перестроили. После войны место, некогда бывшее самой популярной съемочной площадкой в мире, пришло в упадок и больше не привлекало туристов. Первый этап обновления Голливудского бульвара завершился с появлением театра «Кодак», выстроенного для вручения «Оскаров» и проведения разных торжественных мероприятий[94].

Ажиотаж вызвало не только новое здание, но также и поцелуй, которым Эдриан Броди, победитель в номинации «Лучшая мужская роль» (за фильм «Пианист»), угостил ведущую Холли Берри. «Пианист» был совместным французско-немецко-польско-американским проектом. Снял его Роман Полански, получивший приз как лучший режиссер. Джек пришел в восторг. Полански не смог лично забрать приз, поскольку по-прежнему жил в вынужденном изгнании. Эта победа недвусмысленно намекала – он прощен и может вернуться в Голливуд, где его так ждали.

На Джека, Бейтс и «Шмидта» не обратили особого внимания. Несмотря на отличную игру, в том году Николсону не повезло.

Как и в следующем. «Управление гневом» (2003), фильм Питера Сигала, прославил Адама Сэндлера. Съемки «Управления» завершились раньше, чем состоялась премьера «Шмидта», и доход тоже оказался внушительный (сорок четыре с половиной миллиона долларов на первой же неделе проката, на Пасху). Роль Джека – психолог, обучающий управлению гневом, – лишь оттенила игру Сэндлера. Это один из наименее интересных и запоминающихся его персонажей.

Шестидесятипятилетний Джек заключил с кинокомпанией «Коламбиа» контракт на съемки в своем 59-м фильме (вместе с Дайан Китон) под названием «Любовь по правилам и без» по сценарию Нэнси Майерс. Предыдущая картина, «Чего хотят женщины», где Нэнси Майерс была режиссером с Мэлом Гибсоном и Хелен Хант, оказалась не самой удачной: Гибсон не блистал в комедии.

Новый сценарий изначально носил название «Люби меня или покинь меня», но, поскольку так уже назывался фильм Джеймса Кэгни-Дориса Дэя 1955 года, его переименовали. В центре сюжета – немолодая писательница (Китон) влюбляется в шестидесятитрехлетнего плейбоя Гарри Сэнборна (Джек), а у него роман с ее дочерью (Аманда Пит). Сэнборн получает уроки жизни от сильных женщин – героинь Дайаны Китон, Фрэнсис Макдорманд, Аманды Пит. Как вспоминала Майерс, «характер Джека по-настоящему раскрылся на съемках… он разбивает вам

сердце. С Джеком всегда носились, и он обожает внимание. Его мать была парикмахером, и он часто повторял: «Я вырос в салоне красоты». И вот мы снова устроили для Джека такой салон красоты».

С первого взгляда роль Сэнборна казалась продолжением персонажа «Лучше не бывает», но вскоре зритель понимал – он гораздо более самовлюблен и менее нервозен. В «Любви по правилам и без» Гарри Сэнборн, напуганный сердечным приступом и другими предвестниками грядущих бед, «приходит в чувство» и влюбляется в Китон. Он больше похож на нынешнего Джека, уже не испытывающего желания бегать за молоденькими красотками. Фильм заканчивается на оптимистичной ноте: Гарри в Париже поет «Жизнь в розовом цвете», песню, ставшую визитной карточкой Эдит Пиаф (в кинотеатрах он пел за кадром, сопровождая титры, а на DVD – на экране).

Вопрос заключался в том, понравится ли новый Джек публике. И ответ был – да. Фильм, снятый летом 2003 года, вышел на экраны 12 декабря и оказался хитом сезона. При бюджете в шестьдесят шесть миллионов (бóльшая часть ушла на гонорары Китон и Джеку) он принес при первом международном прокате более двухсот шестидесяти шести миллионов. Ободренный большой удачей, Джек захотел развлечься еще разок, прежде чем должным образом попрощаться с киноиндустрией и с публикой, которая удерживала его полвека. В декабре 2003 года, когда состоялась премьера «Любви», Джек задумался: может, снять фильм о собственной жизни, что-то вроде мемуаров? Как актер сказал в интервью «Тайм», он собирался написать мемуары. Но в конце концов решил: его сильная сторона – художественная правда, а не биографические факты. Джек мог с успехом рассказывать историю своей жизни через персонажей, которых играл в кино. Но так и не написал мемуары.

В феврале 2005 года шестидесятисемилетний Джек наконец подумал: есть подходящее средство для душевного прощания с публикой – идеальный сценарий, идеальный режиссер, идеальный продюсер, идеальная студия, идеальные коллеги по съемочной площадке. Если его предыдущие фильмы, так нравившиеся зрителям, были достаточно легковесны, теперь-то он обнаружил то, что нужно. Вероятно, хотел сняться в этой картине не только по очевидным причинам. Он пустил слух – у него заметно понизился уровень тестостерона. И теперь актер решил доказать самому себе, что не утратил хватку, убедиться, вправду ли именно сверхнасыщенная сексуальная жизнь придавала его игре такую мощь.

Возможность проверить гипотезу появилась, когда Мартин Скорсезе предложил Джеку сняться в ремейке популярного китайского (гонконгского) фильма 2002 года о полицейских, мафии и работе под прикрытием. Китайская версия (режиссеры Вэй Кеунг Лау и Алан Мак) называлась «Двойная рокировка: непрерывные страдания». Такое название носит нижний уровень ада, в представлении буддистов[95].

В американской версии данной истории об игре в кошки-мышки («Отступники») вместе с Джеком снимались повзрослевший после «Титаника» красавчик Леонардо Ди Каприо, Мэтт Деймон и Марк Уолберг (последние двое привнесли толику подлинной бостонской уличной жизни на съемочную площадку) [96]. Продюсерами стали Брэд Питт, Брэд Грэй и Грэм Кинг (Кинг был также продюсером фильма Скорсезе «Банды Нью-Йорка» в 2002 году и «Авиатора» в 2004-м – в обеих картинах снялся Ди Каприо). Джек охотно заключил контракт.

«Отступники» снимались при солидном бюджете в девяносто миллионов, и распространение картины гарантировала студия «Уорнер бразерс». Роль Джека, в китайской версии фильма совсем небольшая, расширили и сделали одной из центральных. «Мы строили этот персонаж слой за слоем, пока не получился образ, вписавшийся в жанровый фильм изнутри. Но он и пытался выйти за рамки возможного, и картина получилась почти романтической», – вспоминал Джек, верно отметив любовь Скорсезе к драматизму и сценическому великолепию. Все смешалось в единый поток событий, запущенных в движение стремительным ритмом импровизаций, они возникали прямо на съемочной площадке.

«Там есть сцена в баре, где я пугаю героя Лео пистолетом, – вспоминал Джек. – Но в сценарии никакого пистолета не было. Мы отсняли сцену накануне вечером, потом Марти сказал, что на следующий день он почти свободен, и я предложил сделать еще несколько дублей, хотел придумать что-нибудь новенькое и попросил реквизитора спрятать на съемочной площадке пистолет, принести огнетушитель. Выражение лица Марти, когда я попросил огнетушитель, никогда не забуду».

Скорсезе так вспоминал эту сцену:

«Джек сначала понюхал свой стакан и выдал: «Чую крысу»… а потом нацелил на Лео пушку. Он не предупредил о пистолете. Получилось здорово. До сих пор мороз по коже…»

Джек:

«Я хотел поджечь стол, разбрызгав изо рта виски».

Все это вошло в фильм.

В другой сцене Джек засыпал задницу одной актрисе

кокаином, а потом, надев фаллоимитатор, гонялся за Мэттом Деймоном. Это в фильм не вошло.

В «Отступниках» Джек играет Фрэнка Костелло, главаря бостонской ирландской банды. А в нее под прикрытием проникли два копа, не знающих друг о друге. Когда оба обнаруживают, что не одиноки, каждый пытается подставить другого, чтобы не погибнуть самому. Джек пришел в восторг от возможности сыграть «крутого парня» в кинематографической аллегории Скорсезе. За образец он взял печально знаменитого бостонского гангстера Джеймса Балджера-младшего, по прозвищу Белый. Эпизод его бурной молодости, когда он возглавлял банду и когда в нее попытались проникнуть конкурирующие агенты, и послужил основой для американской версии фильма. В финале Костелло погибает в темном переулке – типичная развязка в духе Скорсезе. Смерть приходит в виде града пуль, мертвое тело оставляют в пасти бульдозера[97].

Премьера «Отступников» состоялась 26 сентября 2006 года и вызвала разные, но преимущественно положительные отзывы. Фильм принес двести девяносто миллионов при первом домашнем показе, в очередной раз утвердив Джека как любимца американской кинематографии в самых разных амплуа – бунтаря, Джокера, пожилого пузатого любовника, ворчливого невротика, одинокого старика, опасного гангстера. В «Отступниках» он буквально рвался с экрана.

Несмотря на оговорки некоторых критиков – так, обозреватель «Нью-Йорк таймс» Манола Даргис пожаловалась: «мистер Николсон везде играет самого себя» и что «мистер Скорсезе упорно пытается привлечь внимание с помощью знаменитого актера» (что, казалось бы, вполне логично), – признанный классик кинокритики Эндрю Саррис написал в «Нью-Йорк обзервер», отмечая социологические и стилистические достоинства фильма: «Отступники» затрагивают неожиданно глубокие, трагические струны… эмоциональное послевкусие вечной паранойи, такой типичной для мира, пережившего 11 сентября. Никто никому не может полностью доверять… постоянное напряжение… работу стоит отметить».

В этой картине, настолько мрачной и мощной, что она оставляет дымящийся след в сознании, Джек сыграл свою самую запоминающуюся роль после Джокера.

Еще до окончания съемок Николсон, полный сил, согласился сниматься вместе с Морганом Фриманом (тот и предложил его позвать) в фильме Роба Райнера «Пока не сыграл в ящик» – исполненной глубокого морального смысла киноповести о двух

смертельно больных людях, которые хотят исполнить свои заветные желания, прежде чем буквально «сыграть в ящик». Джеку, только что вынырнувшему из глубин ада (по Скорсезе), сюжет об уходе на небеса показался оптимальным вариантом. Когда он наголо побрился и без предупреждения в таком виде вышел на сцену в качестве ведущего во время церемонии вручения «Оскаров» (15 февраля 2007 года), пошли слухи – он серьезно болен. Голливуд всколыхнуло известие о том, что он умирает от рака. Джек пришел в восторг.

Премьера состоялась 11 января 2008 года, к удивлению многих гениев киноиндустрии. Те полагали: у фильма нет шансов. Появилось и несколько уничтожающих рецензий, в том числе статья Роджера Эберта, в то время страдающего от рака щитовидной железы: «Создатели фильма думают, что смерть от рака – это веселый бунт, приправленный грошовым прозрением». Картина, снятая Робом Райнером, ранее уже работавшим с Джеком, к обоюдному удовольствию («Несколько хороших парней»), напоминала телевизионную комедию, где каждую неделю герои берутся за что-то новенькое. Она принесла огромный доход – двести девяносто миллионов долларов в домашнем и международном прокате и доказала: слава Джека не померкла, как и слава пожилого Моргана Фримана, сыгравшего вторую главную роль.

Сразу после выхода фильма Джек уехал во Францию, в Кап-Ферра. Там этот вечный юноша нашел молодую красавицу в коротком платье, готовую танцевать с ним всю ночь напролет.

Он не спешил возвращаться в Штаты, пока ему вновь не позвонил Джеймс Л. Брукс. Он предложил Джеку сценарий фильма под названием «Как знать…» – романтической комедии со всеми необходимыми составляющими, включая звездный состав: Риз Уизерспун, Пол Радд, Оуэн Уилсон, хорошие актеры на вторых ролях. Проблема заключалась в сюжете и собственно в персонаже Джека. Речь идет о любовном треугольнике с участием Уизерспун, Радда и Уилсона. Джек играет отца персонажа Радда, но как будто в другом фильме. Сюжет становится все более запутанным и несмешным, и в конце зритель остается в недоумении, кто кого выбирает и не отправятся ли герои в тюрьму. После пяти лет попыток снять этот фильм Брукс мог бы понять – фрагменты не складываются воедино (не исключено, кстати, что за пять лет он просто утратил здравый взгляд на вещи). Но Джек все равно сыграл. На съемки, за вычетом налоговых льгот, ушло сто миллионов долларов. Когда 17 декабря 2010 года наконец состоялась премьера, ожидания были

велики, но картина потерпела финансовое фиаско, едва окупив половину расходов.

Когда Джеку исполнилось семьдесят четыре, он начал укреплять свои активы, продавая участки земли и целые дома, которые, изначально предназначаясь для бывшей жены, детей и так далее, теперь больше были ему не нужны. Он по-прежнему выкуривал три пачки сигарет в день, но занялся йогой – насколько хватало терпения – такой небольшой личный компромисс в пользу физических нагрузок. По-прежнему ходил на матчи «Лейкерс» и каждый день играл в гольф. Все большее количество вечеров проводил на церемониях вручения разнообразных медалей, наград, премий. Так, в декабре 2008 года получил награду от губернатора Арнольда Шварценеггера, когда был избран в калифорнийскую Галерею славы.

А еще хоронил ровесников. У этого сюжета не ощущалось нехватки в сиквелах.

«Самое тяжелое в старости – терять друзей, – сказал как-то Джек. – Поначалу идет незаметно, а вскоре уже прощаешься с кем-нибудь каждый месяц и, разумеется, думаешь: когда колокол прозвонит и по мне? В моем возрасте чувствуешь себя на волосок от смерти. Это пугает. Кто готов увидеть Бога и ослепительный белый свет?»

Кэрол Истмен умерла относительно молодой в феврале 2004 года. Джек знал ее с тех пор, как появился в Голливуде и начал брать уроки актерского мастерства. Он ценил стиль и красоту Истмен; ее стиль и составлял для Джека красоту. Он всегда полагал: Кэрол лучше, чем кто-либо другой, понимает, что именно нужно ему в сценарии, чтобы персонаж ожил.

Через пять месяцев, в июле 2004 года, скончался Марлон Брандо. Они никогда не были близкими друзьями, но Николсон восхищался им с тех пор, как начал подрабатывать билетером в кинотеатре в Нептун-Сити и в сотый раз смотрел «Дикаря». Он и не подозревал: однажды они будут играть вместе и его назовут следующим Марлоном Брандо. Когда тот умер, Джек купил дом Брандо, чтобы никто другой туда не въехал и не истребил память о его легендарном соседе.

В мае 2010 года, в возрасте семидесяти четырех лет, после долгой борьбы с раком простаты умер Деннис Хоппер. Он прожил нелегкую жизнь. На похоронах Хоппера, в Таосе (штат Нью-Мексико), Джек, стоявший рядом с Питером Фондой, сказал представителям прессы:

«У нас были уникальные отношения. В чем-то мы были родственными душами. Мне очень недостает Денниса».

12 декабря 2012 года не стало Берта Шнайдера, страдавшего тяжелой болезнью. Хотя его уже практически забыли в Голливуде, в основном из-за добровольного отшельничества, Питер Бискинд верно назвал Шнайдера человеком, «который сыграл ключевую роль в зарождении так называемого нового голливудского кино в конце шестидесятых – начале семидесятых». Ни для кого не было секретом – Шнайдер с Джеком поругались и много лет не могли помириться. Берт переживал тяжелые времена… но, когда Джек узнал о его болезни, он позаботился, чтобы его прежний друг ни в чем не нуждался.

После смерти Шнайдера Джек все реже появлялся в свете. В привычных заведениях было больше незнакомых лиц, ездить в Аспен стало трудно. Джек больше не хотел летать в Нью-Йорк, а уж тем более в Лондон и Париж. Он стал кем-то вроде диванного философа (вместо философствующего донжуана) и особенно пристрастился к кубинским сигарам.

В 2012 году в Нью-Йорке он отправился на поиски новых произведений живописи, чтобы пополнить свою коллекцию стоимостью в сто миллионов долларов, и забрел на вечеринку, устроенную Кейтом Ричардсом. Джек пробыл там недолго – только поболтал с Ричардсом, а потом дал прессе интервью, без толики рекламы, в духе прежних времен. Впоследствии актер заметил:

«Кейт семь ночей в неделю ложился на рассвете. Я тоже поздно ложился – и поздно вставал, поскольку всегда считал: нужно о себе заботиться. Я развлекался, но и про дисциплину не забывал, никогда не заставлял съемочную группу ждать и за всю свою карьеру только раз пропустил день съемок «Сияния», когда повредил спину. А тут эти бешеные ребята… Мне захотелось показать, на что способен Джек-танцор. Последние три раза, когда я прилетал в Нью-Йорк на съемки, то по вечерам не выходил из номера…»

У Николсона было все, о чем только можно мечтать, кроме спокойных прочных отношений.

«На самом деле меня чуть не убил разрыв с Анжеликой [когда я сказал ей, что Бруссар беременна, и она мне всыпала]. Я никогда так не мучился…»

Тем временем карьера шестидесятилетней Анжелики сделала новый виток: она выступила в телевизионном сериале «Успех», он «открыл» ее для новой, молодежной аудитории. По иронии судьбы, в то время как Джек сидел дома, именно Анжелику окружали красивые молодые женщины. Она продолжала сниматься, и успешно.

Теперь о Джеке она отзывается очень тепло, с ноткой грусти

упоминая о том, что могло быть:

«Я обожала Джека и буду любить всегда. Я серьезно… это настоящая любовь. Она длится вечно, и мы с Джеком питаем друг к другу глубокие неизменные чувства. Я горжусь, что мы вместе пережили очень нелегкие времена».

* * *

Джек появился на церемонии вручения наград Академии в 2013 году. Его попросили вручить «Оскар» в номинации «Лучший фильм года», разделив эту обязанность с супругой президента США Мишель Обама. Толпа горячо приветствовала обоих. Когда церемония закончилась, победители двинулись сквозь строй репортеров, надеявшихся урвать лакомый кусочек для утреннего эфира. Несомненно, главным фаворитом вечера во всех отношениях была Дженнифер Лоуренс. Когда продюсеры Джорджа Стефанопулоса увидели ее, то буквально подтащили к стойке телеканала Эй-би-си. Пока они болтали о всякой чепухе, которой обычно полны головы лауреатов «Оскара» – кого я поблагодарила, кого я не поблагодарила, я люблю своего мужа, пусть даже я о нем не упомянула со сцены, ну и так далее, – на заднем плане кто-то замаячил. Он положил руку на плечо Лоуренс и произнес, не обращая никакого внимания на Стефанопулоса:

– Вы просто молодец! Простите, что вмешиваюсь.

Это был Джек Николсон, в темных очках, с бокалом в руке, с лукаво поднятыми бровями.

Лоуренс рассмеялась и произнесла:

– Да уж, вы страшно невежливы.

Она шутила лишь отчасти, он ведь портил ее минуту славы.

Джек ушел, но тут же вернулся:

– Приятного вам вечера. Вы мне очень понравились в фильме. Просто супер. Вы похожи на одну мою давнюю подружку.

Лоуренс не упустила возможности пошутить:

– Правда? А новая вам, случайно, не нужна?

Джек:

– Да, я об этом как раз подумал.

Лоуренс закрыла лицо руками и шепотом спросила у Стефанопулоса:

– Он еще здесь?..

Джек:

– Я буду ждать.

Лоуренс:

– Боже, как не хватает зеркальца заднего вида.

Дженнифер Лоуренс было двадцать два года. Джек наконец сдался. Его собственные слова насчет достигнутой им жизненной стадии оказались до боли пророческими.

Именно этот эпизод церемонии запомнили все.

Вскоре Джек поехал домой. На следующий день, проснувшись, он позвонил Анжелике, просто чтобы узнать, как дела. Только она могла его утешить. По крайней мере, на некоторое время.

Фильмография

Фильмы

«Плакса-убийца», 1958. «Элайд артистс». Режиссер: Джо Эддис. Продюсеры: Роджер Корман, Дэвид Крамарски, Дэвид Марч. Сценаристы: Лео Гордон, Мелвин Леви. В ролях: Гарри Лоутер, Джек Николсон, Кэролин Митчелл.

«Дикая гонка», 1960. «Филмгруп». Режиссер: Харви Берман. Продюсеры: Харви Берман, Кинте Кертуч. Сценаристы: Энн Портер, Мэрион Ротман. В ролях: Джек Николсон, Джорджиана Капртер, Роберт Бин.

«Магазинчик ужасов», 1960. «Филмгруп». Режиссер и продюсер: Роджер Корман. Сценарист: Чарлз Б. Гриффит. В ролях: Джонатан Хейз, Джеки Джозеф, Мэл Уэллс, Дик Миллер, Джек Николсон.

«Стадс Лониган», 1960. «МГМ». Режиссер: Ирвинг Лернер. Продюсер: Филипп Йордан. Сценарист: Филипп Йордан. В ролях: Кристофер Найт, Фрэнк Горшин, Джек Николсон.

«Заброшенная земля», 1962. «Ассошиэйтед продюсерс инкорпорейтед» (АПИ). Режиссер: Джон Бушэлман. Продюсеры: Леонард А. Шварц, Роджер Корман. Сценарист: Эдвард Дж. Лаксо. В ролях: Кент Тейлор, Джек Николсон, Диана Дэррин.

«Ворон», 1963. «Американ интернэшнл пикчерз» (АИП). Режиссер и продюсер: Роджер Корман. Сценарист: Ричард Мэтисон. В ролях: Винсент Прайс, Петер Лорре, Борис Карлофф, Хэйзел Курт, Олив Старгесс, Джек Николсон.

«Террор», 1963. «Филмгруп». Режиссер: Роджер Корман (без упоминания в титрах – Фрэнсис Форд Коппола, Монте Хеллман, Джек Хилл, Джек Николсон). Продюсер: Роджер Корман. Сценаристы: Лео Гордон, Джек Хилл (а также Роджер Корман). В ролях: Борис Карлофф, Джек Николсон, Сандра Найт, Дик Миллер, Джонатан Хейз.

«Лейтенант Пулвер», 1964. «Уорнер бразерс». Режиссер и продюсер: Джошуа Логан. Сценаристы: Джошуа Логан, Питер

С. Фиблман. В ролях: Роберт Уокер-младший, Берл Айвз, Уолтер Мэттау, Ларри Хэгмэн, Джек Николсон.

«Побег к ярости», 1964. «Фичер филм корпорейшн». Режиссер: Монте Хеллман. Продюсер: Эдди Ромеро. Сценаристы: Монте Хеллман, Джек Николсон, Фред Роос. В ролях: Джек Николсон, Дьюи Мартин.

«Задняя дверь в ад», 1964. «Двадцатый век Фокс». Режиссер: Монте Хеллман. Продюсер: Фред Роос. Сценарист: Джон Хэкетт. В ролях: Джимми Роджерс, Джон Хэкетт, Джек Николсон.

«Огонь на поражение», 1966. «Уолтер Рид организейшн» (вышел на телевидении). Режиссер: Монте Хеллман. Продюсеры: Джек Николсон, Монте Хеллман. Сценарист: Кэрол Истмен (Адриан Джойс). В ролях: Джек Николсон, Уоррен Оутс, Милли Перкинс, Уилл Хатчинс.

«Побег в никуда», 1966. «Уолтер Рид организейшн» (вышел на телевидении). Режиссер: Монте Хеллман. Продюсеры: Монте Хеллман, Джек Николсон. Сценарист: Джек Николсон. В ролях: Джек Николсон, Милли Перкинс, Кэмерон Митчелл, Гарри Дин Стэнтон.

«Мотоангелы ада», 1967. «Фанфар филмз». Режиссер: Роджер Корман. Продюсер: Джо Соломон. Сценарист: Р. Райт Кэмпбелл. В ролях: Джек Николсон, Адам Рорк, Сабрина Шарф, Джек Старретт.

«Резня в День святого Валентина», 1967. «Двадцатый век Фокс». Режиссер и продюсер: Роджер Корман. Сценарист: Говард Браун. В ролях: Джордж Сигал, Джейсон Робардс, Ральф Микер (без упоминания в титрах – Джек Николсон).

«Трип», 1967. АИП. Режиссер и продюсер: Роджер Корман. Сценарист: Джек Николсон. В ролях: Питер Фонда, Деннис Хоппер, Брюс Дерн, Сьюзен Страсберг.

«Псих-аут», 1968. АИП. Режиссер: Ричард Раш. Продюсеры: Дик Кларк, Норманн Т. Герман. Сценаристы: Бетти Ташер, Е. Хантер Уиллетт, Бетси Юлюс. В ролях: Сьюзен Сарандон, Дин Стокуэлл, Джек Николсон, Брюс Дерн, Макс Жюльен.

«Голова», 1968. «Коламбиа пикчерз». Режиссер: Боб

Рейфелсон. Продюсеры: Берт Шнайдер, Боб Рейфелсон, Джек Николсон. Сценаристы: Боб Рейфелсон, Джек Николсон. С участием «Манкис»: Дэви Джонс, Мики Доленц, Питер Торк, Майкл Несмит.

«Беспечный ездок», 1969. «Коламбиа пикчерз», «Рейберт продакшнз». Режиссер: Деннис Хоппер. Продюсер: Питер Фонда. Сценаристы: Питер Фонда, Деннис Хоппер, Терри Саузерн. В ролях: Питер Фонда, Деннис Хоппер, Джек Николсон, Карен Блэк.

«Мочи всех!», 1970. «Фор стар эксцельсиор». Режиссер и продюсер: Мартин Б. Коэн. Сценаристы: Майкл Карс, Эби Польски, Мартин Б. Коэн. В ролях: Кэмерон Митчелл, Брюс Дерн, Джек Николсон, Дайан Лэдд.

«В ясный день увидишь вечность», 1970. «Парамаунт». Режиссер: Винсент Миннелли. Продюсер: Говард В. Коч. Сценарист: Алан Джей Лернер. В ролях: Барбра Стрейзанд, Ив Монтан, Джек Николсон.

«Пять легких пьес», 1970. «Би-би-эс продакшнз». Режиссер: Боб Рейфелсон. Продюсеры: Боб Рейфелсон, Ричард Уэкслер. Сценаристы: Боб Рейфелсон, Адриан Джойс (Кэрол Истмен). В ролях: Джек Николсон, Карен Блэк, Сьюзен Энспак, Хелена Каллианиотес.

«Познание плоти», 1971. «Авко эмбасси пикчерз». Режиссер и продюсер: Майк Николс. Сценарист: Джулс Файфер. В ролях: Джек Николсон, Арт Гарфанкел, Энн-Маргрет, Кэндис Берген, Рита Морено, Кэрол Кейн.

«Он сказал: «Поехали», 1971. «Коламбиа пикчерз», «Би-би-эс продакшнз». Режиссер: Джек Николсон. Продюсеры: Джек Николсон, Стив Блаунер. Сценаристы: Джереми Ларнер, Джек Николсон, Теренс Малик (в титрах не указан). В ролях: Уильям Теппер, Карен Блэк, Брюс Дерн, Роберт Таун, Генри Джеглом.

«Безопасное место», 1971. «Коламбиа пикчерз», «Би-би-эс продакшнз». Режиссер: Генри Джеглом. Продюсер: Берт Шнайдер. Сценарист: Генри Джеглом. В ролях: Тьюзди Уэлд, Орсон Уэллс, Джек Николсон.

«Садовый король», 1972. «Коламбиа пикчерз», «Би-би-эс продакшнз». Режиссер: Боб Рейфелсон. Продюсеры: Стив Блаунер,

Боб Рейфелсон, Гарольд Шнайдер. Сценаристы: Джейкоб Брахман, Боб Рейфелсон. В ролях: Джек Николсон, Брюс Дерн, Эллен Берстин.

«Последний наряд», 1973. «Коламбиа пикчерз». Режиссер: Хэл Эшби. Продюсер: Джералд Эйрс. Сценарист: Роберт Таун (по оригинальному роману Дэррила Пониксена). В ролях: Джек Николсон, Рэнди Куэйд, Отис Янг.

«Китайский квартал», 1974. «Парамаунт пикчерз». Режиссер: Роман Полански. Продюсер: Роберт Эванс. Сценарист: Роберт Таун. В ролях: Джек Николсон, Фэй Данауэй, Джон Хьюстон.

«Профессия: Репортер» (в англоязычных странах), **«Пассажир»**, 1975. МГМ. Режиссер: Микеланджело Антониони. Продюсер: Карло Понти. Сценаристы: Марк Пиплоу, Микеланджело Антониони, Питер Уоллен. В ролях: Джек Николсон, Мария Шнайдер, Стивен Беркофф, Иэн Хендри, Дженни Ранэйкр.

«Томми», 1975. «Коламбиа пикчерз». Режиссер: Кен Рассел. Продюсеры: Кен Рассел, Роберт Стигвуд. Сценаристы: Кен Рассел, Пит Таунсенд. В ролях: Роджер Долтри, Энн-Маргрет, Оливер Рид, Тина Тернер, Элтон Джон, Эрик Клэптон, Кит Мун, Пол Николас, Джек Николсон, Роберт Пауэлл.

«Состояние», 1975. «Коламбиа пикчерз». Режиссер: Майк Николс. Продюсеры: Дон Девлин, Майкл Николс. Сценарист: Адриан Джойс. В ролях: Уоррен Битти, Джек Николсон, Стокард Ченнинг.

«Пролетая над гнездом кукушки», 1975. «Юнайтед артистс». Режиссер: Милош Форман. Продюсеры: Майкл Дуглас, Сол Заенц. Сценаристы: Лоренс Хаубен, Бо Голдмэн. В ролях: Джек Николсон, Луиза Флетчер, Уильям Редфилд, Брэд Дуриф, Дэнни Де Вито, Сидни Лэссик, Кристофер Ллойд, Уилл Сэмпсон.

«Излучины Миссури», 1976. «Юнайтед артистс». Режиссер: Артур Пенн. Продюсеры: Эллиотт Кастнер, Роберт М. Шерман. Сценарист: Томас Макгуэйн. В ролях: Джек Николсон, Марлон Брандо, Рэнди Куэйд, Кэтлин Ллойд, Фредерик Форрест, Гарри Дин Стэнтон.

«Последний магнат», 1976. «Парамаунт пикчерз». Режиссер:

Элиа Казан. Продюсер: Сэм Шпигель. Сценарист: Гарольд Пинтер (по роману Ф. Скотта Фицджеральда). В ролях: Роберт Де Ниро, Тони Кертис, Роберт Митчем, Джек Николсон, Дональд Плезенс, Жанна Моро.

«На юг», 1978. «Парамаунт пикчерз». Режиссер: Джек Николсон. Продюсеры: Гарри Гиттс, Гарольд Шнайдер. Сценаристы: Джон Херман Шейнер, Эл Рамрас, Чарлз Шайер, Алан Мандел. В ролях: Джек Николсон, Мэри Стинберген, Кристофер Ллойд, Джон Белуши.

«Сияние», 1980. «Уорнер бразерс». Режиссер и продюсер: Стэнли Кубрик. Сценаристы: Стэнли Кубрик, Дайан Джонсон (по мотивам романа Стивена Кинга). В ролях: Джек Николсон, Шелли Дювалл, Дэнни Ллойд, Скэтмэн Крозерс.

«Почтальон всегда звонит дважды», 1981. «Парамаунт пикчерз», «Лориман продакшнз». Режиссер: Боб Рейфелсон. Продюсеры: Боб Рейфелсон, Чарлз Малвехилл. Сценарист: Дэвид Мэмет. В ролях: Джек Николсон, Джессика Лэнг.

«Регтайм», 1981. «Парамаунт пикчерз». Режиссер: Милош Форман. Продюсер: Дино Де Лаурентис. Сценаристы: Майкл Уэллер, Бо Голдмэн, на основе романа Э. Л. Доктороу. В ролях: Джеймс Кэгни, Брэд Дуриф, Мозес Ганн, Элизабет Макговерн, Кеннет Макмиллан, Говард Э. Роллинз-младший, Мэри Стинберген, Сэмюэл Д. Джексон, Фрэн Дрешер, Дебби Аллен, Джек Николсон.

«Красные», 1981. «Парамаунт пикчерз». Режиссер и продюсер: Уоррен Битти. Сценаристы: Уоррен Битти, Тревор Гриффитс. В ролях: Уоррен Битти, Дайана Китон, Джек Николсон, Пол Сорвино, Морин Стейплтон, Джин Хэкман, Эдвард Херрманн, Ежи Косинский.

«Граница», 1982. «Юниверсал пикчерз», «РКО пикчерз». Режиссер: Тони Ричардсон. Продюсер: Эдгар Бронфман-младший. Сценаристы: Дэвид Фриман, Уэйлон Грин, Дерик Уошберн. В ролях: Джек Николсон, Харви Кейтел, Валери Перрайн, Уоррен Оутс.

«Язык нежности», 1983. «Парамаунт пикчерз». Режиссер, продюсер и сценарист: Джеймс Л. Брукс (по мотивам романа Ларри Макмертри). В ролях: Ширли Маклейн, Дебра Уингер,

Джек Николсон, Дэнни Де Вито, Джефф Дэниелс, Джон Литгоу.

«Трагедия у алтаря», 1984. «Юниверсал пикчерз». Документальный фильм. Джек появляется эпизодически, преимущественно в отрывках из фильмов Роджера Кормана.

«Честь семьи Прицци», 1985. «Двадцатый век Фокс» (американский дистрибьютор). Режиссер: Джон Хьюстон. Продюсер: Джон Форман. Сценаристы: Ричард Кондон, Джанет Роач. В ролях: Джек Николсон, Кэтлин Тернер, Роберт Лоджа, Анжелика Хьюстон, Уильям Хикки.

«Ревность», 1986. «Парамаунт пикчерз». Режиссер: Майк Николс. Продюсеры: Роджер Гринхат, Майк Николс. Сценарист: Нора Эфрон. В ролях: Джек Николсон, Мэрил Стрип.

«Иствикские ведьмы», 1987. «Уорнер бразерс», «Губер-Питер кампани». Режиссер: Джордж Миллер. Продюсеры: Нил Кэнтон, Питер Губер, Джон Питерс. Сценарист: Майкл Кристофер (по роману Джона Апдайка). В ролях: Джек Николсон, Шер, Сьюзен Сарандон, Мишель Пфайффер.

«Теленовости», 1987. «Двадцатый век Фокс». Режиссер, продюсер и сценарист: Джеймс Л. Брукс. В ролях: Уильям Херт, Альберт Брукс, Холли Хантер, Роберт Проски, Лоис Чайлз, Джоан Кьюсак, Джек Николсон.

«Чертополох», 1987. «Тристар пикчерз». Режиссер: Эктор Бабенко. Продюсер: Кит Бариш, Марсия Насатир. Сценарист: Уильям Кеннеди (по одноименному роману). В ролях: Джек Николсон, Мэрил Стрип, Кэрролл Бейкер, Майкл О'Киф, Дайана Венора, Фред Гуинн, Маргарет Уиттон, Том Уэйтс.

«Бэтмен», 1989. «Уорнер бразерс», «Губер-Питерс кампани», «Полиграм филмд энтертейнмент». Режиссер: Тим Бертон. Продюсеры: Питер Губер, Джон Питерс, Бенджамин Мелкинер, Майкл Алсин. Сценаристы: Сэм Хэмм, Уоррен Скаарен, создатель персонажей – Боб Кейн. В ролях: Джек Николсон, Майкл Китон, Ким Бейсингер, Роберт Вул, Пэт Хингл, Билли Ди Уильямс, Майкл Гоф, Джек Пэланс.

«Два Джейка», 1990. «Парамаунт пикчерз». Режиссер: Джек Николсон. Продюсеры: Роберт Эванс, Гарольд Шнайдер, Джек Николсон. Сценарист: Роберт Таун. В ролях: Джек Николсон,

Харви Кейтел, Мег Тили, Маделайн Стоу.

«Мужские хлопоты», 1992. «Двадцатый век Фокс». Режиссер: Боб Рейфелсон. Продюсеры: Витторио Чекки Гори, Кэрол Истмен, Брюс Гилберт. Сценарист: Кэрол Истмен. В ролях: Джек Николсон, Эллен Баркин, Гарри Дин Стэнтон, Беверли Д'Анжело.

«Несколько хороших парней», 1992. «Коламбиа пикчерз», «Касл-рок энтертейнмент». Режиссер: Роб Райнер. Продюсеры: Дэвид Браун, Роб Райнер, Эндрю Шайнман. Сценарист: Аарон Соркин. В ролях: Джек Николсон, Том Круз, Деми Мур, Кевин Поллак, Кевин Бейкон, Дж. Т. Уолш, Кифер Сазерленд.

«Хоффа», 1992. «Двадцатый век Фокс». Режиссер: Дэнни Де Вито. Продюсеры: Калдекот Чубб, Дэнни Де Вито, Эдвард Р. Прессман. Сценарист: Дэвид Мэмет. В ролях: Джек Николсон, Дэнни Де Вито, Арманд Ассанте, Дж. Т. Уолш, Джон Райли.

«Волк», 1994. «Коламбиа пикчерз». Режиссер: Майк Николс. Продюсеры: Дуглас Уик, Нил Э. Мечлис. Сценарист: Джим Гаррисон, Уэсли Стрик, Элейн Мэй. В ролях: Джек Николсон, Мишель Пфайффер.

«Постовой на перекрестке», 1995. «Мирамакс». Режиссер: Шон Пенн. Продюсеры: Шон Пенн, Дэвид Ш. Гамбургер. Сценарист: Шон Пенн. В ролях: Джек Николсон, Дэвид Морс, Робин Райт, Анжелика Хьюстон.

«Кровь и вино», 1996. «Фокс серчлайт пикчерз». Режиссер: Боб Рейфелсон. Продюсер: Джереми Томас. Сценарист: Элисон Кросс, Ник Виллерс. В ролях: Джек Николсон, Стивен Дорфф, Дженнифер Лопез, Джуди Дэвис, Майкл Кейн.

«Вечерняя звезда», 1996. «Парамаунт пикчерз». Режиссер: Роберт Харлинг. Продюсеры: Дэвид Киркпатрик, Полли Плэтт. Сценаристы: Ларри Макмертри, Роберт Харлинг. В ролях: Ширли Маклейн, Билл Пэкстон, Джульетт Льюис, Миранда Ричардсон, Джек Николсон.

«Марс атакует!», 1996. «Уорнер бразерс», «Тим Бертон продакшнз». Режиссер: Тим Бертон. Продюсеры: Тим Бертон, Ларри Дж. Франко. Сценарист: Джонатан Гемс. В ролях: Джек Николсон, Гленн Клоуз, Аннетт Бенинг, Пирс Броснан, Дэнни Де Вито.

«Лучше не бывает», 1997. «Тристар пикчерз», «Грейси филмз». Режиссер: Джеймс Л. Брукс. Продюсеры: Джеймс Л. Брукс, Бриджет Джонсон, Кристи Зиа. Сценаристы: Марк Эндрюс, Джеймс Л. Брукс. В ролях: Джек Николсон, Хелен Хант, Грег Киннер, Кьюба Гудинг-младший.

«Обещание», 2001. «Уорнер бразерс». Режиссер: Шон Пенн. Продюсер: Эндрю Стивенс. Сценаристы: Ежи Кромоловски, Мэри Олсон-Кромоловски. В ролях: Джек Николсон, Аарон Экхарт, Хелен Миррен, Робин Райт Пенн, Ванесса Редгрейв, Сэм Шепард.

«О Шмидте», 2002. «Нью лайн синема». Режиссер: Александр Пэйн. Продюсеры: Майкл Бесман, Гарри Гиттс, Рейчел Горовиц. В ролях: Джек Николсон, Хоуп Дэвис, Дермот Малруни, Кэти Бейтс.

«Управление гневом», 2003. «Коламбиа пикчерз». Режиссер: Питер Сигал. Продюсеры: Адам Сэндлер, Аллен Коверт, Джек Джиррапуто, Тим Херлихи. Сценарист: Дэвид С. Дорфман. В ролях: Адам Сэндлер, Джек Николсон, Мариса Томей, Луис Гусман, Аллен Коверт, Линн Тигпен, Курт Фуллер, Джонатан Лоугрэн, Криста Аллен, Дженьюэри Джонс, Вуди Гаррельсон, Джон Туртурро.

«Любовь по правилам и без», 2003. «Коламбиа пикчерз», «Уорнер бразерс». Режиссер, продюсер и сценарист: Нэнси Майерс. В ролях: Джек Николсон, Дайан Китон, Киану Ривз, Фрэнсис Макдорманд, Аманда Пит, Джон Фавро.

«Отступники», 2006. «Уорнер бразерс», «План би энтертейнмент», «Джи-кей филмз», «Вертиго энтертейнмент», «Медиа эйша филмз». Режиссер: Мартин Скорсезе. Продюсеры: Брэд Питт, Брэд Грэй, Грэм Кинг. Сценарист: Уильям Монахэн (по мотивам «Двойной рокировки» Алана Мака и Феликса Чонга). В ролях: Джек Николсон, Леонардо Ди Каприо, Мэтт Деймон, Марк Уолберг.

«Пока не сыграл в ящик», 2007. «Уорнер бразерс». Режиссер: Роб Райнер. Продюсеры: Крэг Задан, Нил Мерон, Алан Грейсман, Роб Райнер. Сценарист: Джастин Закэм. В ролях: Джек Николсон, Морган Фриман, Шон Хейс, Роб Морроу.

«Как знать…», 2010. «Коламбиа пикчерз», «Грейси филмз». Режиссер: Джеймс Л. Брукс. Продюсеры: Джули Анселл, Джеймс

Л. Брукс, Паула Вайнштейн. Сценарист: Джеймс Л. Брукс. В ролях: Джек Николсон, Риз Уизерспун, Пол Радд, Оуэн Уилсон.

Телешоу

«Утренний театр» – «Ты меня слушаешь?» (3 сентября 1956 г. – Актер)

«Мистер Счастливчик» – «Операция «Фортуна» (21 мая 1960 г. – Мартин)

«Шоу Барбары Стэнвик» – «Соболиная шуба» (19 сентября 1960 г. – Бад)

«Истории Уэллс Фарго» – «Девушка из рода Уошбернов» (13 февраля 1961 г. – Том Уошберн)

«Морская охота» – «Облава» (23 сентября 1961 г. – Джон Старк)

«Бронко» – «Уравнитель» (18 декабря 1961 г. – Боб Дулин)

«Гавайский глаз» – «Полное затмение» (21 февраля 1962 г. – Тони Морган)

«Доктор Килдэр» – «Пропавший пациент» (22 февраля 1966 г. – Джейми Энджел)

«А где же солнце и розы?» (28 февраля 1966 г. – Джейми Энджел)

«Вкус ворона» (7 марта 1966 г. – Джейми Энджел)

«Побег из бетонной башни» (8 марта 1966 г. – Джейми Энджел)«Шоу Энди Гриффита»

«Тетя Би, член жюри» (23 октября 1967 г. – Марвин Дженкинс)

«Опи находит ребенка» (21 ноября 1966 г. – мистер Гарланд)

«Путешествие на дно океана» – «Потерянная бомба» (11 декабря 1966 г. – член экипажа)

«Пистолеты Уилла Соннета» – «Сын за сына» (20 октября 1967 г. – Том Мердок)

Награды

Американская академия кинематографических искусств и наук

1970 – Номинация «Лучшая мужская роль второго плана» («Беспечный ездок», 1969)
1971 – Номинация «Лучшая мужская роль» («Пять легких пьес», 1970)
1974 – Номинация «Лучшая мужская роль» («Последний наряд», 1973)
1975 – Номинация «Лучшая мужская роль» («Китайский квартал», 1974)
1976 – ***«Оскар»*** в номинации «Лучшая мужская роль» («Пролетая над гнездом кукушки», 1975)
1982 – Номинация «Лучшая мужская роль второго плана» («Красные», 1981)
1984 – ***«Оскар»*** в номинации «Лучшая мужская роль второго плана» («Язык нежности», 1983)
1986 – Номинация «Лучшая мужская роль» («Честь семьи Прицци», 1985)
1988 – Номинация «Лучшая мужская роль» («Чертополох», 1987)
1993 – Номинация «Лучшая мужская роль второго плана» («Несколько хороших парней», 1992)
1998 – ***«Оскар»*** в номинации «Лучшая мужская роль» («Лучше не бывает», 1997)
2003 – Номинация «Лучшая мужская роль» («О Шмидте», 2002)

Академия научной фантастики, фэнтези и фильмов ужасов (премия «Сатурн»)

1988 – «Лучший актер» («Иствикские ведьмы», 1987)
1991 – Номинация «Лучший актер» («Бэтмен», 1989)
1995 – Номинация «Лучший актер» («Волк», 1994)

Премия за достижения в области комедийных фильмов

1998 – «Самый смешной актер» («Лучше не бывает», 1997)

Американский институт киноискусства

1994 – Награда за прижизненные достижения

Премия ассоциации кинокритиков Остина

2006 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Отступники», 2006)

Британская академия кино и телевизионных искусств

1970 – Номинация «Лучшая мужская роль второго плана» («Беспечный ездок», 1969)
1974 – «Лучшая мужская роль» («Последний наряд», 1973)
1975 – «Лучшая мужская роль» («Китайский квартал», 1974)
1977 – «Лучшая мужская роль» («Пролетая над гнездом кукушки», 1975)
1983 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Красные», 1981)
1990 – Номинация «Лучшая мужская роль второго плана» («Бэтмен», 1989)
2003 – Номинация «Лучшее исполнение главной мужской роли» («О Шмидте», 2002)
2007 – Номинация «Лучшее исполнение роли второго плана» («Отступники», 2006)

Премия «Блокбастер»

1999 – Номинация «Любимый актер (видео)» («Лучше не бывает», 1997)

Награда Бостонского общества кинокритиков

1982 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Красные», 1981)
1984 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Язык нежности», 1983)
1986 – «Лучшая мужская роль» («Честь семьи Прицци», 1985)

Кинопремия «Выбор критиков»

1998 – «Лучшая мужская роль» («Лучше не бывает», 1997)
2003 – «Лучшая мужская роль» («О Шмидте», 2002)
2007 – Номинация «Лучшая мужская роль второго плана» («Отступники», 2006)

Каннский кинофестиваль

1971 – Номинация на Золотую пальмовую ветвь («Он сказал: «Поехали», 1971)
1974 – «Лучшая мужская роль» («Последний наряд», 1973)

Премия Ассоциации кинокритиков Чикаго

2002 – Номинация «Лучшая мужская роль» («О Шмидте», 2002)
2006 – Номинация «Лучшая роль второго плана» («Отступники», 2006)

Международный кинофестиваль «Сине-Вегас» (в Лас-Вегасе)

2004 – Премия Марке

Премия Ассоциации кинокритиков Даллас – Форт-Уэрт

2003 – «Лучший актер» («О Шмидте», 2002)

Премия Дэвида Ди Донателло

1976 – «Лучший иностранный актер» («Пролетая над гнездом кукушки», 1975)

«Fotogramas de Plata» («Серебряные видеокадры»)

1975 – «Лучший иностранный исполнитель»

«Золотой глобус»

1970 – Номинация «Лучшая мужская роль второго плана» («Беспечный ездок», 1969)

1971 – Номинация «Лучшая мужская роль в драме» («Пять легких пьес», 1970)

1972 – Номинация «Лучшая мужская роль в драме» («Познание плоти», 1971)

1974 – Номинация «Лучшая мужская роль в драме» («Последний наряд», 1973)

1975 – «Лучшая мужская роль в драме» («Китайский квартал», 1974)

1976 – «Лучшая мужская роль в драме» («Пролетая над гнездом кукушки», 1975)

1982 – Номинация «Лучшая мужская роль второго плана» («Красные», 1981)

1984 – «Лучшая мужская роль второго плана в художественном фильме» («Язык нежности», 1983)

1986 – «Лучшая мужская роль в комедии или мюзикле» («Честь семьи Прицци», 1985)

1988 – Номинация «Лучшая мужская роль в драме» («Чертополох», 1987)

1990 – Номинация «Лучшая мужская роль в комедии или мюзикле» («Бэтмен», 1989)

1993 – Номинация «Лучшая мужская роль в драме» («Хоффа», 1992)

1993 – Номинация «Лучшая мужская роль второго плана в художественном фильме» («Несколько хороших парней», 1992)

1998 – «Лучшая мужская роль в мюзикле или комедии» («Лучше не бывает», 1997)

1999 – Премия Сесила Б. Де Милля за выдающийся вклад в кинематографию

2003 – «Лучшая мужская роль в драме» («О Шмидте», 2002)

2004 – Номинация «Лучшая мужская роль в мюзикле или комедии» («Любовь по правилам и без», 2003)

2007 – Номинация «Лучшая мужская роль второго плана в художественном фильме» («Отступники», 2006)

«Золотая камера»

2004 – Интернэшнл Фильм

Премия круга кинокритиков Канзас-Сити

1970 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Беспечный ездок», 1969)

1975 – «Лучшая мужская роль» («Китайский квартал», 1974)

1982 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Красные», 1981)

1984 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Язык нежности», 1983)

«Золотой лавр»

1970 – «Золотой лавр» за лучшую мужскую роль второго плана («Беспечный ездок», 1969)

1971 – Номинация «Золотой лавр» за главную мужскую роль (9-е место)

1971 – «За лучшее драматическое исполнение мужской роли», 2-е место («Пять легких пьес», 1970)

Награда Лондонского круга кинокритиков

1999 – «Актер года» («Лучше не бывает», 1997)

Награда Ассоциации кинокритиков Лос-Анджелеса

1983 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Язык нежности», 1983)

1987 – «Лучший актер» («Чертополох», 1987)

2002 – «Лучший актер» («О Шмидте», 2002)

Московский международный кинофестиваль

2001 – Премия Станиславского

Премия MTV

1993 – Номинация «Лучший злодей» («Несколько хороших парней», 1992)

1993 – Номинация «Лучшая мужская роль» («Несколько хороших парней», 1992)

2007 – «Лучший злодей» («Отступники», 2006)

Национальный совет кинокритиков США

1975 – «Лучшая мужская роль» («Пролетая над гнездом кукушки», 1975)

1981 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Красные», 1981)

1983 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Язык нежности», 1983)

1992 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Несколько хороших парней», 1992)

1997 – «Лучшая мужская роль» («Лучше не бывает», 1997)

2006 – «Лучший актерский ансамбль» («Отступники», 2006, вместе с Леонардо Ди Каприо, Мэттом Деймоном и Марком Уолбергом)

Награда Национального общества кинокритиков

1970 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Беспечный ездок», 1969)

1975 – «Лучшая мужская роль» («Китайский квартал», 1974)

1975 – «Лучшая мужская роль» («Пролетая над гнездом кукушки», 1975)

1984 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Язык нежности», 1983)

1986 – «Лучшая мужская роль» («Честь семьи Прицци», 1985)

Премия Нью-Йоркского кружка кинокритиков

1969 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Беспечный ездок», 1969)

1974 – «Лучший актер» («Китайский квартал», 1974)

1975 – «Лучший актер» («Пролетая над гнездом кукушки», 1975)

1983 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Язык нежности», 1983)

1985 – «Лучший актер» («Честь семьи Прицци», 1985)

1987 – «Лучший актер» («Иствикские ведьмы», 1987)

Награда Общества онлайн-кинокритиков

1998 – «Лучшая мужская роль» («Лучше не бывает», 1997)

2003 – Номинация «Лучшая мужская роль» («О Шмидте», 2002)

2007 – Номинация «Лучшая мужская роль второго плана» («Отступники», 2006)

Награда «Выбор «Пипл»

2007 – Номинация «Любимый актерский ансамбль» («Отступники», 2006, вместе с Мэттом Деймоном и Леонардо Ди Каприо)

Премия общества кинокритиков Феникса

2003 – Номинация «Лучшая главная роль» («О Шмидте», 2002)

2006 – «Лучшее исполнение роли второго плана» («Отступники», 2006)

«Золотая малина»

1993 – Номинация «Худший актер» («Хоффа», 1992)

Премия «Сант-Жорди»

1977 – «Лучший иностранный актер» («Пролетая над гнездом кукушки», 1975)

Премия «Золотой спутник»

1997 – Номинация «Лучшая мужская роль в комедии или мюзикле» («Марс атакует!», 1996)

1998 – «Лучшая мужская роль в комедии или мюзикле» («Лучше не бывает», 1997)

2003 – Номинация «Лучшая мужская роль в драме» («О Шмидте», 2002)

2006 – Номинация «Лучшая мужская роль второго плана» («Отступники», 2006)

Премия Гильдии киноактеров

1998 – «Выдающееся исполнение главной роли» («Лучше не бывает», 1997)

2003 – Номинация «Выдающееся исполнение главной роли» («О Шмидте», 2002)

2007 – Номинация «Выдающаяся игра ансамбля актеров» («Отступники», 2006, вместе с Леонардо Ди Каприо, Мэттом Деймоном, Марком Уолбергом)

Награда Юго-восточной ассоциации кинокритиков

1993 – «Лучшая мужская роль второго плана» («Несколько хороших парней», 1992)

Награда «Выбор подростков»

2003 – Номинация «Лучший приступ ярости» («Управление гневом», 2003)

«Аллея славы»

1997 – Звезда на Аллее славы (Голливудский бульвар, 6925)

Награда Вашингтонской ассоциации кинокритиков

2002 – «Лучшая мужская роль» («О Шмидте», 2002)

От автора

Я впервые посмотрел «Беспечного ездока», когда он только вышел в прокат, в кинотеатре «Транслюкс» на Манхэттене, в обществе моей тогдашней девушки (хиппи), она приехала в Нью-Йорк из Огайо через Сан-Франциско. Помню, когда мы выходили из кинотеатра, она была расстроена «несправедливостью», как она выразилась, то есть двумя бессмысленными убийствами в конце фильма. Впрочем, мне гораздо большей несправедливостью показалось столь же бессмысленное убийство Хэнсона – персонажа, его великолепно сыграл какой-то незнакомый мне актер. Но его краткое появление впечатлило меня гораздо сильнее, чем двухчасовая болтовня Билли и Капитана Америки. Их гибель была закономерным клише. А смерть Хэнсона стала настоящим шоком. Так я впервые познакомился с магией Джека.

Я никогда не был настоящим хиппи, только изображал его на телевидении (расскажу как-нибудь в другой раз), но мне искренне нравилась и нравится рок-музыка шестидесятых. В первый раз я услышал песни, вошедшие в саундтрек к фильму, однажды вечером по нью-йоркскому радио WNEW-FM (ныне покойному и всеми оплакиваемому). Это была великолепная подборка музыки и эстрадных номеров: Роджер Макгуин, Джимми Хендрикс, «Бердс», Робби Робертсон, «Электрик прюнз», Боб Дилан – и энергичная композиция, которая стала лейтмотивом фильма: «Рожден, чтобы быть свободным». Я тогда еще понятия не имел, о чем фильм, кто в нем играет и так далее. Я пошел посмотреть «Беспечного ездока», просто хотел узнать, как музыка использована в фильме.

В следующий раз я встретился с Джеком в «Пяти легких пьесах». Я сидел в полупустом кинотеатре в будний день, тогда у меня не было постоянной работы. Я уже хорошо знал, кто такой Джек Николсон – именно из-за него я пошел на фильм. Я посмотрел «Пять легких пьес» три раза подряд. Магия происходящего удерживала меня на месте, я тщетно пытался понять, каким образом Джек превратился в Бобби Дюпи – героя, совершенно не похожего на Хэнсона. Но магия была слишком сильна.

Эта книга посвящена удивительной силе волшебства и того человека, который его творил. В процессе работы я обнаружил множество интересных моментов. В первую очередь тот факт, что Джек в свои лучшие годы, когда магия просто струилась с экрана, был спиритом в кинематографии, человеком, способным

использовать эпизоды своей нелегкой жизни, полной гнева, разрушения, обаяния, физической мощи, эмоциональной пустоты и семейного предательства, чтобы создавать потрясающие кинематографические образы. Писать про Джека было приятно и почетно, а еще я испытал нечто вроде просветления – кажется, я наконец понял, как он проделывал хотя бы некоторые свои фокусы.

Я вовсе не хочу сказать, что все факты его биографии приятны или что я пишу, стоя на коленях в священном трепете. Просто я в очередной раз убедился: люблю смотреть хорошее кино и писать о непростой жизни людей, превращающих фильмы в произведения искусства.

Мы убеждаемся в магии кино благодаря повторению – необязательно пересматривая одни и те же фильмы (хотя и это средство на удивление эффективно), но изучая всю последовательность работ одного актера, режиссера, сценариста, иногда даже продюсера желательно в хронологическом порядке. Именно это мне удалось проделать с фильмами Джека. Я посмотрел все его картины, в той или иной форме, от первого до последнего – предупреждаю, занятие непростое, но оно себя в высшей степени оправдывает. Даже те картины, которые казались мне никуда не годными – их больше одной, – представляли определенную ценность в контексте всего его творчества. Сегодня мы пользуемся преимуществом, которого были лишены предшествующие поколения и благодаря которому мы можем без особенных усилий понять, каким образом связаны между собой фильмы в карьере того или иного актера, какие нити между ними протянуты. Нам не нужно ждать годами от премьеры до премьеры, чтобы догадаться, каковы эти связи и почему они важны в общем контексте. Семиотики скажут: при подобном подходе отдельный фильм – это не фраза, а слово в ней. Таким образом, чтобы понять язык Николсона, нужно погрузиться в его творчество целиком. Посмотреть один фильм Джека значит получить удовольствие. Посмотреть пятьдесят фильмов значит пережить откровение.

Кино считают формой эскапизма. И зря. Оно приближает нас к самим себе. Мы больше узнаем о том, кто мы такие, когда наблюдаем за героями на экране. В этом смысле фильм – одновременно и окно и зеркало. Его эмоциональный накал дает понять зрителям в кинотеатре, что мы не одиноки. Фильмы Джека Николсона, показывая разные грани актера, рассказывают нам о самих себе.

Или нет. Когда я спросил Генри Джеглома, кто такой на самом деле Джек, он ответил:

– Сомневаюсь, что кто-либо знает истинного Джека.

– Даже он сам? – уточнил я.

Генри улыбнулся.

Я благодарен тем, кто помогал в написании этой книги, особенно Тони Бэзил, Карен Блэк, Роджеру Корману, Питеру Бискинду, Питеру Дэвису, Мики Доленцу, Питеру Губеру, Монте Хеллману, Генри Джеглому, Хелене Каллианиотес, Майку Медавою и остальным, кто помог мне связаться с нужными людьми и организациями и получить полезные сведения, ну или сразу дали понять, что не желают иметь со мной дела. Таких немного – в их числе Мик Салливан, Алан Сомерс, Брайан Лурд, Эштон Фонтана, Лесли Дарт, Джей Сикура, Джолен Вольф, Алек Каст, Лорен Гибсон, «Куэйд филмз», Рэнд Холстон, Джефф Берг, Деннис Эспленд, Крис Донелли, Джули Макдональд, Чарли Надлер, «Мандалэй энтертейнмент», Джули Бухвальд, Эри Эмануэл и Дэвид Салидор. Еще есть несколько человек, которые из-за личной близости или служебного положения пожелали остаться неназванными. Я благодарен им за любезное сотрудничество и личные беседы. У многих никогда раньше не брали интервью в связи с биографией Николсона.

Я хочу поблагодарить Лос-Анджелесскую академию художественного кино, библиотеку Маргарет Херрик, Лондонский институт кино и Парижскую синематеку за помощь и доступ к ресурсам.

Я благодарю моего дорогого друга Генри Дилца за помощь. Генри, ты супер!

Еще я благодарю моего главного исследователя и сверщика фактов Джесса Гервица; редактора Сюзанн О’Нил и остальных сотрудников, в том числе Анну Томпсон; моего агента Алана Невинса из «Ренейсанс литерари энд тэлент». И моих верных читателей. Обещаю, мы еще встретимся в обозримом будущем. Подождите чуть-чуть.

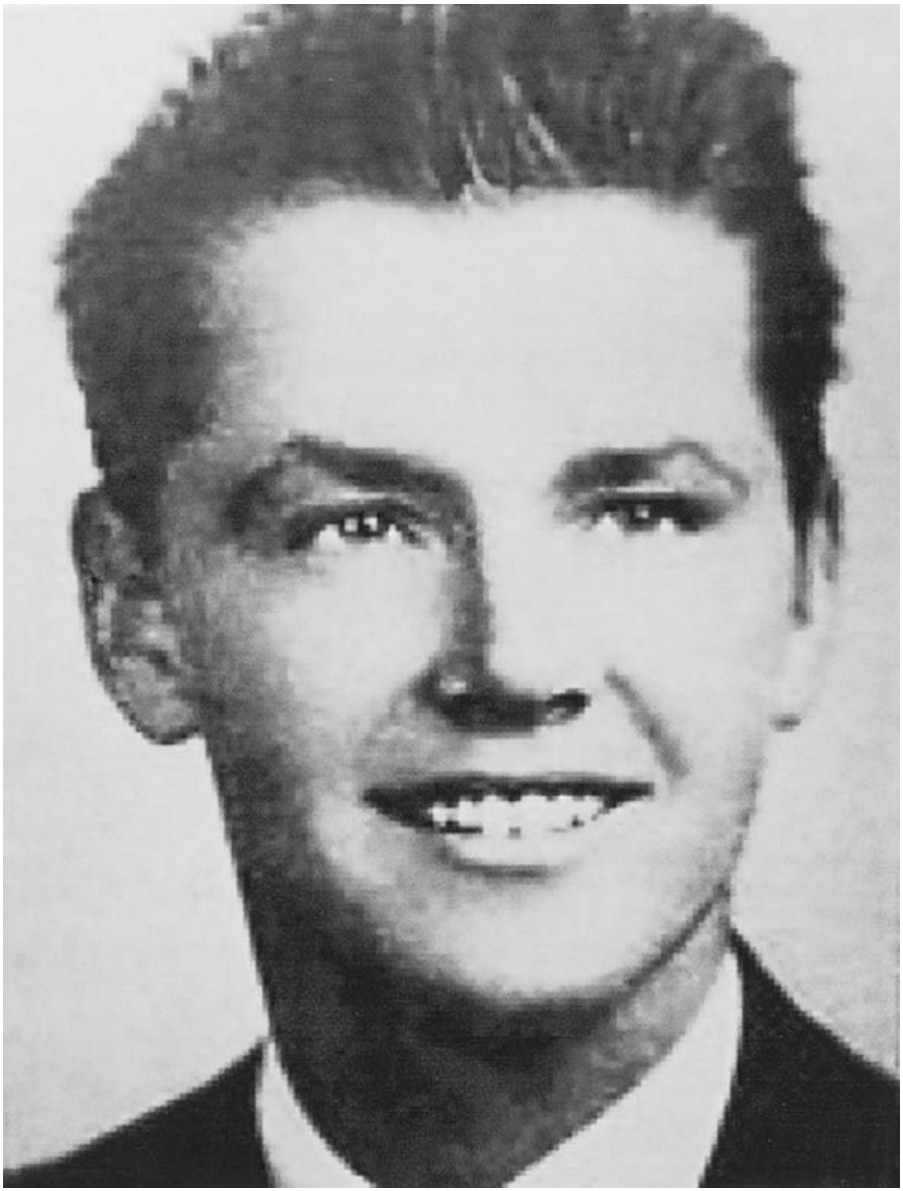
Фотографии

Рекламное фото Джун Николсон, конец тридцатых – начало сороковых. Актриса выступала под именем Джун Нильсон (сокращенное от «Николсон»).

Рекламное фото Дона Фурчилло, который выступал под именем «Дон Роуз». Он был основной пассией восемнадцатилетней Джун Нильсон.

Этель Мэй Родс, матриарх семейства Николсонов, и ее возлюбленный (они с Этель так и не поженились), тезка Джека – Джон Джозеф Николсон-старший.

Джек в возрасте пяти лет.



Джек Николсон. Фотография из выпускного альбома. Старшая школа Манаскван, 1954 г.

Рекламное фото Сандры Найт (конец 1950-х гг.). В 1962 г. она стала первой и единственной женой Джека Николсона.

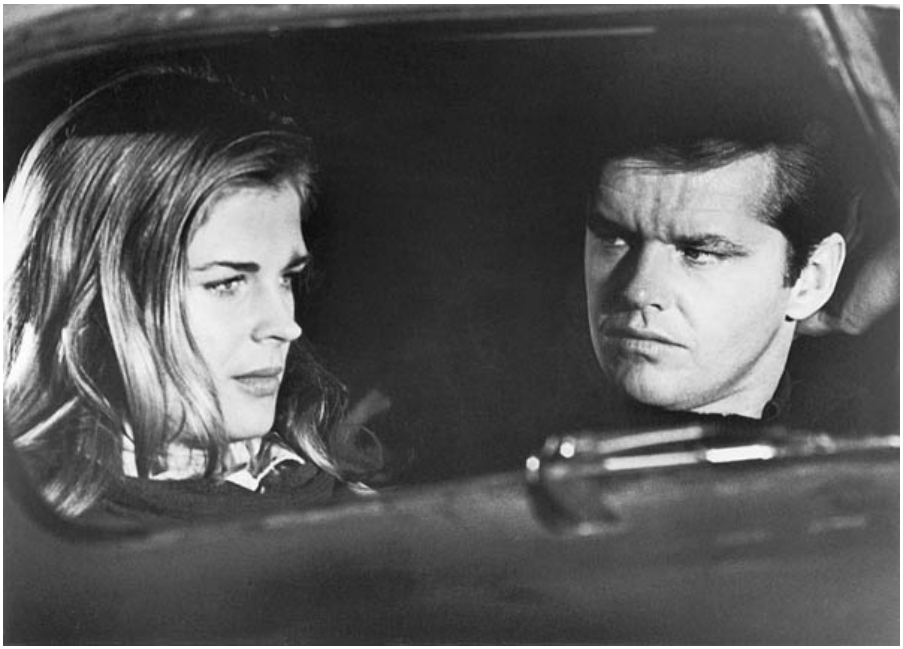
Рекламная афиша «Стадза Лонигана» (1960 г.), где Джек впервые сыграл главную роль. В двадцать три года он был поджарым красавчиком в стиле Брандо.

Джек Николсон, Дэви Джонс и Боб Рейфелсон (Юта, 17 мая 1968 г.).

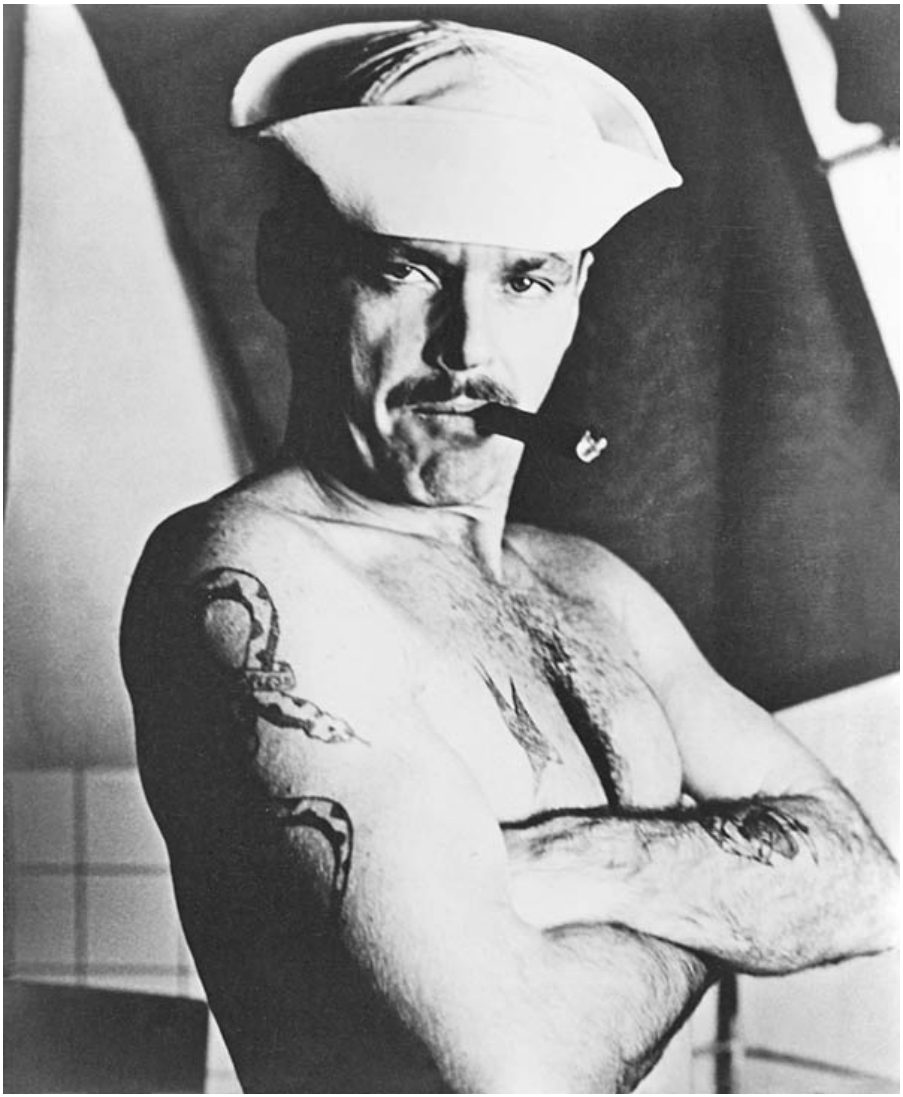
Джек и группа «Манкис» в «Уэллей-мьюзик-холл» в Солт-Лейк-Сити (Юта, 17 мая 1968 г.). Песня «Небесный круг» в исполнении «Манкис» была использована в фильме «Голова», который вышел в ноябре того же года.

Джек Николсон и Карен Блэк в «Пяти легких пьесах» (1970 г.).

Эпизод из неудачного режиссерского дебюта Джека Николсона – фильма 1971 г. «Он сказал: “Поехали”».



Кэндис Берген и Джек Николсон в сцене из «Познания плоти» (1971 г.).



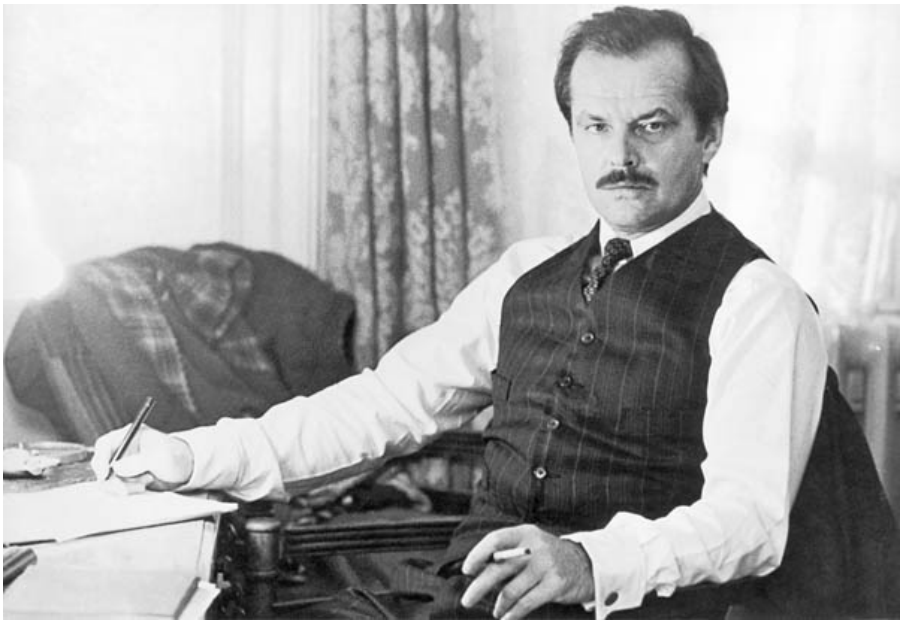
Джек Николсон в роли Бадаски в фильме Хэла Эшби «Последний наряд» (1973 г.).

Афиша «Китайский квартал» (1974 г.).

Джек Николсон и Мария Шнайдер в фильме Микеланджело Антониони «Пассажир» (1975 г.): хичкоковский герой в поисках самого себя.

Джек Николсон и Стокард Ченнинг в фильме Майка Николса «Состояние» (1975 г.).

Джек Николсон в роли Джона Гарфилда и Джессика Лэнг в роли Ланы Тернер в римейке классического фильма Тэя Гарнетта «Почтальон всегда звонит дважды» (1981 г.), по сценарию Дэвида Мейметa.



Джек Николсон в роли Юджина О'Нила в эпической картине Уоррена Битти «Красные» (1981 г.). За эту роль он был номинирован на «Оскар».

Кэтлин Тернер и Джек Николсон – убийцы-любовники в блистательном фильме Джона Хьюстона «Честь семьи Прицци» (1985 г.).

Джек Николсон в роли Хоффы в одноименном фильме (1992 г.). Режиссером был его давний друг Дэнни Де Вито. Два телевизионных актера и два мрачных персонажа за один год.

Джек Николсон, Келита Смит (слева) и Присцилла Барнс в фильме Шона Пенна «Постовой на перекрестке» (1995 г.).

notes

Примечания

1

С ранних пор Джеку нравилось придумывать собственные укороченные словечки («джекизмы»), они звучали смешно и в то же время не теряли смысла. Впоследствии, уже в Лос-Анджелесе, познакомившись с поклонниками Керуака, он стал украшать свою и без того колоритную речь жаргоном битников. Слово «битники» в первую очередь относится к музыке, оно связано с джазом и акапельным рок-н-роллом. – *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. автора.*

2

Сценическим псевдонимом Фурчилло-Роуза был «Дон Роуз». В книгах и статьях его часто упоминают как Дон Фурчилло-Роуз.

3

Так фильм называется в англоязычных странах, в других – «Профессия: Репортер». – *Примеч. ред.*

4

От *англ.* Lock – замóк. – *Примеч. пер.*

5

Примечательно сходство между событиями реальной жизни Джека и сюжетом «Китайского квартала». Его друг Роберт Таун написал сценарий до того, как тайна раскрылась. Впрочем, внимательное изучение хронологии событий показывает: Джек обо всем знал до создания сценария фильма и, скорее всего, сам помог Тауну дополнить его биографическими штрихами.

6

Лу Костелло родился в Паттерсоне (штат Нью-Джерси).

7

Историй такого рода в Голливуде полно. Самая знаменитая гласит, как Лана Тернер сидела и пила содовую в знаменитой аптеке Шваба, и там ее «открыл» издатель «Голливуд репортер», впечатленный ее «качествами», то есть обтягивающим свитером. Джек всегда уверял – разговор в лифте на самом деле состоялся.

8

За пять месяцев до выхода «Чудовища» Корман совместно с Гербом Мидоу и Джеромом Одлумом снял «Шоссе Драгнет» (для «Элайд интернешнл пикчерз», филиала «Монограм пикчерз»).

9

Впоследствии фильм послужил основой для одноименного телесериала.

10

Впоследствии там открыли звукозаписывающую студию «A&M», а затем помещение приобрела компания «Джим Хенсон продакшнз».

11

Хотя и то и другое основывалось на оригинальной картине, сам Корман не имел никакого отношения ни к музыкальному фильму, ни к бродвейской постановке.

Некоторые иностранные дистрибьюторы интересовались приобретением фильма, но юридический спор Кормана со спонсорами из-за иностранных прав затянулся на несколько лет. «Огонь на поражение» демонстрировалась только в Париже и стала настоящей сенсацией андеграунда.

13

В Голливуде упоминание в титрах важно для определения будущих гонораров.

14

В 1967 году «Манкис» по количеству проданных альбомов превзошли «Битлз» и «Роллинг стоунз», вместе взятых.

15

Хоппер выступил в «Вечернем шоу» в 1994 году и сказал – Торн не сам ушел, а был уволен за то, что бросился на него с ножом. Торн подал в суд за клевету, в результате постановлния суда Хоппер должен был выплатить 457 тысяч долларов. Впрочем, не известно, получил ли их Торн.

16

«Беспечным ездоком» называют человека, который живет на деньги проститутки. Это не сутенер, а любовник или муж женщины, чьи заработки позволяют ему вести беспечную жизнь. Саузерн все время утверждал – несмотря на свой уход, он написал сценарий целиком от начала до конца. В качестве сценаристов в титрах названы Саузерн, Фонда и Хоппер, но никаких денег, кроме аванса в три с половиной тысячи долларов, Саузерн так и не увидел. При увольнении он отказался от всех оговоренных ранее процентов с прибыли.

17

36-й президент США, уроженец Техаса. – *Примеч. ред*.

18

Шнайдер предложил Джеглому на выбор: либо маленький гонорар авансом, либо процент с доходов. Джеглом согласился на гонорар, и это решение стоило ему миллионов долларов.

19

Энтони Квейл за фильм Чарлза Джэррота «Анна на тысячу дней», Элиот Гулд за фильм Пола Мазурски «Боб и Кэрол, Тед и Элис», Руперт Кросс за фильм Марка Райделла «Воры». «Беспечный ездок» не получил ни одной награды.

20

Другим ближайшим соседом Джека был Чарлтон Хестон. Этот район Малхолланда в дальнейшем стал известен в Голливуде как «улица скверных парней» – из-за Николсона, Брандо, Рейфелсона и Уоррета Битти. Чарлтон Хестон в число таких парней не входил. А Брандо почти сразу же поставил решетчатый забор между своим участком и Джека.

Билеты на него действительны до сих пор.

22

В фильме Бобби играет два произведения Шопена, одно Моцарта и одно Баха.

23

Сьюзен Энспак впоследствии сказала в интервью, что во время съемок Джек сидел на кокаине – и принял дозу, чтобы сыграть эту сцену. Он сделал тридцать девять дублей и добился нужного результата. «Джек принимал дозу каждые шесть дублей. То и дело уходил для этого с площадки» (Роберт Селлерс, «Голливуд. Восставшие из ада», с. 122).

24

Калеб родился 30 сентября 1970 года, в день смерти Джеймса Дина.

25

Сначала фильм попал в категорию X. «Коламбиа» никогда раньше не выпускала картины этой категории и оспорила решение Американской ассоциации кино. Рэмси Кларк был сотрудником юридической фирмы, взявшейся за ведение дела со стороны «Коламбиа». Апелляция оказалась удачной, в фильме все осталось без изменений, а категория изменилась на R. Джек назвал это победой над цензурой. Также он отказался вырезать сцены с наготой и оргазмом для проката в Канаде и Англии. В результате в этих странах фильм не демонстрировался в кинотеатрах.

Отверженный. – *Примеч. ред.*

27

Некоторые утверждали, что дом купил Джек.

28

Богданович снимал для Кормана «Мишени»; Корман заключил с Борисом Карлоффом контракт, и оставалось всего несколько дней сроку. Задача Богдановича – придумать сюжет, вращающийся вокруг Карлоффа. Фильм вышел в 1968 году, но Корман несколько месяцев придерживал его из-за убийства Мартина Лютера Кинга-младшего и Роберта Кеннеди. Впоследствии эта картина стала культовой. Корман хотел снять фильм в духе Хичкока – именно такое указание он и дал молодому режиссеру. Потом Богданович снял на скорую руку еще один фильм для Кормана (1968) – «Путешествие на планету доисторических женщин».

29

Американские киноактеры, комики, одна из наиболее популярных комедийных пар в истории кино.

Вдобавок у фильма возникли юридические проблемы, они могли повлиять на кассовые сборы. Когда «Познание плоти» 13 января 1972 года показали в одном кинотеатре в Олбени (штат Джорджия), местная полиция выдала ордер на обыск и арестовала пленку. В марте 1972 года управляющего кинотеатром обвинили в распространении непристойных материалов. Обвинение поддержал Верховный суд Джорджии. 24 июня 1974 года Американский верховный суд решил: штат Джорджия зашел слишком далеко в своем определении непристойности, ввиду предыдущего решения по делу «Миллер против штата Калифорния» (1973), и отменил вердикт.

31

В десятку самых доходных картин 1971 года вошли «Скрипач на крыше» Нормана Джуисона, «Французский связной» Уильяма Фридкина, «Лето сорок второго» Роберта Маллигана, «Бриллианты навсегда» Гая Гамильтона, «Грязный Гарри» Дона Сигела, «Познание плоти» Майка Николса, «Заводной апельсин» Стэнли Кубрика, «Клюют» Алана Дж. Пакулы, «Последний сеанс» Питера Богдановича и «Набалдашник и метла» Роберта Стивенсона.

32

Приз как лучшая актриса второго плана получила Клорис Личман («Последний сеанс»).

33

Мишель была замужем за Хоппером, затем жила с Джеком, а потом появилась в выпуске телевизионного шоу «Свидание наугад» и выиграла поездку в Азию с человеком, которого почти не знала до съемок. Еще она встречалась с французским актером, режиссером и сценаристом Кристианом Марканом, тот снимал экранизацию романа Терри Саузерна «Кэнди» (главную роль играл Марлон Брандо). Потом Мишель завязала роман с Лу Адлером, одним из лучших друзей Джека, до нее он встречался с Бритт Экланд и имел от нее ребенка. Оставив Адлера, Мишель некоторое время жила с Уорреном Битти.

34

Джек боролся что есть сил, чтобы не демонстрировать фильм на фестивале, в начале осени, это означало отсрочку премьеры на полтора месяца, и вдобавок на фестивале ему предстояло бы фигурировать в окружении крупных коммерческих фильмов. «Король» нуждался в деликатном обращении, чтобы он мог найти свою аудиторию. В итоге, когда «Короля» сняли с программы, фестиваль открывал фильм Эрика Ромера «Любовь после полудня».

35

Согласившись сниматься в «Последнем наряде», Джек потребовал пригласить либо Джона Денвера, профессионального певца, имевшего очень невинный вид и, по мнению Джека, идеально подходившего на роль Ларри, либо Джона Траволту, еще одного молодого телевизионного актера с невинной физиономией. Оба до тех пор не играли в художественном кино. В конце концов Джек неохотно принял кандидатуру Куэйда, хотя и сомневался, что у того хватит опыта, чтобы справиться с ролью.

36

Первым на роль Мула пригласили Руперта Гросса. Но перед началом съемок у него случился нервный срыв. Его сменил Отис Янг.

37

Джон Хьюстон был женат пять раз. Энрика погибла в автомобильной катастрофе, будучи женой Хьюстона. Остальные четыре брака завершились разводами. Еще одним ребенком Джона и Энрики был Уолтер Энтони Хьюстон, ныне юрист и отец актера Джека Хьюстона.

38

Шнайдер много лет употребляла наркотики. Однажды прямо посреди интервью для «Нью-Йорк таймс» она скатала и закурила косячок. Актриса страдала от душевной болезни и всю жизнь лечилась в различных психиатрических клиниках. Она снималась и еще, но ни один фильм не вызвал такого ажиотажа, как «Последнее танго» и «Пассажир». В 2010 году она получила французский Орден искусств и литературы. В феврале 2011 года Мария Шнайдер умерла от рака.

39

Есть две опубликованные версии статьи Крейна и Фрайера. Первая «Лицом к лицу» – несколько интервью, сделанных ими в начале семидесятых и напечатанных в 1975 году. Вторая «Джек Николсон: ранние годы» (2012) – по сути, то же самое, но с объяснительным абзацем, приведенным здесь.

40

Джек формально выиграл награды Национального общества кинокритиков и Нью-Йоркского кружка кинокритиков в следующем, 1975 году, за «Китайский квартал» и «Последний наряд».

41

Правила Академии запрещают зрителям выходить из зала во время трансляции, только в перерывах. Если кто-нибудь выйдет и не вернется вовремя, до следующего перерыва на его месте будет сидеть статист.

42

Иудейский ритуальный ужин, устраиваемый на Пасху. – *Примеч. пер.*

43

Карни получил одну премию «Эмми» за «Медовый месяц» и четыре за роль Нортона в «Шоу Джеки Глизона».

Со временем репутация фильма исправилась. В 2005 году, по случаю вторичного выхода картины в прокат, критик «Нью-Йорк таймс» назвал «Пассажира» «едва ли не самым лучшим фильмом Антониони» («Нью-Йорк таймс», 28 августа 2005 г.).

45

Джек договорился со студией о доходах и всех будущих правах на «Пассажира» – он утверждал, что это настоящий шедевр, и хотел добавить фильм в свою постоянную коллекцию. Студия охотно отдала ему «Пассажира», поскольку считала, что фильм свое откатал.

46

После невероятного успеха «Спартака» Дуглас снялся в нескольких менее удачных фильмах, в том числе в картине Готфрида Рейнхарда «Безжалостный город» (1961), у Роберта Олдрича в «Последнем закате» (1961), в фильмах «Одинокие отважны» (Дэвид Миллер, 1962, «Юниверсал») и «Две недели в другом городе» (Винсенте Миннелли, 1962, МГМ). Затем он наткнулся на роман Кизи и решил приобрести права на него.

47

Анжелика Хьюстон впоследствии объявила, что поговорила с Майклом насчет «Гнезда кукушки» раньше Эшби: «Не знаю, оказала ли я здесь какое-нибудь влияние, но я передала Джеку, что Майкл хочет с ним поговорить».

В итоге заработок Джека, если судить по доходам от фильма, превысил двадцать миллионов долларов.

Традиция берет свое начало с 1927 года. Норма Талмедж первой приняла участие в этой церемонии, которую придумал Сид Грауман, первый хозяин Китайского театра, в надежде принести дополнительную популярность своему заведению на Голливудском бульваре. Театр неоднократно менял владельца и какое-то время носил название Китайский театр Манна. С тех пор его полностью реконструировали, в том числе вернули первоначальное название. Традиция оставлять отпечатки превратилась в туристический аттракцион – платит участник, ну или студия, которую он представляет. Последней [на момент написания книги]оставила отпечатки своих ладоней на цементе Джейн Фонда (май 2013 года).

50

Хэла Эшби выгнали из «Гнезда кукушки». Он предложил Джеку роль Вуди Гатри в фильме «На пути к славе», но тот отказался, как и Боб Дилан. Роль в конце концов досталась Дэвиду Каррадайну. Бернардо Бертолуччи звал Джека на роль Дэшиэла Хэммета в экранизации «Красной жатвы». Джек заинтересовался, но фильм так и не сняли. Тони Ричардсон предложил ему главную роль в «Телохранителе», и, когда Джек отказался, ее переработали под Стива Маккуина. В конце концов фильм вышел в 1992 году, с Кевином Костнером и Уитни Хьюстон в главных ролях.

51

Из-за дополнительных расходов, рекламы и прочего чистая сумма составила двенадцать с половиной миллионов. Незадолго до выхода фильма Джек подал в суд за нарушение условий контракта на «Протиус филмз» и «Кастнерз ЕК корпорейшн». Он попытался продать за миллион Кастнеру пять процентов своей доли в общем доходе. Кастнер не смог заплатить, и Джек обратился в суд. В конце концов дело удалось уладить без заседаний суда.

52

Номер первый – фильм Виктора Флеминга «Унесенные ветром» (1939), номер восемьдесят пятый – «Полевой госпиталь» Роберта Олтмена (1970).

53

В январе, предшествующем церемонии вручения наград, Алан Уоррен нашел еще одну причину, по которой Джек никак не мог победить. Академия решила: он слишком молод. «Шутники говорят, что Николсон не получит «Оскар», пока ему не стукнет сорок – вот тогда он сравняется с Гигом Янгом, Джеком Леммоном и Артом Карни, своими былыми противниками» (Алан Уоррен, «Филм бафф», январь 1976 года).

Он ошибся. В 1934 году фильм Фрэнка Капры получил четыре главные награды – за лучшую мужскую роль, за лучшую женскую роль, за лучшую режиссуру и как лучший фильм.

55

«Китайский квартал» вышел в США в 1974 г., «Пассажир» (снимался в Испании, Англии, Германии, Алжире) вышел в США и Италии в 1974 г., «Томми» – в Англии в 1975 г., «Состояние» – в США в 1975 г., «Пролетая над гнездом кукушки» – в 1975 г., «Излучины Миссури» и «Последний магнат» – в 1976 г. Все семь фильмов были сняты в 1974–1976 гг.

56

Дело еще более усложнилось, когда адвокаты Джека связались с Фурчилло-Роузом и попросили его сделать анализ крови, чтобы раз и навсегда установить истину. Тот отказался.

57

Неизвестно, согласилась ли Анжелика свидетельствовать против Полански. Она всегда энергично отрицала заключение какой-либо сделки в обмен на снятие обвинений, но, по словам Дэвида Томпсона, «давала показания, когда у Романа Полански случилось столкновение с законом». Томпсон не приводит источника этой информации. Цит. по: «Джек Николсон, король Малхолланда: «Он просто хочет быть любезным» (1981).

58

В августе Полански по-прежнему находился на свободе и избежал допроса в суде, признав себя виновным. Его отправили в тюрьму в Чено, на сорок два дня, для психологического обследования. После выхода оттуда, накануне оглашения вердикта, Полански узнал: судья не намерен проявлять снисходительность и собирается приговорить его к двадцати годам за решеткой. Тогда Полански покинул США и до сих пор не вернулся; в глазах закона он остается сбежавшим преступником. Полански не поставил больше ни одного фильма в Голливуде.

59

В марте 2013 года было объявлено – наследники Кубрика договорились со Стивеном Спилбергом снять «Наполеона». Джек в этом проекте не участвует и вряд ли будет.

60

Старший брат Джеймса Белуши.

61

Граница между освоенными и не освоенными поселенцами землями.

62

Уне понравилась игра Джека, и она написала ему записку: «После многих лет заученного равнодушия наконец случилось неизбежное. Спасибо вам, милый Джек, я влюбилась в своего отца». Джек назвал эту записку величайшим комплиментом, какой он когда-либо получал (Крис Чейз, «В кино». «Нью-Йорк таймс», 5 февраля 1982 г.).

63

Фильму пришлось преодолеть цензурные препоны. Чтобы получить категорию R, некоторые самые страстные сцены вырезали из экранной версии и восстановили только на видеокассетах и DVD.

Роман экранизировали трижды – Лукино Висконти в 1942 г. («Помешательство», на итальянском языке), «Почтальон всегда звонит дважды» Тэя Гарнетта в 1946 г. и версия Рейфелсона 1981 г., с Джеком Николсоном и Джессикой Лэнг.

65

Изначально название фильма никак не связывалось с сюжетом романа. По словам Кейна, он отразил в нем волнение, которое испытывал, когда ждал почтальона с известием о том, удалось ли продать рукопись. Он точно знал – пришел именно почтальон, тот всегда звонил в дверь дважды, двумя короткими звонками.

«Двойная страховка» была написана через девять лет после «Почтальона». По сути, это улучшенная версия «Почтальона», и ее сняли на два года раньше экранизации Гарнетта. Решение экранизировать «Почтальона» отчасти основывалось на огромном успехе «Двойной страховки».

67

Многие полагают, что «Элисон» и «Девушка с вечеринки» посвящены Бьюэлл, но Костелло это всегда отрицал.

68

Традиционное мексиканское блюдо, очень калорийное.

69

После «Гнезда кукушки» Джек снялся в шести или семи «проходных» картинах: «Излучины Миссури», «Последний магнат», «На юг», «Сияние» (которое принесло мало дохода), «Почтальон всегда звонит дважды» (тоже с минимальной прибылью), «Красные» (умеренный успех) и «Граница».

В сложном мире голливудских финансов, хотя «Красные» принесли около пятидесяти миллионов долларов при первом домашнем показе, фильм считался не особенно прибыльным из-за огромных расходов (тридцать миллионов долларов) и большой протяженности (194 минуты), что сделало невозможным демонстрировать картину несколько раз за вечер. Окончательный итог не подведен до сих пор.

Это правда. Девочка родилась в результате тайного пятилетнего романа Джека и Уинни Холман. Хани Холман призналась, что Джек был ее отцом, лишь в 2006 году, когда ей самой стукнуло двадцать пять. Уинни вырастила дочь в Копенгагене и не скрывала от нее имени отца. В жизни Хани Холман Джек не принимал никакого участия.

«Мэри Тайлер Мур энтерпрайзес», возглавляемая в то время Грантом Тинкером.

73

По слухам, за первую строчку в титрах боролись две актрисы. Проблема решилась, когда первое место в списке действующих лиц получила Маклейн, а Уингер поставили первой на афише. Джеймс Брукс придумал обходной вариант, чтобы обе главные исполнительницы где-то да оказались первыми. Морт Вайнер, агент Маклейн, сказал, что она с благодарностью приняла его решение. Дуг Тэйлор, рекламный агент Уингер, был не так доволен, он объявил – возраст предпочли красоте («Уолл-стрит джорнал», 25 января 1984 г.).

Еще в десятку лучших фильмов 1983 года по убывающей вошли: «Танец-вспышка» Эдриана Лайна (93 млн), «Поменяться местами» Джона Лэндиса (90 млн), «Военные игры» Джона Бэдэма (79,5 млн), «Осьминожка» Джона Глена (68 млн), «Внезапный удар» Клинта Иствуда (67,6 млн), «Остаться в живых» Сильвестра Сталлоне (64,8 млн), «Мистер Мом» Стэна Драготи (64,7 млн) и «Рискованный бизнес» Пола Брикмана (63,5 млн).

Другими номинантами на приз за лучшую роль второго плана были Чарлз Дернинг («Быть или не быть», Алан Джонсон), Джон Литгоу («Язык нежности»), Сэм Шепард («Парни что надо», Филипп Кауфман) и Рип Торн («Кросс-Крик», Мартин Ритт).

Их внешне идеальный брак – союз двух евреев-журналистов, которые днем наслаждались славой, а вечером пиццей и старыми фильмами, – закончился, когда Эфрон узнала о его романе с Маргарет Джей, женой британского посла в Вашингтоне.

Неизвестно, впрочем, до чего они дошли в сентябре. Однажды Стрип, по слухам, вытолкала Джека из своего номера отеля и поклялась никогда больше с ним не сниматься. Эту историю широко муссировала британская пресса. Стрип все отрицала, но некоторые источники утверждали – причиной стали настойчивые ухаживания Джека.

Третье поколение Хьюстонов получало «Оскар». Уолтер и Джон Хьюстоны получили приз за «Сокровище Сьерра-Мадре» (Уолтер играл, а Джон снимал). Джон также выиграл «Оскар» за сценарий «Сокровища».

79

Проект был воплощен, а с музыкой не получилось. Джека и Боно представляло одно и то же пиар-агентство «Махони и Вассерман», так Джек познакомился и подружился с Боно.

80

Майо-Чандлер радостно поведала про свой короткий, но насыщенный роман с Джеком в интервью для «Плейбоя», мало что оставив за кадром как в статье, так и на фото. После этого Джек перестал с ней встречаться. Майо-Чандлер умерла в июне 2006 года от рака груди.

81

Если верить подсчетам, по итогам Джек заработал около девяноста миллионов долларов. Ходят слухи: он продал свою долю в процентах с дохода за пятьдесят миллионов. Сэнди Бреслер это всегда отрицал.

82

«Бэтмен» принес своим создателям внушительную сумму в 251 млн долларов, обошел «Индиану Джонса и последний крестовый поход» Стивена Спилберга (198 млн), «Смертельное оружие-2» Ричарда Доннера (147 млн), «Кто бы говорил» Эми Хекерлинг (140 млн), «Дорогая, я уменьшил детей» Джо Джонстона (131 млн), «Назад в будущее-2» Роберта Земекиса (118 млн), «Охотников за привидениями-2» Айвена Рейтмана (112 млн), «Шофера мисс Дэйзи» Брюса Бересфорда (107 млн), «Родителей» Рона Говарда (100 млн), «Общество мертвых поэтов» Питера Уира (96 млн). По словам «Вэрайети», «Бэтмен» – самый прибыльный фильм в карьере Джека после 1989 года; за ним следовали «Несколько хороших парней» (41,3 млн), «Хоффа» (24,8 млн), «Два Джейка» (10 млн) и «Мужские хлопоты» (4 млн).

83

Давным-давно, еще в Нью-Джерси, Джек однажды повстречал будущего Джокера из культового телевизионного сериала – Цезаря Ромеро. Николсон познакомился с Ромеро, когда работал спасателем в Нью-Джерси, а Ромеро служил в береговой охране. Джек вспоминал, что Ромеро был «одним из самых красивых парней». В тот день, когда они познакомились, Ромеро сказал юноше: «Голливуд – самый поганый город на свете, если у тебя нет работы». Джек никогда не забывал этих слов. («Вэрайети», 29 августа 1988 г.).

Хоть и с некоторыми оговорками. Если верить «Лос-Анджелес таймс» (28 июня 1991 г.), Джек пытался заключить необыкновенную коммерческую сделку, согласно которой получал права на всю продукцию, связанную с Бэтменом, нынешнюю и будущую, вне зависимости от наличия Джокера. Было подсчитано, он получил бы пятнадцать миллионов. Ходили слухи – вместе с Джоном Макинроем и Джонни Карсоном он вполне мог бы купить на эти деньги часть команды «Лейкерс». Но договор так и не был заключен.

Кроме Николсона и Хэкмена, номинантами за лучшую роль второго плана были Джей Дэвидсон («Жестокая игра» Нила Джордана), Аль Пачино («Запах женщины» Мартина Бреста и «Гленгарри Глен Росс» Джеймса Фоули) и Дэвид Пеймер («Мистер субботний вечер» Билли Кристала).

Предположительно – полмиллиона долларов.

87

У этой истории имеется любопытное продолжение. В ноябре, спустя несколько месяцев после инцидента, Блэнк прислал письмо с извинениями за то, что подрезал Джека. Никаких дальнейших объяснений, впрочем, не последовало. Джек почувствовал себя оправданным этим запоздалым признанием. Все его друзья согласились. Блэнк намеренно погасил «срыв» Джека.

88

Во время рекламного турне Джек давал интервью хорошенькой французской журналистке. Впоследствии он признался журналу «Спай», что после интервью сказал ей: «Я хотел бы поближе с вами познакомиться», – а она ответила: «Двадцать лет назад вы пытались переспать с моей матерью».

89

О возможном прототипе Юдалла ходили разные слухи. Чаще всего называли имя голливудского сценариста, режиссера и продюсера Денниса Клайна, знакомого Брукса.

Они развелись в 2003 году, поскольку Дженнифер настаивала на продолжении актерской карьеры.

91

Позже в интервью «Пипл» Джек заявил, что узнал о премии, лежа в постели («как обычно»). Потом ему позвонил Квинси Джонс, чтобы сообщить хорошие новости. По словам Джека, он был польщен, что его выдвинул на эту премию именно Буш, но все-таки остался «полным демократом».

Также Джека номинировали на «Золотой глобус» за лучшую мужскую роль в драме (и он выиграл). При получении награды Николсон покачал головой и произнес: «А я думал, мы снимали комедию». Публика громко расхохоталась.

93

Позже Джек сказал одному лондонскому журналисту, что секрет его былой энергии – способности заниматься сексом семь ночей в неделю – заключался в сэндвичах с арахисовым маслом (Джек Мелверн, «Таймс», 2 февраля 2004 г.).

«Кодак» обанкротился, и в 2012 году театр был переименован в «Долби».

Этот фильм стал популярным благодаря возросшему международному интересу к гонконгскому кино, в США распространялся весьма ограниченно.

96

Во время съемок Джек запретил актерам и съемочной группе появляться на площадке в футболках «Бостон селтикс». А сам надевал бейсболку «Янкиз» всякий раз, когда выходил в город.

97

По словам Грэма Кинга, Джек работал над сценарием, чтобы расширить свою роль; впрочем, Кинг предпочитает называть результат плодом коллективных усилий. Также он отрицает, что прототипом для Костелло послужил Балджер (Дэвид Карр, «Сначала сценарий: Скорсезе и Джек». «Нью-Йорк таймс», 1 января 2006 г.).